Уральское отделение Российского общества социологов
ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»
Институт государственного управления и предпринимательства
Кафедра социологии и социальных технологий управления
Высшая инженерная школа

Памяти профессора
Валерия Трофимовича Шапко
посвящается

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИОЛОГИИ МОЛОДЕЖИ, КУЛЬТУРЫ, ОБРАЗОВАНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ

Материалы международной конференции

Екатеринбург, 28 февраля 2014 г.

Том III

Екатеринбург, 2014

УДК 316.346.32+316.37.0(06)
ББК 60.561.9я43

ISBN 978-5-8295-0256-0

А 43 Актуальные проблемы социологии молодежи, культуры, образования и управления: материалы всероссийской научно-практической конференции (Екатеринбург, 28 февраля 2014 г). В 4 т. Том III / под общ. ред. Ю. Р. Вишневского. Екатеринбург: УрФУ, 2014. – 279 с.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

д-р социол. наук, проф. Л. Н. Банникова; д-р филос. наук, проф. Ю. Р. Вишневский (отв. редактор); д-р химич. наук, проф. О.И. Ребрин; канд. филос.наук, доц. Л.Н. Боронина; старший преподаватель И.И.Шолина.

В сборнике опубликованы материалы международной конференции, посвященной памяти профессора В. Т. Шапко. Среди участников конференции – коллеги и друзья Валерия Трофимовича, научные работники и преподаватели вузов Азербайджана, Белоруссии, Латвии, России, Узбекистана, Украины. В томе III собраны материалы по проблемам социологии образования.

Сборник материалов конференции адресован преподавателям, научным работникам и студентам вузов, руководителям и работникам учреждений культуры всем интересующимся теорией и практикой социологических и социокультурных исследований.

УДК 316.346.32+316.37.0(06)
ББК 60.561.9Я43

ISBN 978-5-8295-0256-0

© Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина
© Авторы

Прошло уже 5 лет с того момента, когда – буквально на взлете – оборвалась творческая жизнь талантливого ученого и замечательного, обаятельного, остроумного человека – Валерия Трофимовича Шапко. Но память близких, друзей, коллег, память его студентов в Нижнетагильском пединституте и УГТУ-УПИ (ныне Уральском федеральном университете) хранит самые теплые воспоминания о нем. Важным моментом этой памяти и является наша V Международная конференция, посвященная тем проблемам социологии, в развитие которых Валерий Трофимович внес наибольший вклад: социологии образования, молодежи, культуры и управления.

УДК 316

Акулич Мария Михайловна,
доктор социологических наук, профессор, akulich.m@gmail.com
Ефимова Галина Зиновьевна,
кандидат социологических наук, доцент, efimovagz@gmail.com
Тюменский государственный университет, г. Тюмень

ОЦЕНКА РАБОТОДАТЕЛЯМИ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ ВЫПУСКНИКОВ ТЮМЕНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Аннотация: В статье проанализированы различные аспекты удовлетворенности работодателей профессиональной подготовкой выпускников Тюменского государственного университета. Мнение работодателя рассматривается как критерий качества подготовки специалиста – выпускника вуза. Приведены стратегии для повышения качества профессиональной подготовки выпускников.

Ключевые слова: социальное партнерство, трудоустройство, выпускник, компетенции, высшее профессиональное образование, студент.

Akulich Maria Mikhailovna,
Efimova Galina Zinov'yevna

RATING THE QUALITY OF GRADUATES BY EMPLOYERS TYUMEN STATE UNIVERSITY

Abstract: The article analyzes the various aspects of satisfaction employers training graduates Tyumen State University. Opinion employer is regarded as a criterion of specialist training - the graduates. Given strategies to improve the quality of vocational training graduates.

Keywords: social partnership, employment, graduate, competence, higher education, student.

В современной России обучение в учреждениях высшего профессионального образования в основном ориентировано на рынок труда и запросы работодателей. Данная тенденция требует от вузов эффективного взаимодействия с компаниями-работодателями и адекватной реакции на изменяющиеся требования, в т.ч. с последующим применением в учебном процессе инновационных подходов и разработок.

Система производства является одним из потребителей результатов системы образования и формирует стандарт идеального выпускника. Если содержание образования, которое получил вчерашний студент, отличается от данного стандарта, возникает комплекс социально-экономических проблем: сложности с трудоустройством, необходимость организовывать дополнительное обучение принятого сотрудника.

В то же время эксперты отмечают, что в настоящее время не существует более или менее точных критериев оценки качества подготовки выпускника. «Фактически только работодатели (заказчики) имеют возможность объективно оценить качество выпускников по их умению квалифицированно выполнять свои профессиональные обязанности, по их карьерному росту. Хотя минимальные требования к выпускникам вуза и сформулированы в государственных образовательных стандартах, однако критериев оценки соответствия выпускников этим требованиям нет» [1, С.262].

Также отмечается, что «в последнее время основой системы управления качеством подготовки вместо квалификационной модели предлагается компетентностная модель специалиста. Модель специалиста представляет собой описание того, какими знаниями, умениями и навыками должен обладать выпускник вуза, к выполнению каких профессиональных функций он должен быть подготовлен и какова должна быть степень его подготовленности к выполнению конкретных функций» [там же]. Данная тенденция также накладывает свой отпечаток на процесс взаимодействия работодателя с учебным заведением высшего профессионального образования.

В современных условиях рыночной экономики на рынке образовательных услуг отмечается постоянная конкуренция – специалисты соперничают друг с другом за рабочие места. Считается, что именно «востребованность и высокая конкурентоспособность выпускников вуза на рынке труда являются одним из показателей эффективности его работы. Качество образования оценивается все в большей степени непосредственно рынком труда. Повышенные требования, предъявляемые работодателями к специалистам, по-новому ставят вопрос об их профессиональной подготовке и уровне квалификации» [2]. Поэтому приоритетная цель каждого вуза состоит в создании необходимых условий для воспитания студента как конкурентоспособного специалиста со сформированными и актуальными для рынка труда знаниями, умениями и навыками. Данная цель достигается посредством повышения качества образования (как комплекса характеристик, определяющих способность специалиста успешно осуществлять профессиональную деятельность в соответствии с современными требованиями экономики) и своевременной реакции вуза на изменения, происходящие в экономике.

Для обеспечения эффективного взаимодействия системы высшего профессионального образования с рынком труда вуз обязан решать следующие задачи [там же]: вести подготовку по специальностям, пользующимся спросом на рынке труда; предоставлять качественное образование, позволяющее выпускникам адаптироваться к изменяющимся требованиям рынка труда; содействовать трудоустройству выпускников.

В обозначенных условиях представляется важным анализ удовлетворенности работодателем качеством профессиональной подготовки выпускника Тюменского государственного университета. С данной целью в период с октября по ноябрь 2013 года научным коллективом социологической лаборатории при кафедре общей и экономической социологии и отделом лицензирования, аккредитации и мониторинга качества образования учебно-методического управления ТюмГУ было организовано и проведено социологическое исследование. В качестве экспертов привлекались представители работодателей (руководители, директора по управлению персоналом), как «потребители профессиональных компетенций выпускников высших учебных заведений» [3, с.74], в частности – выпускников ТюмГУ. Опрос проводился на 129 предприятиях и организациях Тюменской области, представляющих различные сектора экономики региона.

Анкеты заполняли компетентные представители от организаций и предприятий, что чрезвычайно важно для объективной оценки уровня профессиональной подготовки выпускников университета. Как правило, это были первые лица организации либо специалисты отделов кадров.

Респондентам был задан вопрос об общем количестве выпускников ТюмГУ, работающих на предприятии. Варианты ответов распределились следующим образом: половина респондентов (52%) ответили, что в их компании трудится менее 100 выпускников ТюмГУ, четверть опрошенных (27%) выбрали варианты ответа – от 100 до 500 человек, меньше четверти (21%) – более 500 человек.

Респондентам было предложено указать общее количество работающих у них выпускников ТюмГУ и их специальности (направления подготовки). Общее количество выпускников составило – 1920 человека. Максимальное количество выпускников ТюмГУ, трудоустроенных в организациях, принявших участие в социологическом опросе, приходится на следующие специальности и направления подготовки: юриспруденция (536 чел.), финансы и кредит (272 чел.), налоги и налогообложение – 97 (чел.), государственное и муниципальное управление (96 чел.), экономика (95 чел.), таможенное дело (68 чел.).

Подавляющее большинство выпускников ТюмГУ трудоустроены по специальности, полученной в вузе (84%). Сравним полученные данные с результатами опроса работодателей 2010 года. Тогда более половины опрошенных организаций (92%) отметили, что, работающие у них выпускники ТюмГУ, трудоустроены по специальности; 8% ответили, что выпускники работают не по специальности.

Динамику в ответах респондентов в 2010 и 2013 годах можно объяснить различиями в выборочной совокупности организаций работодателей. Уровень трудоустройства выпускников по специальности, полученной в высшем учебном заведении, можно оценить как достаточно высокий.

Абсолютное большинство работодателей, принявших участие в социологическом исследовании, удовлетворены уровнем профессиональной подготовки работающих у них выпускников ТюмГУ (97%) , в т.ч. полностью удовлетворены 67% работодателей. Сравнение с результатами опроса работодателей, проведенного в 2010 году, показывает рост уровня удовлетворенности респондентов профессиональной подготовкой работающих у них выпускников Тюменского государственного университета. Так, в 2010 году работодатели на вопрос об удовлетворенности уровнем профессиональной подготовки выпускников, работающих на предприятии, ответили следующим образом – 82% удовлетворены, 16% - удовлетворены не в полной мере, а 2% затруднились ответить.

При ответе на вопрос «Отдаете ли Вы предпочтение выпускникам ТюмГУ», варианты ответов распределились следующим образом: 23% - ответивших отдают предпочтение выпускникам ТюмГУ, 60% - рассматривают выпускников ТюмГУ наравне с иными, для 14% опрошенных это не имеет значения, 3% - отдают предпочтение выпускникам других вузов.

Исследователями отмечается, что «в последнее время в качестве основы системы управления качеством подготовки вместо квалификационной модели предлагается компетентностная модель специалиста. Модель специалиста представляет собой описание того, каким набором компетенций должен обладать выпускник вуза, к выполнению каких профессиональных обязанностей он должен быть подготовлен и какова должна быть степень его подготовленности к выполнению конкретных функций. Несоответствие выпускников этим критериям приводит к тому, что они оказываются среди не востребованных рынком труда специалистов данного профиля подготовки. <…> Для разных специальностей это может быть совершенно иной набор компетенций, а в процессе рыночных изменений могут поменяться и представления того же самого работодателя» [2].

От современного сотрудника требуются не только глубокие профессиональные знания, но и наличие особых качеств, навыков, умений для карьерного роста (работа в команде, владение техникой переговоров, знание иностранных языков и проч.). Особенно актуально наличие адекватной реакции на ускоряющийся процесс обновления информации и эффективного взаимодействия образовательного учреждения и работодателя.

Работодателям, принявшим участие в анкетном опросе, было предложено оценить уровень владения выпускниками ТюмГУ основными знаниями, умениями и навыками. Проранжируем уровень знаний, умений и навыков, которые работодатели оценили как «отлично» и «хорошо». Верхние строки рейтинга занимают: «владение основными методами, способами и средствами получения, хранения и обработки информации на компьютере» (92,2%), «умение эффективно работать в производственном окружении, в междисциплинарной команде» (89,0%), «понимание сущности и социальной значимости профессии, следование профессиональным, социальным, правовым и этическим нормам» (87,4%).

На нижних строках рейтинга находятся следующие качества выпускника: «умение логически верно, аргументировано и ясно строить устную и письменную речь, общаться со специалистами из других областей, выступать перед различными аудиториями» (76%), «практические умения и навыки» (71%), «способность работать в международной среде, использовать знание иностранного языка в профессиональной деятельности и коммуникации» (42%). Рассмотрим среднее значение данной переменной: как «неудовлетворительно» их оценили 3% работодателей, как «удовлетворительно» - 17%, как «хорошо» - 51% работодателей, как «отлично» - 29%.

Исследователи подчеркивают, что «наилучшие показатели трудоустройства выпускников могут быть достигнуты в том случае, если модель компетенций специалиста вуза будет в наибольшей степени соответствовать «эталонной» модели компетенций работодателя» [2].

Изучение вопроса сотрудничества предприятий-работодателей с ТюмГУ показывает, что абсолютное большинство работодателей отметило наличие сотрудничества с ТюмГУ (88%), в т.ч. каждый второй респондент выбрал

вариант ответа «да, иногда сотрудничаем». Не сотрудничает с ТюмГУ лишь один из восьми работодателей, что свидетельствует о достаточной вовлеченности работодателей в сотрудничество с ТюмГУ по подготовке конкурентоспособных специалистов.

В качестве наиболее плодотворной формы взаимодействия представители предприятий выделили организацию практики студентов: 63% опрошенных отметили наличие договоров о ее проведении с ТюмГУ. Для трети работодателей популярной формой сотрудничества является: «предоставление информации для выполнения выпускных квалификационных работ» (39%). Далее с большим отрывом идут: «участие в оценке качества подготавливаемых специалистов» (20%), участие в совместной научно-исследовательской работе» (19%). Среди иных форм сотрудничества представители работодателей назвали выездные мероприятия научно-технической направленности, организация курсов повышения квалификации, привлечение студентов к волонтерской деятельности и работе со спортивными организаторами, совместное проведение практических исследований с руководителем производственной практики, совместные научные публикации, участие в профориентационных мероприятиях.

Резюмируя полученные данные, можно оценить качество профессиональной подготовки выпускников ТюмГУ работодателями как достаточно высокое с возможной перспективой дальнейшего повышения.

Достичь более высоких показателей можно за счет ряда конкретных мер:

1. Выявлять тенденции развития рынка труда, проводить мониторинг изменения требований работодателей и отражать их в виде соответствующих характеристик качества подготовки выпускника;

2. Привлечение работодателей к различным формам сотрудничества с вузом для объединения усилий по подготовке конкурентоспособного профессионала. В качестве рекомендованных форм назовем: финансовая поддержка исследовательских проектов, стипендии студентам, гранты преподавателям; создание на предприятии профильной кафедры; участие в разработке (совместно с преподавателями ТюмГУ) методических указаний (рекомендаций) по проведению практик, практикоориентированных дисциплин; участие в разработке и корректировке учебных планов;

3. Формирование узнаваемого бренда Тюменского государственного университета в сознании работодателей, означающего априорное качество «товара», т.е. квалифицированного специалиста, приносящего пользу работодателю и «узнаваемости» выпускника ТюмГУ.

4. Для поддержания качества профессиональной подготовки студентов на достигнутом высоком уровне, необходима модернизация учебных программ, материально-технической базы и повышения квалификации преподавательского состава, вместе с укреплением связей с работодателями. Для достижения последней из названных целей необходимо создание механизма учета потребностей работодателей при разработке учебно-

методических комплексов, вовлекать работодателей в процесс разработки профессиональных нормативов и пр.

Таким образом, очевидна необходимость подержания социального партнерства вуза и организаций работодателей. Здесь под термином «социальное партнерство» мы понимаем форму социального взаимодействия и способ согласования интересов институтов гражданского общества, предполагающих кооперацию («совместно-разделенную деятельность») для достижения общих целей.

Соответственно, социальное партнерство в профессиональном образовании – это «система договорных отношений образовательных учреждений с работодателями, службой занятости, профсоюзами, родителями для учета динамики развития рынка труда, объемов и структуры востребованных профессий» [4, С.38].

Создание эффективной системы управления качеством образования в университете напрямую связано с обеспечением и анализом объективных потребностей реального сектора экономики и рынка труда в целом, что поможет обеспечить баланс интересов работодателей, высшего учебного заведения и обучающихся.

Библиографический список

1. Мисиченко Н.Ю. Модель трудоустройства выпускников вуза в системе обеспечения качества подготовки специалистов // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2009. № 27. С. 260-270.

2. Шполянская, И.Ю., Мисиченко Н.Ю. Анализ требований работодателей в системе поддержки трудоустройства выпускников вуза // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2009. № 28. С. 330-337.

3. Воробьева Н.В., Чащин В.В., Минеева Н.Н. Качество профессиональной подготовки выпускников (в оценке работодателей) // Экономика региона. 2008. № S2. С. 74-91.

4. Шигабетдинова Г.М. Партнерство в образовании: контекст развития // Образование и саморазвитие. 2011. Т. 3. № 25. С. 37-41.

УДК 316:37(479.24)

Алиева Севиндж Надир кызы,
кандидат социологических наук, преподаватель, yagut_family@mail.ru
Бакинский Государственный Университет, Республика Азербайджанская, г. Баку

ОБРАЗОВАНИЕ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ: РЕФОРМЫ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Аннотация: В статье предложены возможные пути оптимизации системы образования, приемлемые для страны. С этой целью автором было проведено конкретно-социологическое исследование, чтобы иметь точное представление о состоянии образования в нашей стране и о путях, методах и средствах совершенствования образования, основные выводы которого вошли в содержание данной работы.

Ключевые слова: образование, оптимизация, реформирование, управление образованием.

Aliyeva Sevinj Nadir

EDUCATION IN AZERBAIJAN: REFORM AND SOCIAL PROBLEMS

Abstract: The paper proposes possible ways of optimizing the educational system, acceptable to the country. To this author was carried out concretely sociological logical research to have an accurate idea

about the state of education in our country and of the ways, methods and means of improving education, the main findings, which included the content of this work.

Keywords: education, optimization, reform, education management.

Проблема образования, реформирования образования и выработки оптимальной модели образования для нашей страны все еще сохраняет актуальность и думаем, что эта актуальность будет нарастать.

Из истории развития социологии образования и педагогической мысли известно, что существуют множество различных подходов и вариантов оптимальной организации образования. Так, одни специалисты считают, что можно просто «сломать» старую и «построить» новую систему образования, однако, при этом следует исходить лишь из материальных возможностей государства. Другие полагают, что можно построить чисто умозрительную концепцию, исходя из анализа прошлых и существующих ныне теоретических взглядов на содержание и структуру образовательной системы, и естественно, попытаться её реализовать [7; 9].

Исходя из вышесказанного, полагаем, что справедливо подойти к раскрытию сущности изучаемого аспекта проблемы с позиции российского учёного Бабанского Ю.К. «Оптимизация…, как отмечает автор, - это целенаправленный подход к построению процесса обучения, при котором в единстве рассматриваются принципы обучения, особенности содержания изучаемой темы, арсенал возможных форм и методов обучения, особенности данного класса, его реальные учебные возможности, и на основе системного анализа всех этих данных сознательно, научно обоснованно выбирается наилучший для конкретных условий вариант построения процесса обучения» [2]. Иными словами, в процессе реализации реформ необходимо исходить из той ситуации, в которой находится данная система, тех результатов, которые мы хотим и можем реально достигнуть, при обязательном учёте закономерностей процесса обучения.

При социологическом анализе состояния и перспектив развития образования в Азербайджане необходимо учитывать следующие моменты:

- во-первых, советская система образования имела ряд неоспоримых достижений, что признано во всём мире. Это должно служить основой создания новой системы образования в Азербайджане;

- во-вторых, Азербайджанская Республика широко раскрыла двери для международного опыта в области образования. Следует точно определить, что из этого опыта должно укорениться на азербайджанской почве, а что нет;

- в-третьих, Азербайджан переживает трудности, свойственные странам с переходной экономикой, а также в связи с глобализацией общества в мировое сообщество, проявляющиеся и в сфере образования. Тем не менее, образование должно оцениваться как приоритетное направление, от успеха которого во многом зависит и успех в других сферах жизнедеятельности общества.

Приоритетность образования – характерная черта социальной политики государств, добившихся наиболее значительных успехов в экономике, культуре и жизненном уровне населения. Исходя из этой, проверенной на практике, истины, можно утверждать, что наша страна для успешного развития всех сфер жизнедеятельности должна уделять максимальное внимание организации сов-

ременной системы образования. Для успешной реализации этой приоритетной задачи, конечно же, необходимо детально изучить все аспекты этой комплексной проблемы, что предполагает, прежде всего, исследование взаимодействия системы образования и общества, системный подход к рассмотрению высшего образования как относительно самостоятельной системы.

Анализ полученных в ходе социологических исследований данных позволили нам выделить группы проблем в системе (высшего) образования республики:

1) проблемы качества подготовки специалистов, в какой то мере не соответствует потребностям общественного развития производства, науки, культуры;

2) проблемы, связанные с низкой удовлетворённостью социальных ожиданий личности;

3) проблемы, обусловленные переходом общества к рыночным отношениям (приватизация вузов, трудоустройство дипломированных специалистов и т.д.), вследствие чего, в системе (высшего) образования остаются разобщёнными учебно-воспитательный процесс, наука и производство, обучение носит преимущественно информативный характер, не способствует усвоению необходимых в практической деятельности знаний и приобщению к достижениям мировой культуры, не соответствует современным реалиям уровень психолого-педагогической и научно-социологической подготовки преподавателей [3; 4; 5; 8; 10; 11; 12].

В последние годы перед высшей школой Азербайджана встали новые проблемы, связанные с быстрым распадом отечественного производства. Резко сократился реальный спрос на специалистов в сфере материального производства. Обозначились тенденции уменьшения конкурса среди абитуриентов, поступающих на технические факультеты и увеличения - на факультеты иностранных языков, экономические, инженерные, в нефтяной сфере, юридические и медицинские. Следовательно, спрос диктует необходимость расширения платного образования, в частности, в структуре высшей школы по соответствующим специальностям. Появились тенденции к созданию частных школ (лицеев, гимназий, образовательных центров). Очевидно появление в настоящее время многоукладности в сфере образования, что является положительной тенденцией, позволяющей более гибко реагировать на изменение социальных и личностных потребностей населения современного Азербайджана.

Мы также акцентируем внимание на особенностях развития познавательной активности студентов, выявлении склонностей и способностей будущего специалиста в определённой профессии. Анализируется место и роль общественных наук в подготовке специалистов на естественных факультетах и естественных наук - на общественных; выявляются факторы, влияющие на качество подготовки будущих специалистов; качество лекционных и семинарских занятий в учебном процессе; участие студентов в общественной деятельности и др. Определённое место уделено формированию мировоззрения

студенчества, в связи с чем делается акцент на роли творческих дискуссий в развитии мировоззрения и познавательной деятельности студентов, роли кафедр в учебно-воспитательном процессе и формировании познавательной активности студентов.

Установлено, что для правильной оценки основных форм проявления познавательной активности будущих специалистов необходим также анализ их образа жизни в целом. Результаты исследования показали, что достижения в развитии познавательной активности студентов определяются не только их волевыми усилиями, направленными на познание еще не познанного, на реализацию требований профессорско-преподавательского состава, администрации по повышению успеваемости, но и степенью их гражданской зрелости, отношением к самому себе, стремлением реализовать себя во имя интересов общества. Самореализация позволяет личности в более короткий срок, более полно и глубоко реализовать свои способности и возможности. Продолжая эту мысль, можно особо подчеркнуть, что самореализация связана с творческими интересами студентов, которые активизируют познавательную деятельность.

Для повышения качества подготовки специалистов необходимо осуществить решительный поворот от валового обучения к индивидуальному подходу в развитии творческих способностей будущих специалистов, способствовать повышению личного интереса к избранной специальности, стимулировать познавательную активность, опираясь на активные формы и методы обучения. Отсюда мы пришли к выводу, что в реализации этой задачи большую роль играет активность в различных формах состязательности студентов в овладении знаниями, их настойчивость и пытливость в разрешении сложных и проблемных вопросов и задач применительно к своей будущей специальности. При этом, отдается приоритет научно-исследовательской работе студентов, являющейся одним из направлений самовыражения познавательной активности. Исследовательская работа оказывает стимулирующее воздействие на эффективность всего учебно-воспитательного процесса, является важным средством для его интенсификации. Научная деятельность студентов в области обществоведческих наук наиболее полно проявляется в таких формах, как написание курсовых, дипломных работ, участие в работе научных кружков, подготовка научных сообщений для выступления на конференциях, участие студентов в организации и проведении социологических исследований.

Выявлено, что важным направлением проявления познавательной активности студентов в блоке организаторско-управленческой подготовки выступает практика, которая есть не просто система мероприятий, направленных на приобретение знаний и навыков организаторской работы в процессе взаимодействия между познающим субъектом и объектом познания, существующим вне и независимо от познающего субъекта. Учеба - главная сфера самореализации и самоутверждения студента.

Все сферы общественной жизни напрямую связаны со степенью эффективности функционирования образовательной системы, так как субъекты всех вышеуказанных сфер жизнедеятельности готовятся именно в сфере

образования. Стало быть, от качества образования зависит качество готовящихся субъектов деятельности, а от качества субъектов деятельности зависит эффективность функционирования всей социальной системы; как элемент социальной системы, сфера образования должна быть реформирована с учётом жесткой системы связи координации и субординации, с точным определением места и роли системы образования во всей социальной системе. Нарушение этих требований привело к диспропорциям и асимметрии. Ввиду того, что обнаружилось резкое разграничение системы образования и реальных процессов, происходящих в жизни общества, необходим системный подход к управлению образованием, а также должны быть учтены все внешние и внутренние связи этой системы – экономические, политические, правовые, ценностно-нравственные и т.д. Этого требует переход из одного социально-экономического строя в другой.

Следовательно, необходим переход системы образования, в особенности, высшего, на новый режим работы, цель которого состоит в изменении характера и организации учебного процесса, а также условий использования труда учащейся молодёжи и др. сторон её жизни. Это сделает возможным переход основной массы студентов на самообеспечение. Конкретным началом таких изменений могли бы стать следующие мероприятия: строгое выполнение гарантий, данных государством в соответствии с законом об образовании; выработка механизмов образовательного кредитования, как со стороны государства, так и личности; отказ от строго фиксированного срока обучения в вузе; увязка от выплаты стипендий с доходами, введение государственного, а равно и местного заказа на подготовку специалистов с тем, чтобы те, кто получают стипендию из этого источника, подлежали распределению после окончания учёбы; создание в масштабе вуза и города студенческих бирж труда; изменение налогового законодательства в сторону стимулирования работодателей на использование труда учащейся молодёжи. Прежде всего это касается обязательных платежей, а также отчислений в пенсионный фонд и фонд занятости. С нашей точки зрения, здесь могут быть предложены и иные рекомендации и меры, но направленные на изменение, а не на сохранение сложившегося положения [1; 6]. Прежде всего необходимо сформировать новую философию образования, которая основывалась бы на идеях гуманизма, демократии, на получении образования, соответствующего индивидуальным потребностям и склонностям. Здесь можно вспомнить мысль Г.Гегеля, который подчеркивал, что человек обретает свою природную, естественную /личностную/ сущность через образование. По его мнению, индивидуальная личность образованием подготавливает себя к тому, что есть она в себе, и лишь благодаря этому она действительна и располагает внутренней силой. В этом и есть подлинный гуманистический смысл образования.

Библиографический список

1. Алферов Ю.С. Местные органы управления образованием за рубежом: проблемы модернизации и реформирования // Педагогика, 1999, №6, с.92-98.
2. Бабанский Ю.К. Оптимизация процесса обучения. М., 1977, с.57-112.
3. Болонский процесс, http://www.bologna.mgimo.ru/ documents.php?cat_id =19&docid

4. Болонский процесс, http://www.mion.novsu.ac.ru/gev/projects/ edu/ openness. doc.
5. Илюхина Л.В. Инновации в образовании: процесс организационных преобразований: (Социологический аспект). Дис. …канд. социол. наук, Новочеркасск, 1999.
6. Карпенко М.П. К вопросу о формировании современной модели общего образования. Наука, культура и образование на грани тысячелетий // Социально-гуманитарные знания, №5, 1999, с.45.
7. Осипов А.М. Теоретико-методологические проблемы развития социологии образования, Автореф. дис. …док. социол. наук, М., 2000, с.11.
8. Реформирование образования, http://distance.ru/ 4stud/umk/soc/9.html
9. Ушинский К.Д. Избранные педагогические сочинения. М., 1974, с.95.
10. Азярбайъан Республикасынын «Тящсил щаггында» ганунуну. «Азярбайъан мцяллими» гязети, 1999, 18-24 март.
11. Азярбайъан Республикасынын Тящсил сащясиндя ислащат програмы, (Азярб.Респ.Тящсил назирлийи), Б., 1999.
12. Пирмяммядов И., Аьамалыйев Р. Авропа Али тящсил системинин инкишаф тенденсийалры: Болонийа просеси вя Азярбайъан контексти. Б., 2004.

УДК37.04:331.54-053.81 (470)

Антипьев Анатолий Григорьевич,
доктор социологических наук, профессор, agantip@psu.ru
Пермский государственный национальный исследовательский университет, г.Пермь

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА В МОДЕРНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация: Раскрывается роль образовательной среды в современном российском обществе, выделяются проблемы и противоречия в ее формировании в условиях модернизации экономики и социума в целом.

Ключевые слова: российское общество, модернизация, образовательная среда, противоречия, гуманизация, гуманитаризация.

Antipyev Anatoliy Grigor’evich

EDUCATIONAL ENVIRONMENT IN MODERNIZATION OF MODERN RUSSIA

Abstract: The role of educational environment in modern Russian society is shown, also the problems and conditions of modern economy and community overall.

Keywords: Russian society, modernization, educational environment, humanization, humanitarization.

Российское государство и общество, различные его социальные группы, включая многочисленную бюрократию, все больше приходят к выводу, что дальнейшее развитие России невозможно без модернизации. Впервые, по моему мнению, почти за двадцать лет перехода нашего общества на новую модель социального развития, первое лицо государства в своем послании Федеральному собранию РФ (12 ноября 2009 г.) дало объективную и достаточно жесткую оценку нынешнего состояния российского общества, назвав его «архаичным»[*] и выделило некоторые признаки такого состояния, определило главное направление вывода России на путь социального прогресса. Такой путь возможен только через модернизацию экономики и общества.

[*] Архаичное в переводе с греческого означает – отсталое.

Как показывает зарубежный и отечественный опыт, ведущую роль в модернизации экономики, других сфер и отраслей народного хозяйства призвано сыграть образование и наука. К сожалению, сегодня их состояние во многом аналогично состоянию общества. Необходима модернизация и образования, повышения его качества, реальное усиление внимания государства к науке. Без этого невозможно создание новых «прорывных» секторов в экономике.

Принижение статуса образования, культуры, науки, интеллигентности, и нравственности в нашей стране привело к деформированию специальной и общекультурной подготовки обучаемых, к сведению творческих элементов учебного процесса к репродуктивности. В результате Россия оказалась не в состоянии ассимилировать богатейший опыт развития мировых систем образования. Забвению предан интересный и поучительный собственный дореволюционный опыт ведения образования и не востребованы наработки педагогов-новаторов советского времени. Такое отношение государства и общества к образованию имеет серьезные социальные, экономические и геополитические последствия для сегодняшнего и будущего России.

В настоящее время творчески думающие новаторы-педагоги выдвигают множество интересных проектов по созданию эффективных систем образования. Однако самая лучшая система, замкнутая стенами учебного учреждения, без наличия потребности в ней общества может нанести, как это ни парадоксально, даже огромный вред и учебному заведению, и личности, и обществу. Любое учебное учреждение, опираясь на эффективную систему образования и воспитания, будет, видимо, способно подготовить хорошего, грамотного специалиста. Но возникает вопрос: «Готово ли общество и его производство с крайне низким содержанием труда, слабо или совсем не работающими стимулами и другими серьезными изъянами «принять» такого человека в систему своих отношений?» Конечно, нет.

Примитивная сырьевая направленность экономики, ее хроническая отсталость, недофинансирование образования и науки неизбежно приведет и уже приводит к деградации человеческого капитала, криминализации, масштабной коррупции, маргинализации социальной структуры общества, массовому оттоку из страны высоко профессиональных кадров, в первую очередь молодежи. Положение усугубляется ускоренным ростом платности образования, что делает его малодоступным для низкодоходных семей. Финансовый кризис 2008-2009 гг. обнажил и обострил многие социальные проблемы и противоречия нашего общества, в том числе в образовании.

Система профессионального образования до сих пор остается преимущественно закрытой. Она по инерции продолжает готовить кадры, во многом исходя из собственных интересов, не согласуя их с потребностями общества. Так, известно, что до 70% выпускников вузов по ряду направлений подготовки не работают по специальности, а предприятиям тем временем не хватает квалифицированных работников. Отсюда следует вывод о том, что государственная образовательная политика может быть эффективной лишь в качестве органичной составной частью целостной экономической, научно-

технической и социальной политики. При этом ведущей концепцией образовательной политики должна быть стратегия опережающей качественной подготовки специалистов при демократизации всей системы образования. К сожалению, многое в образовании происходит спонтанно, неожиданно, без участия самих участников образовательного и научного процесса. Ярким подтверждением тому является недавняя «реформа» РАН. Крайне негативно оцененная научным сообществом. Как здесь не вспомнить слова известного реформатора Л.Эрхарда, заложившего основы современной экономической системы Германии, о том, что любые реформы обречены на провал, если о них не знают граждане и если эти реформы они не поддерживают.

Содержание образования, безусловно, должно формироваться, исходя из новых потребностей экономики и общества. Однако, при создании современной системы образования необходимо учесть и другие требования и обстоятельства.

1. Система образования будет продуктивной лишь тогда, когда в обществе будет высок престиж и статус человека знающего, культурного. Для этого необходима не только солидная материально-финансовая поддержка, но и образовательная среда, стимулирующая активность человека в получении качественного знания и в практическом их использовании. Под образовательной средой автор понимает систему факторов и условий, определяющих образование и развитие личности.

2. Современная экономика сориентирована на удовлетворение потребностей человека. Возникает необходимость в гибком динамичном производстве, где главным должен быть инновационный подход в управлении, технологии, маркетинге. Отсюда с неизбежностью вытекает требование усиления инновационной деятельности во всей системе образования и обеспечение ее непрерывного характера.

3. Образовательная система постоянно расширяет свое содержание и структуру. С появлением и развитием информационной индустрии возникает необходимость пересмотра традиционных форм и методов обучения. Нужно не просто больше и дольше учить, а учить по-другому. И здесь есть серьезные проблемы.

4. Система образования не может быть продуктивной без опоры на фундаментальные ценности и прогрессивные традиции своего народа, так как логика современного исторического движения ориентируется на межцивилизационное сближение при сохранении конституирующего социокультурного ядра того или иного этноса.

Понятно, что сформировать современную образовательную среду невозможно без совместной и целенаправленной деятельности учреждений образования, бизнеса и государства. Пока же все три субъекта оторваны друг от друга, говорят на разном языке. У государства до сих пор нет четкого понимания того, как объединить усилия общества, его институтов по формированию эффективной образовательной политики соответствующей требованиям инновационного общества. Есть только разрозненные и мало взаимосвязанные мероприятия. Не внес позитива и федеральный закон об «Образовании РФ».

5. Необходимо усиление гуманизации и гуманитаризации учебно-воспитательного процесса, что объясняется рядом причин. Во-первых, как в

нашей стране, так и в мире в целом, идет повсеместный рост бездуховности и жестокости. Эти социальные болезни – результат воздействия многих факторов экономического, технического, политического, культурного, психологического порядка. Во-вторых, повышенный интерес к гуманизации и гуманитаризации образования обусловлен растущей «бесчеловечностью» научно-технических достижений, увеличением доли риска обратить эти достижения против самого человека. В-третьих, без опережающего интеллектуального, нравственного, духовного развития человека невозможно ни успешное овладение современными профессиями, ни высокопроизводительный труд, ни формирование личности, ни устойчивое развитие современного общества. Вместо этого в нашем обществе, в системе образования наблюдается вытеснение гуманитарной составляющей.

Процесс формирования образовательной среды сложен и внутренне противоречив. Эта противоречивость кроется преимущественно в двух типах культур: технической и гуманитарной. Противоположные черты этих культур формируют разные типы сознания и мышления, стиль поведения, профессиональную этику и т.п. Есть и ряд других противоречий, требующих своего разрешения. К их числу относится противоречие между государством и обществом. Государство стремится к единообразию в образовании, а общество к разнообразию.

Таким образом, формирование новой образовательной среды – это комплексная проблема. Она не может сформироваться только в рамках системы образования. Об этом, к сожалению, нынешние реформаторы в образовании забывают или не хотят этого учитывать. Многое находится за пределами системы образования, а именно: в экономике, политическом режиме, культуре, нравственности, средствах массовой информации, включая Интернет, в качестве и образе жизни людей. Не учитывая все эти обстоятельства, невозможно повысить качество образования и усилить его влияние на социум, а значит и невозможно модернизировать ни экономику, ни общество в целом.

УДК 316.64-057.874+316.75+57.874

Аржаных Елена Владимировна,
зав. лабораторией, ArzhanyhEV@mgppu.ru,
Гуркина Ольга Алексеевна,
научный сотрудник, BazinaOA@mgppu.ru
Новикова Елена Михайловна,
научный сотрудник, NovikovaEM@mgppu.ru,
Лаборатория мониторинговых исследований,
Московский городской психолого-педагогический университет, г. Москва

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ И ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ СОВРЕМЕННЫХ ШКОЛЬНИКОВ

Аннотация: Рассматриваются – на основе материалов социологического исследования – ценностные ориентации и поведенческие установки современных школьников.

Ключевые слова: Ценностные ориентации, поведенческие установки, агрессивность, потребительское поведение

Arzhanyh Elena Vladimirovna,
Gurkina Olga Alekseevna,
Novikova Elena Mihaylovna

VALUE ORIENTATIONS AND ATTITUDES OF PUPILS

Abstract: Examines – on the basis of the materials of sociological research – value orientations and attitudes of school children.

Keywords: value orientations, attitudes, aggressiveness, consumer behavior.

Последние десятилетия, помимо позитивных перемен, произошедших в развитии России, характеризовались и негативными явлениями, неизбежно свойственными любой стране в период крупных социально-политических изменений. Как сказано в Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России [1, 4], «В период смены ценностных ориентиров нарушается духовное единство общества, меняются жизненные приоритеты молодежи, происходит разрушение ценностей старшего поколения, а также деформация традиционных для страны моральных норм и нравственных установок….».

Исследование, проведенное Лабораторией мониторинговых исследований Московского городского психолого-педагогического университета, было направлено на определение ценностных ориентаций и поведенческих установок современных школьников. Методической основой исследования является проведенный в апреле-октябре 2013 г. анкетный опрос пятиклассников московских школ и их родителей, интервью с педагогами, преподававших в этих классах. Объем выборочной совокупности учащихся составил 400 респондентов, родителей – 270 респондентов, педагогов – 30.

Существование в обществе проблем, связанных с «неправильным воспитанием» или с отсутствием воспитания, отметили и педагоги, и родители, принявшие участие в исследовании. Все они, так или иначе, указали на то, что сегодня в школу приходят «другие дети». Педагоги сталкиваются с такими проявлениями в поведении детей, которые, по их мнению, в прошлом были редкостью и характеризовались, как «из ряда вон выходящее поведение». Речь идет о таких поведенческих проявлениях, как повышенная нетерпимость, агрессивность, эгоизм, отсутствие идеалов. Отсутствие способности сочувствовать, сопереживать, дружить, неуважение к старшим и друг к другу, излишняя рациональность, «зацикленность» на деньгах, на взгляд респондентов, связаны с недостатками воспитания, с тем фактом, что современные дети, зачастую, в своей жизни не ориентируются на духовно-нравственные идеалы и ценности. Такие проявления, как альтруизм, милосердие, коллективизм заменяются все в большей степени расчетливостью, прагматизмом, индивидуализмом.

Родители так же, как и педагоги, фиксируют тревожные симптомы, проявляющиеся в поведении подрастающего поколения. По представлению родителей, современное молодое поколение характеризуется такими качествами, как прагматизм, следование во всем соображениям пользы и выгоды (40%), неуважением к старшим (28%), эгоизм (27%). Примерно одинаковые доли респондентов (20-22%) считают, что для подрастающего

поколения характерны агрессия, равнодушие, наглое и вызывающее поведение. Любопытно, что, хотя треть родителей считают, что современные дети в большой степени самостоятельны, примерно столько же уверены в том, что современные дети, напротив, «инфантильны, незрелы, и не желают брать на себя ответственность». Эти данные, скорее всего, отражают довольно сильную дифференциацию подходов к воспитанию в родительском сообществе. В настоящее время часть родителей воспитывает в детях самостоятельность, готовя к конкурентной борьбе за место в обществе, но много и таких родителей, которые, напротив, берут на себя все проблемы, могущие возникнуть в жизни ребенка, лишая его, тем самым, самостоятельности. Что же касается таких положительных человеческих качеств, как доброта, способность к сопереживанию, взаимовыручка, коллективизм и альтруизм, то они отмечались респондентами этой группы реже и занимают в рейтинге качеств, присущих юному поколению, нижние строчки (8-15%).

Для характеристики изменений поведенческих установок подростков, родителям предлагалось сравнить поведение сегодняшних детей и их родителей, находившихся в том же возрасте. Данные исследования показали, что в поведенческих характеристиках современных детей наметился сдвиг в сторону большей агрессивности (с утверждением «Подрастающее поколение более агрессивно, чем их родители в том же возрасте» согласились 58% родителей) и прагматичности (с утверждением «Подрастающее поколение более бескорыстно, чем их родители в том же возрасте» – менее 10%). Большинство (три четверти) родителей указали на то, что современные дети в большой степени демонстрируют потребительское отношение к жизни.

Анализ приведенных выше данных показал, что представители родительского и педагогического сообщества фиксируют изменения в поведении и внутреннем мире современных детей. По их мнению, новое поколение в своем большинстве не является уже носителями традиционных для нашей страны духовных ценностей и нравственных норм. В ценностном мире современных детей ценности, доминировавшие и социально одобряемые еще 20 лет назад (коллективизм, милосердие, благородство, взаимовыручка), с точки зрения старшего поколения, все в большей степени вытесняются индивидуализмом, прагматизмом, расчетливостью.

В ходе опроса учащихся предполагалось проверить гипотезу о том, что повышенная частотность негативных проявлений в их поведении, зафиксированная при опросе педагогов и родителей, детерминирована существенными изменениями в ценностном мире детей, что представители подрастающего поколения имеют другие представления о том, «что такое хорошо» и «что такое плохо».

Для того чтобы выявить, какие человеческие качества являются наиболее привлекательными для юных респондентов, был задан вопрос о том, что они больше всего ценят в своих друзьях. Представленные результаты показывают, что ребята хотели бы видеть рядом с собой добрых (67%), веселых (55%), честных (50%), надежных (41%) друзей, умеющих хранить тайну (33%). Это

прогнозируемый вполне позитивный выбор. Несколько ниже в рейтинге находятся такие качества, как отзывчивость (26%), ум (22%), смелость (16%) и щедрость (14%). На нижних строчках рейтинга находятся трудолюбие (9%), хитрость (6%), независимость (5%) и умение модно одеваться (4%).

При распределении определенного набора человеческих качеств на положительные и отрицательные дети практически однозначно положительно оценили честность (97%), ответственность (93%), совесть (92%), справедливость (91%), терпение (90%), благородство (88%) и милосердие (85%). Положительные оценки преобладают для таких качеств, как уступчивость (78%), расчетливость (69%), скромность (69%) и самоуверенность (65%). Практически пополам разделилась группа респондентов-учащихся, давая оценки таким качествам, как независимость и бескорыстие. При оценке таких качеств, как самокритичность и хитрость преобладают отрицательные оценки (66% и 73% соответственно).

Анализ полученных данных указывает на смещение ценностных приоритетов подрастающего поколения в сторону большей расчетливости и самоуверенности, и ухудшение отношения к таким человеческим качествам, как бескорыстие и самокритичность. Хитрость, традиционно считавшаяся скорее отрицательной характеристикой человека, 25% респондентов-учащихся оценили положительно. Наличие 10% респондентов, отрицательно оценивающих такие качества, как терпение, благородство и милосердие, также указывает на изменение ценностных приоритетов в детской среде.

Необходимо отметить, что в процессе опроса, учащиеся довольно часто просили интервьюеров пояснить значение таких слов, как благородство, милосердие и бескорыстие (возможно, большое число отрицательных оценок в данном случае связано именно с незнанием значения слова). Можно предположить, что современные дети достаточно редко сталкиваются с этими понятиями в повседневной жизни, т.е. об этом не говорят ни дома, ни в школе, ни в СМИ. Таким образом, для детей закрыто само содержание этих понятий.

Социальная среда, которую многие педагоги охарактеризовали как «агрессивную», подталкивает ребенка к рациональному выбору в пользу прагматизма и расчетливости, к овладению способностью хитрить и приспосабливаться. Отсутствие положительных примеров в окружающем мире, и, наоборот, концентрированное присутствие негативных, формирует соответствующее поведение и у детей и подростков. По мнению половины родителей, такие духовные ценности, как любовь к ближнему, милосердие, справедливость, достоинство в большой степени утратили свою значимость в современном обществе. Эта тенденция проявляется в поведении представителей подрастающего поколения.

Интересным представляется то, что часть педагогов считает, что большинство детей прекрасно знают, что такое «хорошо» и что такое «плохо». Но, при этом, далеко не всегда в своем поведении исходят из этих «теоретических» знаний. На уровне деклараций, большинство детей демонстрирует приверженность одобряемым в обществе ценностям, и

«хорошему» поведению в общепринятом смысле этого слова. На деле же, в повседневной жизни, они исходят из конкретной ситуации и часто руководствуются соображениями прагматического характера. Можно сказать, что дети, в принципе, имеют представления о духовно-нравственных ценностях, таких как добро, любовь, милосердие и т.п. Но те ценности, которые носили терминальный, базовый характер для поколения их родителей, для современного подрастающего поколения начинают носить инструментальный характер, становятся способом для достижения определенных выгод, например, одобрение или поощрение от родителя или учителя и т.д.

Библиографический список

1. Данилюк А. Я., Кондаков А. М., Тишков В. А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. М.: Просвещение. 2009. 29 с.

УДК 378.091.12:005.962.131

Ахметшина Екатерина Рифовна,
старший преподаватель, katerina.akhmetshina@rambler.ru,
Ульяновский государственный технический университет, г.Ульяновск

ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ГРУППЫ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УНИВЕРСИТЕТОВ РОССИИ: ОЦЕНКА ПРОДУКТИВНОСТИ

Аннотация: Обобщаются результаты исследования «Профессиональная идентичность преподавателя вуза», выделены типологические группы преподавателей («педагогики», «исследователи», «практики», «многостаночники»).

Ключевые слова: Преподаватель вуза, профессиональная идентичность, типология преподавателей вуза.

Ahmetshina Catherine Rifovna

TYPOLOGICAL GROUPS OF TEACHERS OF GOVERNMENTAL UNIVERSITIES IN RUSSIA: AN ASSESSMENT OF THE PRODUCTIVITY

Abstract: summarizes the results of the study «professional identity» lecturer, are typological group of teaching profession («pedagogy», «explorers», «practice», «mnogostanochnik»).

Keywords: University lecturer, professional identity, typology of teachers University.

Качество российского университетского образования во многом зависит от квалификации профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений страны. О том, что «качество» преподавательского корпуса далеко от идеала, свидетельствуют тенденции увеличения среднего возраста, феминизации преподавательского состава, снижения научной результативности, роста вторичной занятости преподавателей.

В свою очередь, новые вызовы в подготовке квалифицированных кадров, растущий интерес населения к высшему образованию обуславливают более жесткие требования со стороны общества к группе преподавателей вузов. Среди основных из них – это повышение результативности образовательной и исследовательской деятельности научно-педагогических работников.

Основной задачей нашего доклада является представление профессиональных практик в рамках существующих типологических групп

преподавателей и выявление наиболее перспективных из них в соответствии с новыми требованиями модернизации образовательного пространства.

Эмпирической базой доклада служит комплекс авторский исследований, основным из которых является анкетный опрос «Профессиональная идентичность преподавателя вуза», проведенный автором в вузах Самарской и Ульяновской областей, республик Чувашия и Татарстан; выборка целевая, районированная (n = 1420; 2010-2012 гг.).

В современной социологической литературе существует несколько подходов к выделению типологических групп преподавателей: И. Г. Зотовой, А. С. Кокорева, Н. Б. Николюкиной, И. Б. Назаровой. Ведущим критерием в выделении типов преподавателей вузов мы принимаем предпочтения в видах профессиональной деятельности – педагогической, научной, практической, универсальной. В соответствии с выбранными приоритетами мы выделили четыре типа ощущения преподавателей в профессии: «педагогики», «исследователи», «практики», «многостаночники» (см. таблицу 1).

Таблица 1

Предпочтения преподавателей по видам деятельности (%, n = 1420)

Типы преподавателей	Всего	Возраст					Должность				Категория вуза				
		до 29 лет	30-40 лет	41-50 лет	51-60 лет	61 и старше	ассистент	ст. преподаватель	доцент	профессор	Федеральный университет	Национальный исследовательский университет	ГБОУ техническое	ГБОУ классическое	Филиал ГБОУ
Предпочтения по видам деятельности															
«Педагоги»	37	36	36	34	38	48	33	44	39	26	37	37	45	31	37
«Исследователи»	16	12	17	12	17	21	11	9	16	32	20	30	14	15	10
«Практики»	9	8	10	12	4	7	12	12	5	10	6	10	5	14	10
«Многостаночники»	38	44	37	42	41	24	44	35	40	32	37	23	37	41	44

Преподаватели типа «педагоги» (составляют 37% в среднем по выборке) ориентированы в первую очередь на методическое обеспечение курса (45% преподавателей этого типа предпочитают совершенствование методов обучения другим видам профессиональной деятельности), а также на освоение новых знаний по предмету (предпочитают 44%) и разработку новых форм обучения (31%). Их роль – «подготовка новых поколений специалистов».

Тип «исследователи» (16%) в профессиональной сфере нацелены на научно-исследовательскую деятельность, их интересы в работе направлены главным образом на освоение новых знаний «на уровне последних достижений науки и техники» (для 55% представителей этого типа). Методическое обеспечение курса и разработка новых форм обучения для них носят второстепенный характер (важны для 20-25%). Их роль – «продуцирование новых знаний и внедрение инноваций».

Преподаватели типа «практики» (9%) часто заняты в реальном секторе экономики, ориентируются в первую очередь на разработку и внедрение таких

форм обучения, которые повышают активность и интерес студентов (34% преподавателей этого типа), а также освоению новых знаний по предмету, соответствующих потребностям рынка (31%), совершенствованию методов преподавания (27%). Их роль – «обеспечение связи науки с практикой».

Преподаватели типа «многостаночники» (38%) выполняют в процессе профессиональной деятельности различные виды работ, не отдавая предпочтения какому-то одному виду деятельности: занимаются и освоением новых знаний по предмету (49% преподавателей этого типа), и разработкой методичек для обеспечения курса (29%), и разработкой новых форм обучения (27%), и творческими проектами со студентами (18%). Их роль можно сформулировать как «поддержка функциональности высшей школы».

Степень включенности высшей школы в научную коммуникацию за последние пять лет стала одним из ключевых показателей рейтинга любого высшего учебного заведения [1; 15]. Интенсификация научного творчества в вузах невозможна без расширения научного сообщества преподавателей, успешно сочетающих педагогическую и научную деятельность. Высокий творческий потенциал и способности воспроизводить новые знания стали неотъемлемыми требованиями к представителям профессиональной группы.

В реальности происходит снижение результативности вузовской науки, и среди основных причин на первый план вышли субъективные факторы: «разрыв поколений» в профессорско-преподавательском составе, недостаток сильных научных руководителей и наставников; слабая система материального стимулирования; невостребованность творческого потенциала преподавателей-исследователей в реальных сферах экономики.

Как показывают результаты региональных исследований, именно на научную работу чаще всего не остается времени у типичного преподавателя высшего учебного заведения [2; 29]. Согласно данных проведенного нами опроса, около половины профессорско-преподавательского состава (47%) недостаточную результативность научной деятельности объясняют отсутствием времени – при наличии интереса к исследовательской работе. Эту причину чаще других (64%) называют кандидаты наук, доценты – самые перспективные группы преподавателей

На основании комплексного анализа, мы сравнили выделенные нами типы преподавателей вузов по их результатам в научно-исследовательской деятельности и вывели степень активности и результативности того или иного типа (таблица 2).

Таблица 2

Оценка научного потенциала разных типов преподавателей вузов
(в % от числа опрошенных и коэффициентах, n = 1420)

Критерий оценки научного потенциала / типы	«педагоги»	«исследова-тели»	«практики»	«многоста-ночники»
Доля представителей типа, %	37	16	9	38
Степень склонности к научной деятельности (К = от –1 до 1)	–0,42 низкий	0,26 высокий	–0,13 средний	–0,2 средний

Критерий оценки научного потенциала / типы	«педагоги»	«исследова-тели»	«практики»	«многоста-ночники»
Имеют достижения в научной работе, %	28 низкий	72 высокий	32 низкий	54 средний
Среднее количество научных публикаций в год, шт.	2,6 низкий	4,9 высокий	1,6 низкий	4,1 средний
Готовят заявки на гранты, %	18 низкий	45 высокий	16 низкий	28 средний
Имеют поддержанные гранты, %	14 низкий	39 высокий	8 низкий	20 средний
Готовы внедрять инновационные идеи в жизнь, %	18 низкий	38 высокий	21 средний	22 средний
Имеют на кафедре творческие научные коллективы, %	24 низкий	49 высокий	36 средний	37 средний
ИТОГО, баллов:	1	7,5	1,5	4,5

Закономерно, что показатели продуктивности в научно-исследовательской деятельности типологической группы «исследователи» заметно выше показателей других типов. Преподаватели этого типа составляют небольшую долю, но именно они имеют склонность к НИР, желание и способности ее осуществлять и, главное, воплощают их в своем реальном поведении. Это «локомотивы» вузовской науки и самый продуктивный тип в условиях перехода к «знаниевой экономике».

Второе место по степени активности в НИР занимает группа «многостаночники» (активно участвуют в разных сферах профессиональной деятельности): у большинства из них есть стабильные результаты в преподавании, внеучебной работе со студентами, а также небольшие достижения в науке. Это самая многочисленная и перспективная группа для их более активного включения в научную деятельность.

Особенностью преподавателей типа «педагоги» является отсутствие ярко выраженных склонностей и желания заниматься наукой, хотя они тянутся к тем, кто достиг научных успехов, считают это престижным. Они хотят высоко оценивать свои достижения в науке, но в реальности уделяют этой деятельности мало сил и времени. «Педагоги» менее склонны заниматься наукой в силу консервативности либо большой учебной занятости.

Типу преподавателей «практики» (активно работающие в различных организациях) свойственна достаточно высокая склонность к научной деятельности (26% хотят заниматься наукой), но они не стесняются отмечать свои низкие достижения в науке ввиду отсутствия времени либо материального и морального стимулирования этой деятельности. У них есть способности, но нет желания реализовывать свой научный потенциал в современных вузах.

Глубокие трансформации в высшей школе должны вызвать к жизни появление новых типов научно-педагогических работников. Это возможно за счет смены ролей (переидентификации) существующих представителей профессии либо целенаправленного формирования новых идентичностей, соответствующих современным требованиям к профессии, среди будущих поколений преподавателей – сегодняшних студентов и аспирантов.

Проведенный анализ позволяет предложить пути усиления положительной мотивации профессорско-преподавательского состава на результативность в научной и образовательной деятельности. Сами преподаватели видят для этого следующие резервы: создание условий для профессиональной карьеры молодых преподавателей; повышение компетентности в использовании новых информационных технологий; предоставление более широких полномочий для создания творческих групп; изменение системы материального стимулирования и оплаты труда.

Библиографический список

1. Шафранов-Куцев, Г. Ф. Новая модель классического университета в условиях регионализации высшего образования / Г.Ф. Шафранов-Куцев // Университетское управление: практика и анализ. – 2008. – №2. – С. 15–25.

2. Шиняева, О. В. Роль научной деятельности студентов в повышении функциональности российского высшего образования / О. В. Шиняева, Д. Х. Акманаева // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2011. – №4. – С. 28–32.

УДК 159.922

Бабина Анна Александровна,
кандидат педагогических наук, доцент, Babina.80@list.ru
Тюменский Государственный Строительный Университет, г.Тюмень

ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫЕ ОСНОВЫ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Аннотация: Проведен теоретический анализ проблем проектирования индивидуальной траектории личностно-профессионального развития в контексте современного образования. Показано значение личностных ценностей и смыслов в формировании готовности к непрерывному развитию и образованию на протяжении всей жизни для успешного личностно-профессионального функционирования.

Ключевые слова: индивидуальная траектория личностно-профессионального развития, ценностные ориентации, смыслы, образовательный процесс.

Babina Anna Aleksandrovna

VALUE AND AXIOLOGICAL FOUNDATIONS OF THE MODERN EDUCATIONAL PROCESS: PROBLEM SETTING

Abstract: The theoretical analysis of the problems of designing the individual trajectory of personal and professional development in the context of modern education. Shows the importance of personal values and meanings in the formation of readiness to continuous development and lifelong for successful personal and professional functioning.

Key words: trajectory of individual personal and professional development, values, meanings, educational process.

Современное российское образование переживает сложный и противоречивый период. Это обусловлено, во-первых, утратой стабильного социального идеала, а во- вторых, изменением ценностей образования, осознанием полипарадигмальности образования. Переход от знаниево-ориентированной парадигмы образования к ценностно-смысловой требует от человека развитие способности функционировать в постоянно меняющемся процессе, повышать уровень готовности к социальному выбору, развитие профессиональной мобильности в ситуациях социальной и профессиональной

неопределенности. Переход от репродуктивного усвоения знаний к продуктивному предполагает производство собственных мыслей в контексте усвоенных знаний, а значит это труд, который требует напряжения, воли, терпения.

Следовательно, сложившаяся ситуация в образовании заставляет всех субъектов образовательного процесса переоценить ценностно-смысловые ориентиры образовательной деятельности и индивидуальной траектории личностно-профессионального развития. Образование призвано помочь человеку осознать критерии, на основе которых строить свое поведение и определять свой жизненный путь но то, насколько человек осознал свои интересы, потребности, ценности и возможности, обуславливает расширение и развитие ценностно-смысловой сферы, развивает способность и уверенность в продуктивности своих действий. Ведь "смысл именно в этом и заключается, чтобы его найти, а не приписать или изобрести" [4; 18]. С одной стороны смысл объективен (мы его находим во внешней среде, за пределами своего я), с другой стороны он субъективен (применим к конкретному человеку). В связи с этим, возникает следующая проблема - конфликт между тем, что есть, и тем, что должно быть. Признание двух форм бытия - возможного и действительного определяет и развивает меру человеческого потенциала, создает возможности для самореализации и самовыражения.

Таким образом, роль образования заключается в том, чтобы определить и развить меру человеческого потенциала, а предназначение человека в «желании познать для себя и сгорать от собственных мыслей - это и есть истинное познание» [1; 157]. Осознание личностью собственных новых ценностей в контексте уникальности и неповторимости своего существования определяет индивидуальную траекторию личностного развития "и тогда человек идет той дорогой, хвалит ее, и не уклоняется от нее, легче проходит ее и знает, чего хочет» [1; 32].

В условиях современного технологического прорыва необходимо, чтобы образование стало опережающим, ориентированным на перспективные задачи, а качество образованности определялось не только полученными знаниями, но и способностью и потребностью личности к постоянному самообразованию. Формирование нового типа людей, обладающих созидательным и творческим мышлением, способностью к самоактуализации, самосовершенствованию, самообразованию, саморазвитию - необходимый перечень требований к современному специалисту. Поэтому на смену ведущего при построении и развитии образовательных систем лозунга "Образование для жизни" пришел лозунг "Образование на протяжении всей жизни", позволяющий быстро переключаться на смежные области профессиональной деятельности в условиях профессиональной и социальной неопределенности. Научить человека жить в быстроменяющемся потоке информации, обеспечить условия обретения широкого базового образования, позволяющего ставить и решать задачи самообразования и самореализации личности - это главные цели современного образования.

Таким образом, чтобы появились реальные инструменты формирования ценностно-смысловой сферы (мировоззрения, ценностных ориентиров, механизмов самоопределения), "ценностно-смысловых компетенций" (А.В. Хуторской), обуславливающих развитие способности к продуктивности, непрерывное обучение на протяжении всей жизни, необходимо осознанное проектирование своей профессиональной деятельности и способов своего саморазвития, самосовершенствования. Осознание собственных ценностей и смыслов связано именно с "осознанием своего бытия, которое выражается в сознании единства переживания и знания. Сознание не только знание и отображение — рефлексия бытия, практическое отношение к нему субъекта" [2; 340]. Тогда "человек становится субъектом своей деятельности в подлинном смысле слова, так как сознательно выделяет себя из окружающего и соотносит себя с ним. Именно в том и заключается своеобразие, что оно является и реальной стороной бытия и его отражением - единством реального и идеального" [2; 345].

Поиск в своей деятельности таких ориентиров, которые станут инструментом формирования познавательной потребности в направленности и устойчивости профессиональных интересов на протяжении всей жизни, во - первых, сопровождается пониманием и принятием требований в каждой отдельной ситуации. Во-вторых, пониманием и принятием своих собственных чувств и мыслей на уровне "я" и "не я". При включении этого механизма субъект видит нечто, принадлежащее внешнему миру, и может отделить это нечто от самого себя, не приписывая окружающим свои собственные мысли и чувства. Это позволяет человеку брать ответственность за любой свой выбор на себя, "актуализировать" свой опыт в соответствии с требованиями ситуации, переходить от внешнего локуса контроля к внутреннему и наоборот.

В каждой культуре и в каждом обществе существуют модели идеального, успешного человека, достойного образа жизни, от которых зависит матрица целеполагания в профессиональной и образовательной деятельности. В настоящее время понимание сущности человека как свободного, способного к реализации своего собственного жизненного проекта затрудняет поиск, отбор и оценку стандартов образования. С другой стороны, рост значения мыследеятельности, конкурентоспособности, предприимчивости и самостоятельности личности специалиста - профессионала обуславливает перерождение роли приобретенных знаний - полученные знания должны стать не целью, а средством успешного социально-профессионального функционирования. Гибко адаптироваться в быстроменяющихся жизненных ситуациях, самостоятельно приобретать необходимые знания, применяя их на практике для решения разнообразных личностно-профессиональных проблем - главная цель современного образования. Ведь "обучение - не механическая передача знаний от педагога к учащемуся, а прежде всего - это уроки мышления, где у учащихся происходит эмоциональное пробуждение разума" [3;158]. Чтобы образование выполняло свои функции, оно должно соответствовать требованиям своего времени, а человек должен стать

субъектом своей деятельности на основе самопроектирования, саморазвития и самоутверждения. Именно так формируется профессиональная позиция личности, которая становится инновацией, позицией творца.

Библиографический список

1. Ницше, Ф. Так говорил Заратустра. - Собрание сочинений в 2т. / Пер. с нем.; Сост., ред. и авт. примеч. К.А. Свасьянс. - М.: Мысль, 1990. - 2т.

2. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии. - СПб.: Питер, 2013. - 720с.

3. Сухомлинский, В.А. Избранные произведения в 5ти томах. - Киев.: Радянська школа, 1980г. - 719с.

4. Франкл, В. Воля к смыслу / Пер. с англ. - М.: Апрель-Пресс: ЭКСМО - ПРЕСС, 2000. - 368с.

5. Фредерик, Перлз С., Гудмен П., Хефферлин Р. Практикум по гештальттерапии / Пер. с англ. - СПб.: Изд - во Петербург - XXI век, 1995. - 448с.

УДК 316.334

Багирова Тамара Борисовна,
старший преподаватель, Tbb2@bk.ru
Каташинских Варвара Сергеевна,
кандидат социологических наук, доцент, varvarass@bk.ru
УрФУ имени Первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург

ФАКТОРЫ НЕУСТОЙЧИВОСТИ ОРИЕНТАЦИЙ СТУДЕНТОВ НА ОБУЧЕНИЕ В МАГИСТРАТУРЕ

Аннотация: В современной системе образования перед студентами встает выбор: ограничиться дипломом бакалавра или продолжить обучение в магистратуре. Большая часть студентов, ориентированных на обучение в магистратуре, отказывается от повышения уровня своего образования по ряду причин, которые необходимо выявить и устранить.

Ключевые слова: бакалавр, магистр, студент, образовательные ориентации.

Bagirova Tamara Borisovna,
Katashinskikh Varvara Sergeevna

FACTORS OF INSTABILITY ORIENTATIONS OF STUDENTS TO STUDY AT MAGISTRACY

Abstract: In the modern system of education all the students faced with a choice: to confine a bachelor's degree or to study at magistracy. Most of the students focused on learning to master, refuses to increase the level of education for a number of reasons, which should be identified and eliminated.

Keywords: bachelor degree, masters degree, student, educational orientation.

Получение высшего образования в современном обществе признается неоспоримой ценностью, необходимостью для эффективной жизнедеятельности, обеспечения достойного качества жизни. В современных условиях реформирования института высшего профессионального образования в России, с введением двухуровневой модели «бакалавриат – магистратура», перед студентами встает закономерный выбор: ограничиться получением диплома бакалавра или продолжить свое обучение в магистратуре. Таким образом, дилемма получать или не получать степень магистра порождает целый спектр дискуссий как в обществе в целом, так и в студенческой среде в частности.

Говоря о процессе формирования устойчивых ориентаций студентов на обучение в магистратуре, необходимо оценить планы студентов после окончания бакалавриата. Полученные нами в ходе социологического исследования, проведенного в 2011-2013 гг. среди студентов первых и четвертых курсов вузов г. Екатеринбурга (N=1038) данные показали, что большая часть студентов планирует продолжать обучение в магистратуре, по окончании бакалавриата (65,6 %).

Среди тех, кто откажется от обучения в магистратуре после окончания бакалавриата, будут работать по любому профилю, лишь бы была достойная заработная плата - 17% опрошенных. Для них специальность не важна, так же, как и уровень получаемого высшего профессионального образования (бакалавр или магистр), они отдают предпочтение материальному фактору.

Работать по своему профилю после окончания бакалавриата планируют 12% студентов 1 курса и только 7,7% студентов 4 курса. Данное расхождение подтверждает существующее мнение о том, что к концу своего обучения в вузе студенты «разочаровываются» в получаемой специальности, либо приобретают другие интересы, нежели те, которые нужны для работы по их специальности. Но, позитивным является то, что тех, кто планирует остановиться на дипломе бакалавра меньшинство.

К сожалению, эту тенденцию не подтверждают данные статистики, полученные в вузах г. Екатеринбурга. Так, анализ количества обучающихся в магистратуре вузов показал, что из 100% выпускников очной формы обучения в магистратуру поступает только от 10 до 15%. А по данным нашего опроса, планирует обучение в магистратуре 65,6% студентов.

Различия в полученных данных показательно. Большая часть студентов, ориентированных на обучение в магистратуре, отказывается от повышения уровня своего образования. Результаты глубинных интервью показали, что к причинам, по которым выпускники отказались от обучения в магистратуре, они относят следующие: «Я начал работать еще на 2 курсе вуза, поэтому стремился быстрее окончить его и посвятить себя карьере. Дальнейшую учебу пока не планирую» (муж., выпуск 2012, бюдж. форма обучения), «Я не имею больше средств для платного обучения, а на бюджет не рассчитываю, мне не поступить» (муж., выпуск 2012, контр. форма обучения), «Мне надоело учиться» (муж., выпуск 2012, контр. форма обучения), «Я не захотела проходить вступительные испытания, от экзаменов устала в период обучения в вузе» (жен., выпуск 2012, бюдж. форма обучения). Некоторые выпускники отметили личные причины: рождение ребенка, другие семейные обстоятельства, их в основном отмечали респонденты женского пола всех форм обучения. Также есть категория выпускников, которые отказались от продолжения своего обучения по окончании бакалавриата лишь на время: «Я решила отдохнуть от учебы пару лет, а потом продолжить» (жен., выпуск 2011, бюдж. форма обучения), «Я не планирую работать по специальности, поэтому хочу сначала найти работу по душе, а потом, возможно, пойти в магистратуру

по другой специальности, связанной с работой» (жен., выпуск 2011, контр. форма обучения).

Таким образом, можно заключить, что разница между количеством студентов, планирующих обучаться в магистратуре и реальным числом магистрантов, практически 50%. Следовательно, у студентов есть явный интерес к продолжению обучения в магистратуре по окончании бакалавриата. Большинство действительно ориентированы на обучение в магистратуре, углубление своих знаний, расширение спектра умений и навыков. Но, когда встает реальный вопрос о поступлении в магистратуру, многие отказываются от этого. Другими словами, значимой особенностью ориентаций студентов на обучение в магистратуре является низкий процент тех, кто реально поступает в магистратуру, по сравнению с теми, кто планирует обучение в магистратуре. Таким образом, можно сделать вывод, что ориентации студентов на обучение в магистратуре носят неустойчивый характер. Здесь актуализируется противоречие между ориентациями студентов на обучение в магистратуре и их реальным выбором дальнейшего пути по окончании бакалавриата.

В связи с этим представляется необходимым создание программ, формирующих у студентов ориентации на обучение в магистратуре, увеличение престижа обучения в магистратуре, повышение статуса молодого профессионала с дипломом магистра. Глубинные интервью показали, что выпускники вузов считают, что привлечь их к обучению в магистратуре можно с помощью ряда мер. Эти меры можно условно разделить на несколько групп. Во-первых, это перспективы в профессии: «Я бы пошла в магистратуру, если бы выпускникам гарантировали трудоустройство» (жен., выпуск 2012, контр. форма обучения), «Если бы в нашей стране магистрам автоматически предоставлялись более высокие должности, чем остальным выпускникам, я бы конечно окончил магистратуру» (муж., выпуск 2011, контр. форма обучения). Во-вторых, среди мер по привлечению выпускников в магистратуру, респонденты назвали финансовые гарантии: «Я бы пошел в магистратуру, если бы магистрантам выплачивали повышенную стипендию» (муж., выпуск 2012, бюдж. форма обучения), «Мне негде жить, я вынуждена снимать квартиру. Учась в магистратуре, работать практически невозможно, поэтому денег на съемную квартиру мне не заработать. Если бы магистрантам предоставлялись места в общежитии, вероятнее всего, я бы пошла учиться в магистратуру» (жен., выпуск 2011, бюдж. форма обучения), «Магистрантам, как будущим ученым, должно государство оплачивать участие в научных конференциях, которое сейчас довольно дорого» (муж., выпуск 2011, контр. форма обучения), «Возможность бесплатно публиковать свои научных работы – вот что для меня является стимулом для обучения в магистратуре» (жен., выпуск 2011, бюдж. форма обучения). Третья группа – это перспективы научной работы: «Я считаю, что вуз должен заинтересовывать студентов научной работой, показывать, что она интересна и перспективна. Тогда в магистратуру пойдут» (жен., выпуск 2012, бюдж. форма обучения), «В магистратуре должны быть дополнительные возможности для приведения научных исследований:

дополнительные лаборатории, оборудование, компьютерное обеспечение и т.п.» (муж., выпуск 2012, бюдж. форма обучения). Таким образом, студенты признают, что возможности, связанные с будущей профессией, первостепенны при формировании мер по привлечению студентов в магистратуру. Также практически все, с кем проводились интервью, отметили, что магистратура должна быть на бюджетной основе. Ведь действительно стоимость обучения в магистратуре в России сопоставима со стоимостью обучения на основной ступени высшего профессионального образования – бакалавриате. А у многих выпускников просто нет материальной возможности оплачивать свое обучение. Другими словами, если за получение диплома о высшем образовании, диплома бакалавра современные студенты и их родители (а чаще всего именно родители оплачивают обучение студентов) готовы платить, то оплата повышения уровня образования, а именно, обучения в магистратуре, не входит в их планы. Поэтому можно заключить, что материальная составляющая играет значимую роль при отказе от обучения в магистратуре.

Мы понимаем, что для разрешения данных проблем, создания системы формирования устойчивых ориентаций на обучение в магистратуре необходимо время, опыт, кропотливая работа всех субъектов образовательного процесса. Но, чем быстрее и активнее будет идти работа по организации формирования ориентаций студентов на обучение в магистратуре, тем успешнее и эффективнее эта новая для России ступень образования внедрится не только в систему высшего профессионального образования, но и в обыденную жизнь каждого человека, будь то студент, его родитель, преподаватель или работодатель. Тем самым станет более понятной и доступной для большего числа выпускников-бакалавров, чьи образовательные ориентации будут иметь устойчивый характер.

УДК 378.14

Блохин Виктор Николаевич,
старший преподаватель, магистр исторических наук, vik-1987@bk.ru
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, Беларусь, г. Горки

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы развития системы дистанционного образования. Внедрение инновационных технологий в высшей школе требует значительных финансовых затрат. Однако развитие дистанционного образования дает возможность большинству людей получать образование, экономить деньги, выбирать удобное время для обучения, повышать квалификацию.

Ключевые слова: дистанционное образование, проблемы развития, новые возможности, Интернет.

Blokhin Viktor Nikolaevich

PROBLEMS OF DISTANCE EDUCATION IN HIGH SCHOOL

Abstract: This article discusses the development of distance education. Introduction of innovative technologies in higher education requires considerable financial costs. However, the

development of distance education makes it possible for most people to get an education, to save money, choose a convenient time for learning, improve their qualifications.

Keywords: distance education, the problems of development, new opportunities, the Internet.

Перспективная система образования должна быть способна не только вооружать знаниями обучающегося, но и, вследствие постоянного и быстрого обновления знаний в нашу эпоху, формировать потребность в непрерывном самостоятельном овладении ими, умения и навыки самообразования, а также самостоятельный и творческий подход к знаниям в течение всей активной жизни человека. Образование должно в итоге стать таким социальным институтом, который был бы способен предоставлять человеку разнообразные наборы образовательных услуг, позволяющих учиться непрерывно, обеспечивать широким массам возможность получения послевузовского и дополнительного образования [1, 4].

Дистанционное образование представляет собой прогрессивный вид обучения, позволяющий соединить вместе в процессе обучения территориально удаленных преподавателя, учебный материал и обучаемого.

Согласно современному российскому законодательству учебный процесс с использованием дистанционных образовательных технологий – это предоставление учащимся возможности освоения основных и дополнительных профессиональных образовательных программ профессионального образования непосредственно по месту жительства или временного пребывания с использованием индивидуальной образовательной траектории.

Дистанционное образование (ДО) – это также комплекс образовательных услуг, предоставляемых широким слоям населения в стране и за рубежом с помощью специализированной информационной образовательной среды, базирующейся на средствах обмена учебной информацией на расстоянии (спутниковое телевидение, компьютерная связь и т.п.). ДО является одной из форм непрерывного образования, которое призвано реализовать права человека на образование и получение информации.

Дистанционное образование может быть реализовано на основе кейсовых либо сетевых технологий. Кейсовая технология реализуется с помощью специального набора («кейса») учебно-методических материалов, скомплектованного согласно образовательной программе дисциплины и передаваемого учащемуся для самостоятельного изучения. Сетевая технология базируется на использовании сети Интернет для обеспечения студентов доступом к информационным и учебно-методическим материалам, для интерактивного взаимодействия между преподавателем и обучаемыми и проведения аттестационных мероприятий.

Для ДО характерны все составляющие учебного процесса: теоретические занятия (лекции, семинары), практические занятия, самостоятельная работа, контрольные мероприятия по определению уровня знаний и умений.

Необходимо заметить, что на сегодняшний день именно сеть Интернет выходит на передний план как средство доставки образовательного контента обучаемому. При этом необходимо рассматривать всемирную паутину не

только как транспортную составляющую ДО, но и как образовательно-информационную среду, зачастую определяющую педагогические принципы ДО [3, 5].

Устойчивая тенденция увеличения доли студентов, сочетающих учебу с трудовой деятельностью, сопровождается быстрым развитием и широким применением разнообразных информационных, компьютерных и технических средств. Многие абитуриенты сознательно избирают дистанционное обучение, руководствуясь и чисто финансовыми соображениями — обучение без отрыва от основной деятельности [1, 5].

Если сравнивать затраты на обучение по традиционным формам образования и затраты на дистанционное обучение, то можно прийти к выводу, что дистанционное обучение обладает рядом преимуществ. Так, например, из общих расходов на обучение можно вычесть расходы на проезд к центру обучения и проживание на период обучения. Кроме того, время для изучения материала выбирается студентом самостоятельно, что позволяет человеку более гибко использовать свое время, значительно экономить его для других важных дел. И, наконец, себестоимость дистанционного обучения существенно ниже, поскольку главным фактором себестоимости является оплата труда преподавателей, которая зависит от соотношения "количество студентов на одного преподавателя". В случае дистанционного обучения это отношение может быть сильно изменено в сторону увеличения количества студентов на одного преподавателя.

Однако с другой стороны дистанционное обучение требует серьезных начальных капиталовложений, направленных на создание учебных материалов и информационной инфраструктуры.

При ДО студент не ограничен территориально тем местом, где он должен получать образование. Существует одно ограничение – возможность доступа к среде передачи информации и среде взаимодействия. Электронные курсы и тесты на базе Интернет-технологий можно изучать в любом месте, где есть доступ к сети Интернет. Обычные книги и брошюры могут быть получены студентом по обычной почте в любом доступном почтовом учреждении.

В дистанционном обучении обучаемый может иметь возможность самостоятельно выбрать, каким способом он будет изучать ту или иную дисциплину. Возможно, кто-то сначала захочет познакомиться с видео материалами, затем изучить теорию, закрепив тестом на практике, а кто-то все сделает наоборот, начнет с тренировочного теста, чтобы осознать объем необходимых знаний, затем изучит эти знания на основе теоретических материалов, а потом просмотрит практические примеры на видео. Такое разнообразие сред передачи информации при ДО позволяет студенту самостоятельно выбирать наиболее удобные и территориально доступные для него средства доступа к этим средам.

Студентам, обучающимся по дистанционным программам, приходится иметь дело с новейшими технологиями представления и обработки информации. Поэтому им невольно приходится осваивать эти технологии, получая дополнительные навыки и умения, которые значительно повышают общеобразовательный и технический уровень студента [2, 24].

Студент, получающий образование классическим способом или же работник какой-то компании может быть заинтересован в параллельном изучении определенных курсов, дисциплин, программ в другом учебном заведении. Технология дистанционного образования позволяет ему достичь такой цели и параллельно изучать несколько дисциплин в различных учебных заведениях [1, 12].

С развитием дистанционного обучения связывается надежда на решение ряда социально-экономических проблем: повышение общеобразовательного уровня населения; расширение доступа к высшим уровням образования; удовлетворение потребностей в высшем образовании; организация регулярного повышения квалификации специалистов различных направлений. Система дистанционного обучения должна ориентироваться на обеспечение населения различных регионов возможностью получения современного образования. Это требует детальной проработки нормативного, учебно-методического и организационного обеспечения. В условиях охвата значительных территорий приходиться решать массу сложнейших технологических задач по обеспечению функционирования разветвленной сети учебных центров, контроля качества организации учебного процесса, подготовки преподавательского состава и массу других проблем. Но, если такая система будет создана, она предопределит условия появления уникальной образовательной среды, обеспечивающей возможность обучения в ведущем вузе населения из всех регионов страны.

Библиографический список

1. Андреев, А.А., Солдаткин В.И. Дистанционное обучение: сущность, технология, организация. – М, 1999.

2. Основы дистанционного обучения. Дистанционный курс. Под редакцией проф. Кухаренко В.Н. – Харьков, 1999.

3. Сарафанов, А.В., Суковатый А.Г. и др. Интерактивные технологии в дистанционном обучении. – Красноярск, 2006.

УДК 316.14:378

Верецкая Алла Ивановна,
кандидат философских наук, доцент, allaver@bk.ru
Воронежский государственный университет, г. Воронеж;
Довейко Александр Борисович,
кандидат социологических наук, доцент, alex07@vmail.ru
Воронежский государственный университет, г. Воронеж;
Квасова Анастасия Александровна,
социолог, socguly@gmail.com
Воронежский государственный университет, г. Воронеж;
Стеценко Анатолий Иванович,
кандидат исторических наук, зав. социологической лабораторией, stetsenko_a@list.ru
Воронежский государственный университет, г. Воронеж

МОНИТОРИНГ НЕКОТОРЫХ ФАКТОРОВ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ В ВГУ

Аннотация: Социологический мониторинг качества образования в ВГУ уточняет параметры совместной деятельности всех участников образовательного процесса, важными

сегментами которого являются состояние социально-психологических и педагогических отношений и самооценка участников.

Ключевые слова: качество образования, социологические исследования, факторы.

Veretskaya Alla, Doveiko Alexander,
Kvasova Anastasia, Stetsenko Anatoliy

MONITORING OF SOME FACTORS INCREASE QUALITY EDUCATION IN VSU

Abstract: Sociological monitoring of the quality of education at VSU specifies parameters collaboration among all members of the educational process, which are important segments of the state of socio-psychological and pedagogical relationships and self-esteem of participants.

Keywords: quality of education, case studies, factors.

Проблемой качества образования занимаются администрация вузов, педагоги, философы, психологи, социологи. Хотя в науке до сих пор дискутируется идея содержания понятия «качество образования», в Федеральном Законе «Об образовании в Российской Федерации» даётся предельно понятное определение: «качество образования – комплексная характеристика образовательной деятельности и подготовки обучающегося, выражающая степень их соответствия федеральным государственным образовательным стандартам, образовательным стандартам, федеральным государственным требованиям и (или) потребностям физического или юридического лица, в интересах которого осуществляется образовательная деятельность, в том числе степень достижения планируемых результатов образовательной программы» [1].

Несмотря на то, что равные права на получение образования прописаны в Федеральном законе, способности и возможности участников образовательного процесса (мера их реализации) оказываются вне прямого административного регулирования. Они находятся в зоне взаимодействия самосознания и социальной психологии акторов. Дело в том, что для реализации прав на образование людей с отклонениями в развитии здоровья, с особенностями психологии, существует так называемое инклюзивное образование, распространяющееся в основном на общее образование. Оно определяется Федеральным Законом «Об образовании в Российской Федерации как обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей [1]. Мониторинг качества образования, организованный в ВГУ ректоратом, управлением качеством образования, позволил обнаружить повторяющееся в достаточно крупных масштабах действие факторов, снижающих качество образования. Среди них не только трудности материального порядка, но и неорганизованность студентов, безволие или леность, слабое здоровье, ограничения в понимании учебного материала. В целом совокупность нереализованных возможностей составляет социальный резерв повышения качества образования путём реализации способов и технологий инклюзивного образования, Слово «инклюзивный» (в переводе «включающий в себя») означает «распространяющийся на более широкий круг предметов» [2, 297]. То есть, инклюзивная система факторов, лежащих вне

академического сегмента вуза, оказывает часто решающее воздействие на результат процесса обучения – его качество. В основном инклюзивные факторы представляют собой социальные последствия образовательного пути до вуза. Это сказывается на первичной познавательной активности студентов, уровне их ответственности за результаты своего учебного труда, неадекватности самооценки и отношениях между студентами, администрацией и педагогами. Самое неприятное состоит в том, что эти факторы в деле повышения качества образования с трудом подчиняются учёту на личностном уровне и почти не регулируются педагогическими средствами. Это побуждает к поиску методологии и методики преодоления негативных факторов обучения.

Наличие несоответствий между ожиданиями общества и склонностями студентов к определённому образовательному поведению представляет собой продукт пока не до конца понятных процессов в системе образования в целом.

Как считает К.В. Павленко, качество образования раскрывается через установление соответствия объекта (который чаще всего определяется как образовательный результат, процесс и образовательная система) некоторым нормам [3, 93]. Правда, возникает вопрос: какие нормы существуют для лености, неорганизованности, прагматизма? Пожалуй, в этом смысле определение качества образования, данное К.В. Павленко, проигрывает тому определению, которое использовано в новом ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

Известный специалист в области социологии образования Г.Е. Зборовский еще в 1997 г. обосновал проблему взаимодействия социологии образования и социологии знания, выводящую нас на понимание качества образовательного процесса и конечного продукта этого процесса [4, 3-17]. Разобщенность или, как пишет автор, «изолированность знания» на уровне отдельных отраслей возможно преодолеть, объединив усилия по оптимизации качества образования.

В плане взаимодействия у социологии образования и социологии знания разные потенциалы. Так, по мнению Г.Е. Зборовского [4], социология знания, в отличие от социологии образования, не продемонстрировала пока новых и самостоятельных результатов, разве что познакомила читателя с творчеством ведущих западных специалистов в области феноменологической социологии – П. Бергера и Т. Лукмана [5]. Е.Д. Руткевич во вступительной статье к книге П. Бергера и Т. Лукмана [6] отмечает: «Социология знания представляет собой одну из самых «философичных» социологических дисциплин, поскольку ее предметом является возникновение и функционирование различных форм мышления и знания в том или ином социально-культурном контексте [7, 3]. Философичность данной отрасли определяется и практическим дефицитом конкретных социологических исследований форм мышления и знания.

Социологический аспект качества образования остро нуждается в обосновании взглядов на студенчество с позиций формирования и функционирования содержания и форм мышления вузовской молодёжи, способов обработки и презентации знаний, что находит проявление в попытке

нашего анализа основных форм работы студентов с учебным материалом (табл. 1). В ней представлены не просто типичные ответы студентов, а типы отношения к самоподготовке. О моральной составляющей получаемой оценки говорит способ достижения результатов, в том числе доля студентов, использующих шпаргалки.

Таблица 1

Способы подготовки студентов к экзаменам и зачётам, в % от числа опрошенных

Способы усвоения знания при подготовке к испытаниям	Годы опроса	1курс	2курс	3.курс	4курс
Готовят шпаргалки, «бомбы»	2012	15,9	18,1	12,5	10,6
	2013	14,7	16,0	16,5	12,5
Читают несколько раз, чтобы запомнить	2012	19,5	21,5	22,3	22,2
	2013	23,9	22,9	17,9	25,5
Читают и пересказывают	2012	24,2	19,0	25,2	21,7
	2013	17,7	20,8	26,2	20,8
Прочитав материал, делают пометки и выписки	2012	21,1	24,3	22,6	31,6
	2013	21,9	21,7	20,3	25,5
«Пробегают» всю информацию, чтобы охватить только главное	2012	5,2	5,5	8,5	4,8
	2013	9,3	6,3	8,5	8,9
Структурируют информацию, а затем тщательно заучивают каждый раздел	2012	14,1	11,3	8,9	9,0
	2013	12,5	12,3	10,6	6,8

В целом типичные приёмы работы студентов с учебной информацией отражают многообразие возможностей и представлений молодёжи о наиболее эффективных способах познания. За годы учёбы студентам удаётся выйти на творческие приёмы работы с текстами. Но динамика по курсам и по годам отражает также сущность студенческих наборов – носителей привычных способов работы с учебным материалом.

Существует ряд факторов, которые студенты считают мешающими в своей подготовке к занятиям и экзаменам. (табл. 2).

Таблица 2

Распределение ответов студентов разных курсов на вопрос о том, что им мешает заниматься, в % от числа опрошенных

Факторы, мешающие в самоподготовке	Годы опроса	1 курс	2 курс	3 курс	4 курс
Состояние здоровья	2012	15,2	15,8	19,0	12,5
	2013	15,5	14,2	18,8	18,7
Невозможность перебороть себя, проявить волю	3012	56,5	50,9	44,6	43,9
	2013	49,9	47,4	44,4	43,9
Преподаватели дают слишком большие задания	2012	25,8	18,3	18,1	16,6
	2013	23,3	21,9	21,5	20,5
Многого просто не понимают	2012	31,1	25,5	21,2	19,6
	2013	27,8	23,6	20,0	20,5

Заметно, что на третьем курсе, где традиционно трудно учиться из-за специализации, студенты чаще болеют. Легче им становится на четвёртом курсе, но в какой-то мере – это недооценка своего состояния здоровья.

Наиболее мощной преградой на пути к успеху оказывается безволие или леность. В старших курсам ситуация в отношении оценки данного фактора выравнивается, но типичность явления остаётся. Последняя строка таблицы 2 указывает на возможности образовательной социализации в развитии мышления студентов. Однако в силу того, что наборы студентов включают откровенно слабых в отношении учёбы представителей молодёжи, их в значительной мере не отчисляют, а доучивают, на старших курсах сохраняется контингент не понимающих материал. Резерв инклюзивного фактора повышения качества образования заложен в возможностях усиления активности студентов в отношении понимания преподаваемого материала, а также в развитии самосознания и воли. За четыре года удаётся снизить долю студентов, не понимающих то, что им преподают, всего на 7%. Где-то не на полную мощь работаю механизмы взаимодействия преподавателей и студентов.

Рассуждая об участии преподавателей в своей судьбе, студенты ВГУ во время мониторинга качества образования при ответе на вопрос: «Кто или что помогает Вам осваивать науку «быть студентом?» отвечали следующим образом (табл. 3):

Таблица 3

Распределение ответов студентов на вопрос: «Кто или что помогает Вам осваивать науку «быть студентом?» в % от числа опрошенных

Факторы помощи	Годы опроса	1 курс	2 курс	3 курс	4курс
Умения и навыки учебы в средней школе (техникуме)	2012	17,1	14,8	14,3	11,3
	2013	20,9	11,8	11,8	11,9
Опыт старшекурсников	2012	9,3	10,1	9,4	8,8
	2013	9,5	8,9	8,8	7,7
Помощь родителей, родственников	2012	5,5	4,2	5,1	3,5
	2013	6,6	5,0	6,8	4,5
Опираются на опыт друзей	2012	6,8	10,0	7,6	7,9
	2013	8,7	5,9	10,0	8,3
Обращаются к куратору	2012	1,8	2,5	2,5	0,7
	2013	2,0	2,6	2,9	2,4
Пользуются помощью преподавателей вуза	2012	14,5	15,0	21,0	19,9
	2013	14,9	19,1	18,2	13,4
Сами себе помогают, рассчитывают на свои силы	2012	46,0	43,4	40,2	47,8
	2013	37,4	46,7	42,4	52,2

Навыки и умения обучения, приобретённые до вуза, имеют достаточно сильную инерцию, проявляясь на четвертом курсе. Вузовские преподаватели, традиционно выступавшие в роли носителей, творцов и интерпретаторов, а также оформителей знания, в сегодняшних условиях становятся, очевидно, координаторами и контролёрами образовательной деятельности студентов, Потенциал повышения качества образования кроется в мотивации

педагогической деятельности и усилий студентов, в изменении схемы взаимодействия преподавателей и студентов.

На основании результатов мониторинга качества образования можно сделать выводы: 1) высшая школа берёт на себя основной груз ответственности за полноту социализации студенчества, развитие у студентов необходимых качеств; 2) у студентов складываются неадекватные представления о своих возможностях в обучении, что требует корректировки с первого курса обучения; 3) необходимо создание технологий более активного взаимодействия педагогического коллектива и студенчества в целях преодоления молодёжного безволия, что требует специального исследования; 4) социология повседневности, феноменологическая социология могут реально помочь в раскрытии механизмов торможения на пути к совершенствованию качества учебного процесса в вузе и подготовки специалистов.

Библиографический список

1.Федеральный Закон «Об образовании в Российской Федерации» Принят Государственной Думой 21 декабря 2012.года. Одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 года // Российская газета. – 2012. – 29 дек.

2.Современный словарь иностранных словарь. – М.: «Русский язык», 1992. – 988 с.

3.Павленко К.В. Неоинституциональный подход к оценке качества образования / К.В. Павленко // Журнал социологии и социальной антропологии. **Ошибка! Недопустимый объект гиперссылки.**.

4.Зборовский Г.Е. Социология образования и социология знания: поиск взаимодействия / Г.Е. Зборовский // Социологические исследования. – 1997. – №2. – С.3- 17.

5.Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман. – М., 1995.

6.Руткевич Е.Д. Вступительная статья к книге: Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман. – М., 1995.

УДК 005.336.4(474.3)

Воронов Виктор Васильевич,
доктор социологических наук, ведущий исследователь, viktor.voronov@du.lv
Даугавпилсский Университет, Латвия, г.Даугавпилс

УПРАВЛЕНИЕ ЗНАНИЯМИ В БИЗНЕСЕ: ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ В ЛАТВИИ

Аннотация: Повышение конкурентноспособности бизнеса – одна из главных задач бизнеса. В связи с этим важно установить, как влияют на конкурентноспособность бизнеса в Латвии процессы управления знаниями. Для оценки процессов управления знаниями используются интегрированные показатели, построенные и расчитанные с помощью корреляционного анализа на данных опроса 2012 года персонала предприятий Латвии.

Ключевые слова: управление знаниями, бизнес, Латвия.

Voronov Viktor Vasilievech,

KNOWLEDGE MANAGEMENT IN BUSINESS: FEATURES OF IMPLICATION IN LATVIA

Abstract: Increasing the competitiveness of business is one of the main tasks of the business. In this regard, it is important to determine the effect on the competitiveness of business in Latvia knowledge management processes. The processes of knowledge management integrated indicators

are used, constructed and computed using correlation analysis on a survey of 2012 personnel companies in Latvia.

Keywords: knowledge management, business, Latvia.

Европейские специалисты, занимающиеся управлением знаниями считают, что «знание – это способность превращать информацию и данные в эффективные действия» [1], «знание – это совокупность информации, понимания, осведомленности, полученных в результате опыта» [2], «знание – это комбинация данных и информации, к которым добавлено мнение, мастерство и опыт эксперта, что в результате дает ценный актив, который может быть использован для оказания помощи в принятии решений» [3].

В приведенных определениях доминирует образовательная компонента в формировании знания. С учетом вышеизложенного, можно сказать, что под знаниями следует понимать совокупность информации об объекте, его внутренней структуре и внешней среде, выступающей в качестве модели, которая достоверно и с определенной точностью позволяет принимать эффективные решения и добиваться требуемых результатов в практической деятельности. В связи с этим, по нашему мнению, управление знаниями имеет важное значение в управлении бизнесом.

Наша позиция – процессно-ориентированный подход к управлению знаниями. То есть, управление знаниями – это систематическое управление всеми видами деятельности и процессами, отраженными в получении и развитии, кодировании и хранении, передаче и обмене, а также использовании знаний для получения конкурентных преимуществ в бизнесе.

На персональном или групповом (командном) уровне новые знания чаще всего являются результатом обучения, повышения квалификации, целенаправленного усвоения новой информации. Другим источником новых знаний является прием на работу персонала, имеющих более высокий уровень знаний и опыт работы на других предприятиях, организациях. В качестве еще одного источника новых знаний может стать покупка другого предприятия вместе с ее специалистами, знаниями, технологиями и опытом.

Предприятие должно стимулировать использование новых знаний различными формами явного признания и материальными поощрениями, продвижениями по службе.

Критерием эффективности сохраненного знания в бизнесе является возможность сотрудника предприятия своевременно получить требуемое знание, поэтому знания имеют смысл, когда они кодированы, классифицированы, представлены в удобном формате для хранения. Только в таком случае знания могут быть использованы для нужд сотрудников, в нужное время для определенных целей. Хранение и кодирование знаний важно не только для эффективного их использования, но и для повторного использования при необходимости таким образом, чтобы знания стали принадлежать организации, а не сотрудникам [4, 1-11].

Процесс использования и получения выгоды от знаний в бизнесе, связанный с эксплуатацией ранее произведенных знаний, связан с успешностью

хранения знаний, приобретенных в предыдущих процессах с целью дальнейшего использования для увеличения добавленной стоимости.

Таким образом, управление знаниями – это непрерывный процесс, направленный на создание, накопление и применение знаний на предприятии для создания товаров и услуг с более высокой добавленной стоимостью.

Для достижения цели исследования – оценки процессов управления знаниями и степени их влияния на конкурентноспособность предприятий малого и среднего бизнеса в восточной Латвии управление знаниями было в исследовании операционализировано по процессам:
F1. Знания и стратегия; F2. Получение знаний; F3. Производство знаний; F4. Обмен знаниями; F5. Хранение и документирование знаний; F6. Использование знаний; F9. Результат управления знаниями;

Для оценки процессов управления знаниями каждому процессу соответствует определенный круг утверждений, которые оцениваются респондентами по шкале Лайкерта. Для построения интегрированных индикаторов процессов F1, F2 ...., F9 используется метод Перкаля.

В опросе принимали участие 104 предприятия малого и среднего бизнеса по стратифицированной выборке, основными стратифицирующими параметрами являлась отраслевая принадлежность и географическая локализация. Параметры опроса в относительных показателях отличаются от параметров генеральной совокупности суммарно менее 3%. Максимальная ошибка выборки менее 3% с 95% доверительной вероятностью. Из 104 опрошенных предприятия в опросе участвовали 35% руководителей предприятий, 19% руководителей среднего звена, 8% руководителей ниже среднего звена, 35% специалистов, 3% других работников. Средний стаж опрошенных 3,1 года, соответственно средняя длительность деятельности предприятий 3,5 года. 65% опрошенных предприятий являлись обществом с ограниченной ответственностью, 35% - индивидуальные коммерсанты и общества с полной ответственностью. У 73% предприятий суммарный баланс не превышает 2 млн. евро, у 12% предприятий суммарный баланс не превышает 10 млн. евро, у 15% предприятий – не превышает 43 млн. евро. Доля собственного капитала у предприятий мелкого и среднего бизнеса Латвии составляет в среднем 82%. На 3-4 работников в среднем приходится один персональный компьютер.

В результате проведенного исследования оценены следующие значения процессов управления знаниями по шкале от 1 до 5:

Таблица

Значения интегральных индикаторов по процессам управления знаниями

Индикатор	Значение индикатора	Уровень
F1. Знания и стратегия	3,1	средний
F2. Получение знаний	3,3	средний
F3.Производство знаний	3,1	средний
F4.Обмен знаниями	3,0	средний

F5. Хранение и документирование знаний	3,2	средний
F6. Использование знаний	3,6	выше среднего
F9 Результат управления знаниями	2,9	средний
F Обобщенный интегральный индикатор процессов управления знаниями	3,1	средний

Источник: расчёты автора в программе SPSS

Установлено (см. табл.), что наибольшее развитие на предприятиях малого и среднего бизнеса Латвии имеют следующие процессы: использование знаний, получение знаний, а наименьшее развитие – результат управления знаниями и обмен знаниями.

Сделаем некоторые выводы. Произведенная оценка процессов управления знаниями на предприятиях малого и среднего бизнеса Латвии имеет средний уровень развития (по 5 бальной системе): от 2,9 до 3,6 баллов. Данный установленный факт свидетельствует о том, что потенциал процессов управления знаниями на предприятиях малого и среднего бизнеса в Латвии используется не в полной мере, следовательно для повышения конкурентноспособности предприятий есть скрытые резервы. Как показали результаты исследования, латвийским предприятиям необходимо улучшить понимание знаний как ценности, ученым же необходимо исследовать процессы управления знаниями, т.к. теоретическому обоснованию и эмпирическим исследованиям управления знаниями в Латвии уделяется мало внимания.

Хуже всего на предприятиях развиты процессы результирующие управление знаниями (2,9 балла) и процессы обмена знаниями (3,0 балла). Лучше развиты процессы использования (3,6 балла) и получения знаний (3,3 балла). Показано, что одним из факторов, влияющим на конкурентноспособность предприятий является управление знаниями. Установлена положительная линейная связь между обобщенным интегральным показателем управления знаниями и такими прямыми и косвенными показателями конкурентноспособности, как изменение доходов фирмы за последние 3 года, изменение рентабельности за последние 3 года, изменение объема проданной продукции или услуг за последние 3 года, изменение доли экспортируемой продукции за последние 3 года, изменение доли рынка за последние 3 года.

Библиографический список

1. Applehans, W., Globe, A., Laugero, G. Managing knowledge: a practical webbased approach. – Addison Wesley Professional, 1999.
2. Oxford Advanced Learners Dictionary of Current English. – Oxford, 1982.
3. European Guide to good Practice in Knowledge Management – Part 1: Knowledge Management Framework. URL: http://cenftp1.cenorm.be/PUBLIC/ CWAs/e-Europe/KM/CWA14924-01-2004-Mar.pdf
4. Nemati, H. Global Knowledge Management: Exploring a Framework for Research." Journal of Global Information Technology Management, 2002, Vol. 5, Issue 3, pp. 1-11.

УДК 027.7:024

Воронская Ирина Геннадьевна
соискатель кафедры Социологии и социальных технологий управления УрФУ,
главный библиотекарь отдела научно-методической работы , i.g.voronskaya@urfu.ru
Зональной научной библиотеки УрФУ,
Щербинина Галина Степановна
кандидат педагогических наук, g.s.shcherbinina@urfu.ru
заместитель директора по научной работе Зональной научно библиотеки УрФУ,
доцент секции Информатизации библиотечного дела, г. Екатеринбург

БИБЛИОТЕЧНАЯ КОММУНИКАЦИЯ КАК КОМПОНЕНТ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО ИНЖЕНЕРА [1]

Аннотация: Освещен опыт проведения библиотекой вуза изучения пользователей, приводится анализ результатов, отмечаются корректирующие действия библиотеки.

Ключевые слова: библиотеки вузов, научно-исследовательская работа, анкетирование пользователей, образовательная среда, библиотечные коммуникации, пользователи.

Shcherbinina Galina G.,
Voronskaya Irina S.

LIBRARY COMMUNICATION AS A COMPONENT EDUCATION ENVIRONMENT OF FORMATION OF MODERN ENGINEER

Annotation: The experience of the university library user studies, an analysis of the results are indicated corrective action library.

Keywords: libraries of universities, scientific research, user surveys, educational environment, communication library users.

Развитие отечественного образования ведет к изменению образовательной, в том числе коммуникационно-библиотечной, среды высших учебных заведений. Образовательная среда представляет собой совокупность социальных, культурных, коммуникационных а также специально организованных в образовательном учреждении психолого-педагогических условий, в результате взаимодействия которых происходит становление личности современного инженера. Библиотеки технических университетов являются важным компонентом данной среды, являются средством распространения культуры работы с информацией, Зональная научная библиотека Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (ЗНБ УрФУ) уделяет этому направлению первостепенное значение.

Реализация таких социальных функций библиотеки, как формирование фонда документов и информационное обслуживание, всегда была связана с читателем, или как его сегодня называют, – пользователем. Пользователь всегда находится в фокусе деятельности библиотеки и библиотекаря: изучаются его читательские предпочтения, сообразно которым формируется библиотечный фонд и перечень информационных услуг, выстраивается система залов обслуживания, осуществляется продвижение ресурсов.

[1] Статья включает результаты исследования ЗНБ УрФУ в рамках темы НИР № 2770 «Изучение восприятия пользователями библиотечно-информационного сервиса».

Изучение пользователей проходило в 2012–2013 гг. ЗНБ УрФУ в два этапа, использовался метод опроса (анкетирование) по теме «Изучение восприятия пользователями библиотечно-информационного сервиса». Его целью ставилось выявление отношения пользователей к библиотечно-информационному сервису. Содержание анкеты было согласовано с профессором кафедры социологии и социальных технологий управления УрФУ, доктором философских наук Ю.Р. Вишневским. Ежегодно 400 анкет для изучения всех имеющихся в вузе групп (категорий) пользователей (студентов очной и заочной форм обучения, магистрантов, аспирантов и преподавателей) распространялись в читальных залах, информационных центрах и на абонементах, были размещены в электронном виде на сайте библиотеки.

Остановимся подробнее на анализе групп вопросов анкеты.

Информированность пользователей о ЗНБ, ее услугах и сервисах: в 2013 г. в качестве источника информации 20 % респондентов отметили курс библиотечно-библиографических занятий в отличие от 26 % в 2012 г., при этом также значительно повысился статус других источников. И это закономерно, так как в 2013 г. библиотека приложила немало усилий, чтобы практически каждый номер корпоративной газеты «Уральский федеральный», который респонденты отметили в качестве другого источника информации, выходил с заметкой или статьей сотрудников о ресурсах и сервисах библиотеки.

Студенты первых курсов в большинстве своем узнают о библиотеке из памятки первокурснику, что свидетельствует о важности данного источника информации для тех, кто в высшем учебном заведении недавно. Студенты старших курсов, магистранты и аспиранты узнают о библиотеке и ее услугах преимущественно из проводимых ею тренингов по использованию ресурсов.

Сайт ЗНБ тоже выступает в качестве средства информирования пользователей. В ходе исследования выяснилось, что в 2013 г. студенты младших курсов стали намного активнее посещать его, это связано, в первую очередь, с введением в оборот новых читательских билетов со штриховым кодом для удаленного доступа. В 2013 г. и все остальные категории пользователей посещали сайт значительно чаще, потому что он превратился в единое окно доступа ко всем библиотечным сервисам и услугам.

Среди других источников информации можно отметить и такие, как мнение преподавателей (31 %), коллег (23 %), родителей (13 %), которые прежде учились в университете. Таким образом, можно заключить, что каждый из указанных источников при информировании пользователей важен. Скорее всего, именно поэтому 75 % опрошенных считают, что предоставленной информации об услугах и сервисах библиотеки им достаточно.

Знание и использование перечня услуг библиотеки. Отметим, что в 2013 г. наблюдается возрастание числа использованных услуг библиотеки (выдачи документов, продления срока пользования документами, услуг читальных залов, поиска в электронном каталоге) и знания о них, что, несомненно, тоже является результатом проделанной библиотекой работы по информированию пользователей. Стоит также отметить, что услуга пользования электронными

ресурсами ЗНБ в 2013 г. стала популярнее (рис. 1). Самым используемым ресурсом, по мнению пользователей, является eLIBRARY.RU, часто обращаются к Scopus, ресурсам издательства Elsevier. В 2013 г. студенты младших курсов стали активнее использовать электронные ресурсы ЗНБ.

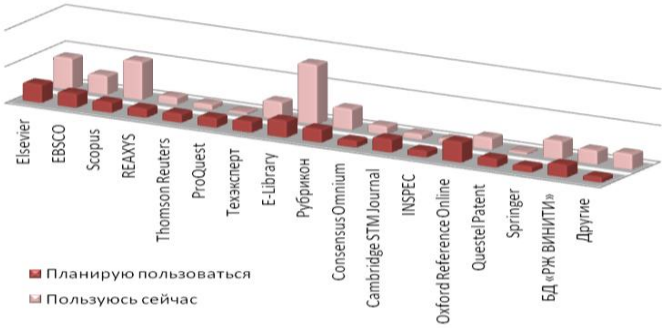


Рис. 1. Использование электронных ресурсов библиотеки (2013 г.)

Можно заметить, что существует некая зависимость между знанием о услугах и их использованием. Каждая категория пользователей отметила для себя услуги, необходимые конкретно ей. Например, услугами читальных залов, в основном, пользуются преподаватели, аспиранты и магистранты, поскольку им необходимы преимущественно специализированные издания, а также периодические издания и электронные ресурсы по профилю их деятельности. Хотелось бы обратить внимание на тот факт, что по сравнению с прошлым годом в 2013 г. изменился набор дополнительных услуг (рис. 2), который пользователи хотят видеть в библиотеке. В 2012 г. пользователи ратовали за такие услуги, как установка копировальной техники в читальных залах и на абонементах, подключение ЗНБ к Wi-Fi, то в 2013 г. пользователи указали на необходимость компьютерных залов, наличия в фонде документов в электронном формате, организации виртуального обслуживания. Библиотека многое делает для расширения спектра современных услуг, предоставляемых пользователям, и многие из перечисленных услуг в библиотеке (и в вузе) или уже имеются или готовятся во введение в эксплуатацию.

Рис. 2. Услуги библиотеки, необходимые по мнению пользователей (2013 г.)

Большинство пользователей отметили, что им чаще всего найти нужную информацию в библиотеке удается. Это связано, прежде всего, с расширением спектра услуг и сервисов, доступных удаленно. Кроме того, с июня 2013 г. библиотека ведет страницу в социальной сети «ВКонтакте» «Доступная наука». Таким образом, ЗНБ УрФУ увеличивает свое присутствие в виртуальной среде.

Отношение пользователей к библиотеке, ее услугам и сервисам. Подавляющее большинство пользователей отметили, что им комфортно

находиться в помещениях ЗНБ УрФУ. Но они хотели бы видеть изменения в ее интерьере. В 2012 г. 48 % респондентов выразили желание, чтобы в библиотеке появилась более комфортная мебель, кулеры. 25 % респондентов предлагали сделать в библиотечных помещениях ремонт и добавить яркости в оформлении, 12 % из них предлагали зонировать библиотечное пространство. В 2013 г. мнение пользователей по этому поводу практически не изменилось. Библиотека в соответствии с пожеланиями пользователей направляет свои усилия на обеспечение в двух читальных залах открытого доступа к подсобным фондам, на оборудование и открытие читального зала Президентской библиотеки.

Что особенно отрадно, результаты второго этапа исследования показывают, что изменилось соотношение количественных данных посещения библиотеки: пользователи стали посещать библиотеку чаще, увеличилось число тех, кто посещает библиотеку свыше 10 раз (с 32 % в 2012 г. до 40 % в 2013 г.). Предполагаем, что это связано с тем, что библиотека прилагает немалые PR-усилия для привлечения пользователей.

В заключение опроса пользователей просили оценить деятельность библиотеки по 10-балльной шкале. В результате выяснилось, что довольно высокие оценки получили показатели, относящиеся к обслуживанию пользователей, – компетентность сотрудников, оперативность обслуживания и точность выполнения запроса (рис. 3).

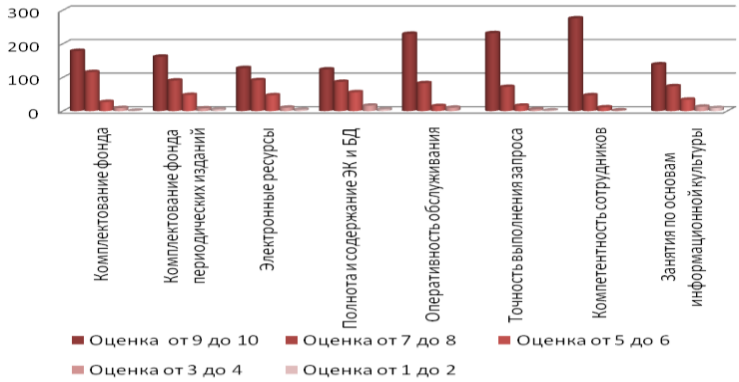
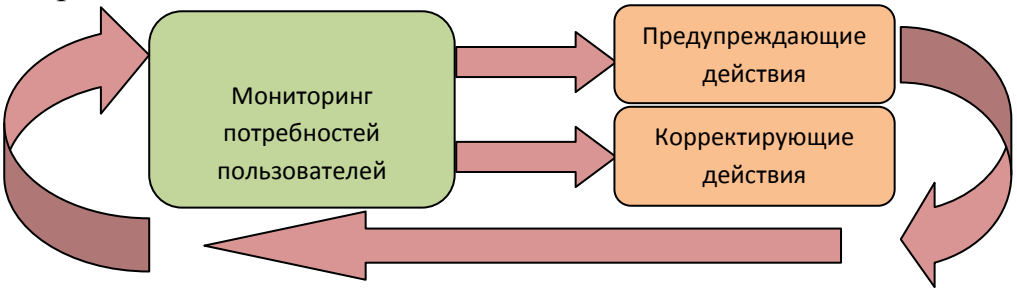


Рис. 3. Оценка деятельности библиотеки в 2013 г.

Изучение потребностей пользователей необходимо для стратегического развития и планирования деятельности библиотеки, чтобы можно было своевременно иметь возможность предпринять определенные предупреждающие и корректирующие действия (рис. 4), поэтому данное исследование будет продолжено для создания целостной картины ожиданий и потребностей пользователей.



УДК 37.014:378

Гаврилюк Вера Владимировна,
доктор социологических наук, профессор, gavriliuk@list.ru
Тюменский государственный нефтегазовый университет, г. Тюмень

ОПЫТ РЕФОРМ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ РОССИИ

Аннотация: в статье представлен методологический анализ проблем и рисков модернизации российской высшей школы. Обоснование и выводы базируются, в том числе и на многолетних эмпирических исследованиях автора в рамках мониторинга качества учебно-воспитательной деятельности тюменских вузов.

Ключевые слова: образовательная реформа, Болонский процесс, реформа высшей школы.

Gavriliouk Vera Vladimirovna

EXPERIENCE THE GRADUATE SCHOOL OF RUSSIAN REFORM

Abstract: the article presents a methodological analysis of the problems and risks of modernization of Russian higher education. Reasoning and conclusions are based, including on long-term empirical studies of the author in the monitoring of the quality of educational activities Tyumen universities.

Keywords: education reform, Bologna process, reform of the graduate school.

Социальные трансформации последних десятилетий в России, несмотря на огромное количество работ, посвященных им, еще ждут своего методолога. Реформы, революции, контрреформы, стагнация – категории из прошлого социального опыта. Наиболее подробно в этих категориях рассмотрел социальные реформы в России, начиная с XVI в., А. Л. Янов. Он выделил 13 попыток коренных качественных реформ, каждая из которых заканчивалась либо контрреформой, либо стагнацией. Анализ этого исследователя заканчивается эпохой перестройки, горбачевскими реформами, исход которых ко времени написания книги был неизвестен [7]. Сегодня, в эпоху постмодернистского подхода в социологии, выстраивается другое категориальное поле, где особое значение приобретают «типизация социальных практик», «габитус», «фреймы», «точки бифуркации» и т.п. Вероятно, условия социальной нестабильности (хаоса) требуют новой методологии, однако даже на уровне описания современных социальных процессов в среде социологов нет единства, а прогностическая роль исследований неуклонно снижается. Задачи анализа опыта радикальных изменений в системе российского образования, таким образом, это и задачи выбора методологии.

Современная ситуация в высшем образовании определяется распространением Болонского процесса практически на все европейское пространство. С июня 1999 г., когда ряд европейских министров образования подписали совместное заявление, послужившее началом Болонского процесса, прошло полтора десятилетия. За это время абсолютное большинство стран Европы, в том числе и Россия, присоединились к болонскому процессу. Достоинства и недостатки Болонского процесса – особая тема, так же заслуживающая внимания социолога, как мифы и реальность единого образовательного пространства. Традиционно сильными сторонами

российского, советского образования были его фундаментальность и хорошая естественнонаучная подготовка, особенно в системе высшего образования. Однако в последние годы накопленный потенциал российского образования стал разрушаться. Одной из причин этого является несоответствие структуры подготовки специалистов потребностям рынка труда и недооценке специалистов с высшим образованием в экономике России (несоответствие заработной платы работников уровню их образования, большое число специалистов, работающих не специальности, высокий процент безработных специалистов с высшим образованием). В России реформа высшего образования вызывает ожесточенные споры в среде преподавателей, чиновников, специалистов в области социологии образования. Официальная позиция министерства образования и науки опирается на невостребованность большинства выпускников вузов страны современными российскими рынками труда. Так, по оценкам чиновников, востребованность молодых специалистов не превышает 15-20% от общего числа выпускников. С точки зрения чиновников, именно переход на двухуровневую подготовку в вузах сможет решить эту проблему. Преподаватели вузов, особенно российской провинции, не разделяют чиновничьего оптимизма по поводу возможностей для академической мобильности и трудоустройства выпускников-бакалавров на региональных рынках труда. По оценкам экспертов, до 80% российских вузов настроено против внедрения европейской системы образования [3, С. 34].

Работодатели недоумевают, чем же не устраивает чиновников сложившаяся национальная система подготовки специалистов. В современной Западной Европе степень бакалавра по-прежнему остается неоднозначно воспринимаемой квалификацией. Нормативный срок подготовки бакалавра в большинстве стран Европы составляет 6 семестров, но в Голландии, Шотландии – 8 семестров. А во Франции и Испании звание бакалавра присваивается выпускникам полной средней школы и дает право поступления в университет. В России звание бакалавр употреблялось только в духовных академиях, и то, в XIX веке было упразднено [2, С. 37].

Для социолога очевидной является и угроза реального сокращения образовательного уровня новых поколений россиян в условиях перехода на двухуровневую подготовку в высшей школе. Уровень магистратуры предполагается как необязательная часть высшего образования, а для российской провинции уже сегодня намечается тенденция к его ограничению. Таким образом, большая часть нового поколения молодежи сможет учиться не более 14-15 лет, что противоречит общемировой тенденции и совершенно не соответствует потребности усложняющегося мира, в то числе профессионального. Опасение преподавателей вузов связано реальной угрозой фундаментальности российского высшего образования, что всегда было конкурентным преимуществом отечественной высшей школы, определяло авторитет ее в мировом образовательном пространстве. В конечном итоге, реформы могут привести к снижению качества подготовки специалистов.

Президент Ассоциации инженерного образования России П. Чубик, характеризуя образовательную политику государства в подготовке кадров для промышленности, ссылается на объективные общемировые тенденции и критерии. Так, он ссылается на известные методики оценки развития экономики современных стран и выделяет на три группы по этим критериям. В первую входят наиболее развитые (Норвегия, США, Ирландия, Швейцария, Канада и др.) с размером ВВП на душу населения по паритету покупательной способности более 28 тыс. долларов США. Россия, уровень развития которой по этому показателю сегодня составляет 13 тыс. долларов, относится к странам второй групп (размер ВВП – 11 – 28 тыс.). В то же время, по уровню профессионального образования трудоспособного населения наша страна является одним из мировых лидеров, он значительно выше аналогичных показателей большинства стран, входящих в первую группу по уровню экономического развития. При таком образовательном уровне мы должны бы иметь около 30 тыс. долларов ВВП на душу населения. Наша страна выбивается из общемировой закономерности, увязывающей уровень образования с уровнем экономического развития. В чем же причины? Очевидно, в качестве образования. Предложения правительства об изменении соотношения образовательных уровней в профессиональном образовании (80% – рабочие кадры, 20% – ВПО), не соответствуют общемировым тенденциям развития высокотехнологического производства и инновационной экономики, основанной на знании. В развитых странах структура подготовки кадров определяется запросом рынков труда. Например, в США в 2008 г. количество рабочих мест для инженеров составило 1,6 млн., а для техников – 0,5 млн. В Канаде в 2006 г. было зарегистрировано 160 тыс. инженеров и 52 тыс. техников. Таким образом, в развитых странах доля рабочих мест для специалистов с высшим техническим образованием (инженеров) превышает 75% от рынка труда. Это необходимо учитывать при модернизации российской системы инженерного образования [6, 12- 13].

Тенденции, выявленные к 2010 г., продолжают нарастать. «Согласно данным международного исследования ОЭСР «Взгляд на образование -2012», по уровню формального образования Россия вышла на лидирующие позиции в мире (среди россиян в возрасте от 25 до 64 лет доля лиц, имеющих высшее образование, достигает 54%). При этом все более обостренный характер приобретает проблема переизбытка людей с некачественным высшим образованием, которые испытывают особенно большие трудности, как в процессе трудоустройства, так и в ходе трудовой адаптации на новом рабочем месте» [4, 65].

Наряду с явными, очевидными рисками реформ высшей школы России, есть и глубинные характеристики преобразований, последствия которых проявляются не столь наглядно. Это относится, прежде всего, к задачам развития личности студента, к изгнанию системы воспитания из высшей школы. Высшая школа сегодня утратила опыт воспитания молодежи. (Более подробно доказательство этого тезиса с опорой на результаты многолетнего

мониторинга качества учебно-воспитательного процесса в тюменских вузах представлено в опубликованной мною статье в журнале Ректор вуза № 10 , 2012г.) [1]. Причиной тому является смена гумбольдтовской модели классического университета на модель бизнес-университета.

Сегодня в России университет рассматривается как корпорация, где знания и образовательные услуги становятся товаром. Многие ученые и преподаватели высшей школы считают, что сфера образования не является полем для прямого действия рыночной экономики, образование – социальная функция государства.

Эта позиция профессионального сообщества нашла поддержку и на уровне государственной политики. Так, в Послании Президента В.В.Путина Федеральному 2012 г. собранию четко обозначены основания новой стратегии государственной политики: «Мы должны всецело поддержать институты, которые являются носителями традиционных ценностей, исторически доказали свою способность передавать их из поколения в поколение... Именно поэтому определяющее значение приобретают вопросы общего образования, культуры, молодёжной политики. Эти сферы – это не набор услуг, а прежде всего пространство для формирования нравственного гармоничного человека, ответственного гражданина России. Надо признать, влияние школы на формирование детей и подростков в последние годы ослабло. У неё появились сильные конкуренты: интернет, электронные СМИ. Школа не просто передаёт набор знаний. Думаю, вы со мной согласитесь: качественное обучение без воспитания невозможно» [5].

Думаю, такая позиция первого лица государства должна внести существенные коррективы в уже сложившуюся практику высшего образования в России. Современная доктрина образовательной политики основана на законах примитивного рынка, на представлении о системе образования, как элементе потребительского рынка. Отсюда ключевая идея образования как услуги, платной услуги, продажа которой должна приносить прибыль учреждению образования. Образование в современной доктрине не рассматривается как важнейшая социальная функция государства. Значит, образование не рассматривается и как важнейший фактор совершенствования всего хозяйственного механизма страны, механизма сохранения и трансляции культуры. Получение качественного образования в такой доктрине признается личным делом каждого гражданина, каждой семьи. Особую озабоченность вызывает факт, что к системе «платных услуг» отнесены практически все виды развивающей деятельности для новых поколений россиян.

Такая практика сопряжена с серьезными рисками формирования типа личности, далекого от запроса социальной практике и потребностей ее развития. Современная идеология и образовательные технологии могут сформировать вполне определенный тип личности, где базовыми признаками будут: фрагментарность (бессистемность) мышления, отсутствие логического мышления; абсолютный релятивизм в отношении исторических, культурных ценностей;социальная безответственность, культ потребления; криминализация

сознания (уверенность в коррумпированности всех социальных структур). Высказывания бывшего министра образования о том, что главная задача образования – готовить грамотных потребителей, а не творцов вполне соотносятся с такой характеристикой формируемого социального типа.

Необходимо также оценить социокультурную часть модернизации, соответствие национальной ментальности; приемлемость западных моделей модернизации образования. Сегодня нужно ставить вопрос не просто о смещении акцентов, а о формировании в образовательной идеологии нового вопроса. Традиционные вопросы обучения: «чему учить» и «как учить» дополняются сегодня новым – «как учить результативно. Существующее качество образования не удовлетворяет ни общественные ожидания, ни запросы бизнеса, государства. Более того, сегодня остро стоит вопрос о соответствии современного образования парадигмам культуры XXI века. Современному обществу нужны не просто специалисты, а люди, способные к сотрудничеству и самостоятельному принятию решений, готовностью к межкультурному взаимодействию, воплощающие в своих действиях ответственное отношение к своей судьбе, судьбе своей страны.

Если проанализировать изменения в системе отечественного образования, то придется констатировать, что процесс его развития в последнее десятилетие XX в. – первое XXI в. противоречив и специфичен. Приобретения и потери в развитии отечественного образования не так легко классифицировать по признаку «плюс» – «минус», ибо часто одни и те же изменения имеют, как негативные, так и позитивные социальные последствия. Реформы на фоне кризиса требуют особой управленческой стратегии, где противоречия между чиновничеством и преподавательским профессиональным сообществом должны сниматься на предпроектной стадии. Особенно важно здесь широкое участие всего профессионального сообщества. В документах о модернизации провозглашаются приоритетные социальные ценности: качество, эффективность и доступность образования. Но насколько мероприятия образовательной политики отвечают этим ценностям, какова социальная цена их осуществления – вот самые актуальные вопросы для исследований. В противном случае отечественная система образования останется в роли догоняющего, заложницей кабинетных реформаторов, будет платить по счетам собственных бюрократических и корпоративных интересов.

Библиографический список

1. Гаврилюк В.В.Теория и практика воспитания студенческой молодежи XXI века//Ректор ВУЗа, 2012 № 10 , Стр. 48-57

2. Голованова Н.Ф. Бакалавриат как педагогическая проблема. //Высшее образование в России, 2009, № 6, с. 36- 40

3. Добреньков В.И., Кравченко А.И., Гутнов Д.А. Социологическое образование в России. М., 2009, 34

4. Козырева П.М. Межпоколенная социально-профессиональная мобильность в постсоветской России. //Социологическая наука и социальная практика, № 1, 2013, стр 65, статья, стр.60- 73).

5. Послание Президента Федеральному Собранию 12 декабря 2012 года (http://www.kremlin.ru/video/1344 дата обращения 20 декабря 2014г.)

6. Стандарт к стандартам . Техническое образование берет курс на международные нормы. /Поиск, № 41 (1115) 8 октября 2010. Стр . 12- 13. Материалы пресс-конференции.

7. Янов А.Л. Русская идея и 2000 год. Нью-Йорк, 1988.

УДК 378.6:7

Гаврилюк Татьяна Владимировна,
кандидат социологических наук, доцент, tv_gavrilyuk@mail.ru
Тюменский государственный нефтегазовый университет, г. Тюмень

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ВУЗ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: В статье анализируются основные процессы, происходящие в современном художественном образовании в России. В качестве примера рассматривается траектория развития и основные проблемы Тюменской академии культуры, искусств и социальных технологий. Осмысливается стратегия вуза, приоритетные образовательные направления и содержание обучения, специфика менеджмента. Эмпирическая база представлена результатами массового опроса и фокус-группового исследования молодых преподавателей вузов Уральского федерального округа, рассматриваемых в качестве одного из ведущих субъектов культурной деятельности в социальном пространстве региона.

Ключевые слова: художественное образование, модернизация образования, интеллигенция, молодые преподаватели, образовательный менеджмент.

Gavriliouk Tatiana

ART SCHOOL IN THE MODERNIZATION OF RUSSIAN EDUCATION

Abstract: The basic processes in the modern art education are researched in the article. As an example the development paths and the main problems of the Tyumen state academy of culture, art and social technologies are considered. Author analyses the strategy, management, priority educational directions and the content of education process. The empiric base is presented by the mass poll and the focus group interview with the young tutors of the institutes of higher education located in the Ural federal district. They were considering as either main subjects of the cultural work in the social space of region.

Keywords: art education, modernization of education, intellectuals, young tutors, educational management.

Модернизационные процессы, происходящие в российской системе образования в настоящее время, полностью реорганизуют региональное социокультурное пространство, модифицируя структуру, направления развития и содержательные характеристики традиционных образовательных систем. Бурный темп и глубина осуществляемых на федеральном уровне реформ вызывают неоднозначную реакцию не только в преподавательской и академической среде, но и со стороны гражданского общества в целом. Сегодня каждое высшее учебное заведение сталкивается с необходимостью разработки долгосрочной стратегии развития с учётом существующих критериев оценки эффективности образовательной деятельности. Зачастую реализация этих планов связана с масштабными структурными преобразованиями, укрупнением организационных подразделений, сокращением ряда специальностей и направлений подготовки, введением инновационных форм обучения и насильственным уничтожением уже сложившихся.

Данная статья посвящена проблемам регионального образования в сфере культуры и досуга, в г.Тюмени представленного деятельностью Тюменской государственной академии культуры, искусств и социальных технологий. Эмпирическая база исследования представлена результатами контент-анализа нормативных документов, анкетного опроса и фокус-группового интервью. Опросы проводились в рамках гранта РГНФ «Профессиональный потенциал молодых преподавателей провинциальных вузов», выполняемого Тюменским государственным нефтегазовым университетом в 2012 – 2013 гг.

Тюменская академия культуры имеет богатую историю. На сегодняшний день его развитие имеет два направления, связанных со средним и высшим профессиональным образованием, которые слились воедино относительно недавно. Прослеживается чёткая тенденция стратегии развития вуза, отвечающая запросам современной образовательной политики – слияние, укрупнение, наращивание количественных показателей, по динамике которых у нас и измеряют успех вводимых инноваций. Однако всегда ли «больше - значит лучше»? Пытаясь отвечать на вызовы времени, ориентируясь на модные менеджерские специальности и оптимизируя организационную структуру в соответствии с поставленными стратегическими задачами, вуз, тем не менее, признан «неэффективным» в силу несоответствия определённым количественным параметрам (таким, как количество иностранных студентов, размер помещений и доходы от «образовательных услуг»). Очевидно, что в сфере искусства количество и качество подготовки специалистов обратно пропорциональны. Как пишет тюменский исследователь Г.Вершинин, «вузы искусств не бывают крупными… от парижской Эколь де Бозар до Красноярской академии музыки и танца – как правило, от 300 человек до 1 – 2 тысяч. Тенденция к разрастанию школ – генеральная. Объединение разнородных школ прослеживается только в Тюмени, в свете опыта Лондонского университета искусств – это опасное, возможно, и губительное деяние [1]». Художественное образование не может и не должно быть массовым, иначе объективно произойдёт снижение уровня требований к абитуриентам и, как следствие, качества подготовки специалистов. Набор на прикладные специальности, такие, как библиотечное дело, дизайн, менеджмент и т.п., должен регулироваться социальным заказом и строиться по совершенно иной модели, нежели подготовка деятелей искусств.

Особого внимания заслуживают проблемы управления художественным вузом. Сегодня «менеджмент образовательных услуг» такое же привычное явление, как и управление, скажем, магазином. Однако, на наш взгляд, в настоящее время отчётливо видна невозможность применения универсальной модели управления к вузам разной направленности, и даже различным аспектам деятельности одного вуза (например, художественное и прикладное образование в социально-культурной сфере). Ориентация на экономические показатели (прибыль) и, соответственно, тотальная коммерциализация оказывает на современное российское образование столь же губительное влияние, как и в своё время на учреждения социальной работы, находящиеся

сегодня не в самом благополучном состоянии. В современной научной литературе присутствует значительное количество публикаций, посвященных компетентностному подходу, гуманизации образования, воспитательной работе вузов, что свидетельствует о попытках внедрения инновационной модели, ориентированной «на человека». Однако позитивный в целом процесс упирается в стену бюрократических препятствий и пустой риторики, ведь главное, по-прежнему, - количественно измеряемая «эффективность», являющаяся важнейшей задачей управленцев. Вместе с тем, новейшая идеология западного менеджеризма акцентирует внимание на сохранении моральной составляющей управленческой деятельности, заботящейся об общественных интересах. При этом возникает закономерный вопрос: могут ли быть этичными управленческие действия человека, мало знакомого со спецификой сферы, которую он контролирует?

В сложившейся ситуации коммерциализации как образования, так и искусства, одной из важнейших функций художественного образования в регионах должна стать статификационная функция – выделение в отдельную социальную категорию таких социальных слоёв и групп, как творческая интеллигенция, богема. Подлинное развитие культуры невозможно представить без сложившейся культурной среды, и главная задача сегодня – сформировать это пространство в тюменском обществе, где существуют пока лишь несколько разрозненных художественных школ. Профессиональное сообщество представителей творческих профессий могло бы стать тем компонентом гражданского общества, который оказал бы существенное влияние на формирование данной среды, привлёк бы в этот круг не только творцов, но и активную аудиторию, прежде всего, молодёжь.

Отдельно стоит отметить и специфические содержательные характеристики художественного образования в Тюмени. Несмотря на декларирование инновационной модели развития, она воплотилась только в прикладных, но не в творческих специальностях. Провинциальный культурный лаг, к сожалению, сказывается и на направленности художественного образования, которое акцентирует внимание на традиционных направлениях – классической музыке, народном творчестве, эстраде. Наиболее востребованные формы художественного творчества (например, фотография) далеко не всегда находят отражение в образовательном процессе. Достаточно проанализировать список учебных коллективов, действующих на базе вуза, чтобы проиллюстрировать эту тенденцию: три хора, две группы академического вокала, камерный струнный оркестр, учебный театр, танцевальный ансамбль, две эстрадных группы и семь коллективов народного творчества [2].

Вышеизложенные рассуждения были верифицированы с использованием эмпирического материала. Главной задачей являлось выяснение мнения молодой вузовской интеллигенции об основных направлениях и специфике развития художественного образования в г.Тюмени. В качестве респондентов выступили молодые преподаватели провинциальных вузов в возрасте до 35 лет. Основным методом исследования являлось фокусированное групповое

интервью в ведущих вузах г.Тюмени – ТюмГНГУ (две группы респондентов - преподаватели технических и гуманитарных направлений), ТюмГМА и ТГАКИСТ (в последней интервью проходило по расширенному инструментарию). Кроме того, для подтверждения полученных в ходе интервью результатов были использованы данные массового опроса, проведённого методом анкетирования. Выборка имела целевой (направленный) характер - молодые ученые Уральского федерального округа, её общий объем составил 208 человек. В ходе фокус-группового интервью респондентам был задан ряд вопросов, касающихся организации досуга, предпочитаемых видов и направлений искусства, предложено оценить культурную инфраструктуру г.Тюмени и содержание проводимых мероприятий, высказать мнение относительно необходимости сохранения и развития художественного образования в городе. Преподавателям академии культуры были заданы дополнительные вопросы о роли Тюмени в культурном пространстве страны и о возможностях развития культуры города, предлагалась оценить стратегию развития художественного образования и содержание управленческой деятельности в творческом вузе.

Результаты исследования показали: несмотря на то, что количественные показатели развития культурной среды нашего города демонстрируют непрерывную позитивную динамику, это не позволяет нам говорить об отсутствии реальных проблем в её текущем состоянии и перспективах развития. Неустойчивая идентичность молодой научной и творческой интеллигенции, потребительское отношение к пространству культуры, пассивность и отсутствие самоорганизации существенно снижают её креативный потенциал. Молодые преподаватели сегодня не осознают себя в качестве группы, способной осуществлять культурные преобразования в силу того, что начало их профессиональной деятельности совпало с периодом реформ, когда государство взяло на себя ответственность за прогресс образования и культуры. Активная образовательная политика, направленная на директивное исполнение разнообразных нововведений, приводит к тому, что молодые интеллектуалы видят возможности реорганизации регионального культурного пространства только в донесении до власти собственных интересов. Иные пути улучшения культурной среды города не рассматриваются: в частности, не было даже упомянуто о роли высшей школы как агента социокультурных изменений. Поэтому, несмотря на некоторый всплеск гражданской политической активности в провинции в последний год (в Тюмени она была минимальной), осознание себя в качестве субъекта активной деятельности в сфере культуры придёт к нашей молодёжи, по всей видимости, нескоро.

Библиографический список

1. Вершинин Г.В. Об особенностях художественного образования и проблемах его развития в мире, России и Тюменском регионе // Тюменское отделение Союза дизайнеров России. Режим доступа: http://art-design.tyumen.ru/publication/publikation.php?m=20 (дата обращения: 30.03.2013).

2. Официальный сайт Тюменской государственной академии культуры, искусств и социальных технологий. Режим доступа: http://www.tsiac.ru/content/podrasdeleniyahttp://www.tsiac.ru/content/TGAKI (дата обращения: 20.01.2014).

УДК 60.56 Г65

Гончарова Светлана Владимировна,
кандидат социологических наук, доцент, svgoncharova09@rambler.ru,
Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток

УЧАСТИЕ УНИВЕРСИТЕТОВ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РЕГИОНА

Аннотация: Дана характеристика основных индикаторов и проблем развития социальной сферы Приморского края, определено значение участия университета в развитии человеческого потенциала региона.

Ключевые слова: Демографическая ситуация, экономически активное население, человеческий потенциал.

Goncharova Svetlana V.

INVOLVEMENT OF UNIVERSITIES IN SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION

Abstract: The characteristic of the main indicators of problems and social development of Primorsky region, defined the participation of the University in the development of human potential in the region.

Keywords: Demographic situation, the economically active population, human potential.

Опережающее развитие стран Азиатско-Тихоокеанского региона в сравнении с общемировыми показателями заставляет по-новому взглянуть на место Дальнего Востока и Байкальского региона в политическом, экономическом и социальном развитии России, на их роль для России с глобальной точки зрения в стратегической перспективе. Это требует участия Вузов в активном воспроизводстве высококвалифицированных специалистов, молодежи, связывающей свое будущее с Приморским краем, нацеленной на то, чтобы приложить и свои силы к развитию региона в условиях глобальной международной конкуренции.

С начала 90-х годов XX века в Приморском крае, как и в целом по России, началось стабильное сокращение численности населения из-за превышения смертности над рождаемостью. Впрочем, за последние годы в общероссийской демографической ситуации отмечаются и положительные явления, падение замедлилось. Так, за последние годы отмечается увеличение рождаемости. Если в 2003 году коэффициент рождаемости составлял 10,3 на 1000 человек, то в 2009 он вырос до 11,8. За этот же период смертность снизилась с 15,6 до 13,8. Таким образом, хотя естественная убыль населения продолжается, однако она постепенно замедляется.

По состоянию на 1 января 2013 года, численность постоянного населения Российской Федерации составила 143347 млн. человек. По сравнению с переписью населения 2002 г. численность населения уменьшилась на 2,5 млн. человек. [2]. Общая численность безработных в сентябре 2013 года составила

3991 тыс. человек, официально зарегистрированных 879 тыс. человек. 18,8% - доля населения с доходами ниже уровня прожиточного уровня.

Российская Федерация занимает восьмое место в мире по численности населения после Китая (1335 млн. человек), Индии (1210 млн. человек), США (309 млн. человек), Индонезии (238 млн. человек), Бразилии (191 млн. человек), Пакистана (165 млн. человек) и Бангладеш (147 млн. человек).

В Приморском крае на начало 2013 года численность населения составила 1947263 человек. [3] Население края уменьшилось более чем на 400 тысяч человек в сравнении с 1993 годом. Основные причины сокращения населения — естественная убыль населения и миграционный отток. Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума - 16.0, а в 2008 году составляла - 21.7 Среднемесячная начисленная заработная плата в 2012 году – 27444. [2]

В связи с быстрым сокращением населения России демографическая ситуация приобрела значение важнейшего геополитического и стратегического фактора, определяющего будущее страны. Естественно, что в этих условиях слабозаселенные районы Сибири и Дальнего Востока, соседствующие с перенаселенным Китаем, вызывают особую тревогу. Вопрос о том, сможет ли Россия и в дальнейшем осваивать Сибирь и Дальний Восток, опираясь исключительно на внутренние демографические ресурсы, стал предметом публичных дискуссий только в последние годы.

В 2015 г. в России на смену поколению, выходящему на пенсию, придет почти на четверть численно меньшее поколение. Труд будет одним из самых дефицитных, если не самым дефицитным ресурсом в нашей стране. Если Россия начнет устойчиво выходить из экономического кризиса, единственным источником пополнения ее трудовых ресурсов в будущем может быть только иммиграция и повышение качества человеческого потенциала. Следовательно, перспективная политика в области развития человеческого потенциала приобретает важное значение.

Сочетание миграционного оттока и естественной убыли чревато устойчивым сокращением населения Сибири и Дальнего Востока в будущем. Кроме нехватки трудовых ресурсов, это порождает и геополитические проблемы: на российско-китайской границе сложился огромный перепад демографического потенциала. В качестве регулирующей меры предлагается стимулировать миграцию в пограничные районы Сибири и Дальнего Востока. Усомниться в возможности переселения россиян в Сибирь и на Дальний Восток заставляют региональные предпочтения мигрантов и ограниченные демографические ресурсы Европейской России.

Чтобы смягчить проблему старения экономически активной части населения, требуется дополнительный приток молодежи, причем квалифицированной и ответственной.

Строительство объектов саммита АТЭС стало главной отраслью, которая привлекла сегодня почти 56% общего числа трудовых мигрантов в Приморский край. В 2007 году в крае работала примерно 31 тыс. трудовых мигрантов, в

2008 году — 32,5 тыс. и в 2009 году — почти 44 тыс. Вся беда в том, что существенно увеличился поток неквалифицированных трудовых мигрантов из стран СНГ.

При этом, по оценке ведущих геополитиков и экспертов в международных проблемах, в настоящее время центр мировой активности уверенно смещается именно в Северо–Восточную Азию, включая наш Дальний Восток. Это многократно обостряет и без того крайне сложное положение российского Дальнего Востока.

Всё это требует опережающих решений по целевой подготовке молодых специалистов для нужд Дальнего Востока, а также перенесению значительной части политической, экономической и социально–демографической активности на Дальний Восток.

Основными мотивами выезда из региона в последние 20 лет являлись намерения получить качественное образование, перспективную работу, возвращение на прежнее место жительства. Основная причина высокой миграционной активности этой категории населения – потеря экономических и социальных стимулов для проживания в Приморском крае, социальная напряженность, вызванная необустроенностью и высокой стоимостью жизни по сравнению с западными регионами России.

В то же время в специальной литературе категория "человеческий потенциал" фокусирует внимание на человеческом факторе, важности личностных качеств, что соответствует потребностям развития современной экономики, в которой наряду с профессиональными навыками, уровнем квалификации и образования все большее значение приобретают морально-нравственные аспекты. Таким образом, человеческий потенциал включает не только экономические, но и неэкономические элементы. В качестве экономической формы реализации человеческого потенциала выступает человеческий капитал (способный приносить доход), а в качестве неэкономических форм - креативный, личностный, культурный, социальный и другие виды человеческих ресурсов. Такое понимание данной категории объясняет первостепенное значение университетов (на Дальнем Востоке именно Дальневосточного федерального университета) в воспроизводстве квалифицированных трудовых ресурсов для нужд региона.

Производительность труда в расчете на одного занятого в экономике Дальнего Востока и Байкальского региона в 4 раза ниже, чем в Японии, в 6 раз ниже, чем в США, в 2,5 раза ниже, чем в Южной Корее, и в 5 раз ниже, чем в Австралии, а также указанная производительность труда ниже среднероссийской. Потребление первичных энергоресурсов на территории Дальнего Востока и Байкальского региона на единицу валового регионального продукта в 2,5 раза выше, чем в среднем по Российской Федерации, электрической энергии - в 1,8 раза, а нефтеемкости - в 2 раза. Структура топливно-энергетического баланса крайне неэффективна. [1]

Степень интегрированности экономики субъектов Российской Федерации, расположенных на территории Дальнего Востока и Байкальского

региона, можно охарактеризовать пока как невысокую. В большей степени интегрированы отдельные южные территории Дальнего Востока и Байкальского региона, объединенные единой транспортной и энергетической инфраструктурой.

В сохранении и развитии социального потенциала территории наряду с органами власти должны принимать активное участие бизнес и население, особенно молодежь. Бизнес несет ответственность за социальные условия и содержание труда. Работающие граждане должны иметь возможность за счет собственных доходов оплачивать свои расходы. Федеральные бюджетные ресурсы должны направляться на оказание социальной помощи нуждающимся, создании социальной инфраструктуры, определяющей привлекательность края для экономически активного населения. Необходимы специальные меры региональной политики государства, направленные на выравнивание уровня жизни населения Приморья до среднего по России.

Смещение вектора политических и экономических интересов России на восток может принести огромные экономические и геополитические выгоды, основные из которых: предотвращение угрозы дальнейшего оттока населения с Дальнего Востока. Важность сформулированных угроз предопределяет необходимость превращения Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года в общенациональную программу достижения долгосрочных стратегических целей.

Библиографический список

1. Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.minregion.ru/activities/territorial_planning/strategy/federal_development/346/

2. Федеральная служба государственной статистики подвела итоги Всероссийской переписи населения 2010 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.rg.ru/2011/12/16/stat.html

3. Федеральная служба госстатистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/

4. Численность постоянного населения Приморского края [Электронный ресурс]. Режим доступа: **Ошибка! Недопустимый объект гиперссылки.**

УДК 378.1

Гришнякова Екатерина Александровна, студент,
Юго-западный государственный университет, г. Курск;
Кузьмина Виолетта Михайловна,
кандидат психологических наук, кандидат исторических наук,
доцент, Kuzmina-violetta@yandex.ru
Юго-западный государственный университет, г. Курск

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНЧЕСТВА КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НА РЫНКЕ ТРУДА

Аннотация: Данная статья освещает особенности положения молодежи в контексте современного образования. Представлены те социально-психологические трудности,

которые характеризуют ситуацию взаимодействия студентов друг с другом, с преподавателем, с современным рынком труда. Обосновывается необходимость получения дополнительного образования.

Ключевые слова: дополнительное образование, современное студенчество, рынок труда, современное образование.

Grishnyakova Ekaterina Aleksandrovna,
Kuzmina Violetta Mihailovna

ADDITIONAL FORMATION FOR THE CONTEMPORARY STUDENTS AS THE MEANS OF AN INCREASE IN THE COMPETITIVE ABILITY ON THE LABOR MARKET

Abstract: This article illuminates the special features of the position of young people in the context of contemporary formation. Those sociopsychological difficulties, which characterize the situation of the cooperation of students with each other, with the instructor, with the contemporary labor market, are represented. The need of obtaining the additional formation is based.

Keywords: additional formation, contemporary students, the labor market, the contemporary formation.

В современном обществе, в XX1 веке, студенты чувствуют себя в определенной степени незащищенной категорией населения, хотя современная молодежь занимает активную жизненную позицию, что заставляет ее быть в эпицентре политической, социальной и экономической жизни страны. В условиях жесткой конкуренции, в которых находятся современные молодые специалисты-выпускники как гуманитарных, так и негуманитарных вузов, необходимо учить развивать каждого студента в себе такие качества, которые позволили бы ему не только успешно конкурировать на рынке труда, но и обладать позитивной жизненной позицией. Стремление «сделать» карьеру, обеспечить себя материально, добиться независимости, утвердиться в собственных глазах и глазах окружающих тебя людей приводит к скрытому конфликту у студентов. Данное стремление молодежи к карьере, высокому положению в обществе, общественному признанию является своеобразным ответом молодых на снижение уровня жизни (особенно в средних и малых городах); рост социального неравенства; ограничение возможностей социального продвижения и самореализации.

Современная студенческая молодежь, выбирая вуз, ориентируется, прежде всего на возможность в дальнейшем занять «свою нишу» в обществе, но на деле оказывается, что выбор вуза не всегда оправдывает ожидания молодежи, и приходится получать второе высшее образование, совершенно противоположное первому[3,14]. Можно говорить о том, что на данном этапе преобладают прагматические тенденции в высшем специальном образовании, что приводит к обособлению технического (сельскохозяйственного, медицинского и т.д.) знания от гуманитарного. Цель негуманитарного образования состоит в формировании первоклассного специалиста, обеспечив ему достойную социализацию в обществе. Но при этом забытыми остаются такие качества личности как развитие духовных способностей, освоение культуры взаимоотношений, эмпатия… Специфика негуманитарного вуза в определенной степени приводит к деформации личности в плане ее профессионального предназначения, накладывает отпечаток на становление

как индивидуальных, так и социальных качеств. Наблюдается утрата индивидуальных проявлений личности, происходит угасание творческой активности студентов, так как программа сельскохозяйственных вузов в меньшей степени уделяет место гуманитарным предметам, которые бы способствовали развитию личности. Профильное обучение само по себе исходит из утилитарных целей общества, оставляя в стороне ценностные аспекты человеческой деятельности. Таким образом, за годы учебы в негуманитарном вузе, молодежь, накапливая опыт практической деятельности, зачастую не приобретают никаких общественно значимых качеств.

Данные субъективные трудности взаимодействуют с объективными, например, с проявлением кризиса в современном обществе. Кризис возможен как социально-экономический, так и политический, так и духовный. Многие студенты сегодня понимают, что в XX1 веке будут востребованы высококвалифицированные специалиста, активные граждане России, высококультурные интеллигенты [5, 26]. Требования современной жизни гораздо богаче и шире, разнообразнее и сложнее, поэтому сегодня важно понять, как важно дать молодежи такие знания и умения, которые позволили бы ей не только приспособиться, но и не потеряться в огромном массиве кризисных явлений современного общества.

Высшая школа долгое время готовила специалистов с ориентацией на высокий теоретический уровень подготовки, в результате чего выпускники, по мнению компаний-работодателей, не умеют применять полученные знания практически, принимать самостоятельнее решения, формулировать и отстаивать собственную точку зрения и т.д. Одной из важнейших задач высшей школы сегодня становиться формирование готовности будущих специалистов к самообучению и проявлению творческой активности, т.е. молодежь надо адаптировать к современным условиям в жизни в вузе, чему и посвящены исследования Ю.Н. Волхонской [2, 147].

Попытки трансформировать систему высшего технического, медицинского, сельскохозяйственного образования с целью совершенствования природы человека, ответственного за последствия своей производственной деятельности, которая постоянно усложняется и не требует гуманитарных знаний, в том числе знаний социально-психологического характера, тяжело отражается на поведенческом уровне у студентов и на мировоззренческом уровне, связанным с их самооценкой и оценкой окружающей действительности. Окружающий мир предстает как некий враждебный конгломерат, в котором выживает сильнейший, и при малейших трудностях студент пасует, не видя у себя психологического резерва для преодоления трудностей и проблем.

По мнению И.С. Борисовой, современная гуманистическая парадигма образования видит путь к раскрытию уникальности человека, его способностей мыслить и действовать нестандартно, творчески, самостоятельно, но современные негуманитарные вузы весь учебный процесс подчинили задаче формирования узкопрофильных специалистов, не заботясь о других вариантах

проявления себя в жизни студентов [1,75]. Настоящая жизнь в российском обществе показывает насколько трудно жить людям, даже хорошим специалистам узостью мышления, косностью взглядов, гибкостью и коммуникабельностью в общении, а всему этому должна учить высшая школа.

Гуманистическая ориентация в негуманитарном вузе заключается в том, чтобы главным в учебном процессе стал не только факт овладения специальными профильными знаниями, а еще и активная жизненная позиция, уверенность в собственных силах у студентов, т.е. психологические особенности личности обучаемого, нежели логическая организация учебного процесса.

Особенности восприятия окружающего мира связаны с профессиональными ценностями молодежи[4, 22]. Система профессиональных ценностей современной молодежи достаточно противоречива, а в ее динамике наметились новые аспекты, связанные с освоением ценностей рыночного общества, но применительно к студентам сельскохозяйственных вузов хотелось бы отметить, что именно этой категории свойственна традиционность и преемственность в ценностях, и именно сельская молодежь тяжелее всего переживает утрату или деформацию жизненных ценностей. Анализируя ценностные ориентации современной учащейся молодежи по широкому кругу проблем, связанных с современной Россией, можно выделить ряд значимых факторов, активно влияющих на эти ориентации.

Во-первых, молодежь, получившая первичную социализацию в семье и школе, затем вторично проходит ее в условиях действительности России.

Во-вторых, немаловажным фактором вторичной социализации являются не только российские ментальные ценности и социальные представления, а также дополнительное профессиональное образование, оказывающие существенное влияние на сознание учащихся молодых людей.

Обязательным условием освоения студентами дополнительных профессиональных образовательных программ должно быть успешное выполнение ими одной из основных образовательных программ высшего образования. Иначе говоря, система параллельного дополнительного профессионального образования ориентирована на сильных, хорошо успевающих студентов и может служить основой для создания высокоинтеллектуальной образовательной среды с высоким уровнем профессиональной мотивации [5]. Развитие дополнительного образования должно сказаться и на характере основных образовательных программ, обеспечивая хорошую фундаментальную подготовку выпускника высшей школы, создавая необходимые условия для творческого развития личности.

В любом случае процесс подготовки специалистов –это процесс формирования личности со своими ценностями, взглядами, мировоззрением, мотивацией и уровнем самооценки. современное студенчество имеет социально-психологические проблемы, как возрастного характера, так и общественного, то есть вуз является той культурно-развивающей средой, которая формирует не только профессионалов в какой-то отдельной области

знаний, а прежде всего интеллигенцию нашего российского общества. На современном этапе общественного самосознания мы подошли к тому, что учебу в вузе надо рассматривать в аспекте общекультурной значимости.

Библиографический список

1. Борисова И.С. Гуманистическая основа образования // Актуальные проблемы высшего профессионального образования. -Кострома: КГСХА, 2005. - С.75.
2. Волхонская, Ю.Н. Психологические барьеры профессионально-личностной самореализации творчески-ориентированных студентов в учебном процессе / Ю.Н. Волхонская // Социальная психология XX1 столетия / под ред. В.В. Козлова. - Ярославль, 2004.- Т.1. - С.147-149.
3. Кузьмина В.М. Проблема адаптации первокурсников к процессу обучения в вузе: от теории к практике // Психология. Социология. Педагогика.-2012.-№10.-С.14-20
4. Кузьмина В.М. Сравнительный анализ ценностных ориентаций сельской и городской студенческой молодежи, обучающейся в Курской государственной сельскохозяйственной академии // Общество: социология, психология, педагогика.-2012.-№3.-С.22-28.
5. Фуйлинг Т.Б. Формирование профессиональных компетенций студентов вузов в процессе дополнительного образования. Электронный ресурс // Режим доступа: http://www.obrazovanie21.narod.ru/Files/2011-3_p070-074.pdf

УДК 37.014.54

Гусев Олег Александрович,
доцент, зам. директора ИРИТ-РтФ;
Зяблова Анна Юрьевна, студент,
УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург

ПЕРСПЕКТИВЫ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ УРФУ

Аннотация: рассмотрены первоочередные задачи, решаемые университетами в конкурентной среде, мировой рейтинг университетов и ориентация на потребителя.

Сформулированы предложения, направленные на совершенствование образовательного процесса.

Ключевые слова: рынок, конкуренция, потребитель, образование, мировой рейтинг.

Gusev Oleg A.,
Zyablova Anna Yu

PROSPECTS IMPROVE COMPETITIVENESS URFU

Abstract: We consider the priority tasks to be undertaken by universities in a competitive environment, the global ranking of universities and customer orientation.

Proposals aimed at improving the educational process.

Keywords: market, competition, consumer, education, world ranking.

По мнению ряда исследователей рынка образовательных услуг конкурентоспособность ВУЗа определяется имиджем, престижем учебного заведения с учётом соотношения качества его образовательных услуг к стоимости [1].

В отличие от других продуктов образовательные услуги характеризуются следующими особенностями:

- они имеют глубокую социальную направленность;

- выступают проводником всего нового и передового, но одновременно характеризуются бережным отношением к лучшим отечественным и зарубежным традициям в образовании;

- некоторые вузы, включая УРФУ, часто не нуждаются в дополнительной рекламе, изменения в их деятельности и статусе не остаются незамеченными общественностью;

- рыночная экономика поставила перед вузами новые задачи, и вузы стали значительно свободнее в их реализации;

- в последнее время Вузы активно включились в борьбу за лидирующее положение в мире.

Для успешного выживания в конкурентной среде университетам традиционно принято решать следующие задачи [2]:

- поддерживать высокий уровень качества образовательных услуг;
- обеспечивать минимизацию затрат на обучение;
- обеспечивать мобильность на рынке.

В последнее время перспективным является подход, при котором определяющей для развития системы образования являются требования потребителя, то есть предприятий, организаций, где будет работать сегодняшний студент [3].

Умение выпускника работать с современной техникой является его неоспоримым преимуществом. С этой целью институт постоянно переоснащается современным оборудованием, лабораториями, опытными участками.

Главным требованием работодателя является способность работника решать поставленные задачи в кратчайшие сроки с минимумом ресурсов, включая информационные. Только высококвалифицированные специалисты способны организовать и производить высококонкурентный продукт. Поэтому к современным выпускникам предъявляются всё более жёсткие требования [4].

В перечне показателей, определяющих мировой рейтинг университетов, не последнее место занимает трудоустройство студентов после завершения учёбы.

Таким образом, подход, связанный с ориентацией на потребителя-работодателя одновременно решает и задачу роста рейтинга университета [5].

Не подвергая принципиальной критике сложившиеся взаимоотношения ВУЗ-предприятия, основой которых является многоступенчатая практика студентов, хотелось бы высказать ряд предложений, которые, на взгляд авторов, после всестороннего обсуждения могли бы быть реализованы в будущих образовательных процессах.

1. Процесс стажировки студентов на предприятии должен быть максимально приближен к производственным и с точки зрения трудовых обязанностей, и ориентации на результат, и поощрения результатов деятельности.

2. Основными задачами практики должны быть: во-первых, формирование умения у выпускника использовать имеющиеся теоретические знания для решения конкретных производственных задач и, во-вторых, образование у молодого специалиста объективного представления и понимания реального производства.

3. Кроме того, за время практики студентов предприятие-потребитель образовательных услуг должно сформировать предложения по совершенствованию результата образовательного процесса.

4. Представляется целесообразным университету проводить регулярные стажировки ведущих преподавателей на предприятиях, чтобы в дальнейшем в более полной мере удовлетворить потребности потенциальных работодателей.

5. Не последнее значение имело бы усиление преподавательского состава университета ведущими специалистам предприятий, например, на совместительской или другой договорной основе.

6. Необходимо постоянно уточнять учебный план с точки зрения его соответствия специальности.

7. Обращает на себя внимание некоторое несоответствие требований к сдаче экзаменов, как подтверждение получения знаний, требованиям реального производства – способности специалиста решать сколь угодно сложные задачи, опираясь, как на собственные знания, так и на знания более узких специалистов, достижения мирового опыта из различных источников, на коллективное решение проблем.

8. Можно отметить также целесообразность посещения и обсуждения студентами вместе с преподавателями специализированных выставок, которые довольно часто проводятся в Екатеринбурге.

Библиографический список

1. Взаимодействие ВУЗов и предприятий http://www.bestreferat.ru/referat-125538.html

2. Магомедов Г.О. Совершенствование процесса обучения выпускников при взаимодействии Вуза с работодателем. Материалы IX Всероссийской конференции «Проблемы практической подготовки студентов совершенствование механизма взаимодействия Вузов с работодателями. 2013, с. 3.

3. Асаул А.Н., Караров Б.М. Управление высшим учебным заведением в условиях инновационной экономики. http://www.aup.ru/books/m13/5_1.htm

4. Усманова В.Х. Развитие химических компетенций студентов. http://www.dissercat.com/content/razvitie-khimicheskikh-kompetentsii-studentov-v-protsesse-professionalnoi-podgotovki-inzhene

5. Позиции УрФУ в мировых и национальных рейтингах http://urfu.ru/home/about/pozicii-v-reitingakh/

УДК 378.147

Дегтярева Татьяна Петровна,
кандидат педагогических наук, доцент, tpconsult@mail.ru,
УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ РЕФЛЕКСИЯ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА У СТУДЕНТОВ ВУЗА

Аннотация: В статье дан сравнительный анализ традиционной и дистанционной формы обучения в вузе дисциплинам управленческого цикла и их соответствия Государственному образовательному стандарту.

Ключевые слова: социальный капитал, педагогическая рефлексия, педагогика сотрудничества, педагогические технологии, компетенции.

Degtyareva Tatiana Petrova

PEDAGOGICAL REFLECTION AS A NECESSARY CONDITION FOR THE FORMATION OF SOCIAL CAPITAL AMONG UNIVERSITY STUDENTS

Abstract: This paper presents a comparative analysis of traditional and distance learning at the university disciplines in the management cycle and their compliance with state educational standards.

Keywords: social capital, pedagogical reflection, education cooperation, educational technology competence.

Интеграция Российской системы в международную требует постановку и формулирование новых целей. Система образования в любом обществе как социальный институт играет важнейшую роль в создании качественного человеческого капитала. Значение человеческого капитала в современной жизни общества растет с каждым годом в связи с усложнением социально – экономических процессов в обществе. Рост внимания к такому феномену капитала обычно датируют 60-ми годами двадцатого века. С тех пор единого определения в науке понятия человеческого капитала не получено в силу различных точек зрения и подходов его исследователей. Предлагаются различные определения, классификации по видам, формам, структуре и т.д. В то же время большинство исследователей сходятся во мнении, что базовыми в структуре человеческого капитала и отправной точкой эволюции взглядов на человеческий капитал являлись результаты образования в форме знаний.

Рамки статьи не позволяют развернуто рассмотреть все условия формирования отдельных структурных составляющих человеческого капитала средствами образования. Здесь будет уделено внимание роли двух форм обучения и результирующей составляющей, достижению необходимого уровня в формировании человеческого капитала и в частности его важнейшей структурной составляющей – социального капитала у выпускников вуза.

Под социальным капиталом в данном контексте мы понимаем знания, которые передаются и развиваются исключительно благодаря непосредственному общению и установлению сети взаимоотношений между всеми участниками педагогического процесса, которая предполагает установление горизонтальных связей между ними. Создается некое «психологическое поле» взаимоотношений, где социальные контакты связаны с социальными нормами, определяя индивидуальное и коллективное поведение. Формирование социального капитала в образовательном процессе возможно только при активном обмене информацией и знаниями в свободной среде обучения и взаимообучения.

Более двадцати лет в Российской Федерации идут процессы, направленные на изменения в уже сложившейся десятилетиями (а в отдельных компонентах и столетиями) системе образования. Процессы неоднозначные, а порой и противоречащие друг другу. Одним из таких инновация является настойчивое распространение дистанционной формы обучения в вузовском образовании. Как известно у любой медали есть две стороны. Преимущества данной формы ее апологеты видят в доступности высшего образования людям,

проживающим в территориях, удаленных от центров образования, дешевизне (в три раза для государства и образовательного учреждения) подобной формы обучения в отличие от очной формы и ряде других.

В связи с этими тенденциями, необходимо вновь обратить внимание на ценность традиционных форм обучения в высшей школе, не потерявших свою актуальность, а напротив - только с их помощью можно достичь соответствия требованиям государственного образовательного стандарта к личности выпускника вуза.

Характеристики человеческого капитала на уровне системы образования обычно представлены в государственных образовательных стандартах. Для рассмотрения вопроса роли образования в формирования человеческого капитала необходимо акцентировать внимание на формах и методах современного образовательного процесса. Традиционно принято в образовательном процессе выделять два основных субъекта: учащийся и педагог. И в связи с этим в педагогике выделяют три основных взаимопроникающих и взаимосвязанных подсистемы: образование, обучение и воспитание, связанные с педагогом, и три – связанные с учащимся, это: самообразование, самообучение и самовоспитание. Наличие этих подсистем в полном объеме обеспечивает качественный образовательный процесс при условии, что и эти подсистемы сами соответствуют всем критериям качества.

В образовательном процессе высшего профессионального образования, студент не может рассматриваться только как субъект будущей профессиональной деятельности. Даже в государственных образовательных стандартах последнего поколения по специальности «Менеджмент организации» в требования к выпускнику включены общекультурные компетенции, которые, по сути, сформулированы как требования к личности, носителю общественных связей и отношений. Ниже приведены примеры лишь некоторые из этих компетенций:

- владением культурой мышления, способностью к восприятию, обобщению и анализу информации;
- постановке целей и выбору путей её достижения;
- умением логически верно, аргументировано и ясно строить свою устную и письменную речь;
- готовностью к кооперации с коллегами, работе в коллективе;
- стремлением к личностному и профессиональному росту;
- умением критически оценивать личные достоинства и недостатки;
- способность осуществлять деловое общение: публичные выступления, переговоры, проведение совещаний, деловую переписку, электронные коммуникации и т.п. [1].

Согласитесь, что данные компетенции являются социальной составляющей человеческого капитала, которая может формироваться и развиваться в обучающей среде только при условии педагогики сотрудничества, и применении интерактивных педагогических технологий, которые предполагают непосредственное полноценное общение педагога со

студентами и студентами между собой. Под непосредственным общением понимается такая организация обучения, когда технические или мультимедийные средства не являются основными средствами в обмене знаниями и информацией между преподавателем и студентами. Содержание интерактивных педагогических технологий, применяемые автором в обучении и их результаты подробно раскрыты в докладе на конференции НОТВ-2013[2].

В данном случае необходимо остановиться на таком аспекте условий формирования социального капитала как педагогическая рефлексия.

Социальная психология выделяет рефлексию как важнейший механизм человеческого общения и в частности делового. Процесс обучения носит с одной стороны деловой, а с другой интимно – личностный характер в педагогике сотрудничества. Поэтому педагогическая рефлексия осуществляется всеми субъектами в процессе непосредственного процесса обучения, так как в структуре человеческого капитала, с точки зрения психологии, обязательно присутствие рефлексивно-креативных возможностей его носителей.

Таким образом, можно выделить два направления педагогической рефлексии: студентов и преподавателей. Педагогическая рефлексия студентов происходила на двух уровнях и требовала различных сроков. Первый уровень рефлексии происходил во время практических занятий и во внеаудиторном общении в малых группах во время подготовки к сдаче отчетов. Период занимал от 3-х до 4-х месяцев. Сроки изучения дисциплины могли устанавливаться самими студентами: изучить теорию и выполнить практическую групповую работу досрочно или в установленный вузом период. Второй уровень рефлексии осуществлялся по окончании изучения дисциплины и выполнения группового задания. Если первый уровень рефлексии происходил перманентно и латентно, то на второй - глубокое осознание содержания рефлексии первого уровня. Второй уровень педагогической рефлексии возможен только на основе первого уровня, когда происходит постепенное критическое осмысление своего поведения, уровня знаний, наличия или отсутствия необходимых управленческих или иных навыков, необходимых менеджеру.

Результаты опроса студентов, обучающихся с применением интерактивных технологий, показал проявление педагогической рефлексии студентов, которая подтверждает возможность формирования социального капитала в структуре человеческого капитала у студентов, адекватного требуемым общекультурным компетенциям государственного образовательного стандарта. Содержание педагогической рефлексии относительно общекультурных компетенций выражалось в следующих ответах (ответы расположены по частоте упоминаний в анкетах):

- Самый ценный опыт – научиться длительному эффективному взаимодействию в группе: различать признаки этапов жизненного цикла команды; четко распределять обязанности, согласно личным качествам участников группы; управлять межличностными отношениями; предотвращать возникающие конфликты; находить компромиссы при работе в команде;

сохранять выдержку; научиться работать с малознакомыми людьми, доверять им; передавать и обмениваться знаниями для решения проблемы с членами своей группы и группы клиентов; советоваться друг с другом; мотивировать членов команды на успешный результат;

- Развитие навыков делового общения: публичного выступления. ведения переговоров, вести групповую работу с организацией –клиентом (например, «мозговой штурм» по выработке альтернатив решения проблемы); применение методов воздействия консультанта на клиента; методов решения проблем взаимоотношений «консультант-клиент»; развивали умение слушать и понимать партнера по деловому общению; освоили разные роли: роль консультанта и роль клиента; умение устанавливать отношения сотрудничества с клиентом;
- Научились четко формулировать цели и задачи управленческого консультирования;
- Стимулирует развитие творческого мышления, поиска нестандартных решений организационных проблем клиентской организации;
- Самооценка: выявлены пробелы в полученных знаниях по другим дисциплинам; развивает самоорганизованность, самодисциплину; стимулирует к получению дополнительных знаний;
- Развитие умения работать с информацией: определять источники, получать и анализировать полученные факты.

При сравнении с вышеприведенными компетенциями выпускника - менеджера, нетрудно заметить, что результаты педагогической рефлексии студентов свидетельствуют о том, что в условиях традиционной формы организации обучения при непосредственном взаимодействии преподавателя и студентов педагогика сотрудничества дает максимально возможный результат достижения формирования социального капитала как критерия государственного образовательного стандарта в приобретении необходимых выпускнику компетенций.

Что касается педагогической рефлексии преподавателя, то она также имеет два уровня. Первый уровень заключается в мониторинге применения интерактивных педагогических технологий при изучении управленческих дисциплин с текущей и последующей коррекцией методического материала, который получает студент для самостоятельной работы. Изменения могут вноситься в процессе преподавания дисциплины, так и по окончании курса. Второй уровень заключается в осознании степени персонализации педагога, тех вкладов, которые делает преподаватель в студентов, как профессионал и как личность. Данный уровень рефлексии осуществляется через получение обратной связи от студентов (анкета рефлексии студентов по окончании изучения дисциплины и результаты устного экзамена). Профессиональная составляющая рефлексии важна преподавателю с точки зрения эффективности применения интерактивных педагогических технологий и с точки зрения овладения студентами материалом курса. Цитата из анкеты студента: «Данный курс дает не только теоретическую базу, основу консалтинговой деятельности, но и позволяет «на своей шкуре» узнать, каково это, быть клиентом или консультантом. Нельзя не отметить тот факт, что примененные на практике

знания «не выходя из аудитории», то есть совмещение лекционных и практических занятий, дают почти 100%-ный результат в усвоении. И это помогает в успешной сдаче дисциплины». Другая составляющая второго уровня рефлексии вызвана взаимным обменом знаниями между преподавателем и студентами, когда преподаватель узнает нечто новое от студентов, что в свою очередь способствует одновременно и развитию педагога.

А теперь вернемся к началу нашей статьи. Располагает ли таким эффектом в формировании социального капитала у студентов дистанционные формы обучения? Нередко прослушивание лекций и участие в практических занятиях в настоящее время у студентов университета, обучающихся по дистанционной форме, проходит в одиночестве за персональным компьютером дома. Думаю, что ответ очевиден. Обучение, опосредованное техническими средствами не способно осуществить педагогическую рефлексию, адекватную требованиям государственного образовательного стандарта в части общекультурных компетенций выпускника. Преподаватель, работающий в традиционной форме и в дистанционной форме, остро ощущает разницу в результатах непосредственного и опосредованного процесса обучения. Дальнейшее расширение сферы применения опосредованных форм в том виде, как они осуществляются в настоящее время, грозит войти в жесткое противоречие с обязанностью системы высшего профессионального образования продолжать формирование качественного человеческого капитала в образовательной среде вуза.

Библиографический список

1.Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования (по направлению подготовки 080200 Менеджмент). Утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации 20 мая 2010 г. № 544.

2. Дегтярева Т.П. (Уральский федеральный университет им. Б,Н, Ельцина) Моделирование как форма интерактивного обучения при формировании компетенций менеджера.(Доклад) «Новые образовательные технологии в вузе» (НОТВ – 13) X международная научно – методическая конференция 6-8 февраля 2013г. УрФУ, г. Екатеринбург[электронный ресурс 5 стр.]: Сборник материалов конференции в авторской редакции. Режим доступа www//.notv.ustu.ru

УДК 316.628:378.662-057.875

Джураева Дилноза Даврон кизи,
магистр, ddjuraeva@mail.ru; Бухарский государственный университет,
Джураева Лайло Рахматуллаевна,
преподаватель, Бухарский инженерно-технологический институт,
Ниязов Лазиз Нурхонович,
старший научный сотрудник, соискатель, laziznn@mail.ru
Бухарский государственный университет, Узбекистан, г.Бухара

МОТИВАЦИЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ПОТЕНЦИАЛА УЧАЩИХСЯ В ВЫСШИХ ТЕХНИЧЕСКИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

Аннотация: Рассматривается сущность человеческого потенциала, обобщаются материалы изучения мотивации будущих инженеров.

Ключевые слова: Человеческий потенциал, мотивация учебы и профессиональной деятельности.

Guraeva Dilnoza Davron kizi,
Guraeva Laylo Rahmatullaevna,
Niyazov Laziz Nurhonovich

MOTIVATION AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF THE CAPACITY OF THE STUDENTS IN HIGHER TECHNICAL EDUCATION

Abstract: the essence of human potential, summarizes the papers examine the motivations of future engineers.

Keywords: human potential, motivation and professional activities.

Относительно недавно стал известен и широко распространился такой термин как «человеческий потенциал». Так как, детские и юношеские годы закладывают основу для развития человеческого потенциала, в последнее время этот вопрос является особенно актуальным. В связи с этим представляет особый интерес изучить проблематику потенциала учащихся в высших учебных заведениях.

В «Докладе о развитии человека за 1997 год», который подготовила ООН, отмечается, что «Потенциал человека представляет собой различные комбинации функциональных качеств человека, которые он может обеспечить, и отражает свободу приобретения этих функциональных качеств». При этом «...функциональные качества человека отражают то полезное, что этот человек может сделать или обеспечить себе, например, хорошо питаться, долго жить и участвовать в жизни общества»[1]. Исходя из различных трактовок человеческого потенциала разными авторами, такими как, Заславская Т.И., Соболева И.В. и Римашевская Н. [2,3,4], применительно к студенту можем определить потенциал как равновесную совокупность взаимодополняющих факторов физического и нравственного здоровья, его культурного, интеллектуального и духовного уровня, психологических, социальных установок, мотивов и моделей поведения, степень развития которых соответствует социально-экономическим характеристикам среды и является достаточным для необходимого поддержания и сохранения жизнеспособности, а также его дальнейшего развития[5].

Сегодняшнее время в век глобализации и высоких технологий в средних специальных и высших технических учебных заведениях формированию и развитию мотиваций уделяется достаточное внимание. Потому что студент, перегруженный потоком информаций, разнообразностью и обильностью предметов (по мнению опрошенных студентов), из-за финансовых трудностей, а также, по семейным обстоятельствам студенты теряют креативность и стремление к поставленной перед собой цели.

Именно в профессиональной мотивации специфическим образом высвечиваются основные моменты взаимодействия индивида и общества, в котором образовательный процесс приобретает приоритетное значение.

В поведении человека можно выделить две функционально взаимосвязанные стороны: регулятивную и побудительную. Регулятивная сторона обеспечивает гибкость и устойчивость поведения в различных

условиях. Поведение регулируется посредством различных психических проявлений, таких как ощущения, восприятие, внимание, мышление, память, речь, способности, темперамент, характер и эмоции. Побудительная сторона обеспечивает активность и направленность поведения. Описание этой стороны поведения связано с понятием мотивации[6].

Возникает вопрос можно ли воздействовать на формирование мотивации студентов при подготовке их к профессиональной деятельности? Можно, с помощью механизмов усиления или ослабления мотивов, развить потенциал студентов. Что же представляют собой мотивы и как можно ими управлять в воспитательных целях?

Мотивы – это побуждения к деятельности, связанные с удовлетворением определенных потребностей. Схематично их соотношение имеет следующий вид: потребности – мотивы – действия – поведение. Молодой человек в современном обществе придает большое значение карьерному росту, стремится состояться в сфере профессиональной деятельности. Для этого кроме знаний и навыков необходимо иметь стремление к успеху. Ведь именно успешность придает уверенности, желания добиться лучших результатов.

А учебная мотивация (от лат. «moveo» - двигаю) - это общее название для процессов, методов, средств побуждения обучаемых к продуктивной познавательной деятельности, активному освоению содержания образования. Учебная мотивация позволяет развивающейся личности определить не только направление, но и способы реализации различных форм учебной деятельности, задействовать эмоционально-волевую сферу.

Успехи учебной деятельности студентов примерно на 70% обусловлены именно мотивацией, а на долю способностей психологи оставляют всего 30%. Именительно к учебной деятельности студентов в системе вузовского образования под профессиональной мотивацией понимается совокупность факторов и процессов, которые, отражаясь в сознании, побуждают и направляют личность к изучению будущей профессиональной деятельности. Профессиональная мотивация выступает как внутренний движущий фактор развития профессионализма и личности, так как только на основе ее высокого уровня формирования, возможно эффективное развитие профессиональной образованности и культуры личности.

Мотивация обусловлена целым рядом факторов: характером образовательной системы, организацией педагогического процесса, личностными особенностями преподавателя, спецификой учебного предмета, особенностями самого обучающегося (полом, возрастом, уровнем интеллектуального развития и способностей, уровнем притязаний, самооценкой и т.д.).

Изучение структуры профессионально-ориентированной мотивации студентов, побуждающих к работе в той или иной сфере, позволит психологически обоснованно решать задачи повышения эффективности педагогической деятельности: правильно осуществлять отбор, обучение, расстановку кадров, планировать профессиональную карьеру.

Обычно психологи выделяют два вида мотивации: внутреннюю и внешнюю. Внутренняя мотивация связана с интересом к деятельности, со значимостью выполняемой работы, со свободой действий, возможностью реализовать себя, а также, развить свои умения и способности. А внешняя мотивация формируется под воздействием внешних факторов, как, социальные и финансовые условия, похвала или наказание и т.д.

Но, чтобы пробудить потенциал и мотивировать студента нужно эффективно влиять на оба фактора. Существует множество различных подходов к тому, как преподаватель и руководство учебного заведения должны строить систему мотивации. Например, традиционными факторами считаются такие как, повышение стипендий и денежные поощрения; вручение грамот, дипломов и медалей; размещение фотографий на стендах. По нашему мнению в дополнение к вышеупомянутым факторам мотивирования потенциала студента можно добавить нижеследующие:

- организация встреч с ведущими специалистами и учеными подходящей специальности (при этом успешность, авторитет и социальный статус приглашенного играет очень важную роль);
- проведение мастер классов, семинаров и конференций, а также видео конференций и вебинаров (семинары через интернет) с участием зарубежных ученых и студентов;
- вовлечение одаренных студентов в гранты преподавателей учебного заведения, всяческое рекламирование его участия и его достижений (зачастую студенты даже не знают о существовании грантов, если знают, то неуверенны в своих знаниях);
- в дополнении к кружкам создание бесплатных курсов по интересующим предметам, предоставление бесплатного или льготного издательства научных или литературных трудов, пользования интернетом, а также, занятия в спортивных залах.

Таким образом, изменив мысли, можно изменить отношение. Позитивные мысли и чувства рождают позитивные отношения. Так как, позитивные мысли являются основой и психологической установкой человеческого потенциала, помогать студенту становится хозяином своих взаимоотношений, взять под контроль мысли, желания и мотивы – значит научить приемам, которые помогут извлекать из себя максимум заложенного потенциала. Вдобавок к позитивным мыслям можно добавить, эффективные средства, способствующие развитию познавательной мотивации, т.е. можно выделить проблемное обучение. Если преподаватель предмета использует проблемные ситуации и задачи, то обычно мотивация студентов находится на достаточно высоком уровне.

Библиографический список

1. Human Development Report 1997 //Oxford: Oxford University Press, 1997.- 245p.
2. Заславская Т.И. Человеческий потенциал в современном трансформационном процессе // Общественные науки и современность. 2005. – № 3 – С.5-16.
3. Соболева И.В. Человеческий потенциал российской экономики: проблемы сохранения и развития / И.В. Соболева. – М.: Наука, 2007. – 202с.

4. Римашевская Н. Качество человеческого капитала в России / Н. Римашевская // XVI Кондратьевские чтения «Человеческий капитал: мировые тенденции и российская специфика» тез. докл. Из выступлений участников чтений. – М. : Междунар. Фонд Н.Д. Кандратьева, 2009. – С.11-28

5. Джураева Д.Д. Инсон потенциали ва унинг бугунги кундаги ўрни // Научный вестник Бухарского государственного университета. 2013. – № 1 – С.106-110

6. Шарк Д. Типы личности. Юнговская модель типологии: Пер. с англ. – Воронеж: Модек, 1994.

УДК 37.014.61(470.54)

Дронишинец Николай Павлович,
доктор философских наук, профессор, Dronishinets1@yandex.ru
Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», г. Москва;
Булдакова Л.Б., магистрант, lar.bor@inbox.ru
УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцин, г. Первоуральск

РЕАЛИЗАЦИЯ ИННОВАЦИОННЫХ МЕХАНИЗМОВ РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ОЦЕНКЕ КАЧЕСТВА ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ГОРОДСКОМ ОКРУГЕ ПЕРВОУРАЛЬСК

Аннотация: Анализируется содержание и реализация муниципальной целевой программы «Развитие образования в городском округе Первоуральск («Наша новая школа») на 2011–2015 гг.

Ключевые слова: образование, качество образования, муниципальная целевая программа.

Dronishinets Nikolai Pavlovich,
Buldakova L.B.

IMPLEMENTATION OF INNOVATIVE REGULATORY MECHANISMS TO ASSESS THE QUALITY EDUCATION IN URBAN DISTRICTS PERVOURALSK

Abstract: Analysis of the content and implementation of municipal target program "Development of education in the urban district Pervoural'sk (" Our new school ") for 2011-2015.

Keywords: education, quality of education, municipal program.

В рамках реализации направлений инициативы и плана мероприятий Правительства РФ по модернизации общего образования в городском округе Первоуральск разработана муниципальная целевая программа «Развитие образования в городском округе Первоуральск («Наша новая школа») на 2011–2015 годы» (утверждена Постановлением администрации городского округа Первоуральск от 31 августа 2011 г. № 2173) [1].

Одна из черт инновационности регулирования деятельности по оценке качества общего образования органами государственного и местного самоуправления заключается в системном подходе к данному вопросу, а значит, в первую очередь включает в себя и конкретные образовательные результаты обучающихся, и условия достижения этих результатов. Именно поэтому для его оценки необходимы специальные измерители. На сегодняшний день в качестве измерителей выступают:

- различные тесты;
- банки данных об условиях получения образования;

- специальные исследования по эффективности деятельности школ и местных властей;

- сбор статистических данных об имеющихся ресурсах, организации процесса обучения и результатах деятельности;

- мониторинги и другие.

Использование данного инструментария помогает отлеживать результаты, выявлять основные тенденции. Широкое понимание смысла оценки качества образования отражается и в реализации муниципальной целевой программы города Первоуральска. Большинство из запланированных показателей профинансировано в полном объеме, что означает их выполнение. В подтверждение этого можно отметить те из них, которые реализованы в соответствие с плановыми значениями. Наиболее результативные итоги реализации программы:

- осуществляется обучение всех учащихся 1 и 2 классов по новым Федеральным государственным образовательным стандартам начального общего образования второго поколения;

- осуществляется обучение (в порядке эксперимента) по ФГОС начального общего образования второго поколения в 3 классах и ФГОС основного общего образования второго поколения в 5 классах в учреждении повышенного статуса МБОУ «Лицей № 21» (всего 4,3 %);

- доля педагогических и руководящих работников, прошедших курсовую подготовку и программы повышения квалификации по реализации ФГОС второго поколения (60 %);

- во все образовательные учреждения загружена необходимая база данных, с целью создания единой информационной среды образовательного пространства города и получения возможности для проведения мониторинга реализации основной образовательной программы начального общего образования, проведена объемная работа по введению в действие информационной системы «Сетевой город. Образование»;

- в каждом образовательном учреждении создана нормативная основа для проведения оценочной деятельности, включающей оценку внеучебных достижений обучающихся, продолжена работа по формированию банка контрольно-измерительных материалов для мониторинга и оценки результатов образования в соответствии с требованиями ФГОС как на уровне образовательного учреждения, так и на муниципальном уровне;

- в систему показателей для определения рейтинга общеобразовательных учреждений включены показатели, учитывающие результаты ГИА-9 в новой форме;

- в рамках проведения исследования в образовательных учреждениях Свердловской области «Мониторинг учебных достижений в начальной школе» на территории городского округа Первоуральск обучающиеся 4 классов выполняли контрольные работы по русскому языку и математике;

- привлечены потребители - родительская общественность – к формированию механизмов участия общественности в аккредитации

образовательных учреждений и в процедурах оценки качества общего образования (аккредитация общественных наблюдателей в аудиториях пунктов проведения тестирования ГИА-9 в новой форме и пунктах проведения ЕГЭ);

- во всех общеобразовательных учреждениях созданы нормативные и кадровые условия, приводятся в соответствие материально-технические условия;

- все 100% школ обеспечены кадрами, обученными работе с новыми информационными технологиями;

- проведены все необходимые организационные мероприятия по подготовке и проведению государственной (итоговой) аттестации выпускников общеобразовательных учреждений в форме ЕГЭ (11 класс) и в традиционной и новой форме (9 класс);

- в полном объеме проведены запланированные мероприятия интеллектуальной, творческой, художественно-эстетической, спортивно-оздоровительной, патриотической направленностей для обучающихся школ города;

- в каждом образовательном учреждении разработан план по организации системной работы с талантливыми детьми до 2015 года;

- функционирует 3 общественных объединения, направленных на формирование социально активной гражданской жизненной позиции: городской Совет старшеклассников, городской пресс – центр, городской Молодежный парламент;

- доля победителей и призеров российских и международных конкурсов, выставок, олимпиад, спортивных соревнований от общего количества обучающихся, участвующих от го Первоуральск, составила 15 %;

- на территории городского округа Первоуральск реализуется областная целевая программа «Доступная среда», участниками данной программы, являются три школы, где установлены пандусы для инвалидов-колясочников, оборудован специализированный туалет; реконструированы крыльцо, входная группа и межрекреационные двери;

- с целью расширения доступности образования для детей с ограниченными возможностями здоровья, в рамках программы реализации приоритетного национального проекта «Образование», в Свердловской области реализуется проект «Развитие дистанционного образования детей-инвалидов, обучающихся на дому». В городском округе Первоуральск в проект включены 26 детей данной категории.

Каждое из перечисленных мероприятий прямым или косвенным образом оказывает влияние на повышение качества школьного образования, его оценку, является результатом реализации образовательной политики государства и его модернизации. Вместе с тем, анализируя реализацию целевой программы можно отметить, что существует ряд проблем:

- в связи с увеличением численности обучающихся перешедших на обучение по новым стандартам, ощущается недостаточность аппаратно-программных комплексов;

- недостаточная разработанность механизма учета личностных достижений обучающихся в образовательных учреждениях в рамках школьной системы оценки качества образования;

- не решена проблема по созданию и введению автоматизированной системы мониторинга деятельности педагогов в межаттестационный период;

-актуальна необходимость прохождения курсовой переподготовки руководящего и педагогического состава, педагогов дополнительного образования по направлению новых ФГОС основной школы;

- проблемным остается вопрос привлечения молодых специалистов для работы в образовательных учреждениях городского округа Первоуральск;

- выявлена недостаточность использования электронного документооборота и возможностей информационных технологий в управленческой деятельности школ;

- отмечается недостаточное использование Интернет-ресурсов для обеспечения информационной открытости образовательного учреждения;

- для повышения качества образования требуется увеличение доступности к сети Интернет для обучающихся во время их пребывания в общеобразовательном учреждении, более широкое использование информационно-коммуникационных технологий в образовательном процессе;

- результаты диагностических контрольных работ по отдельным предметам показали низкий уровень подготовки обучающихся «группы риска». Анализ выполнения работы по математике определил проблему «натаскивания» на первые пять заданий.

Таким образом, в городском округе Первоуральск местные органы самоуправления через Управления образования осуществляют целенаправленную комплексную деятельность, которая формирует стратегию сферы образования. Все инновации в регулировании оценки качества общего образования апробируются или активно используются в работе Управления образования. Чаще их использование на уровне муниципалитета дает положительные итоги. Но и проблемные зоны являются поводом для обсуждения, поиска решения и движения вперед.

Библиографический список

1. Муниципальная целевая программа «Развитие образования в городском округе Первоуральск («Наша новая школа») на 2011–2015 годы» // Официальный сайт администрации городского округа Первоуральск [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.prvadm.ru/normativnye-akty.html (дата обращения 05.02.2013).

УДК 316.6-058.875

Дубровская Екатерина Аркадьевна,
старший преподаватель, arzamas0763@mail.ru
УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ ПЕРВОГО КУРСА К ОБУЧЕНИЮ В ВУЗЕ (НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНТОВ ТЕПЛОЭНЕРГОФАКА УРФУ ИМ. ЕЛЬЦИНА Б.Н.)

Аннотация: Актуальность темы исследования обусловлена обострившимся противоречием между потребностью общества и государства в высоком качестве высшего профессионального образования и недостаточной готовностью абитуриентов, потупивших в ВУЗ. Для эффективного обучения, студенту необходимо чувствовать себя комфортно в среде вузовского образования.

Ключевые слова: Стратегия, социально-психологическая адаптация, общение, социализация, локус-контроль, успешность учебного процесса.

Dubrovskaya Ekaterina Arkadyevna

PROBLEMS OF SOCIAL-PSYCHOLOGICAL ADAPTATION OF STUDENTS OF THE FIRST COURSE FOR UNIVERSITY (ON THE EXAMPLE OF THE STUDENTS URFU THEM B.N.ELTSIN)

Abstract: Topicality of the research is determined by the sharpened by the contrast between the demand of the society and state in high quality higher education and insufficient preparedness of the applicants admitted to the UNIVERSITY to study in the new conditions of interaction with educational environment Of the University. But, as is known, for effective learning, students need to feel comfortable in the new environment, in environment of higher education.

Keywords: Strategy, socio-psychological adaptation, socialization, locus of control, the success of educational process.

В современном мире под студенчеством подразумевается особая социальная категория, специфическая общность людей, организационно объединенных институтом высшего образования. Однако, поступление в высшее учебное заведение и первые месяцы обучения в нем связаны у студентов-первокурсников с трудностями, возникающими при переходе в новые условия обучения. Сложность заключается в том, что у студента происходит перестройка всей системы ценностно-познавательных ориентаций личности, осваиваются новые способы познавательной деятельности и формируются определенные типы и формы межличностных связей и отношений. Чем эффективнее пройдет адаптация студентов к условиям вуза, то есть усвоение норм и требований студенческой жизни, традиций учебного заведения, тем выше будет психологический комфорт, учебная мотивация, направленность и характер учебной деятельности на старших курсах. Таким образом, от успешности прохождения данного процесса зачастую зависит ход профессиональной жизни человека.

Актуальность темы исследования обусловлена обострившимся противоречием между потребностью общества и государства в высоком качестве высшего профессионального образования и недостаточной готовностью абитуриентов, потупивших в ВУЗ к обучению в новых условиях взаимодействия с образовательной средой ВУЗа. Но, как известно, для

эффективного обучения, студенту необходимо чувствовать себя комфортно в новой среде, в среде вузовского образования.

Именно поэтому, в современных условиях России, когда изменилась ориентации высшего образования, когда выпускникам ВУЗа предстоит работать в быстро и резко изменяющихся условиях и неполной определенности будущей профессиональной деятельности, на первый план выступает развитие у студентов способности к социально-психологической адаптации как одного из ведущих качеств личности. В связи с этим динамизм развития государства и общества, усиление роли личности в социальной жизни и другие современные позитивные тенденции требуют постоянного совершенствования человека, а именно, молодежь определяет будущее нашей страны. Таким образом, значимость социально-психологической адаптации студентов, особенно на первом курсе, обусловлена тем, что благодаря данному процессу происходит переход с уровня государственных задач к уровню реальной жизнедеятельности человека.

Важнейшей задачей юношеского возраста является выбор жизненных стратегий, которые напрямую связаны с локусом контроля. Внутренний локус контроля понимается как убежденность в том, что человеку дано контролировать свою жизнь, свободно принимать решения, воплощать их в жизнь, когда человек управляет жизнью. Внешний локус контроля – убеждение в том, что жизнь человека неподвластна сознательному контролю и управлению, а жизнь загадывать наперед бессмысленно, когда жизнь управляет человеком.

Мнения о том, какими качествами должен обладать успешный человек, раскрывается через сферу и параметры общения, и в процессе самопрезентации [1]. Вот почему на процесс социально-психологической адаптации оказывает существенное влияние характер общения и взаимодействия студента первокурсника с близким окружением, и в целом, со всей студенческой группой.

Первый семестр первого года обучения — это период адаптации студента к новой системе образования. Помощь в социальной адаптации студентов-первокурсников может быть оказана через приобщение к корпоративной культуре университета является задачей первого этапа адаптации. Быстрая и успешная адаптация к жизни вуза студентов первого курса является залогом успешности овладения ими профессией, которой соответствует выбранный факультет.

При организации авторского исследования, в соответствии с целью и задачами работы в число респондентов было включено 30 студентов-первокурсников теплоэнергетического факультета УрФУ (на примере конкретной группы).

В ходе исследования было выявлено следующее соотношение в составе студентов-первокурсников: юношей – 80%, девушек – 20%. Возраст респондентов колеблется от 17 до 21 года, средний возраст первокурсника составляет 18 лет. Анализируя самооценку каждого студента методом

анкетирования и тестирования (анкета, тесты: Роджерса-Даймонда, Спилберга), мы пришли к выводу, что преобладает представление о том, что адаптироваться легко. Многие студенты не задумываются об этой проблеме.

Ответы студентов-первокурсников, по мнению автора, подтверждают выводы многих опросов в студенческой среде, поведенные в последние годы: лучше всего к адаптации к студенческой жизни, а следовательно, к социально-психологической адаптации готовят школы «нового типа» (гимназии, лицеи, специализированные классы) в отличие от общеобразовательных школ, колледжей и СПТУ.

Результаты анкетирования показали важность такого фактора в социально-психологической адаптации, как материальное положение семьи студента. Прослеживается тенденция, что чем благополучнее материальное положение родителей, тем легче проходит процесс социальной адаптации к новым условиям. Поэтому в условиях растущего социального расслоении студенчества, аспект социальной защиты в социальной адаптации должен быть в поле постоянного внимания администрации и профсоюзной организации ВУЗа. На основании результатов исследования о процессе прохождения социальной адаптации студентами-первокурсниками в УрФУ можно сделать следующие выводы:

1. Количество респондентов, имеющих высокий уровень социальной адаптированности составляет 70%, средний уровень – 24%, студенты с низким уровнем социальной адаптированности составляет около 6%.

2. Основные проблемы в ходе процесса социальной адаптации возникают у первокурсников из-за: отсутствия привычного круга общения, неудобного расписания, перегруженности занятиями, недостаточного уровня довузовской подготовки, бытовых условий в общежитии.

3. В качестве мотивов поступления в УрФУ, наблюдается значительная доля тех, кто поступил из-за престижа или только для получения диплома о высшем образовании. А это негативно сказывается на начале прохождения процесса социально-психологической адаптации.

4. Как выяснилось в ходе исследования, большую помощь в социально-психологической адаптации оказывают друзья, также поступившие в ВУЗ, одногруппники, старшекурсники. А меньше всего, по мнению студентов, оказывают помощь кураторы младших курсов.

В заключении можно сказать, что в ходе исследования число социально дезадаптированных студентов-первокурсников не встречается, а встречаются студенты с низким уровнем адаптированности. Об успешности социальной адаптации у студентов-первокурсников свидетельствуют хорошие отношения с коллективом группы, преподавателями, личная удовлетворенность результатами зимней сессии, стремление проявлять инициативу, достаточно активное участие студентов в социокультурной деятельности университета и т.д.

Библиографический список

1. Беляева Ю. А. Стратегии выживания, адаптации, преуспевания // Социс. -2001.-№6.-С.44.

УДК 005.35:378

Ермолаева Светлана Георгиевна,
старший преподаватель, svetla-ermolaeva@yandex.ru
УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г.Екатеринбург

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Аннотация: В статье рассматривается влияние социальных процессов, происходящих в организации, на качество предоставляемых услуг. Социальное партнерство способствует комплексному развитию организации и повышает рейтинг организации в глазах стейкхолдеров. Социальный аудит партнеров увеличивает репутационный потенциал. Социальный диалог, основанный на социальном аудите, позволяет от декларативности переходить к реализации программ.

Ключевые слова: социальное партнерство, корпоративная социальная ответственность, стейкхолдеры, профессиональное образование, социальный аудит, социальный диалог, рейтинг организации, репутационный потенциал.

Ermolaeva Svetlana Georgievna

SOCIAL PARTNERSHIP AND PROFESSIONAL EDUCATION

Abstract: In the paper the influence of the social processes in the organization on the reputation opportunities of the organization is considered. The social partnership enhances complex development of the organization and raises an organization value for stakeholders. The social audit of partners increases reputation potential. The social dialogue based on social audit allows one to implement the programs better.

Keywords: social partnership, corporate social responsibility, stakeholders, professional education, social audit, social dialogue, organization rating, reputation potential.

В 1991 году одним из первых Указов, провозглашенных первым президентом России Б.Н. Ельциным был Указ «О социальном партнерстве» [1]. «Социальное партнерство в сфере труда, – согласно Трудовому кодексу – это система взаимоотношений между работниками и работодателями, органами государственной власти, органами местного самоуправления, направленная на согласование интересов работников и работодателей». Социальное партнерство развивается в разных сферах российской экономики. Социальное партнерство развивается на всех уровнях, в разных формах согласно принципам, провозглашенным в Трудовом кодексе: равноправие, добровольность, полномочность,

Развитие системы социального партнерства на всех уровнях неразрывно опирается на универсальные подходы к совершенствованию системы: это анализ состояния, сравнение с собственным предыдущим состоянием, сравнение с конкурентами, с передовым опытом, внедрение передовых технологий. Какие же методы анализа состояния, диагностики необходимы для выявления уровня социального развития организации и социального партнерства в организации? В литературе для этих целей упоминается социальный мониторинг, мониторинг в социальной сфере [2]. В международных документах сформулированы главные цели статистики и сбора информации о состоянии социально-трудовой сферы, трудовой деятельности населения: измерение человеческих и трудовых ресурсов с целью осуществления макроэкономического анализа и планирования развития этих ресурсов, а также измерения занятости, доходов и других аспектов трудовой

деятельности для разработки и реализации программ в области социальной политики и регулирования рынка труда.

Разные авторы говорят о необходимости социального аудита, как способа диагностики социальных параметров организации. «Уже в 60-ые годы британский экономист Д.Гойдер утверждал, что социальный аудит может стать эффективным инструментом для менеджмента и в то же время позволить общественности (стейкхолдерам) влиять на политику компании», - пишет коллектив авторов под общей редакцией Г.Л. Тульчинского. Использование социального аудита основано на природе и характере объекта социального аудита. Комплекс социоэкономических показателей определяет использование тех или иных методов, методик, инструментов, подходящих данному объекту. При проведении социального аудита используются социологические методы исследования. Для выполнения работ, связанных со сбором, сравнением, анализом информации, используются специальные технологии, основанные на качественных и количественных методах, таких как бенчмаркинг, фокус-группы, метод Дельфи, метод ассесмент-центра, методика GAP анализа, SWOT-анализ, экспертные опросы, глубинные интервью, мозговой штурм, метод референтных групп и другие.

Во многих ли российских организациях используется метод социального аудита?! Тем отраднее, что именно учреждения высшего образования в качестве реальной необходимости и почина реализуют социальную политику, направленную на развитие социального партнерства, корпоративной социальной ответственности. При этом включают социальный аудит в качестве важного пункта. Пример подают Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина и Приволжский федеральный университет.

Процесс становления социального партнерства идет в сфере высшего образования: наличие коллективного договора, индивидуальных трудовых контрактов, кропотливая работа профсоюза в направлении соблюдения прав работников организации, развитие социально-воспитательной работы, проводимой руководством организации, говорит о стремлении поддерживать равновесие и гармонию социально-трудовых отношений, что позволяет повышать эффективность организации, эффективно использовать конкурентные преимущества. На данный момент задействованы не все механизмы, которые позволили бы «подтвердить статус социально ориентированного университета». О том, что еще необходимо сделать в этом направлении, говорится в докладе проректора по социально-воспитательной работе УрФУ О.В.Гущина от 22 апреля 2013 года: идентифицировать заинтересованные стороны УрФУ, определить методы и критерии оценки результативности и эффективности взаимодействия УрФУ с заинтересованными сторонами и воздействий, затрагивающих устойчивое развитие УрФУ, определить требования в области социальной ответственности, потребности и ожидания для каждой из заинтересованных сторон, осуществлять мониторинг, измерения, где это применимо, и анализ выполнения

требований стандарта IQNet SR 10. «В УрФУ действует Программа развития на 2010-2020 гг. с приложениями, которая обеспечивает доступность ресурсов и информации, необходимых для поддержки выполнения и мониторинга требований в области социальной ответственности», - говорится в докладе.

Таким инновационным направлением для организации станет социальный аудит в развитии корпоративной социальной ответственности в одном из крупнейших вузов России Уральском федеральном университете имени первого Президента России Б.Н. Ельцина.

Ориентир на передовые организации в своей сфере в реализации тех или иных инноваций, в том числе в управлении и социальной сфере реализуется технологией бенчмаркинга [2]. Для большинства организаций «бенчмаркинг не нововведение, так как чаще всего он ведется в рамках конкурентного анализа, но применение бенчмаркинга более эффективно, потому что он представляет более детализированную, формализованную и упорядоченную методику по сравнению с методом или подходом конкурентного анализа»[4]. На сегодня бенчмаркинг – необходимая составляющая успеха любой организации. Внедряя инновации в учебный процесс, учреждения профессионального образования ориентируют студентов в их будущей профессиональной жизни собственным примером. Учреждение профобразования для бывших школьников является первой организацией с точки зрения выбранной профессии. Создание ориентиров в образовании связано с тем, что вхождение в организацию, адаптация к организационной культуре учреждения, в котором студент получает профессиональное образование, происходит в процессе обучения.

К.Г. Кязимов утверждает: «Социальное партнерство не должно вести к соглашательству или, напротив, к постоянной конфронтации. Оно должно способствовать выработке таких позиций и договоренностей, которые позволяют удовлетворять интересы сторон в конкретных условиях, достигать компромисса, способного установить социальный мир на предприятии, в организации, на территории, в отрасли и в стране в целом» [4, с.16]. Социальный мир реализуется через технологии социального диалога, умение участвовать в переговорном процессе, избегая подводных камней, разрешая возникающие вопросы в рабочем порядке. Как часто организациями используется метод социального диалога? «В рыночных условиях, на переходном к рыночной экономике этапе возникает проблема формирования новых социальных институтов, способных стать действенными факторами ускоренной и общесистемной модернизации начального, среднего и соответствующего им дополнительного профессионального образования. Такими институтами призваны стать социальный диалог и социальное партнерство как институты рыночного устройства страны, где автоматизм совпадения, а тем более гармония интересов работодателя и работника, правительства и общества, учебного заведения и органов управления образованием возможны лишь как частный случай, исключение из правил. Но где, напротив, общим местом выступают различия интересов, и нередко носящих весьма разноречивую направленность.

Достижение компромисса и согласия - назначение социального диалога и социального партнерства», - утверждают авторы [5].

Наиболее распространенной формой диалога являются договорные отношения. Механизмом социального диалога может быть названа система взаимодействия всех его элементов, позволяющая осуществлять обмен мнениями, учет точек зрения сторон, достигать компромисса и согласия. Технологии социального диалога – целостная система методов ведения переговоров и реализации достигнутых соглашений.

Социальный аудит, социальный диалог, реализуемые в учреждении профессионального образования, - это элементы внутреннего имиджа, носят обучающий характер; студенты - будущие выпускники, бакалавры через пять лет станут стейкхолдерами или не станут.

«Высокий уровень репутации становится необходимым условием достижения фирмой устойчивого и продолжительного делового успеха, а также является главным фактором конкурентоспособности как на внутреннем, так и на внешнем рынках», - пишет в автореферате диссертации на соискание степени доктора экономических наук Решетникова И.Н.[7] .

Таким образом, развитие социального партнерства в учреждениях профессионального образования – это 1) насущная необходимость; 2) стадия развития; 3) это престиж; 4) это репутация; 5) это корпоративная социальная ответственность; 6) ответ на вызовы современности. Это технология, которая позволяет расти и работодателям, и работникам, и студентам, если сфера социального партнерства профессиональное образование.

Библиографический список

1.Указ Президента РСФСР от 15.11.91 N 212 "О социальном партнерстве и разрешении трудовых споров (конфликтов) "

2.Агранович М. Л., Заир-Бек Е. С., Кожевникова О. Н., Поневаж В. П., Рачевский Е. Л. Методические рекомендации по разработке, публикации и распространению аналитических докладов о состоянии и развитии систем образования. НФПК. М., 2006.

3.Воеводина Н. А., Кулагина А. В., Логинова Е. Ю., Толберг В. Б Бенчмаркинг – инструмент развития конкурентных преимуществ Практическое пособие. 2012. http://coollib.net/b/119371/read

4.Кязимов К.Г. Социальное партнерство: практ. пособие по созданию корпоративного ресурса знаний юридического лица/ К.Г. кязимов.-М.: ЭНАС, 2008.-192 с.

5.Методология развития образовательных стандартов и учебных планов. Поступления материалов за 21 октября 2012 г. http://www.torgprice.ru/post/1000/50/55446.php

6.Совершенствование бизнес-процессов предприятия: от традиционных методов к бенчмаркингу //Креативная экономика. 2008. № 2 (14). стр. 80-85. **Ошибка! Недопустимый объект гиперссылки.**

7.Решетникова И.Н.Репутационный потенциал как фактор обеспечения конкурентоспособности российского бизнеса: теория, методология исследования, проблемы формирования и управления в условиях глобализации рынков. http://dissers.ru/avtoreferati-dissertatsii-ekonomika/2/a7.php

8.Технологии социального мониторинга. Учебно-методический комплекс. СПб.: Издательство РГПУ им А.И. Герцена.

http://window.edu.ru/resource/285/64285/files/umk33.pdf

9.Электронная приемная проректора по социальной и воспитательной работе ФГАОУ УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина Гущина О.В., http://soc.urfu.ru/docs/

УДК 316.62

Журавлева Людмила Анатольевна
кандидат философских наук, доцент, zhuravleva08@gmail.com
Академия труда и социальных отношений, г. Екатеринбург

ДИСФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ЯВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА ОБРАЗОВАНИЯ*

Аннотация: Тезисы посвящены анализу дисфункциональных явлений в институте образования. Анализируется амбивалентная природа основного института социализации личности в условиях кризисного социума.

Ключевые слова: образование, социальный институт, кризисный социум, дисфункциональные явления.

Zhuravleva Ludmila Anatolyevna

DYSFUNCTIONAL EFFECTS INSTITUTE OF EDUCATION

Abstract: Abstracts are devoted to analysis of dysfunctional phenomena at the Institute of Education. Analyzes the ambivalent nature of the basic institution of socialization of society in crisis.

Keywords: education, social institution, crisis society, dysfunctional phenomena.

Усложняющаяся социальная реальность, повышение уровня неопределенности и рисков оказывает влияние на трансформационные процессы в социальных институтах. В «текучие времена», по выражению З. Баумана, обнажается парадоксальная природа социальных институтов, повышается дисфункциональность их проявлений, нарастает тенденция к дерегуляции социальных отношений.

Амбивалентность существования социальных институтов проистекает из их природы: они консервативны, являясь устойчивыми ценностно-нормативными комплексами с жестко соотнесенными агентскими позициями, ролями, определяющими ожидания людей, прямо влияющими на стабильность общества, его порядок, и то же время они изменчивы, эволюционируя вслед за изменениями культуры и общества, реагируя на новые потребности людей и инновационные социальные практики. В случае слабой динамики возникает процесс «старения» институтов, что снижает их адаптивные функции, делая их нежизнеспособными и аномичными. Эту тенденцию мы можем наблюдать в большинстве европейских стран.

Для многих современных институтов России характерна гибридизации советского содержания и новых («цивилизованных») форм, что так или иначе сказывается на функционировании и политических, и социальных, и экономических институтов. Например, институт здравоохранения перешел на рельсы страховой медицины в ее советском варианте, что лишь ухудшило качество и доступность медицины для большинства населения. Институт рынка формировался как гибрид ценностей «дикого» рынка и недоверия экономических субъектов к действиям друг друга, и в ситуации постоянного вмешательства государства в рыночные механизмы (в популистских целях и подыгрывая патерналистским ожиданиям и другим советским стереотипам электората).

*Выполнена при поддержке гранта РГНФ и Правительства Свердловской области в рамках научно-исследовательского проекта "Виктимизация молодежи в городском пространстве" № 13-13-66003 а(р)

Еще одним противоречием можно считать изменение вектора функционирования институтов в условиях «социального хаоса», возникающего в кризисные и переходные периоды. В этой ситуации сама действительность становится девиантной, а основу самоорганизации общества начинают составлять не искусственно созданные носители социальности (= социальные институты), а изначально данные естественные структуры (=малые контактные группы во всем их многообразии: семья, соседские, дружеские и партнерские группы). При этом нарастающий беспорядок вызывает ответную реакцию, стимулируя управленческую и организующую функции институтов, которые стремятся усилить регламентирующее влияние на социальную деятельность и общественные отношения через ужесточение санкций и другие меры социального контроля, распространяя идеологемы о необходимости «сильной руки», пытаясь обеспечить определенный уровень стабильности в обществе.

Более подробно остановимся на анализе этой тенденции на примере института образования как наиболее типичного традиционного института социализации личности.

Социальный институт образования представляет собой автономную устойчивую социальную практику, регламентирующую взаимодействие социальных общностей по поводу приобретения, усвоения знаний и компетенций, необходимых для эффективного функционирования социума. Роль института образования определяется формированием человеческого потенциала адекватного задачам и ценностям конкретного общества. Это относительно консервативный институт, нацеленный на сохранение устойчивости общества, и в то же время, способный оказывать мощное инновационное (или деструктивное) влияние на все сферы его развития (через качество и интеллектуальный потенциал трудовых ресурсов).

Образование по образному сравнению П. Сорокина представляет собой «социальный лифт» – канал вертикальной восходящей мобильности, осуществляющий селекцию людей в стратификационном пространстве, определяющий их социальную позицию, статус и образ жизни, способствующий выравниванию шансов представителей различных общностей и групп. Это важнейшую функцию института образования можно назвать стратогенезом, процессом распределения людей в обществе в соответствии с их социальным и человеческим капиталом.

В случае эффективной работы лифты происходит продвижение креативных, талантливых людей, во властные и профессиональные структуры приходят культурные, нравственные, хорошо обученные и самореализованные личности, имеющие навыки к самообразованию и саморазвитию. В случае поломки «социального лифта» эта важная функция не реализуется, результатом чего становится «поточная серость» (= лавинообразное производство необразованных людей с дипломом и другими формальными признаками соответствия).

Образование, реагируя на социальный заказ общества, выступает одним из аспектов многостороннего процесса социализации личности, реализуя через

свои учреждения процесс усвоения социальных ролей, необходимых для активного включения в социальную жизнь (профессиональную, экономическую, политическую, культурную). Образование релевантно уровню экономического развития общества, его задачам и трендам, неотъемлемо от развития науки. Общественное производство для поддержания своего воспроизводства и развития формирует социальный заказ на профессиональные, интеллектуальные и моральные качества трудовых ресурсов.

Социологический подход к анализу социального института образования предполагает его исследование в единстве амбивалентных тенденций, выделения явных и скрытых (латентных) функций, а также дисфункций, определение характера, содержания, способа проявления противоречий и поиск путей их адекватного разрешения.

Среди важнейших явных функций социального института образования можно назвать: стабилизационную, связанную с обеспечением устойчивости социального порядка через подготовку обучающихся к выполнению предсказуемых социальных ролей, поощрение их конформного поведения и преемственности поколений; социализирующая, обеспечивающая развитие личности и социального и культурного потенциала общества; экономическую, определяющую формирование трудовых ресурсов и профессиональной структуры общества; селективную, связанную с реализацией социальных перемещений в зависимости от уровня образования и квалификации.

Можно заметить, что большинство этих функций выполняется частично, не в полном объеме и не всеми учреждениями системы образования. Реализация данных функций затруднительна в условиях аномичности кризисного состояния общества, приводящего к ценностному конфликту различных групп населения. Образование как образ общества не может не отражать его тенденции и противоречия.

Подготовка будущих специалистов в системе высшего профессионального образования к технологической конкуренции затруднена не только из-за скудности финансирования, но и из-за невостребованности общественным производством, ибо высокотехнологичное производство не налажено, а наша страна приобретает статус страны с преобладанием сырьевой экономики.

К латентным функциям института образования отнесем те, что не входили в намерения руководителей данной системы, не соответствуют ожиданиям населения, не осознаются ее участниками. К латентным функциям образования в условиях кризиса можно отнести функцию самосохранения, имитацию занятости части населения, сохраняющую рынок труда от избыточного предложения; поддержание стабильных рабочих мест, подкрепленных государственным финансированием и платными услугами населению.

Когда скрытые функции начинают доминировать, налицо институциональный кризис - кризис механизмов, обеспечивающих социальное

взаимодействие в той или иной сфере, что приводит к функциональным сбоям в работе социального института. В этой ситуации появляются параллельные структуры и теневые организации с дублирующими функциями, на базе которых формируется теневой социальный институт, направленный на реализацию социальной потребности, которая перестала удовлетворяться в должной мере традиционным институтом.

Дисфункции института образования вытекают, по нашему мнению, из противоречий между внутренними («замкнутыми») интересами образовательной системы и интересами общественного производства. Так, например, учреждения высшего образования заинтересованы в открытии специальностей, привлекательных в глазах потребителя (юриспруденция, экономика, антикризисное управление, дизайн одежды и прически, др.). В результате выпускаемые специалисты не востребованы в общественном производстве, переполняют рынок труда, не могут найти работу по специальности, вынуждены переучиваться, получать второе высшее образование. Этот дисбаланс приводит к отчуждению работодателей от профессиональной школы и вынуждает их вести внутрифирменную подготовку и переподготовку персонала под нужды производственного процесса.

УДК 316.35

Зайцева Екатерина Васильевна,
кандидат социологических наук, доцент
УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург;
Запарий Владимир Васильевич,
доктор исторических наук, профессор
УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург;
Коробейникова Анна Петровна,
кандидат социологических наук, доцент
УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург

САМОЧУВСТВИЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ УРГУ И УГТУ-УПИ И ИХ ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ НАКАНУНЕ ОБРАЗОВАНИЯ УрФУ

Аннотация: В данной статье решается задача выявления социального самочувствия (анализ социальных настроений, ценностных ориентаций и установок, уровня социальной напряжённости) различных категорий персонала двух вузов накануне их объединения.

Ключевые слова: преподаватели, социальное самочувствие, ценностные ориентации, уральский федеральный университет, высшее образование, реформа, модернизация.

Zaitseva Ekaterina Vasilievna,
Zapariy Vladimir Vasilievich,
Korobeinikova Anna Petrovna

SOCIO-PROFESSIONAL WELL-BEING OF TEACHERS OF THE URAL STATE UNIVERSITY USU AND USTU THEIR VALUE ORIENTATION ON THE EVE OF URFU ESTEBLISHMENT

Abstract: In this article we solve the task of identifying social well-being (analysis of social attitudes, value orientations and attitudes, the level of social tension) of various categories of the personnel of the two universities on the eve of their association.

Keywords: teachers, social well-being, value orientations, Urals State University, higher education, reform, modernization.

В данном исследовании решалась задача изучения социально-профессионального самочувствия (анализ социальных настроений, ценностных ориентаций и установок, уровня социальной напряжённости и т.д.) персонала в период реструктуризации организации. Оценка общих социальных настроений строилась на основе показателей оценки перспективной ситуации в стране в целом и оценки актуальной жизненной ситуации. Более подробно данная проблема отражена в монографии авторов [1].

Большинство опрошенных преподавателей УрГУ отрицательно оценивают ситуацию в России в целом: 26,6% охарактеризовали ее как кризисную и еще 42,8% как скорее неблагоприятную. При этом ожидания преподавателей УрГУ более пессимистичны: только 7,8% преподавателей УрГУ против 24,3% преподавателей УГТУ ожидают улучшения ситуации в стране.

Данный показатель в большей степени отражает не объективный, а субъективный взгляд на ситуацию в стране: те, кто ожидает ухудшений, значительно чаще неудовлетворенны всеми другими сторонами жизни, в том числе размером заработной платы, ситуацией в вузе и профессиональной деятельностью, ожидают от объединения вузов преимущественно негативные последствия.

Интересно отметить, что в отличие от УГТУ, где оценка ситуации в стране тесным образом зависела от возраста опрошенного (наиболее негативно оценивают ситуацию в стране люди среднего возраста), в УрГУ эта зависимость была более слабой и статистически незначимой. Однако выявилась четкая взаимосвязь между оценкой ситуацией в стране и оценкой нововведений в системе образования: чем хуже оценивается ситуация в стране, тем хуже отношение к созданию УрФУ, введению ЕГЭ, бально-рейтинговой системы, дистантного обучения и стандартов третьего поколения. Таким образом, негативная оценка ситуации в стране и отсутствие позитивных ожиданий по ее улучшению формируется в тесной взаимосвязи с неудовлетворенностью профессиональной деятельностью, уровнем оплаты труда, отрицательным отношением к реформам, производимым в сфере высшего образования.

По данным оценки личной жизненной ситуации видно, что наиболее позитивно оценивается ситуация в стране на факультетах политологии и социологии, биологическом, связей с общественности и рекламы, международных отношений, институте управления и предпринимательства, а наиболее негативно на факультетах философском, физическом и математико-механическом. Наиболее оптимистично смотрят в будущее преподаватели факультетов биологического, искусствоведения и культурологи, а наиболее пессимистично – преподаватели института управления и предпринимательства, факультетов политологии и социологии, исторического, физического и математико-механического факультета. Таким образом, преподаватели двух крупнейших факультетов университета (физический и математико-

механический) наиболее негативно оценивают ситуацию в стране и видят в перспективе только ее ухудшение. Такой же вывод будет справедливо сделать и по поводу преподавателей философского и исторического факультета. Заметим также, что позитивное оценивание ситуации в стране стабильно ярче выражено на факультетах экономических профилей образования (экономическом и международных отношений). Это же отмечалось в УПИ (29% преподавателей экономического факультета считают, что ситуация в стране улучшится – самая высокая доля среди всех факультетов; для сравнения: на физическом – 14%, на механико-машиностроительном – 10%).

Вторым показателем общих социальных настроений была выбрана оценка актуальной жизненной ситуации. И здесь мы получаем несколько противоречивую картину: преподаватели УрГУ существенно чаще (29,5%), чем преподаватели УПИ (13,3%) оценивают личную жизненную ситуацию как благоприятную. Таким образом, для преподавателей УрГУ в большей степени характерна отрицательная и пессимистическая оценка ситуации в стране, и, одновременно, более высокая оценка личной жизненной ситуации.

Среди тех, кто оценивает свою жизненную ситуацию как неблагоприятную, значительно чаще встречаются те, кто не удовлетворен уровнем оплаты труда (на 25% чаще, чем во всем массиве опрошенных). Эти сотрудники значительно чаще (на 15-20%, чем во всем массиве) не видят перспектив, как на уровне вуза, так и на уровне страны в целом, не согласны с нововведениями в системе образования. Как и в случае оценки ситуации в стране, оценка личной ситуации зависит от возраста, причем тоже достаточно криволинейно: молодежь чаще расценивает личную ситуацию как благоприятную, к интервалу 40-49 лет увеличивается доля пессимистично настроенных, затем происходит небольшой подъем оптимизма.

Что касается ситуации по факультетам, то существенных значимых различий в оценке актуальной жизненной ситуации выявлено не было, поскольку актуальная жизненная ситуация в большей степени зависит от ситуации в стране и семье и меньшей степени зависит от ситуации на факультете.

Если для преподавателей УГТУ общие социальные настроения мы охарактеризовали как «в основном стабильные»: личную жизненную ситуацию они оценивают как достаточно стабильную, а ситуацию в стране – не будет изменений, то общие социальные настроения преподавателей УрГУ можно охарактеризовать как противоречивые. Если личную жизненную ситуацию они характеризуют как достаточно стабильную и даже скорее благоприятную, то ситуацию в стране они оценивают весьма отрицательно, видят перспективы в основном к ее ухудшению. Наиболее пессимистичные оценки, как в среде преподавателей УГТУ так и УРГУ, характерны для средней возрастной группы, а наиболее оптимистичные оценки – для молодых преподавателей. Негативные оценки ситуации в стране и личной жизни отрицательно сказываются на отношении к объединению вузов и проводимым инновациям в системе образования.

Таким образом, в среде преподавателей УрГУ преобладает скорее отрицательное отношение к объединению УрГУ и УГТУ-УПИ и созданию УрФУ. Такое отношение сформировалось по причине недостаточной информированности преподавателей о процессе и планируемом результате объединения вузов: большинство преподавателей получают противоречивую информацию от своих коллег и заведующих кафедрами, в то время как более информативными источниками являются представители ректората, деканата и сайт УрГУ, где процесс объединения вузов освящается, видимо, недостаточно подробно. Основные причины положительного отношения связываются с повышением финансово-материальной базы вуза, а причины отрицательного отношения с потерей моральной составляющей (элитарного бренда «УрГУ»), возможного снижения зарплат, сокращения штатов, разрушения сложившихся коллективов.

Пессимизм преподавателей, помимо недостаточной информированности (и как следствие – опасение неизвестного) можно объяснить и отсутствием вовлеченности в процесс преобразования вуза. Преподаватели полагают, что перемены навязаны сверху, на их реализацию невозможно повлиять, а значит, для рядового сотрудника, они ничего хорошего не несут. Выход из этой ситуации заключается в привлечении максимального числа инициативных сотрудников к разработке стратегии развития вуза, налаживании процесса обратной связи руководства с коллективом.

При анализе ценностных ориентаций сотрудникам было предложено выбрать из большого списка основных ценности или предложить свой вариант. По полученным данным видно, что в основном ценностные приоритеты преподавателей УрГУ и УГТУ совпадают: преобладают такие ценности как семья и дети, профессионализм, мастерство и здоровье. Однако, для преподавателей УрГУ более важны такие ценности как творчество, работа по душе, независимость, свобода. Поскольку эти ценности имеют непосредственное отношение к стилю управления подразделением, то такую особенность коллектива УрГУ необходимо учитывать при разработке стратегии управления вузом.

В общем, характеризуя ситуацию с декларируемыми жизненными ценностями преподавателей вуза, в УргУ в основном подтвердились выявленные при опросе преподавателей бывшего УГТУ закономерности:

- преобладание конечных (терминальных: семья, работа по душе, творчество и т.д.) ценностей над средствами их достижения (инструментальными ценностями: здоровье, деньги, личная безопасность);
- преобладание профессиональных ценностей (профессионализм, работа по душе, творчество) над личными благами (успех, престиж, получение удовольствия);
- лидирующая в опросе ценность семьи характерна как для преподавателей УГТУ, так и для преподавателей УрГУ, причем больше для женщин (62,6%) чем для мужчин (45,9%);

- те сотрудники, кто отмечал ценность профессионализма и мастерства, чаще других готовы к повышению квалификации, освоению новых технологий и техники, стремятся стать высококвалифицированным специалистом;
- Ценность здоровья характерна для всех групп преподавателей. Однако в УПИ ее чаще отмечали люди в возрасте 40 лет и женщины, а в УрГУ – люди в возрасте старше 60 лет;
- Вариант «работа по душе», чаще выбирали те кого «все устраивает», преподаватели с естественнонаучным образованием.
- Те, кто указал в качестве своей основной цели творчество, представляют собой интересную группу. Если в УГТУ это были чаще мужчины, чаще преподаватели со стажем от 20 лет и чаще доктора наук, то в УрГУ это широкий слой преподавателей вне зависимости от ученой степени, может быть несколько чаще мужчины среднего возраста. И в УГТУ и в УрГУ, для творчески ориентированных преподавателей важен постоянный творческий поиск, возможность заниматься наукой, совершить изобретение, открытие, овладение новыми информационными технологиями, они чаще участвуют в НИР и удовлетворены результатом своей деятельности. Представители этой группы в УрГУ чаще имеют опыт подработки в других вузах и существенно чаще (на 15%) не удовлетворены уровнем оплаты труда в вузе.
- Среди преподавателей УГТУ ценность денег и материальных благ была более характерна для молодых сотрудников, еще не имеющих ученую степень. Интересно, но люди с такими ценностями значительно чаще (на 30,5%, чем в целом по массиву) полностью отрицательно относятся к введению ЕГЭ и, напротив, на 20,8% чаще полностью положительно относятся к введению двухуровневой системы образования.
- Стремление к независимости и свободе в УГТУ было чаще характерно для холостых преподавателей чаще мужского пола и имеющих степень и должность доцента. В УрГУ это стремление так же чаще характерно для холостых преподавателей, как мужчин, так и женщин.
- Что касается специфики факультетов, то серьезных значимых отличий ценностных ориентаций сотрудников на разных факультетах обнаружено не было. На биологическом факультете несколько чаще отмечали ценность общения с природой. Личная безопасность, деньги и материальные блага были чаще важны преподавателям экономического факультета. Творчество наиболее важно для преподавателей физического и философского факультета. Ценность профессионализма особенно сильно проявилась на факультетах биологическом, искусствоведения и культурологи, связей с общественностью и рекламы.

И в УГТУ (69,5%) и в УрГУ(74,4%) главной сферой самореализации преподаватели назвали профессиональную деятельность. Все остальные сферы, в том числе и семья, набрали менее чем по 7%.

Таким образом, на основе анализа ценностей, в коллективе вуза можно выделить несколько основных ментальных групп: 1) самая многочисленная

группа сотрудников, нацеленных на повышение собственного профессионализма (примерно 46% в УрГУ 36% в УГТУ). Они готовы к инновациям и освоению новых технологий. Работа по душе важнее денег и материальных благ; 2) группа консерваторов (примерно по 25% в каждом вузе), они выбрали работу по душе и не желают ничего менять. 3) группа сотрудников, нацеленных на деньги и материальные блага (15% в УрГУ и 22,5% в УГТУ). Для них важны: здоровье, личная безопасность, получение удовольствий. Используя связи и знакомства, они рассчитывают занять высокую руководящую должность, достичь жизненного успеха; 4) группа сотрудников, нацеленных на научные открытия (14% в УрГУ и 16,5% в УГТУ). Для них главное – творчество, для чего нужна независимость и высокий профессионализм, считают, что выбрали работу по душе.

Библиографический список:

1. Зайцева Е.В., Коробейникјва А.П., Бусыгина И.С., Запарий В.В. Кадровый потенциал вуза (монография) Под ред. проф. Запария В.В.- Екатеринбург. УрФУ. 2011. 295 с.

УДК 502.1:754/749

Захарова Светлана Викторовна,
кандидат педагогических наук, доцент, zsv99@mail.ru,
Российский государственный профессионально-педагогический университет,г.Екатеринбург;
Панкина Марина Владимировна,
кандидат педагогических наук, доцент, marina-pankina@rambler.ru,
Российский государственный профессионально-педагогический университет,г. Екатеринбург

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ДИЗАЙН КАК НОВОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

Аннотация: В статье рассматривается специфика экологического дизайна и обобщается опыт дизайн-образования.

Ключевые слова: Дизайн, экологический дизайн, профессиональная подготовка дизайнеров.

Zakharova Svetlana Viktorovna,
Pankin Marina Vladimirovna

ENVIRONMENTAL DESIGN AS NEW CONTENT OF TRAINING

Annotation: In the article the specific of ecological design is examined and experience of design-education is summarized.

Keywords: Design, ecological design, professional preparation of designers.

В последние десятилетия проблемы экологии человека, экологической культуры выступили на первый план. Ограничительные меры начали дополняться другими формами организации взаимодействия человека с окружающей средой. Приоритетным направлением решения природоохранной проблемы стала идея органичного включения созданных человеком продуктов в среду, т.е. экологического подхода в проектной культуре. Направление «зеленого», «устойчивого» или экологического дизайна, зародившееся во второй половине XX века – это попытка гармонизации отношений «человек – природа» и внесения в них ответственности со стороны человека.

Острота экологической ситуации привела к всеобщему пониманию необходимости формирования нового экологического сознания. В любой книге по экономике природа оценивается по себестоимости её рационального пользования. Сиюминутные потребности, стремление внедрить новое, дороже продать, получить больший доход, выгоду приводят к тому, что создаются новые изделия, конструкции, технологии. В хозяйственном мышлении часто пропадает видение последствий деятельности человека. Только на базе естественных и гуманитарных наук, в том числе социальных, можно понять, как соединить экономику с экологией.

В современном мире дизайн превратился в глобальное явление, охватил новые области проектной практики. Дизайн связывает в единый узел духовную и материальную культуру, соединяя художественную, научно-техническую и индустриально-технологическую культуры. Тем самым он обеспечивает культурную целостность современной цивилизации [1, С.30]. Дизайнеры открывают для общества новые формы, конструкции и технологии, воспитывают вкус и организуют жизненное пространство, часто провоцируют на новый виток потребления. Социальная ответственность дизайнера состоит в осознании того факта, что его деятельность всегда общественно значима и оказывает воздействие на потребителей продукта, в умении предвосхитить запросы и идеалы, модные тенденции, в уровне прогрессивности проектных предложений, в понимании того, что его личные вкусовые предпочтения не должны навязываться заказчику. Дизайнер как психолог организует жизненные процессы, социальное функционирование, создает настроение среды обитания. Через дизайн среды фактически может осуществляться управление социальными процессами.

Обоснование предела допустимого воздействия дизайн-продукта на природную систему – поле взаимодействия эколога и дизайнера. Предвидеть возможные последствия, минимизировать риски при проектировании среды не только для человека, общества, но и для природы – цель и результат профессиональной деятельности дизайнера. Именно средствами дизайна возможно формировать культуру потребления, ценностные и мировоззренческие установки. Дизайн должен быть экологически и социально ответственным. Еще в 1971 году в книге «Дизайн для реального мира» Виктор Папанек утверждал, что в настоящее время невозможен и неприемлем дизайн, не связанный с социологическими, психологическими аспектами и экологией окружения [3, С. 219].

Современное направление - экологический дизайн - как область проектирования объединяет в себе и художественно-проектные основы, базирующиеся на мировоззренческой, ценностной платформе, и научное философское осмысление степени влияния созидательной деятельности человека на окружающую среду, последствий взаимодействия человека и окружающей среды. Экологический дизайн ставит перед собой целью создание оптимальных условий удовлетворения человеческих потребностей, не нарушая при этом равновесия окружающей среды. Экологический дизайн подразумевает

целостный подход к проектированию любых объектов, которые связаны с деятельностью человека, от миниатюрных предметов, используемых нами ежедневно до дизайна целых зданий, городов и ландшафтов [4].

Осознание социальной ответственности дизайнера, экологическая культура, этические нормы профессии должны закладываться в процессе обучения в вузе. Изучение основ экологического дизайна позволит сформировать ценностные представления о выгодном взаимодействии окружающей среды и человека, а также ознакомиться с приемами экологизации, которые следует использовать при проектировании архитектурной среды и объектов дизайна.

Разработанный нами учебный курс «Экологический дизайн» [2] может быть включено в качестве вариативной части профессионального блока учебных планов по направлениям профессиональной подготовки: промышленный дизайн, дизайн среды, дизайн интерьера, профессиональное обучение в области дизайна и магистерских образовательных программ «Экологическое образование» и «Экология среды». Что подтверждается грифом УМО профессионального образования. В учебном пособии определено понятие экологического дизайна как актуального общественного и научного явления, систематизированы истоки экологического дизайна, обобщены его принципы и приемы. В рассмотренных художественно-проектных, естественнонаучных и гуманитарных истоках экологического дизайна обозначены черты и примеры экологического подхода в различных направлениях проектного творчества и научного поиска.

В основу методики преподавания курса положены принципы сознательности, активности и мотивированности студентов. Сознательность в обучении подразумевает понимание ими сущности изучаемых проблем, убежденность в правильности и практической ценности получаемых знаний, положительное отношение к обучению. Активность студентов должна проявляться в их интенсивной умственной деятельности, основанной на методах научного познания и творческих методах мышления, и в постоянном применении сформированных знаний, умений и навыков на практике. Мотивированность студентов обеспечивается пониманием актуальности и социальной значимости будущей профессиональной деятельности, включенностью в групповую творческую работу, систематической самостоятельной работой с последующим обсуждением ее результатов, постоянной рефлексией своей деятельности.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ и Правительства Свердловской области в рамках проекта проведения научных исследований «Генезис экологического дизайна и экологическая парадигма дизайн-образования на примере Уральского региона», проект № 13-14-66007

Библиографический список:

1. Борев Ю.Б. Эстетика: Учебник—М.:Высш. шк., 2002. — 511с.
2. Панкина М.В., Захарова С.В. Экологический дизайн: учебное пособие. – Бийск: Изд. дом «Бия», 2011. – 186 с.
3. Папанек В. Дизайн для реального мира. – М.: Изд. «Д. Аронов»,2008. – 416 с.

4. Уваров А.В. Экологический дизайн: опыт исследования процессов художественного проектирования: автореф.…дис. канд искусствоведения. – М.: МВХПУ, 2010. – 41 с.

УДК 378.4(571.122)

Икингрин Елена Николаевна,
заслуженный деятель науки ХМАО-Югры, профессор РАЕ, ikingrinen@mail.ru
Нижневартовский государственный университет, г. Нижневартовск;
Кучина Мария Андреевна,
студент, m-kuchina@mail.ru,
Нижневартовский государственный университет, г. Нижневартовск;
Шошина Анастасия Александровна,
студент, anastasiya_shoshina@bk.ru
Нижневартовский государственный университет, г. Нижневартовск

ПЕРВЫЙ ВУЗ ЮГРЫ: ПУТЬ ОТ ФИЛИАЛА К КЛАССИЧЕСКОМУ УНИВЕРСИТЕТУ

Аннотация: в статье показана 25-летняя история Нижневартовского государственного университета, его достижения и проблемы. Даны результаты опросов по проблеме высшего образования.

Ключевые слова: первый вуз, история высшего образования, студент, молодежь, кандидат наук, доктор наук, факультеты, специальности.

Ikingrin Elena Nikolaevna,
Kuchina Maria Andreevna,
Shoshina Anastasia Alexandrovna

UGRA FIRST INSTITUTUION OF HIGHER EDUCATION: WAY FROM BRANCH TO UNIVERSITY

Absract: The article reveals the 25 year history of Nizhnevartovsk State University, its achievements and challenges. The polling results on the problems of education are presented.

Keyword: first institutuion of higher education, history higher education, student, youth, candidate of science, Doctor of Science, faculties, specialty.

Наиболее значимое направление политики Правительства Югры – превращение автономного округа из территории временного пребывания в территорию постоянного места жительства через улучшение качества и повышение уровня жизни населения. В этих условиях система образования рассматривается как ресурс развития территории, направленный на формирование человеческого потенциала в соответствии с задачами социально-экономического развития Югры. Сверхзадача системы образования — подготовить людей, способных обеспечить и свое благополучие, и процветание родного края [2].

История высшего образования в Ханты-Мансийском округе–Югре началась с открытия филиала Тобольского пединститута, который стал в 2013 г. классическим университетом. Основные вехи пути, которые прошел вуз в своем развитии за 25 лет были следующие:

1. Приказом Государственного комитета СССР по народному образованию от 8 августа 1988 года № 256 было объявлено об организации в г. Нижневартовске филиала Тобольского государственного педагогического

института им.Д.И. Менделеева. Газета «Ленинское знамя» от 16.07.1988 г. написала, Нижневартовска нанесен новый штрих – создание филиала института» [1, 20].

2. В октябре 1992 года местные газеты торжественно сообщили, что Распоряжением правительства РФ № 1941-р от 23 октября 1992 года Нижневартовский филиал ТГПИ им. Д. И. Менделеева преобразован в Нижневартовский педагогический институт. В связи с государственной регистрацией (свидетельство № 712 от 05.12.1994 г.) НПИ переименован НГПИ. Первым ректором института избран к.ф.н. доцент Анатолий Карпович Карпов. Проректором по учебной работе назначен – к.п.н., доцент Анатолий Владимирович Абрамов. Проректором по научной работе – кандидат к.ф.н. доцент Рафаэль Айратович Бурханов. Проректор по административно - хозяйственной работе – Ибрагим Мутелимович Ибрагимов[1].

В 1992 году Нижневартовский государственный педагогический институт одним из первых в России перешел на двухступенчатую подготовку педагогических кадров совместно с Нижневартовским педагогическим училищем (колледжем) в структуре учебно-научного педагогического комплекса [6].

В 1999 году был открыт филиал НГПИ в г. Ханты-Мансийске, где обучались студенты коренных национальностей Севера — ханты и манси.

3. В 2005 году 24 мая Приказом Федерального агентства по образованию Российской Федерации № 413 Нижневартовский государственный педагогический институт (НГПИ) переименован в Нижневартовский государственный гуманитарный университет (НГГУ). 2 сентября заложена памятная капсула с обращением к будущим поколениям [6].

Уже шесть лет, с декабря 2007 года, университет возглавляет Сергей Иванович Горлов, доктор физико-математических наук, профессор, академик РАЕН. Сергей Иванович был выбран на эту должность, когда ему было 36 лет. К этому времени он был уже доктором физико-математических наук, профессором, член-корреспондентом РАЕН и РАИО. Первым президентом университета стал первый ректор Анатолий Карпович Карпов.

4. В 2013 году Приказом Министерства образования и науки РФ № 110 от 25 февраля 2013 года Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Нижневартовский государственный гуманитарный университет» переименован в Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Нижневартовский государственный университет» [6].

В статье «Первый в Югре» написано: «Важнейшая задача, которую сумел решить ректор (А.К.Карпов), это обеспечение стабильности в работе во всех подразделениях университета. Но стабильность не как чего-то неподвижного, застылого, а стабильности, которая достигается только постоянным движением вперед. Сам А.К. Карпов по этому поводу всегда повторяет «Останавливаться на достигнутом ни в коем случае нельзя. Остановиться – значит погибнуть» [1].

За четверть века произошли следующие изменения: в 1988 г. на 3 факультетах обучалось 150 человек, в 1992 г., когда мы стали самостоятельным вузом, уже обучалось 1173 человека по очной и заочной форме. Сегодня на 9 факультетах учатся около 4000 студентов, занятия проводят 300 преподавателей, из них 47 докторов наук, 162 кандидата. Доля докторов и кандидатов наук в НвГУ составляла в 2002 г. - 51,8%, в 2006 г. - 65,7% (в 2006 г. по вузам округа 62,8%[2] по России - 57,7%[3]), в 2013 г. - 69,7% .

В аспирантуре по 9 отраслям науки (25 специальностям) в настоящее время обучается 115 человек. Наличие аспирантуры и двух собственных диссертационных Советов способствовало повышению уровня квалификации профессорско-преподавательского состава. В молодом вузе молодые преподаватели. В 2012 году доля кандидатов наук в возрасте до 30 лет составила 23,9%, докторов наук до 50 лет -15,4%.

Выступая с Публичным докладом о состоянии и развитии системы образования Ханты-Мансийского автономного округа-Югры в 2007 году Директор Департамента образования и науки ХМАО-Югры А.В. Грибцова констатировала: «Система образования Ханты-Мансийского автономного округа развивается динамично, но, безусловно, имеет свои проблемы. Лучший способ оценить состояние системы, понять ее сильные и слабые стороны позволяет сравнение разных образовательных систем в округе, в других регионов и России в целом» [3, 5]. В связи с участием в федеральном исследовании «Гражданская культура студенческой молодежи» (2007 г.)[4] и международном «Социокультурный портрет студентов стран ШОС» (2009 г.)[5], в которых одним из блоков в анкетах было отношение студентов к своему вузу, у нас появилась возможность сравнить качество обучения в вузах ХМАО-Югры с другими вузами России (в дальнейшем совокупный массив будем обозначать все студенты или все опрошенные).

Один из первых вопросов анкеты, касающихся качества обучения, был: «Удовлетворены ли Вы избранным вузом, осваиваемой профессией?» Почти две трети опрошенных студентов (64%) вполне удовлетворены избранным вузом, осваиваемой профессией. Значительно меньше таковы среди студентов НГГУ (42% и 43% соответственно в 2007 и 2009 гг.). Только студенты ИБП и СурГПУ в такой же степени, как и все опрошенные студенты вполне удовлетворенных как вузом, так и профессией (63% и 65%). Среди студентов НГГУ в два раза больше удовлетворенных вузом, чем среди студентов ЮГУ.

---

[2] Рассчитано по Леонов С.. Югра: образование высшее // Наше Наследие. 2007. № 83-84

[3] Рассчитано по Статистика образования http://stat.edu.ru/stat/vis.shtml

[4] В 2007 г. в г. Нижневартовске были опрошены 227 студентов Нижневартовского государственного гуманитарного университета (НГГУ) и 41 студент (экономические специальности) Института бизнеса и права (ИБП), в г. Ханты-Мансийске опросили 100 студентов с факультетов инженерный, природопользование, финансово-экономический, гуманитарный Югорского государственного университета (ЮГУ). Всего в ХМАО-Югре было опрошено 368 человек. Далее массив по этим трем вузам мы будем называть северяне или студенты-северяне.

[5] В 2009 г. от Ханты-Мансийского автономного округа в исследовании приняли участие студенты трех вузов: Нижневартовского государственного гуманитарного университета (НГГУ) – 204 студента, Сургутского государственного педагогического университета (СурГПУ) – 211 студентов, Югорского государственного университета (ЮГУ) – 151 студент.

Студенты ЮГУ в два раза больше, чем студенты НГГУ довольны избранной профессией, и не довольны вузом. НГГУ до мая 2005 г. был педагогическим институтом, но за последнее время на всех факультетах открыты новые непедагогические специальности, такие как прикладная математика, перевод и переводоведенье, коммерция (торговое дело), организация работы с молодежью, народное художественное творчество.

Сегодня Нижневартовский государственный университет – это динамично развивающееся учебное заведение высшего профессионального образования, ведущий вуз Ханты-Мансийского автономного округа – Югры по целому ряду образовательных направлений университетской подготовки высококвалифицированных кадров для науки, образования, экономики и культуры. Уже не первый год по результатам ежегодного рейтинга Федерального агентства по образованию университет находится в десятке лучших педагогических, лингвистических и гуманитарных вузов России. По итогам рейтинга педагогических, гуманитарных и лингвистических вузов за 2009 год, составленного Министерством образования и науки, Нижневартовский государственный гуманитарный университет занял 5 место среди 74 вузов России [6].

По мнению бывшего заместителя председателя Правительства автономного округа по вопросам образования, науки и внешним связям, доктора педагогических наук Алексея Николаевича Майорова в Югре «нынешние и грядущие изменения в экономике и социальной сфере обусловливают и постоянное совершенствование системы высшего профессионального образования округа. За прошедшие годы сделан своего рода задел на будущее, сформировалась система высшего образования «на вырост», состоящая из двух федеральных и трех региональных государственных вузов, четырех негосударственных и почти шестидесяти филиалов и представительств российских вузов. Кроме того, югорской молодежи доступны и образовательные услуги «открытого» образования в сети Интернет и спутникового телевещания. Государственные вузы являются центрами трех образовательных округов: Восточного (Нижневартовского), Западного (Сургутского) и Центрального (Ханты-Мансийского). Это не без проблем, но в целом гибкое и мобильное образовательное пространство, способное оперативно реагировать на изменения внешних условий, удовлетворять разнообразные потребности нашей молодежи в качественном образовании» [2].

По данным опроса проведенного в г. Нижневартовске в 2004 г. более двух третий (72%) опрошенных нижневартовцев считают, что в XXI веке детям и внукам будет необходимо высшее образование, а 17% считают, что необходимо будет два и более высших образования.

А.К.Карпов, первый ректор НГПИ, президент НвГУ в книге «Серебряный плуг на бумажном поле» написал: «Мы по мере наших сил стараемся вкладывать в студентов философию победителей, которые не удовлетворяются

вторым местом, «не-совсем-удачника», а сохраняют в себе жажду достижения совершенства в той области, которую они выбрали» [4, 8].

В заключение хотелось бы привести слова нынешнего ректора Нижневартовского государственного университета С. И.Горлов: «Мы стараемся стимулировать становление личности молодого человека, личности современной, продвинутой, компетентной, ориентированной на рост и успех. И у нас в университете созданы все условия — и материальные и духовные — для формирования именно таких молодых людей — ярких, интересных, думающих, легко обучающихся, стремящихся к совершенствованию, умеющих ставить цели и достигать их» [5].

Библиографический список

1. Думрауф А., Быковских П. Первый в Югре //Югра.2007. №10. С.20-25.

2. Леонов С. Югра: образование высшее // Наше Наследие. 2007. № 83-84.

3. Публичный доклад о состоянии и развитии системы образования Ханты-Мансийского автономного округа-Югры в 2007 году. Ханты-Мансийск: Полиграфии, 2008. - 20 с.

4. Резун И.Д. Серебряный плуг на бумажном поле. Новосибирск. ООО «Вител», 2002. - 505 с.

5. Сайт Википедия. Нижневартовский государственный гуманитарный университет, [Электронный ресурс]. Режим доступа http://ru.wikipedia.org/wiki

6.История университета, [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://nggu.ru/ru/history/, свободный

УДК 37.034

Ильина Илона Валерьевна,
старший преподаватель, istina13@front.ru
Тюменский государственный университет, г. Тюмень

О ЦЕЛЯХ ВОСПИТАНИЯ: ИСТИННЫХ И ЛОЖНЫХ

Аннотация: статья посвящена сопоставлению истинных и ложных целей воспитания. В качестве истинных рассматриваются чувства благоговения, стыда и жалости, выделенные В. Соловьевым. А ложные – это цели, на которые направлено воспитание у современных родителей. Истинность и ложность определяется полученным результатом.

Ключевые слова: Воспитание, благоговение, стыд, сострадание.

Ilyina Ilona Valerievna

ABOUT AIMS OF EDUCATION: TRUE AND FALSE

Abstract: the article is devoted comparison of veritable and false aims of education. As true senses of awe are examined, shame and pity, selected of V. Solovyov. And false are aims on which education is directed for modern parents. Truth and falsity is determined the got result.

Keywords: Education, awe, shame, compassion.

Воспитание – это целенаправленное воздействие на умственное, нравственное, эстетическое развитие со стороны воспитателей на воспитуемых. Один из замечательных русских педагогов К. Д. Ушинский подчеркивал значимость именно нравственного воспитания. Этой же позиции придерживался и И. Г. Песталоцци, назвав его «морем бесконечной силы совершенной любви». Как любой процесс воспитание предполагает наличие цели и соответственно ожидаемого результата.

Известный русский философ В. С. Соловьев выделяет три чувства, которые характеризуют возможные нравственные отношения человека к себе, к другим людям и к Богу – это чувства стыда, жалости и благоговения [3, 130]. Их можно рассматривать как цели воспитания.

Благоговение означает глубочайшее почтение, уважение. В. Даль характеризует его как «смесь страха и уважения, смирения и покорности». Очень большое внимание уделяют воспитанию этого чувства в христианской педагогике, в которой это чувство направлено к Богу. Благоговение перед Богом – это чувство зависимости от Него, включающее и страх наказания, и чувство любви, осознания не случайности всего происходящего в мире и с каждым конкретным человеком, предполагающее возможность соотнесения своих действий с той высшей Волей, которая есть над человеком.

Благоговение может быть обращено и к традициям своего народа, как это было в советской педагогике. А также на основе благоговения должны строиться отношения детей и родителей. Именно таким образом воспитывается основная «детская» добродетель – послушание из чувства почтения и уважения, близких к страху огорчить, обидеть, вызвать малейшее недовольство со стороны любимого существа.

Вся современная семейная и общественная атмосфера, напротив, способствует воспитанию духа эгоизма, своеволия, надменности и не почтения к авторитетам, к кому-то высшему, не говоря уже об Абсолютном Высшем. Все это может привести и приводит к самым отрицательным результатам, которые будут иметь последствия не только для педагогики, но и для судеб России. Поскольку без этого качества нет ни хорошего семьянина, ни образцового работника, ни законопослушного гражданина своего Отечества.

Стыд – это показатель отношения человека к самому себе. В борьбе духовного начала с телесным, пишет В. С. Соловьев, утверждается нравственное достоинство личности: «мне стыдно подчиняться плотскому влечению, мне стыдно быть как животное, низшая сторона моего существа не должна преобладать во мне» [3, 135].

Это чувство естественное, прирожденное для каждого человека, поэтому нужно лишь не дать ему угаснуть, а развить и укрепить его. Для этого следует предохранять воспитываемых от всего, что разрушает чувство стыдливости, а такого в современном обществе более чем достаточно. Вместе с тем необходимо не культивировать в них чувственность, приучать стойко переносить нужды и скорби, заниматься посильным трудом, закалять их с самого раннего детства, предохранять от изнеженности. Ценности современного общества таковы, что формируют страсть к наслаждению, которая порождает недовольных и несчастных людей.

Чтобы избежать этого, чтобы научить детей чувствовать себя довольными и счастливыми в любой обстановке, необходимо показать им путь воздержанности, умеренности и самоограничения.

Таким образом, воспитание у ребенка воздержания и стыдливости как основы правильного отношения к себе предохранит его от чрезмерного

развития самолюбия и чувственности, сделает его способным к проявлению бескорыстного, нравственного отношения к другим людям [2].

В основе чувства жалости (сострадания, понимания) как главного чувства по отношению к другому человеку, по мнению В. С. Соловьева, лежит правда и справедливость: правда, что другие существа подобны мне, и справедливость, если я отношусь к ним так же, как к себе [3, 165]. Научиться понимать, ценить, любить другого человека, научиться относиться к нему нравственно в действительности можно следуя двум правилам: никого не обижать и всем, насколько можешь, помогать. Первое правило – «не обижать» (или «не делать другому того, чего не желаешь, чтобы делали тебе») – включает в себя ряд запретов. В христианстве эти запреты основаны на Божественных заповедях и связаны с борьбой с греховными состояниями, действиями. Выполнение второго правила основывается на доброделании, учении о добродетелях. Добродетели, связанные с отношением к ближнему – это милосердие, великодушие, терпение, кротость, незлобие, мужество, трудолюбие, простодушие, прямота, простота, братская любовь и др. Для укоренения в характере воспитываемого каждая из этих добродетелей требует усилий, специальных действий со стороны воспитывающих [2].

Это чувства немногими воспитываются в современном обществе и соответственно немногим воспитываемым и воспитанным они присущи. Перед современными родителями стоят иные воспитательные цели, которые мы рассмотрим, обратившись к опыту социологического исследования, проведенного в 2010-2011 гг. в Екатеринбурге [1]. Исследование носило мониторинговый характер, первый этап которого был проведен в 1994-1995 гг. Про семью последних 20 лет можно сказать, что она потеряла ориентиры своей воспитательной деятельности. В советское время СМИ, кинематограф, художественная литература демонстрировали образы «всесторонне развитой личности», тем самым помогая семье в формировании направленности воспитательной политики. В настоящее время в условиях отсутствия в современном обществе ценности честного труда, любви к Родине, самоотверженности, добропорядочного отношения к людям, долга, ответственности задаются совсем другие воспитательные ориентиры.

По результатам исследования 1994-1995 гг. около 30% родителей, а по исследованию 2010-2011 гг. более 40% родителей вообще не имеют воспитательных целей, они не задумываются о том, как развивается их ребенок, какие качества в нем формируются чаще под влиянием не контролируемых факторов внешней среды.

Из тех родителей, которые ставят перед собой какие-то воспитательные, ведущее место занимает воспитание самостоятельности. Отчасти это связано с желанием родителей уклониться от воспитательного процесса, предоставив ребенку самому решать возникающие проблемы. Самостоятельность не обеспечивает человеку нравственно верного отношения к другим людям, к себе самому и тем более к Богу. Напротив, это качество, рассматриваемое как главное, определяющее, ведет к критичности, независимости от других,

помощи извне, некой самодостаточности. Самостоятельный человек может быть добр или зол, может иметь милосердие к другим, стыд, благоговение, а может и не иметь, т.е. это качество нравственно нейтральное.

Желающих воспитывать у детей какие-то добрые чувства к другим людям оказалось от 15 до 17% [1, 104]. Добрые оказались не востребованными в условиях капиталистических отношений, поэтому такие показатели преступности в самых разнообразных формах. Казалось, что доброта не выгодна, но ведь это тот внутренний ресурс, дающий гармонию душе человека, а значит позволяющий сохранить от распада семьи, самого человека от разлада с собой, а значит, ухода в различные девиации: алкоголизм, наркоманию и прочие, участия в различных деструктивных сообществах.

Еще одна цель, которую ставят перед собой около 30 % современных родителей, это воспитание успешного человека [1, 106]. Главным становится достижение успеха, можно сказать, что любой ценой. Причем в число его показателей не входят результаты добросовестного труда, сохранение семьи, добрые и послушные дети. Успешность – это своевременное (успел) достижение того, что имеет общественное признание. Только, как уже было сказано, вектор ценностей современного общества направлен совсем не на гармонизацию личностного в человеке, а скорее наоборот.

Около 20% родителей указали такие желаемые для воспитания качества как активность и предприимчивость, которые по всей вероятности продолжают направление успешности, т.е. проявлять активность и предпринимать что-то для того, чтобы успеть осуществить то, что котируется в современном обществе[1, 106].

Ориентируясь на быстро меняющуюся действительность, 20% родителей в качестве воспитательной цели назвали приспособленность к современной жизни. Качество отдельно взятое, никуда не ведущее, кроме как к конформизму, не обеспечивающее даже эффективную социализацию, потому что без возможности влиять на общество социализация не полноценна. В условиях нравственно больного общества приспособленность к нему чревата не здоровьем приспособленных.

Сведение воспитания до адаптации к социуму, к его современным запросам весьма далеким от истинных нравственных ориентиров очевидно приводит к отсутствию таковых у детей и подростков, если у них и возникают, то довольно смутные, искаженные представления о таких добродетелях, как доброта, справедливость, милосердие, великодушие, любовь, гражданственность и патриотизм.

Истинность или ложность целей определяется полученным результатом. В качестве результата при таких воспитательных целях получаем–получили духовно нездоровых людей - потерянное поколение, с присущим им индивидуализмом, прагматизмом, противопоставлением себя другим людям, отчуждением, снижением доверия к старшему поколению, потерей ценностей, связанных со служением обществу, государству, утилитарностью и

примитивностью мышления. А далее множественные социальные проблемы – поле деятельности для социологов.

Воспитание благоговения, стыда и жалости было положено в основу нашего традиционного народного воспитания. Вся история нашего народа доказывает его жизнеспособность, стойкость, внутреннюю силу, которые проявляются не только в мирных условиях жизни, но при перенесении различных испытаний. Поколения, воспитанные на верных нравственных ценностях, в соответствии с истинными воспитательными целями, были более духовно крепки, жизнеустойчивы, могли формировать более социально здоровое общество.

Библиографический список:

1. Меренков А.В. Тенденции изменения семейного воспитания в современном обществе // Социс -2013- № 2, С. 101-109.
2. Петракова Т.И. Монография: Духовные основы нравственного воспитания // http://www.verav.ru/common/archive.php?table=magazin
3. Соловьев В. С. Оправдание добра: Нравственная философия // Соловьев В. С. Сочинения в двух томах. 2-е изд. Том I. М.: Мысль, 1990. С. 47-580.

УДК 378:006.027

Исакова Алла Анатольевна,
кандидат философских наук, доцент, IsakovaAA@yandex.ru
Тюменский государственный нефтегазовый университет, г. Тюмень

СОВРЕМЕННОЕ ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СВЕТЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО СТАНДАРТА

Аннотация: Статья посвящена анализу российского высшего образования в контексте ФГОС, целью которого стало полноценное формирование и развитие способностей студента самостоятельно очерчивать учебную проблему, формулировать алгоритм ее решения, контролировать процесс и оценивать полученный результат. Научить учиться – лозунг ФГОС, вузу отводится корректирующая функция, а преподаватель становится направляющей силой в учебном процессе.

Ключевые слова: ФГОС, высшее образование, формирование и развитие способностей студента, корректирующая функция, учебный процесс.

Isakova Alla Anatolievna

MODERN HIGHER EDUCATION IN THE FEDERAL STATE EDUCATIONAL STANDARDS

Abstract: This article analyzes the Russian higher education in the context of the GEF, the purpose of which is a full-fledged formation and development of student abilities to delineate their own learning problem, formulate an algorithm for its solution, monitor the process and evaluate the result. Teach to learn is the slogan of the GEF, the university correction function is given, and the teacher becomes a guiding force in the educational process.

Keywords: GEF, higher education, formation and development of student abilities, correcting function, the learning process.

Целью современного российского высшего образования стало полноценное формирование и развитие способностей студента самостоятельно очерчивать учебную проблему, формулировать алгоритм ее решения, контролировать процесс и оценивать полученный результат. Научить учиться –

лозунг ФГОС, вузу отводится корректирующая функция, а преподаватель становится направляющей силой в учебном процессе.

Один из самых знаменитых натуралистов своего времени Томас Хаксли определил образование как изучение правил игры под названием «жизнь». Согласно этим правилам образование означало умение жить по законам природы, а природа, в свою очередь, включала и человека в его взаимоотношениях с людьми, с живой и неживой средой обитания. Идея Хаксли вполне применима к современным требованиям в образовании, где основное правило - научиться учиться, научить быть готовым к условиям быстро меняющегося мира.

В связи с этим, целью своей работы в этом направлении мы видим в формировании функционально грамотной личности, т. е. человека, который обладает огромным потенциалом к саморазвитию, умеет учиться и самостоятельно добывать знания, принимать решения и нести за них ответственность, толерантен по своей жизненной позиции, понимает, что он живет и трудится среди таких же личностей, как и он, умеет отстаивать свое мнение и уважать мнение других, эффективно владеет вербальными и невербальными средствами общения и использует их для достижения своих целей, способен жить в любом социуме, адаптируясь к нему.

До последнего времени основной упор в образовании делался на усвоение фундаментальных знаний, новый подход к обучению способствует формированию личностных принципов, духовности, культуры, основных предметных знаний, высоко развитого интеллекта и интеллектуального потенциала. Таким образом, развитие образовательного процесса необходимо подчинить определенной логике. Это можно сделать путем повышения эффективности инновационного управления и образовательного процесса при постоянном улучшении качества подготовки специалистов.

Инновационные процессы становятся неотъемлемой частью образования. Под инновациями в обучении понимается введение нового в цели, содержание, методы и формы обучения, в организацию совместной деятельности преподавателя и студента.

Педагогические инновации – это:

а) целенаправленные изменения, вносящие в образовательную среду новшества, улучшающие характеристики отдельных частей, компонентов и самой образовательной системы в целом;

б) процесс освоения новшества (нового средства, метода, методики, технологии, программы и т.д.; в) поиск новых методик и программ, их внедрение в образовательный процесс и творческое переосмысление.

Инновационные приемы педагогической диагностики в процессе изучения того или иного предмета – это целенаправленно измененные педагогические технологии и методики, вносящие в процесс обучения новшества, улучшающие распознавание и учет знаний, навыков и умений в определенной предметной области.

Важно учитывать, что новизна реализованных новшеств является относительной как по содержанию и объему, так и по времени. Новизна носит конкретно – исторический характер. Со временем она может стать нормой или устареть. То есть инновационные приемы педагогической диагностики могут рассматриваться как элементы, способы реализации традиционно выделяемых методов педагогической диагностики, таких как наблюдение, опрос, анкетирование, тестирование, анализ документов, эксперимент, анализ результата деятельности.

Это, в свою очередь, позволяет выделить ряд инновационных педагогических технологий, методик обучения, в наибольшей степени способствующих разработке и реализации педагогической диагностики в процессе обучения:

- методика «погружения» в предмет, когда занятия проводятся в течение длительного времени (всего учебного семестра, всей недели), при этом каждое из «погружений» отличается не только своим содержанием, но и методической направленностью;

- методика «динамических пар», когда студенты отмечают успехи друг друга, поддерживают друг друга в стремлении завершить предполагаемую работу, обсуждают изучаемый материал, помогают друг другу анализировать задачи и определять их виды, преобразуют информацию в другие формы, устанавливают связь материала с ранее изученным;

- методика группового обучения, когда группы создаются только на этапе закрепления изученного материала, как правило путем решения задач; состав группы определяется дидактическими, психологическими и управленческими целями преподавателя; каждая группа существует столько времени, сколько ей отводится для решения задачи; группа получает задание на строго ограниченное время и по истечении этого времени отчитывается о результатах, за работу группы выставляется общая оценка;

Все эти методики мы используем на занятиях, поскольку именно они является мастерской, на которой осуществляется поиск и конструирование нового знания, применение имеющихся знаний, навыков, умений в новых, нестандартных формах. Достаточно часто проводятся семинары, помогающие студентам увязывать положения изучаемой темы с практикой жизни, содействуя формированию навыков их практического использования, позволяя обучающимся овладевать навыками письменного и устного изложения материала, отстаивания своих взглядов. Уже становиться обыденным ролевая игра, когда происходит неподготовленное (без репетиций) разыгрывание на занятии какой – либо жизненной ситуации. Ролевая игра может проводится в виде пресс – конференции, урока – аукциона и т.д.

Интеграция знаний и учебных дисциплин, необходимая для комплексного применения знаний, получаемых обучающимися при изучении отдельных дисциплин, предполагает использование урока – соревнования (турнир, конкурс и т.д.), когда тематика, содержание вынесенного на

обсуждение материала, форма и техника его проведения ориентированы на создание атмосферы состязательности и творческого волеизъявления.

Все чаще преподаватели стали проводить занятие – диспут, позволяющий решить ряд педагогических задач: вовлечение обучающихся в живой, непринужденный разговор; приобщение к свободе высказывания своих мнений и их логическому обоснованию; привлечение обучающихся к диалогу; стимулирование обучающихся к повторению пройденного материала, к изучению дополнительной литературы.

Реализация перечисленных инновационных приемов и методик педагогической диагностики позволяет с большой точностью оценить степень усвоения учебного материала, более полно раскрыть индивидуальность обучающегося.

Таким образом, преподаватели нашего университета, идя в ногу со временем, используют инновационные образовательные технологий в учебном процессе, решая непростую задачу – становление и развитие мобильной, самореализующейся личности выпускника, способного ориентироваться в море информации и принимать правильные решения на основании данных из различных источников, что, в свою очередь, позволяет формировать личностный вектор развития не только в студенческие годы, но и на протяжении всей жизни.

УДК 316.46:316.454-057.87

Калещатова Валентина Владимировна,
студент, yanakryucheva@mail.ru
Тюменский государственный нефтегазовый университет, г. Тюмень

ВЛИЯНИЕ ЛИДЕРСТВА НА МИКРОКЛИМАТ УЧЕБНОЙ ГРУППЫ

Аннотация: Обобщены результаты психолого-педагогического исследования лидерских качеств.

Ключевые слова: лидер, лидерские качества, микроклимат.

Kalecshatova Valentina Vladimirovna

INFLUENCE OF LEADERSHIP ON MICROCLIMATE OF EDUCATIONAL GROUP

Abstract: The results of psychological and pedagogical research of leader qualities are generalized.

Keywords: leader, leader qualities, microclimate.

От взаимодействия членов группы зависит успешность их совместной деятельности, результатов их труда. Большое значение имеет характер взаимоотношений в группе, преобладающее настроение в ней в целом. Благоприятный психологический климат в коллективе студенческой группы способствует уверенности, взаимной требовательности, товариществу, дружбе, достижению успехов в учении. Микроклимат группы – это те компоненты коллективной психологии, которые оказывают воздействие на самочувствие, здоровье, развитие и деятельность человека, входящего в состав данной группы. Речь идет, прежде всего, о психологических условиях, в которых живут и учатся студенты, и которые в значительной степени создаются ими.

Одной из важных целей студенческого коллектива является содействие подготовке каждого его члена к предстоящей профессиональной деятельности, влияние на формирование необходимых для этого личных качеств.

В процессе формирования взаимоотношений в группе некоторые ее участники начинают играть более активную роль, чем другие, к их словам прислушиваются с большим предпочтением, их решения принимают чаще, чем решения других, их мнение считается более важным, то есть они приобретают более высокое положение, чем другие. Таким образом, происходит разделение участников группы на ведущих и ведомых, то есть на лидеров и их подчиненных. Лидер – это лицо в группе (организации), пользующееся большим, признанным авторитетом, обладающее влиянием, которое проявляется как управляющие действия.

Лидеры, несомненно, играют важную роль в любой группе. Именно от лидера и от того, как он организует свою группу, каким образом он решает проблемы группы и т.д., зависят взаимоотношения и успешность группы в целом. Но как быть, если в группе не один, а несколько лидеров? Каким образом это может повлиять на группу? К сожалению, в таких ситуациях очень часто приходится наблюдать проявление таких качеств, как жестокость друг к другу, нежелание и неумение помочь, посочувствовать, неумение уступать.

Основными методами психологического исследования[6] явились: Наблюдение; Тестирование (методика «Я-лидер», «Оценка микроклимата студенческой группы» (В.М. Завьялова). Методика «Я-лидер» была направлена на выявление лидера в студенческой группе, а также выявление лидерских качеств, и на то, в какой степени они выражены.

Подведя итоги первого теста, мы пришли к следующему заключению, что в группе несколько лидеров (четыре) и практически каждый член группы имеет несколько лидерских качеств:

- умение управлять собой выражено у 29% членов в группе;
- осознание цели отмечается у 44% членов в группе;
- умение решать проблемы – у 50% членов в группе;
- наличие творческого подхода – у 26% членов в группе;
- влияние на окружающих – у 18% членов в группе;
- знание правил организаторской работы – у 20% членов в группе;
- организаторские способности – у 20% членов в группе;
- умение работать с группой – у 22% членов в группе.

Данный тест также выявил, что некоторые члены группы имеют завышенную оценку своих качеств и возможностей, что в свою очередь осложняет работу в группе.

Второй тест был проведен с целью выявления психологического микроклимата группы [3]. Данный тест характеризует следующие показатели:

---

[6] Психолого-педагогическое исследование проводилось в Институте менеджмента и бизнеса ТГНГУ. В эксперименте принимали участие студенты группы ЭБб-11-1 (направление – Бизнес-информатика; квалификация – бакалавр; профиль – электронный бизнес) в количестве 21 человека.

- любят ли и хотят ли студенты учиться,
- хорошо ли студенты относятся друг к другу,
- ссорятся ли друг с другом, готовы ли они выполнять общественную работу,
- помогают ли друг другу,
- довольны ли результатами общей работы,
- все ли считаются с мнением друг друга,
- бывают ли вместе в свободное от учебы время,
- остро ли реагируют на успехи и неудачи друг друга в учебе,
- дружны ли и доброжелательны.

Исследуя результаты второго теста, можно сделать выводы, что в группе средняя степень благоприятности психологического микроклимата, даже более близкая к низкой, что в свою очередь сказывается на общих показателях всей группы. Когда в группе царит благоприятная обстановка, в ней приятно работать. И наоборот, когда отношения в группе натянуты, каждый пытается доказать, что его мнение самое правильное, не слушая других, то в такой группе неприятно работать, реализовывать планы. А, следовательно, в данной группе натянутая обстановка, в которой тяжело работать.

Анализируя приведенные данные можно сказать, что уровень социально-психологической удовлетворенности в группе очень близок к отрицательному.

Связь между лидером и психологическим микроклиматом группы очень важна. Так как от лидера будет зависеть вся организационная часть, распределение обязанностей, атмосфера, в которой будет работать группа. Хороший лидер должен прислушиваться к каждому члену группы, правильно рассчитывать свои силы и группы. Но не каждый лидер все это умеет и может воплотить в жизнь, так как нецеленаправленно использует свой потенциал.

В психологическом микроклимате главное – это влияние различных сторон психологии на жизнь и деятельность человеческой личности; в зависимости от того, каково это влияние, таков и климат. А данное влияние зависит от единого лидера, которого признает вся группа.

Психологический климат студенческой группы является мощным стимулом учебной деятельности для каждого студента. Практика многих институтов показывает: значительное число студентов не могут раскрыть свои способности и вполне овладеть учебной программой в составе группы, которая не создает им психологического комфорта. Не участвуя в групповых формах учебной работы, они не овладевают важнейшими социально-психологическими знаниями, которые необходимы для современного специалиста с высшим образованием.

Так как лидеров в исследуемой группе достаточно много, то, следовательно, и способов организации коллективных дел и свойственных лидеру приёмов воздействия также много. Плюсом к этому добавляются конфликтные ситуации, которые возникают перед «явными» и «неявными» лидерами.

Чтобы избежать конфликтных ситуаций, наладить отношения с членами группы, сплотить группу, создать благоприятный микроклимат для всей группы, нужно создать такие условия в ней, чтобы вся группа была заинтересована в решении данной проблемы. Чтобы улучшить состояние в такой группе, нужно предусмотреть следующие мероприятия:

1. Проводить тренинги на сплочение и командообразование;

2. Проводить совместные мероприятия вне учебной деятельности (например, походы в театр или кинотеатр, совместные выезды на природу, помощь друг другу в различных делах);

3. Вовлекать группы в общественные мероприятия. Тюменский государственный нефтегазовый университет проводит много мероприятий для реализации и введения молодежи в общественную жизнь. В том числе, проводятся и конкурсы, и концерты, и выступления для учебных групп. Например, такие, как «Дебют первокурсника», «Лучшая учебная группа», «Осенняя премьера», «Клавиши весны», «Студенческая весна»;

Если проводить подобные мероприятия для группы, то повысится уровень сплоченности, качество работы, появится уверенность, группа станет единым, целостным организмом. А сами лидеры начнут прислушиваться друг другу, перестанут конфликтовать, и, наоборот, будут помогать и работать сообща.

Библиографический список:

1. Гуленко В. В. Менеджмент слаженной команды. Соционика для руководителей. М.: АСТ, «Астрель», 2003. 288 с.

2. Стивен Р. Кови. Лидерство, основанное на принципах – М.: Альпина, 2009г. 312 с.

3. Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М., Изд-во Института Психотерапии. 2002. 490 с.

УДК 316.4:004

Канаева Лариса Васильевна,
кандидат философских наук, доцент, kanaevazlat@mail.ru
Южно-Уральский государственный университет, г. Златоуст

МОДЕРНИЗАЦИОННЫЙ ТУПИК: НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОФОТБОРА АБИТУРИЕНТОВ

Аннотация: В статье рассматриваются недостатки неорганической модернизации образования в России. Описывается несовершенство конкурсного отбора в вузы на основе ЕГЭ. Делается предложение по введению профессионального отбора абитуриентов. Ставится проблема структурного реформирования и преемственности школа-СПО-ВПО.

Ключевые слова: Ключевые слова: органическая и неорганическая модернизация образования, профессиональный отбор, недостатки конкурса абитуриентов на основе ЕГЭ, преемственность школа-колледж-вуз, внешняя оценка образования студентов.

Kanaeva Larisa Vasilyevna

MODERNIZATION DEADLOCK: DISADVANTAGES OF VOCATIONAL SELECTION OF APPLICANTS

Abstract: This article analyses some disadvantages of inorganic modernization of education in Russia. Describes imperfect competitive selection to universities based on United State Examinations.

The author makes a proposal for a professional selection of applicants. The article studies the problem of structural reforming of the following continuity “school education – secondary professional education – higher education”.

Keywords: organic and inorganic modernization of education, disadvantages of entrance competition based on United State Examinations, professional selection, continuity “school education – secondary professional education – higher education”, external evaluation of the students' education structural reformin KANAYEVA Larisa Vasilyevna

Тупик модернизации ВПО связан с неспособностью продвинуться на принципиально новый уровень профессиональной подготовки, соответствующей ожиданиям клиентов, рынка труда, общества. В ходе неорганической запаздывающей модернизации в рамках Болонского процесса были акцентированы вопросы международного соответствия касающиеся скорее технических деталей, нежели фундаментальных основ образования XXI века. Новые понятия: балльно-рейтинговое оценивание, кредиты и модули дисциплины, образовательная мобильность, компетенции, в отечественной версии имели вполне функциональные аналоги: комплексная итоговая оценка, объем дисциплины и ее структурирование, студенческие обмены и стажировки, умения и навыки осваиваемых видов деятельности. Лишь замена специалитета и аспирантуры на бакалавриат и магистратуру повлекла серьезное изменение сроков обучения и баланса общеобразовательных, профессиональных и исследовательских частей программы.

Фундаментальная составляющая модернизации всегда основывается на органической модели развития, то есть традиционных для социума условий и исторического опыта». Поэтому вместо осовременивания старой элитарной традиции «из школы в вуз», порождавшей ещё в 80-х гг. «поколение дворников и сторожей», а в 00-х – «барменов и таксистов», для России актуальнее создать более эффективную и демократическую модель профессионального роста и образования: из школы в СПО, а затем ВПО.

Торможение «модернизационного рывка» связано с несистемными решениями в управлении. Реформирование ВПО зависит не только от усилий вузов, но требует межсистемных согласований и корректировки таких значимых внешних факторов как:

- неудачная реформа средней школы (проекты ЕГЭ и профилизации старшего звена), не синхронизированные с ключевой потребностью вузов – надежной профессиональной ориентацией абитуриентов;
- отсутствие адекватных форм профессиональной ориентации и консультации (до сих пор для старшеклассников работают учреждения УПК, призванные знакомить с азами рабочих профессий);
- создание альтернативной – коммерческой основы получения ВПО оказалось чревато дискредитацией принципов и ценностей высшего образования, перепроизводством специалистов уровня ВПО и девальвацией высшего образовательного ценза;
- перепрыгивание из школы в вуз, минуя СПО, привело к разрыву структурной упорядоченности образовательных уровней и нарушению логики

профессионально-образовательного развития личности и трудовой самореализации;

- неустойчивость российской экономики и низкая готовность работодателей к партнерству в подготовке специалистов уровня ВПО.

Ясно, что решить этот узел проблем вузовская система самостоятельно не сможет. Современное ВПО упрекают не только в слабой интеграции с экономикой, но и в изолированности от нижестоящих уровней образования – школы и СПО, обеспечивающих поступательную преемственность. Взгляд на вуз - как сейф для молодежи, сберегаемой от девиаций нестабильного общества, и в то же время сберегающей его от безработицы - негативно отразился на трудовой социализации молодежи. Увы, в 90-е и 00-е гг. для всех получающих высшее образование закрепилась квазинорма - длительного экономического иждивенчества и социальной инфантильности вместо обязательного профессионально-трудового опыта и социально-экономической зрелости.

Полноценная со-настройка профессионального образования с экономическими организациями так и не удалась, причем для всех уровней: техникума, колледжа, вуза. Возможно, роковым препятствием стало разделением экономики на государственный и частный секторы. Но и тот, и другой оказались неспособны в сложный экономический период помогать системе образования в профессиональной ориентации абитуриентов и заниматься формулировкой образовательных стандартов.

Сформировавшиеся ещё в XX веке нормы профессионального отбора, определяющего пригодность к обучению и последующей профессиональной деятельности, сегодня, вместо развития под давлением коммерческих интересов, сузились до пределов. (Даже инвалиды очевидно непригодные по состоянию здоровья имеют право на ВПО, не подтвердив его предыдущим уровнем – СПО и трудовым стажем.) И пока в комментариях реформаторов образования не предполагается учет психологических, социальных и трудовых характеристик абитуриентов за исключением творческих специальностей.

При зачислении абитуриентов, оцениваются лишь ЕГЭ-результаты по 3-4 академическим предметам. В ситуации модернизации отождествление школьных предметов с профессией воспринимается как десинхронизация и тупик.В этом контексте вуз априори превращается в неэффективную систему. Когда на «входе» принимаемый контингент не подтверждает ни профессиональную осведомлённость, ни наличие навыков экономического поведения, за этим неизбежно возникает шлейф бесконечных проблем.

Например, выбор абитуриентами вуза и профессионального направления подготовки порой нерационален с позиций будущего трудоустройства. Прежде в сознании доминируют оценки престижности: а) отрасли и профиля деятельности, б) вуза (его бренда и рейтинговой позиции), в) места нахождения вуза (территориальной привлекательности). И только на втором месте оказывается соотношение своей успеваемости с реальностью, когда

включается целеполагание типа: «куда смогу поступить», «где мне легче учиться» и «где буду трудоустраиваться».

Столь ненадежный выбор чреват недостаточной образовательной мотивацией, непонятной ценностью «навязываемых» знаний и компетенций. Отсюда разочарования и низкая успеваемость ради «общего высшего», либо кардинальные изменения выбранного профиля и новый виток теоретической (опять же доопытной) подготовки.

Так, принятый в вузах страны входной контроль, игнорирующий процедуры профориентационных испытаний, снижает планку профессионально-образовательных требований к студентам. Причем это касается как теоретической, так и прикладной подготовки, которые постепенно регрессируют, адаптируясь к способностям обучаемых. Вынужденная корректировка целей на понижение тем ощутимее, чем значительнее разница между необходимым качеством образования и действительным.

Еще один симптом неблагополучия системы ВПО - единодушная неудовлетворенность студентов качеством практик. Их организация работодателями действительно не соответствует получаемому уровню. Но при отсутствии у практикантов трудового опыта, навыков организационного поведения и квалификационных компетенций работодателям кажется оправданным этот компромисс. Другой более продвинутый вариант – практика в вузе, если его инфраструктура включает лаборатории или инновационные предприятия с реальными рабочими местами, но это возможно и целесообразно лишь для ограниченного контингента и круга специальностей.

Что получается на «выходе» из вуза? В процессе обучения происходит уточнение профпригодности и окончательный профотбор выпускников, подтверждаемый их теоретической успеваемостью и прикладными умениями-навыками. Однако контроль знаний, осуществляемый вузом для работодателя не прозрачен. Во-первых, потому что более половины дисциплин оценивается абстрактным «зачетом», а вторая более значимая часть – не менее абстрактной и низко информативной трехбалльной шкалой, в которую переводятся более сложные оценки, полученные по балльно-рейтинговой технологии. Во-вторых, названия изученных курсов выглядят не менее зашифровано, поскольку их содержание, УМК и многообразные методические задания работодателю не открыты. В-третьих, пока не создан стандарт представления достигнутых студентами компетенций или освоенных видов профессиональной деятельности, как впрочем, и педагогическая технология их оценки. В-четвертых, вуз, как и школа, не сопровождает выпускника социально-психологической характеристикой, её молодые специалисты создают себе сами(!) - в резюме при трудоустройстве.

В идеале подтверждение знаний выпускников должна проводить независимая структура, как в случае ЕГЭ. Тогда система «вуз» будет иметь равноценный вход и выход, а объективная сертификация знаний молодых специалистов позволит преодолеть сложившееся недоверие.

Итак, изначальные деформации профессиональной социализации абитуриентов не исправляются вузом, а усугубляются. Выпадение этого звена нивелирует все остальные инструменты межсистемных подстроек. Что неизбежно приводит к напряженности на молодежном рынке труда: недостаточной квалифицированности кадров и производительности труда, скрытой и явной безработице, профильному дисбалансу – кадровой инфляции социально-гуманитарных специальностей и дефляции профессий технических, естественных и точных наук. Существующая отбраковка подготовленных трудовых ресурсов указывает на низкую эффективность системы ВПО, безответственную растрату государственных или частных инвестиций.

Упущения неорганического этапа модернизации необходимо исправить, иначе нерешенность вышеперечисленных проблем может обернуться непредсказуемо долгой задержкой в переходном кризисном состоянии всего профессионального образования.

УДК 316.6:37.014.12-056.24

Качайнова Надежда Борисовна,
кандидат философских наук, доцент
УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург

ПСИХОСОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ДОСТУПНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ДЛЯ ИНВАЛИДОВ

Аннотация: В статье рассматриваются психосоциальные аспекты создания доступной образовательной среды для инвалидов как важного направления модернизации российской университетской системы. Подчеркивается необходимость активизации научных исследований и разработок, обеспечивающих формирование комплексного механизма реализации концепции доступной социально-психологической среды для инвалидов в образовании.

Ключевые слова: модернизация образования, инвалиды, доступная среда, психосоциальные технологии, психологическая культура.

Kachaynova Nadezhda Borisovna

THE PSYCHOSOCIAL ASPECTS OF THE AVAILABLE EDUCATIONAL MEDIUM FORMATION FOR DISABLED INDIVIDUALS

Abstract: The article will examine the psychosocial aspects of creation an accessible educational environment for people with disabilities with the regard to modernization of the Russian university system.The issue of stimulation the research studies and elaborations will be addressed. The formation of the comprehensive approach with the regard to the accessible social and psychological enviroment in educational system for people with disabilities will be traced.

Keywords: modernization of education, people with disabilities, accessible environment, psychosocial techniques, psychological culture.

Важнейшими составляющими модернизации российского профессионального образования является привлечение к обучению в университетах наиболее талантливой молодежи, обеспечение доступа к востребованным на рынке труда профессиям представителям различных социальных групп населения, в том числе и инвалидам.

В. Т. Шапко в своих последних своих работах много внимания уделял вопросам усиливающейся социальной дифференциации молодежи,

проявляющейся в различиях их ценностных ориентаций, жизненных установок и профессиональных интересов, в неравных шансах на получение хорошего профессионального образования и успешного построения карьеры.

Эти проблемы актуальны и сегодня. Доля инвалидов в нашей стране возрастает, поэтому так важно оперативно решать вопрос о создании условий для их интеграции в общество.

Нельзя не согласиться, что проблема формирования доступной образовательной среды для инвалидов активно обсуждается специалистами различного профиля. При этом подчеркивается, что «доступность» – это не создание исключительных условий для отдельных групп населения, а важная составляющая повышения качества жизни всего общества. [1] Однако, анализу и конструктивной критике подвергаются, зачастую, материальные и организационные аспекты этой проблемы. Значительно меньше внимания уделяется вопросам социально-культурной, психологической доступности образовательной среды для инвалидов.

К важнейшим социально-психологическим условиям доступности образовательной среды для инвалидов и других категорий граждан относятся:

- достижение высокого уровня социальной солидарности, обусловленного преобладанием в массовом и групповом сознании гуманистических установок, толерантности, эмпатии;
- становление в российском обществе уровня психологической культуры, обеспечивающей сохранение психического здоровья и безопасности населения;
- стабилизация функционирования системы общего и профессионального образования на традиционных для России принципах гуманизма, доступности, социальной справедливости, научности и практической целесообразности.

Общественные условия действуют на все группы населения. Они преобразуются в результате реализации социальной политики государства на конкретном этапе его развития. Это сложный, многоуровневый и противоречивый процесс. Развитие образования, как социального института, обусловлено, наряду с другими, двумя его свойствами: оно консервативно, достаточно устойчиво, что обеспечивает преемственность, надежность его функционирования и, с другой стороны, образование – открытая, развивающаяся система, которая не только способна к адаптации, но содержит также элементы опережающего, инновационного характера, возникновение которых связано с действием внутренних закономерностей функционирования данного социального института. Инновационные аспекты образования оказывают стимулирующее воздействие на развитие других институтов общества.

В то же время существует ряд факторов, которые действуют на микроуровне. Они доступны непосредственному регулированию, формируются в процессе прямого взаимодействия личностей и социальных групп. Одними из них выступают социально-психологические явления и процессы, образующие

как локальную, так и общую картину эмоционально-психологического, духовно-нравственного пространства общества. Одной из базовых характеристик его выступает психологическая культура. [2] Она представляет собой систему функционирования духовно-эмоциональных процессов на уровне личности, группы, общества в конкретных пространственно-временных его границах. Освоение этого культурного пространства происходит поэтапно, в процессе социализации, одним из ключевых агентов которой выступает институт образования. И проблема здесь не только в организации учебного процесса. Модернизация российской системы общего и профессионального образования во многом определяется развитием психологической культуры населения. Сегодня это не только вопрос доступности, но и безопасности образовательной среды для детей, молодежи, инвалидов и других социальных групп населения.

К основным технологиям формирования психологической культуры, способствующей доступности образования для инвалидов, относятся: социальное посредничество, психологическое просвещение, психосоциальная профилактика, психосоциальная диагностика, психокоррекция, психолого-педагогическое сопровождение. В такой постановке вопроса, на первый взгляд, нет ничего нового, но реальная практика организации деятельности университетов показывает, что в перечне первоочередных задач, решаемых ведущими вузами нашей страны, именно эти технологии не входят в список инновационных, способствующих обеспечению повышения качества образования. Это не означает, что в учебно-воспитательной деятельности образовательных учреждений отсутствуют мероприятия, направленные на формирование отдельных аспектов психологической культуры. Можно привести множество примеров успешной психопрофилактической, коррекционной работы. [3]

Проблема в том, что отсутствует не только единая система психосоциальной работы в учреждениях образования (ее создание не рассматривается как первоочередная задача процесса модернизации), но нет и научного, теоретически разработанного обоснования такой системы.

Первоочередными задачам обеспечения доступа к образованию инвалидов являются:

1. Обучение всех общению с инвалидам, жестовому языку, оказанию помощи.
2. Обеспечение доступа инвалидам (в том числе по зрению), к информационным технологиям.
3. Создание системы психосоциального сопровождения инвалидов и их близких, а также службы персональных помощников. Привлечение к этой работе волонтеров.
4. Организация на постоянной основе сотрудничества с реабилитационными учреждениями для инвалидов, с целью выявления талантливой, целеустремленной молодежи и привлечения ее к различным формам профессионального обучения, включая дистанционное.

5. Подготовка из числа студентов, обучающихся по специальностям «психология», «социальная работа» и «организация работы с молодежью», волонтеров и специалистов по работе с молодыми инвалидами.

Сегодня можно говорить о профессиональной готовности специалистов: психологов, социальных педагогов, социальных работников, организаторов работы с молодежью, работающих в образовательных учреждениях, перейти от проведения отдельных мероприятий, направленных на формирование психологической культуры, к систематической, комплексной работе в этом направлении. Нужны серьезные теоретические изыскания, опирающиеся на профессиональные психолого-социологические исследования и разработки. Остается нерешенным вопрос о путях формирования комплексного механизма реализации концепции доступной социально-психологической среды для инвалидов в российской образовательной системе. Основой для его создания должна стать Государственная программа: «Доступная социально-психологическая среда для инвалидов», дополняющая реализуемую сегодня Федеральную программу «Доступная среда».

Библиографический список

1. Качайнова Н. Б. Создание доступной среды для инвалидов в условиях образовательного учреждения // Эффективные технологии социальной и социально-педагогической работы с различными группами населения. Материалы междун. научно-практич. конф. (Бирск, 23 марта 2012 г.). Бирск: Бирск. Гос. соц-пед. академия, 2012. С. 76-79.

2. Апанасенко О. Н., Малюкова Е. В. Психологическая культура личности, ее формирование в вузе // Педагогика: традиции и инновации: материалы II междунар. науч. конф. (г. Челябинск, октябрь 2012 г.). Челябинск, 2012. С. 154-155.

3. Пономарев А.В., Осипчукова Е.В., Кругленко И.Ф. Управление качеством воспитательной деятельности в вузе. Екатеринбург: УГТУ-УПИ, 2009.

УДК 37.014.5-043.74

Кокшарова Светлана Николаевна
магистрант, bakalda96talica@mail.ru
Уральский институт Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Талица

РЕФОРМА РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПОЗИТИВНЫЕ И НЕГАТИВНЫЕ СТОРОНЫ

Аннотация: Современное российское образование переживает большие изменения. В статье отражены позитивные и негативные стороны нового закона «Об образовании в Российской Федерации» №273-ФЗ от 29 декабря 2012года.

Ключевые слова: Реформа российского образования; Новый закон "Об образовании в РФ" от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ; Позитивные стороны закона; Негатиные стороны закона.

Koksharova Svetlana Nikolaevna

REFORM OF RUSSIAN EDUCATION : POSITIVE AND NEGATIVE PARTIES

Abstract: Reform of the Russian education: positive and negative sides. Article. Modern Russian education is going through big changes. The article reflects the positive and negative aspects of the new law «On education in the Russian Federation» №273-FZ of December 29, 2012.

Key words: Russian education reform; The new law "On Education in the Russian Federation" dated 29 December 2012 № 273-FZ; Positive side of the law; Negatin the law.

Современная Россия проходит один из наиболее болезненных и сложных периодов в своей истории. Проводимые реформы в нашей стране, как политические, так и социально-экономические ведут к становлению современного общества, отличительной чертой которого является интеграция и налаживание более тесных отношений с другими народами и странами.

Современное российское образование переживает большие изменения.

И наряду с этим, при проведении любой реформы, возникает ряд противоречий, сторонников «за» и «против», свои плюсы и минусы.

Целью публикации является: показать позитивные и негативные стороны реформы образования в России.

Основными направлениями проводимой политики в сфере образования нашей страны в последние годы являлись: введение единого государственного экзамена, развитие многоуровневого высшего образования в соответствии с Болонской системой, сокращение учительского и преподавательского состава, введение элементов платного образования в средних школах, сокращение числа вузов. С 1 сентября 2013 года вступил в силу новый закон "Об образовании в РФ" (от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ), заменяя законы "Об образовании" 1992 года и "О высшем и послевузовском профессиональном образовании" 1996 года.

Новый закон «Об образовании», призван разрешить огромное количество противоречий, накопившихся в отрасли за 20 лет существования в новых условиях. Закон базируется на современных демократических принципах, носит гуманистический характер, закрепляет право каждого на образование, ориентирует на развитие свободы личности. Закон объединил все то, что было вокруг ранее действовавшего закона — массу нормативных актов.

Позитивные стороны закона:

- Во-первых. Закон гарантирует бесплатное общее образование всем россиянам. Причем в 10-х–11-х классах количество бесплатных часов увеличено до 37. Кроме того, каждый ребенок имеет право на 10 часов в неделю обязательных бесплатных занятий дополнительно к основному учебному плану. Речь идет о занятиях в группе продленного дня, а также с теми учениками, кто не справляется с программой в основное учебное время.
- Что касается платных услуг. Любая платная услуга организуется исключительно по заказу родителей и не должна пересекаться с учебной программой. Это могут быть дополнительные занятия математикой или иностранными языками, но по усложненной программе.
- Второй позитив — закон закрепляет обеспечение качества доступного образования. Закреплены критерии дошкольного, дополнительного, общего, профессионального начального и среднего образования. Закон направлен на индивидуализацию образования, на каждого ребенка, на получение результата. Дошкольное образование становится самостоятельным уровнем образования и регулируется федеральными государственными образовательными стандартами. При этом в законе оно отделено от "присмотра и ухода" за детьми,

что значительно расширяет возможности негосударственного сектора в сфере этих услуг. Это является положительным моментом преобразований. Также документом четко регламентированы взаимоотношения школы с родителями, ответственность за качество образования возлагается и на родителей тоже.

- Еще один плюс — результаты ЕГЭ будут действовать 4 года, а не 1,5, как раньше. Безусловно, это расширяет возможности для тех, кто не смог поступить в вузы сразу после окончания школы.
- Важно и то, что закон разрешает обычной школе, не лицею и не гимназии, вводить какие-то специализированные курсы, которые смогут вести преподаватели из образовательной организации более высокого уровня, так как теперь все учреждения получают статус организации.
- Главное - это введение единого образовательного стандарта. Обучение в школе будет состоять из базового (для всех) и профильного уровня (предметы по выбору дополнительно). В законе также прописаны более
- четкие требования к прохождению учебных программ, техническое оснащение и модернизацию школ, для того, чтобы этот стандарт заработал в полной мере.
- Еще одним несомненным плюсом является попытка сократить нагрузку на школьников первой ступени (1-4 класс). Идея заключается в сокращении основных предметов для маленьких школьников и увеличение дополнительного образования, развивающие творческие способности ребенка. Но здесь приходится сталкиваться с определенными трудностями, т.к. не у каждой школы есть ресурс для увеличения объема дополнительных предметов.
- Одной из заслуг реформы должно стать то, что родительские комитеты и управляющие советы должны получить возможность контролировать качество образовательных программ. Родителям необходимо предоставить право выбора учебных пособий и учебников, путем ознакомления со всеми допущенными к образовательному процессу учебными пособиями.
- Среднее профессиональное образование станет более доступным и бесплатным. Это не значит, что колледжи и техникумы станут принимать столько абитуриентов, сколько будет желающих поступить. Каждая специальность обеспечивается определенным числом бюджетных мест, поступить на которые можно без конкурса. Если же свободных мест не окажется, то абитуриентам предложат поступить на другую специальность. В то же время начальное профобразование в своем текущем виде прекратит свое существование и станет частью среднего.
- Одна из главных новаций закона касается высшего образования. Теперь бюджетные места будут не только в государственных, но и в коммерческих вузах, если государство разместит в последних заказ на некоторое число специалистов.
- Российское образование должно стать более открытым. Любое учреждение, начиная от детского сада и заканчивая вузом, обязано иметь свой сайт, на котором каждый сможет получить доступ ко всей необходимой информации. И речь идет не только о контактах или структуре организации. На

сайтах появятся уставы образовательных учреждений, отчеты о деятельности и многое другое.

- Кроме того, вводится возможность использования модульных и дистанционных технологий, электронного обучения.
- Одной из главных положительных новаций закона, образования является то, что в документе впервые на законодательном уровне закреплен особый статус педагогических работников.

Теперь о негативных сторонах закона:

- Самая больная тема - содержание учебников и программ: оно перегружено!
- Еще одна проблема - переход на тестовую систему оценки знаний. Ребенка, по сути, всю его школьную жизнь будут готовить к ЕГЭ, то есть решать много тестов. Отсюда, во-первых, обучение в школе, особенно в старших классах, давно превратилось из настоящего эффективного образовательного процесса в тотальное натаскивание учащихся на тесты единого государственного экзамена. Во-вторых, сдача ЕГЭ часто превращается не более чем в профанацию.
- К несомненным «успехам» образовательной реформы можно отнести знаменитую Болонскую трёхступенчатую систему образования, когда после вуза могут выходить профессионалы от бакалавра до магистра.
- Выпускники-бакалавры получают весьма специфическое образование, которое ограничено столь узкими рамками, что часто для начала непосредственной работы выпускнику попросту не хватает ни знаний, ни умений.
- В законе об образовании вызвали критику некоторые положения о дошкольном образовании. Например, вызвало большое недовольство отмена ограничения в 20 процентов за оплату услуг в детских дошкольных учреждениях, в результате чего детские сады самостоятельно могут устанавливать100 процентную оплату по содержанию детей. Для детей дощкольного возраста введены обязательные стандарты, а так как каждый стандарт подразумевает оценку результатов, что может привести к появлению своего рода ЕГЭ для дошкольников.
- Еще один нюанс: закон гарантирует, бесплатное образование в рамках новых стандартов, но за занятия, проводимые сверх прописанных часов, школа вправе устанавливать оплату.
- По мнению некоторых экспертов, проводимая реформа образования привела к негативным последствиям, таким как: снижение уровня образования, роста социального недовольства и коррупции, повышению бюрократии в образовании, и как результат - повышение непрофессионализма и некомпетентности.

Таким образом, как любая реформа, в том числе и реформа в образовании имеет свои плюсы и свои минусы. И здесь нельзя дать однозначного ответа. Результаты реформы российского образования можно будет оценить спустя какое-то время.

В целом, если говорить о новом законе «Об образовании в Российской Федерации», это, конечно же, большой шаг вперед, а его разумное и эффективное применение на практике позволит сделать российское образование более качественным и современным.

Вообще вся реформа должна быть направлена на качество образования, его доступность и бесплатность. То поколение родителей, которое сегодня ведут детей в школы, будет уже требовать качественного образования, т.к. во многое вникают, и во многом разбираются. Нужно взять лучшее от наших традиций, расширять существующие и отрабатывать новые методики работы и многие сейчас это хорошо понимают.

Библиографический список

1. Об образовании в Российской Федерации. Федеральный закон от 29декабря 2012 г. № 273-ФЗ (в ред. от 25 ноября 2013 г.) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс».

УДК 316.74:37

Кораблева Галина Борисовна,
доктор социологических наук, профессор, korablevag@mail.ru,
УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург;
Данилов Даниил Леонидович,
магистрант, danil-ovdaniil@yandex.ru
УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург

РЕСУРСНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА

Аннотация: В статье обосновывается необходимость инновационной ориентированности федеральных университетов. На основе материалов эмпирического исследования проводится анализ инновационного потенциала преподавателей УрФУ и ресурсов, необходимых для его актуализации.

Ключевые слова: федеральный университет, интеллектуальный ресурс, информационный ресурс, материальный ресурс, инновационные барьеры.

Korableva Galina Borisovna,
Danilov Daniil Leonidovich

RESOURCE PROVIDING OF INNOVATION ACTIVITIES OF TEACHERS FEDERAL UNIVERSITY

Abstract: The article proves the necessity of innovative orientation of Federal universities. The authors carry out the analysis of innovative potential of teachers UrFU and resource required for its updating on the basis of materials of the empirical research.

Keywords: Federal University, intelligence, information resource, material resource, innovation barriers.

В условиях современных как международного, так и национального рынков инновации становятся одним из важнейших факторов поддержания и укрепления конкурентоспособности организаций. Вузы, с одной стороны, как один из видов социальной организации, а с другой – как основной инструмент подготовки профессиональных специалистов высшей квалификации для различных сфер производства, управления и науки, также должны считаться с требованием инновационности развития.

Учитывая ориентированность высшей школы на путь инноваций и инновационного развития, Минобразования России формирует новую модель организации деятельности вузов с учетом научной, образовательной и производственной компонент. Особое место в данной модели отводится федеральным университетам. Возможности такого университета в отличие от обычного значительно шире и мощнее. Федеральный университет реализует инновационные образовательные программы, которые направлены на единое (международное) образовательное пространство. Также федеральный университет обеспечивает формирование кадрового и научного потенциала для комплексного социально-экономического развития региона [1], способствует системной модернизации высшего и послевузовского профессионального образования. Отличает федеральные университеты от обычных постоянное выполнение фундаментальных и прикладных научных исследований по широкому спектру наук, за счет чего обеспечивается интеграция науки, образования и производства, в том числе путем доведения результатов интеллектуальной деятельности до практического применения [1].

Уральский федеральный университет создан на базе Уральского государственного технического университета путем присоединения к нему Уральского государственного университета им. А. М. Горького. Интеграция классического университета (УрГУ) с исконно техническим высшим учебным заведением (УГТУ-УПИ) позволяет сочетать академические научные наработки с прикладными исследованиями. Кроме того, за счет объединения двух образовательных «гигантов» уральского региона у федерального университета расширился круг партнеров для ведения общей бизнес - деятельности.

Насколько же такой университет готов соответствовать инновационным запросам и требованиям российской образовательной политики? Для ответа на данный вопрос в ноябре 2012 г. нами было проведено социологическое исследование, посвященное изучению инновационного потенциала Уральского федерального университета, в ходе которого было опрошено 125 преподавателей 22 кафедр 5 институтов УрФУ: в том числе «Высшая школа экономики и менеджмента как единственный институт УрФУ организованный за счет объединения факультетов бывшего УГТУ-УПИ им. Б. Н. Ельцина и бывшего УрГУ им. А. М. Горького», а также было выбрано по два института, созданных на базе бывшего УРГУ и УГТУ-УПИ.

Исследование показало, что в Уральском федеральном университете постепенно создаются условия для эффективного осуществления инновационной деятельности (разрабатываются соответствующие положения, проводятся конкурсы проектов, создаются малые инновационные предприятия и т.д.), стимулирующие преподавателей вуза участвовать в разных формах и видах инновационной деятельности.

Вместе с тем, несмотря на постепенное формирование среды вуза, призванной соответствовать инновационным запросам времени, важное и порой определяющее значение «участия/неучастия» профессорско-

преподавательского состава в инновационной деятельности играют ресурсы как самих преподавателей, так и ресурсы среды.

По мнению преподавателей, актуализация их инновационного потенциала зависит, прежде всего, от собственных интеллектуальных ресурсов и материальных ресурсов вуза (55,8% и 55,2% опрошенных). Далее по значимости следуют финансовые ресурсы – 49,6%, информационные – 43,2% и профессиональные – 36,8%.

Среди проблем ресурсного обеспечения следует обратить внимание на информационное сопровождение инноваций и работы над ними, поскольку большинство преподавателей вузов мало что знают об инновационной деятельности учреждения. В УрФУ, по мнению респондентов, вопрос об уровне информационной поддержки и информировании преподавателей о всевозможных конкурсах и грантах, а также принципиально новых формах и форматах ведения инновационной деятельности стоит наиболее остро.

Кроме того, участники опроса отметили нехватку знаний и достаточного уровня компетентности именно в отношении инновационных технологий, разработки инновационных продуктов. Хотя стоит сказать, что когда речь идет о низком уровне знаний в области инновационной деятельности, стоит оговориться, что это применимо ко всей совокупности видов инновационной деятельности, начиная с научных публикаций и заканчивая совместной работой с инновационными фирмами.

Что касается материальных ресурсов, то здесь целесообразно представить мнение участников опроса о состоянии базы подразделений вуза, с позиции ресурсов необходимых для разработки и внедрения инноваций. Опрос показал, что практически каждый второй респондент (40,8%) не проявляет явной удовлетворенности по поводу материальной базы вуза и своих подразделений. Они предпочли выбрать вариант оценки «скорее удовлетворительно». Весомая доля опрошенных (28%) оценили базу подразделения как «скорее не удовлетворительную». При этом данные анкетного опроса свидетельствуют о наличии прямой связи оценок удовлетворенности состоянием материальной базы структурного подразделения вуза с оценками инновационной ориентированности вуза в целом. Среди тех, кто оценивает материальные ресурсы как достаточно или скорее удовлетворительные, 66,7% уверены и в инновационной ориентированности УрФУ.

Эффективность осуществления и развития инновационной деятельности вуза во многом зависит от опыта и непосредственного участия субъектов инновационной деятельности в разных ее видах. Опрос показал, что 77,9% респондентов имеют научные публикации в периодической печати (научных изданиях), 72,1% – опыт разработки учебно-методических комплексов, 42 % - опыт проведения фундаментальных и прикладных научных исследований. Здесь продемонстрированы наиболее распространенные виды инновационной деятельности, а что касается видов деятельности, ориентированных на сотрудничество вуза в плане совместных разработок проектов с инновационными фирмами, то его можно оценить как низкий, поскольку

только 6% опрошенных имеют данный опыт. Отсюда можно сделать вывод, что хотя преподаватели имеют опыт участия в инновационной деятельности, но его содержание затрагивает далеко не все актуальные в настоящий период виды вузовской инновационной деятельности.

Наиболее активно вовлечена в разные виды инноваций возрастная группа на рубеже 50-59 лет (до 88,0%). В интервале 60-65 лет инновационная активность достигает своего максимума (91,7%). А вот среди молодых преподавателей до 30 лет уже только каждый второй заявил о своем участии в деятельности инновационного типа. До 65,2% она возрастает среди опрошенных возрастной группы 40-49 лет.

Поскольку преподаватели вуза являются непосредственными субъектами его инновационной деятельности, то здесь представляют интерес субъективные показатели, свидетельствующие об уровне их мотивированности в данном плане.

Так, по мнению опрошенных, фактором, способствующим инновационной активности, является желание постоянно повышать уровень своих знаний и компетенций (58%). Очень значимым является «креативный характер мышления», поскольку инновационная деятельность предполагает разработку и внедрение новшеств в практическую деятельность, а реализовать это не обладая креативным, нестандартным мышлением практически невозможно. На него обратили внимание 53% участников опроса. Личная материальная заинтересованность необходима по мнению 46% опрошенных.

Итак, несмотря на относительно высокий уровень участия преподавателей УрФУ в инновационной деятельности, в основном она сводится к научным публикациям. Но даже здесь инновационная активность молодых явно недостаточна.

Во многом, проблема обусловлена тем, что для реализации разных видов инновационной деятельности существуют барьеры, препятствующие активному применению инновационных технологий в вузе. Так, по мнению опрошенных, в вузе в качестве основных барьеров инновационной деятельности выступают: большая учебная нагрузка (62%), отсутствие (моральной, материальной) компенсации за инновационную деятельность (58%), инертность большинства преподавателей (32%), неразвитость инновационной инфраструктуры вуза (31%).

Одним из путей решения проблемы актуализации инновационного потенциала и преодоления существующих барьеров может быть внедрение инновационных команд по разработке и внедрению исследовательских проектов: педагогических, в состав которых входят представители разных поколений преподавателей, и смешанных, включающих сотрудников вуза – преподавателей и сотрудников компаний, заинтересованных в университетских исследованиях, призванных решить конкретные проблемы компаний-партнеров вуза.

Библиографический список

1. Федеральные университеты: модель для развития высшей школы. URL: http://www.strf.ru/organization.aspx?CatalogId=221&d_no=16397(дата обращения: 24.04.2011).

УДК 37.014.54

Кузнецов Николай Степанович,
кандидат философских наук, доцент, Nic_kuznetsov@mail.ru
УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург

СОЦИАЛЬНО – ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: На примере реализации ряда социально-экономических теорий в российском обществе 20-го века показываются их последствия и значимость их включения в систему образования студентов.

Ключевые слова: экономическая теория, модель экономической системы, научная рациональность, план и рынок.

Kuznetsov Nikolai Stepanovich

SOCIO – ECONOMIC THEORY IN EDUCATION SYSTEM

Abstract: On the example of a number of socio-economic theories in the Russian society of the 20th century shows the consequence of this, and hence – the need for their widespread study in the education system.

Keywords: economic theory, the model of the economic system, the plan and the market, scientific rationality.

Сегодня в развитых обществах осознано значение научного знания как уникального феномена цивилизации, его роль в развитии общества, а также – роль образования, степень овладения научными знаниями. В этом процессе определенная роль принадлежит обществознанию. Однако в отечественных курсах по философии науки доля тем, посвященных обществознанию, пока незначительна. Сокращено количество часов на изучение ряда общественных наук. Вместе с тем, как свидетельствует отечественная история 20-го века, глубина и адекватность познания общества и человека, оказывают решающее влияние на характер решений политиков, уровень политической культуры, что в итоге влияет на судьбы миллионов людей и судьбу страны.

Так, анализируя и оценивая содержание и последствия экономических реформ 90-х годов прошлого века в России, доктор экономических наук, Солтан Дзарасов утверждает, что «…мы оказались у разбитого корыта…» и что «никогда в истории еще не было того, что случилось с нами…» [1, 77]

Уникальность российского опыта 90-х гг. он видит в том, что «…нигде капитализм не создавался по ранее разработанным чертежам…в других обществах он всегда возникал естественным путем», а «в России он был, по мнению автора, создан армадой засланных к нам иностранных, по преимуществу американских, специалистов в соответствии с постулатами неоклассической ортодоксии (вашингтонский консенсус).» [1, 78] Соответственно возникает вопрос об уровне компетентности наших политиков, которые позволили совершить над страной подобную манипуляцию. Однако, утверждая о единственности подобной ситуации в России, автор почему-то забывает другой драматический сюжет – опыт построения планового социалистического хозяйства русскими большевиками, исходившими из возможности создания безтоварной, безрыночной экономики, из отмирания в будущем права и государства. Известно, что подобные теории получили развитие в социалистических и коммунистических учениях Западной Европы, а

в наиболее концентрированном виде – в марксизме. В России в начале 20-го века концепцию коллективистского общественного строя как безрыночного, безклассового, научно-планируемого общества развивали А. Богданов и Н. Бухарин, хотя А. Богданов отодвигал возможность осуществления такого общества в отдаленную перспективу, предполагая созревание для него технических предпосылок. Однако большевики, захватившие в конце 1917 года власть в России, начали осуществлять модель безтоварного, безрыночного общества. Характеристика этой модели четко выражена в таких определениях социализма, данных В.И. Лениным: «крупное производство без предпринимателей» [2, 253], «все общество будет одной фабрикой с равенством труда и равенством оплаты» [3, 101]. Предполагалось максимальное обобществление хозяйства, при котором вообще не должно быть отдельных предприятий, хотя бы и государственных, а есть только технические производственные единицы, части единого общественного хозяйства (Е. Преображенский), торговлю предполагалось заменить планомерным, организованным в общегосударственном масштабе распределением продуктов и т.д. [4.с. 421-422]

Если рассмотреть эти теории лишь с гносеологической точки зрения, то видно, что здесь не учитывается специфика общества, которое не является машиной, а состоит из своеобразных «клеточек» - хозяйственных единиц, а последние – из отдельных, живых людей, обладающих специфическими интересами, определенными общими чертами «человеческой природы», которые совершенно не учитывались в марксистской парадигме с ее акцентированием на историзм и социологизм. Не учитывалась «антропологическая составляющая» общественной жизни. Не случайно, что при переходе к НЭПу В. Ленин высказывал мысли и необходимости строить социализм «на интересе», на хозяйственном расчете, развивать кооперацию. Однако это были, скорее, частичные «озарения», не носившие концептуального характера. И хотя в 20-х годах в СССР сложилась оригинальная система сочетания плана и рынка, к опыту которой обращались советские экономисты 60-х годов в период начавшейся в 1965 года хозяйственной реформы, у системы 20-х годов было и много недостатков. В конце 20-х годов НЭП был ликвидирован, защитники рынка репрессированы, а признание необходимости товарно-денежных отношений и закона стоимости при социализме (как и самой политэкономии социализма) происходило долго и мучительно, учитывая характер идейной атмосферы и политического режима. Также, как и в 20-е годы, «рыночному социализму» в СССР в 60-70е годы не суждено было осуществиться, а осуществился он в Китае.

Критикуя модель капитализма, сложившегося в России в результате реформ 90-х годов, С. Дзарасов утверждает, что теория Дж. М. Кейнса и «кейнсианская революция» предполагают «третий путь», планово-рыночную модель развития, альтернативную «как советскому тоталитаризму, так и бесчеловечному капитализму». Это составляет действительную проблему как для России, так и, возможно, для человеческой цивилизации, так как

капитализм и социализм - реальные общества и одновременно – категории социального познания, порождения новоевропейской рационалистической общественно-политической мысли, по-разному решавшие «вечную» проблему индивидуального и общественного. Но вооруженное их противостояние поставило в 60-х годах 20 века нашу планету на грань уничтожения.

История 19-го и 20-го веков показала, что варианты общественно-политических учений, претендующие на статус научной рациональности, могут содержать значительную долю утопизма, экстремизма и быть основой тоталитарных режимов. Одновременно в этот период в Западной Европе, США и России развивались довольно плодотворные идеи. Из этого следуют выводы о недопустимости рассмотрения, какой либо теории в качестве абсолютной истины и только демократические институты, обеспечивающие возможность рациональной дискуссии, будут способствовать росту научного знания. Однако не менее важным являются освоение теоретических знаний об экономике и обществе.

Библиографический список

1. Дзарасов С.С. Куда Кейнс зовет Россию? – М.:Алгоритм.2012 304 с.
2. Ленин В.И. Полное собрание сочинений Т.1.С. 253с.
3. Там же Т. 33. С. 101.
4. История экономических учений: учебное пособие – под ред. В. Автономова, О. Ананьина, М. Макашевой. – М.:ИНФРА – М. 2010. 784 с.

УДК 316.477

Кузьмина Виолетта Михайловна,
кандидат психологических наук, кандидат исторических наук, доцент,
Kuzmina violetta@yandex.ru
Юго-Западный государственный университет, г. Курск

ТРУДОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ И УРОВЕНЬ ЕЕ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ДЛЯ РАЗЛИЧНЫХ КАТЕГОРИЙ СОТРУДНИКОВ

Аннотация: В статье рассматриваются теоретические подходы к изучению феномена привлекательности трудовой деятельности, условия труда, способствующие формированию удовлетворенности трудом на рабочем месте. Приведены результаты эмпирического исследования среди различных категорий сотрудников образовательных учреждений относительно степени их удовлетворенности своей трудовой деятельностью.

Ключевые слова: привлекательность, трудовая деятельность, государственные образовательные учреждения, педагоги, технический персонал.

Kuzmina Veoletta Mikchaylovna

WORKING ACTIVITY IN THE EDUCATIONAL ESTABLISHMENTS AND THE LEVEL OF ITS ATTRACTIVENESS FOR DIFFERENT CATEGORIES OF COLLEAGUES

Abstract: In the article are examined the theoretical approaches to the study of the phenomenon of the attractiveness of working activity, the working conditions, which facilitate the formation of satisfactoriness by labor at the work site. The results of an empirical study among different categories of the colleagues of educational establishments relative to the degree of their satisfactoriness are given their working activity.

Keywords: attractiveness, working activity, state educational establishments, teachers, operating personnel.

Привлекательность труда - это «привлекательность для человека процесса выполнения данной трудовой деятельности». Она включает в себя условия труда, способствующие удовлетворению различных потребностей индивида: в творческой и интересной работе, в благоприятных условиях труда, в теплых и доверительных отношениях в коллективе, в признании, в собственном развитии, в собственном материальном и социальном обеспечении, в общении[2,67].

В ряде зарубежных работ привлекательность трактуется как валентность (Ingram, Bellenger 1983, Schwab, 1973, Turban1992). В данных работах валентность используется как синоним привлекательности. В работах К. Левина (2000), включившего валентность в понятийный аппарат психологической науки, она трактуется как атрибут объекта: «Валентность - концептуальное свойство региона психологической среды», при этом важно, что данный регион содержит «целевой объект». Валентность, по Левину, возникает при взаимодействии субъекта с объектом и, не обладая мотивирующей силой, определяет оценку человеком того или иного региона: «Положительная валентность привлекает, отрицательная отталкивает». С позиции субъекта для возникновения валентности существенную роль играют потребности: «Валентность координирована с потребностью… Потребности сообщают среде ценность»[3,180].

Как эмоциональное явление привлекательность трактуется в работах А.А. Реана (1999), где привлекательность рассматривается как положительное эмоциональное отношение к объекту.

Привлекательность как эмоциональное явление, подразумевает носителя - субъекта и объект, наличие когнитивного компонента и собственно переживание, по определению относящееся к положительному полюсу. Помимо этого, привлекательность как эмоциональное явление имеет взаимосвязь с личностным смыслом, наличие противоположного полюса [1,89].

По мнению D. Turban, D. Greening (1997), которыми был сделан обзор исследований по проблеме привлекательности и ее взаимосвязи с социальными действиями фирмы, многие ученые и практики уделяют серьезное внимание corporate social performance (корпоративным социальным действиям) фирм (CSP). Ученые убеждены, что фирмы, осуществляя социально значимые действия, могут формировать более позитивный образ и получать конкурентоспособные преимущества за счет привлечения человеческого ресурса, обладающего высоким качеством, т.е. высокопрофессиональных работников. Эта закономерность с точки зрения авторов распространяется и на потенциальных претендентов, и на работников организации.

На основе изученного теоретического материала были выделены следующие подходы к определению категории привлекательности[4]:

А) В информационном (когнитивном) смысле привлекательность - это неопределенность, существующая в правилах взаимодействия людей в организации; в планировании и содержании их труда, в системе управления, в

направлении развития организации и т. д. Неопределенность - это ограниченность знаний, недостаток информации у конкретного человека или группы людей.

Б) В психологическом аспекте - это эмоционально-когнитивный компонент установки (ожиданий) человека, обусловленный его представлениями об объекте.

В) В социальном смысле привлекательность означает для человека наличие в организации или регионе стабильных условий, правил поведения, позволяющих человеку планировать и осуществлять свои замыслы, удовлетворять не только свои потребности в развитии, но и потребности семьи.

Мы провели исследование на базе МБОУ СОШ №33 среди 10 человек педагогов и 10 представителей технического персонала по методике привлекательности труда (В.М.Снетков).

Таблица 1

Распределение ответов респондентов по методике В.М. Снеткова

Потребности	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	Среднее
Потребность в творческой и интересной работе	5	4	3	5	3		8	3	3	6	4,4444
Потребность в благоприятных условиях труда	4	6	4	7	5		4	5	4	5	4,888889
Потребность в теплых и доверительных отношениях в коллективе	6	5	3	5	7	3	3	7	8	5	5,2
Потребность в признании, в личном авторитете	6	7	-5	3	-1	5	6	-5	4	3	2,3
Потребность в собственном развитии	7	7	1	5		7	5	4	3	2	4,555556
Потребность в личном материальном и социальном обеспечении	7	8	0	7	5	3	2	5	6	5	4,8
Потребность в принципиальных и требовательных взаимоотношениях в коллективе	5	4	1	3	3	4	6	2	5	6	3,9
Потребность в индивидуальном развитии всех членов коллектива	3	3	2	4	8	3	8	3	2	4	4
Потребность в активной жизненной позиции всех членов коллектива	5	6	2	3			4	3	5	3	3,875
Потребность в хорошей организации труда	4	5	4	6	3	5	3	6	2	7	4,5
Потребность в производственных успехах всего коллектива	6	2	2	5	3	5	3	5	6	4	4,1
Утилитарная потребность (потребность в	6	7	-3	5	0	3	5	-2	8	2	3,1

удовлетворении узких личных интересов)											
Потребность в общественном признании личного вклада и важности работы коллектива в целом	7	4	1	4	0	0	5	-2	5	6	3
Потребность в общении как по «вертикали», так и по «горизонтали»	5	3	7	6	4	5	4	6	5	4	4,9

Результаты методики диагностики привлекательности труда для педагогов школы по методике В.М.Снеткова следующие: видно наличие удовлетворенности педагогов своим местом трудовой деятельности, в большей степени они испытывают потребность в теплых и доверительных отношениях в коллективе (5,2), потребность в общении как по «вертикали», так и по «горизонтали» (4,9), потребность в личном материальном и социальном обеспечении (4,8). Менее всего педагоги испытываю потребность в признании, в личном авторитете (2,3), потребность в общественном признании личного вклада и важности работы коллектива в целом(3), утилитарная потребность (потребность в удовлетворении узких личных интересов) (3,1).

Все эти данные говорят о среднем уровне удовлетворенности своей работой педагогами, но при этом необходимо помнить, что данный уровень имеет тенденцию к уменьшению, следовательно, необходимо предпринять меры, направленные на повышению удовлетворенностью работой со стороны и руководства и персонала.

Таблица 2

Распределение ответов респондентов (педагогов и технический персонал) по методике В.М. Снеткова

Потребности	**Среднее для педагогов**	**Среднее для технического персонала**
Потребность в творческой и интересной работе	4,4444	1,2
Потребность в благоприятных условиях труда	4,888889	5,6
Потребность в теплых и доверительных отношениях в коллективе	5,2	4,1
Потребность в признании, в личном авторитете	2,3	0,1
Потребность в собственном развитии	4,555556	1,1
Потребность в личном материальном и социальном обеспечении	4,8	7,8
Потребность в принципиальных и требовательных взаимоотношениях в коллективе	3,9	2,1
Потребность в индивидуальном развитии всех членов коллектива	4	1,8
Потребность в активной жизненной позиции всех членов коллектива	3,875	2,8
Потребность в хорошей организации труда	4,5	6,2
Потребность в производственных успехах всего коллектива	4,1	3,1
Утилитарная потребность (потребность в удовлетворении узких личных интересов)	3,1	6,5
Потребность в общественном признании личного вклада и важности работы коллектива в целом	3	0,25
Потребность в общении как по «вертикали», так и по «горизонтали»	4,9	3,4

Аналогичное исследование мы провели среди технического персонала и получили данные, которые свидетельствуют о том, что технический персонал в меньшей степени волнует потребность в признании, в личном авторитете(0,1), потребность в общественном признании личного вклада и важности работы коллектива в целом (0,25), потребность в признании, в личном авторитете (1,1), потребность в творческой и интересной работе (1,2). Это говорит о том, что их условия работы и сама работа не располагают к творческому энтузиазму, самореализации именно в той деятельности, которую они выполняют. Зато их очень волнуют вопросы, связанные с Потребность в личном материальном и социальном обеспечении (7,8), Утилитарная потребность (потребность в удовлетворении узких личных интересов) (6,5). Это не говорит о том, что они могут плохо или хорошо относится к своей работе, просто для них работа заключается в удовлетворении утилитарных и материальных потребностей.

Для того, чтобы узнать о степени различий ответов респондентов по признакам удовлетворенности трудовой деятельности, мы применили критерий Манна-Уитни.

Полученное эмпирическое значение $U_{эмп}$ (69) находится в зоне незначимости. Для нас это означает, что уровень признаков по удовлетворенности работой в группе педагогов не ниже чем в группе технического персонала, т.е. несмотря на те различия, которые существуют у них в ответах по признакам удовлетворенности, тем не менее, не имеют между собой различий, за исключением качественного показателя. В практическом отношении это означает, что работать, проводить тренинги надо не только с педагогами, но и техническим персоналом.

Библиографический список

1. Егоршин А.П. Основы управления персоналом: Учебное пособие для вузов. Н.Новгород: НИМБ, 2003. 303с.
2. Кондратьев М.Ю. Отношения в коллективе /М.Ю. Кондратьев, Ю.М. Кондратьев // Мир психологии. 2006. №4. С. 67-76.
3. Левин К. Разрешение социальных конфликтов. -Спб: Речь, 2000.408с.
4. Самоукина Н.В. Психология профессиональной деятельности . СПб.: Питер, 2004. 260 с.

УДК 316.334.2: 378.662(075.8)

Курбатова Людмила Николаевна,
кандидат социологических наук, доцент kurbatova-ln@mail.ru
Пермский национальный исследовательский политехнический университет, г.Пермь

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ПРЕПОДАВАТЕЛЯМИ И СТУДЕНТАМИ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА

Аннотация: Оценка качества образования (система оценок) зависит от структуры, содержания и характера образовательного процесса, уровня удовлетворенности этим процессом со стороны преподавателей и студентов, так как они выступают не только субъектами этих отношений, но являются объектами управления. Исследование, проведенное в 2012 г. в ПНИПУ, позволило зафиксировать характер отношения преподавателей и студентов к своей роли и месту в образовательном процессе. В исследование приняло участие 452 студента технических специальностей, 122

преподавателя, которые по характеру и содержанию преподаваемых дисциплин отражают специализацию подготовки выборочной совокупности студентов.

Ключевые слова: студент, преподаватель, образовательный процесс, качество образования, уровень удовлетворенности образовательным процессом.

Kurbatova Ludmila Nikolaevna

QUALITY ASSESSMENT OF EDUCATIONAL PROCESS BY TEACHERS AND STUDENTS OF TECHNICAL COLLEGE

Abstract: The assessment of quality of education (system of estimates) depends on structure, the contents and nature of educational process, level of satisfaction with this process from teachers and students as they act not only subjects of these relations, but are objects of management. The research conducted in 2012 in PNIPU, allowed to record character of the relation of teachers and students to the role and a place in educational process. In research 452 students of different specialties, 122 teachers who on character and the content of taught disciplines reflect specialization of preparation of a sample of students took part.

Keywords: student, teacher, educational process, quality of education, level of satisfaction with educational process.

Образовательный процесс представляет сложную систему, которая включает в себя процесс обучения и воспитания [1; 2; 3; 4]. Для осуществления такого рода деятельности требуются определенные условия, т.к. этот процесс определяет характер подготовки высококвалифицированных работников, способных работать в разных сферах общественного производства [5].

В целом уровень удовлетворенности образовательным процессом в ПНИПУ достаточно высок и оценивается преподавателями и студентами как удовлетворительный.

В то же время студенты и преподаватели по-разному оценили качество различных аспектов образовательного процесса. Так, студенты более высоко оценивают организацию учебного процесса, тогда как преподаватели выше оценили социальные аспекты образовательного процесса (табл. 1).

Таблица 1

Оценка студентами и преподавателями качества образовательного процесса (коэффициент удовлетворенности)

Образовательный процесс	Преподаватели	Студенты	Итого
Организация учебного процесса	2,13	2,24	2,18
Учебно-методическое обеспечение	2,15	2,23	2,19
Научно-исследовательская работа	2,07	2,21	2,14
Материально-техническое обеспечение	1,98	2,10	2,04
Социальные аспекты	2,40	2,14	2,27
Общая оценка качества образовательного процесса	2,15	2,19	2,17

Полностью удовлетворены общим характером организации учебного процесса от 30 % до 80 % респондентов обоих групп. Не в полном объеме удовлетворены по тем или иным показателям от 10 % до 40 % опрошенных.

Более всего преподаватели не удовлетворены тестовой и рейтинговой системой контроля (31,4 и 29,8 %). Каждый пятый преподаватель не удовлетворен образовательными стандартами (19,8 %) и характером преемственности и последовательности учебных курсов (21,5 %). Именно эти

аспекты удовлетворяют только одну пятую опрошенных преподавателей (соответственно 24 и 20,7 %). Неудовлетворенность объемом внеучебной работы и характером промежуточной аттестации также отмечена каждым седьмым преподавателем.

Среди студентов наблюдается примерно аналогичная картина. Уровень удовлетворенности выражается в тех же пределах (30 – 50%). Неудовлетворенность тестовой и рейтинговой системой контроля, объемом внеучебной работы, характером промежуточной аттестации у студентов выше.. При этом есть доля студентов, которых не устраивает график аудиторных занятий.

Наблюдаются существенные различия между преподавателями и студентами в уровне удовлетворенности качеством производственной практики. Здесь самый большой процент неудовлетворенных организацией учебной практики и управлением ею среди преподавателей (44,6 % против 11,5 % студентов). Производственная практика не удовлетворяет каждого пятого преподавателя и студента (19,0 и 18,1 %).

Характер и организация самостоятельной работы также получили более низкие оценки. Неудовлетворенность этим видом деятельности отмечена одной третьей преподавателей (33,9 %) и одной пятой студентов (21,0 %). Более всего студентов (38,3 %) не удовлетворяет работа кураторов, среди преподавателей это число составило 19,8 %.

Система административного контроля в целом отмечается как вполне удовлетворительная обоими субъектами. В то же время не все удовлетворяет и преподавателей и студентов в организации и проведении контроля надзорными органами (59,5 % преподавателей, 46,9 % студентов).

Учебно-методическое обеспечение несколько выше оценивается студентами. Более удовлетворены библиотечным фондом преподаватели. В основном это касается доступности и оперативности в получении необходимой литературы (67,8 и 56,2 %). Объем, новизна и техническое обеспечение вызывают у них частичную удовлетворенность. А вот у студентов эти показатели оказались в числе неудовлетворительных. Можно говорить о частичной удовлетворенности библиотечным фондом 40 % студентов.

Учебно-методический комплекс и сопутствующие ему условия реализации большинство студентов рассматривают как вполне или частично удовлетворительными, тогда как среди преподавателей больше тех, кто только частично удовлетворен этим аспектом. Основное недовольство у преподавателей вызывает время, объем и скорость разработки и публикации учебно-методических пособий (23,1, 19,0 и 22,3 %).

Основные проблемы, связанные с характером подготовки к лекционным и практическим занятиям, лежат в области современного технического обеспечения учебных занятий (аудио-, видео-, мультимедийного). Эти же проблемы фиксируют и студенты. Уровень удовлетворенных по обоим группам не превышает 30% опрошенных.

Низкий уровень удовлетворенности преподавателей отмечается и в организации методических семинаров совместных с внешними организациями, другими вузами, а также проводимых внутри вуза на межкафедральном уровне (30 %).

Большинство преподавателей вполне удовлетворены своим базовым образованием (60,3 %).

Организация НИР в вузе больше удовлетворяет студентов, чем преподавателей, однако удовлетворяет частично. Каждый десятый студент не удовлетворен теми или иными аспектами НИР. Одна треть студентов 134не удовлетворена научной информацией библиотечного фонда кафедр (33,4 %), каждый пятый – научной информацией, получаемой через Интернет (18,4 %), каждый четвертый студент не доволен своим участием в НИР (25,7 %), каждый пятый – участием в грантах (19,9 %). Каждый третий преподаватель не удовлетворен процессом внедрения своих научных разработок (32,2 %), каждый четвертый – отношением студентов к НИР (26,4 %), участием кафедры в грантах (24,8 %). Каждый пятый преподаватель не доволен научными связями, включая возможность командировок (18,2, 21, 19 % соответственно по показателям). В основном по тем или иным параметрам организации НИР большинство преподавателей удовлетворены частично. Однако около половины преподавателей вполне удовлетворены участием в конференциях, возможностью публикаций, кругом научных проблем, решаемых кафедрой, научной информацией Интернета. Одна треть 29,8 % преподавателей удовлетворены научным престижем вуза, 52,1 % – частично, 12,4 % – не удовлетворены; 36,4 % удовлетворены научным престижем кафедры, 43,8 % – частично, 14,0 % –не удовлетворены.

Студенты несколько выше оценили качество материально-технической базы вуза. Более трети преподавателей оценили оснащенность компьютерных классов как вполне удовлетворительную (от 32 до 35 %). Только 20 % студентов вполне удовлетворены доступностью этих классов во внеучебное время, каждый пятый студент выразил неудовлетворенность возможностью заниматься в этих классах тогда, когда это необходимо студентам (24,6%).

Условия для проведения занятий в учебных лабораториях также удовлетворяют только треть преподавателей (от 28 до 33 %). Одна треть студентов 134не удовлетворена доступностью лабораторий для дополнительных занятий. Именно недоступность для студентов учебных помещений во внеучебное время является одним из основных факторов низкой оценки качества материально-технического обеспечения. Эта оценка усугубляется отсутствием в учебных аудиториях современных технических средств (компьютерных, рисовательных и т.п.). Этим не удовлетворены 40 % студентов. Проблема доступности помещений во внеучебное время, оснащенности учебных аудиторий волнует каждого третьего преподавателя. От 40 % до 50 % преподавателей только частично удовлетворены материально-техническим обеспечением своей кафедры. Одна треть не удовлетворены обеспечением кафедры современными техническими средствами.

Более высокую оценку социальным аспектам образовательного процесса дают преподаватели (2,4 балла в отличие от 2,14 баллов у студентов). Единственный аспект этой стороны образовательного процесса, вызывающий недовольство 24,0 % , преподавателей – это материальное стимулирование работы преподавателей, да и удовлетворены этим только 26,4 %; 43,8 % удовлетворены частично. Уровень удовлетворенности сложившимися отношениями на кафедре достаточно высок, это отметили от 20 до 70 % опрошенных преподавателей. Однако моральное поощрение удовлетворяет частично.

Отношения, сложившиеся вне кафедры, вполне удовлетворяют каждого второго преподавателя. Высок уровень удовлетворенности преподавателей отношением со студентами. Около половины опрошенных студентов также вполне удовлетворены отношениями с преподавателями и друг с другом. Процент неудовлетворенных незначителен (3 – 5 %). Как преподаватели, так и студенты отмечают, что основные проблемы связаны со стимулированием учебной и научной работой. Так, 25 – 30 % студентов не удовлетворены моральным и материальным стимулированием учебной работы студентов.

Большую неудовлетворенность вызывают у студентов вопросы, связанные с объемом учебного времени и организацией свободного времени (около 25 %), а также со временем, затраченным на проезд до вуза (38,9 %).

Таким образом, уровень удовлетворенности образовательным процессом в целом по массиву опрошенных преподавателей и студентов носит удовлетворительный характер и варьируется в пределах средних показателей. Выше уровень удовлетворенности социальными сторонами образовательного процесса, ниже оценка качества материально-технической базы вуза, кафедры. Студенты несколько выше оценили качество образовательного процесса, особенно такие его стороны, как организация учебного процесса, учебно-методическое обеспечение и НИР. Преподаватели оказались более критично настроены в отношении этих сторон образовательного процесса.

Проведенный анализ выявил узкие места образовательного процесса в целом отраженный во мнениях студентов и преподавателей.

Библиографический список

1. Вишневский Ю.Р., Шапко В.Т. Социология молодежи: учеб. пособие. Екатеринбург - Н. Тагил: Изд-во Тагильский пед. ин-т. - 1995. – 331 с.

2. Зборский Г. Е. Образование: научные подходы к исследованию //Социс 2000, № 6. – С. 21 – 29.

3. Курбатова Л.Н. Образование как социальное качество общества //Перм.гос.техн. ун-т. Пермь, 2004. – 254 с.

4. Что такое образование? – М.: Эврика, 2009. – 272 с.

5. Курбатова Л.Н., Слюсарянский М.А. Социологическое сопровождение менеджмент качества образовательного процесса в техническом вузе: учебно-методическое пособие /Л.Н.Курбатова, М.А.Слюсарянский. – Пермь: Изд-во Перм. нац. иссл. политехн. ун-та. 2012. – 202 с.

УДК 316.77

Лавренюк Наталья Михайловна,
кандидат социологических наук, доцент
Башкирский государственный университет Республика Башкортостан, г.Уфа;
Шаяхметова Гульнур Ринатовна, студент
Башкирский государственный университет Республика Башкортостан, г.Уфа

КОМПЕТЕНТНОСТЬ И КОМПЕТЕНЦИЯ: ОСНОВНЫЕ СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ

Аннотация: В статье рассматривается проблема разграничения двух таких понятий как компетенция и компетентность. Приводятся точки зрения различных ученых по данной тематике. Анализируются основные различия и сходства компетенции и компетентности.

Ключевые слова: компетенция, компетентность, компетентностный подход.

Shayakhmetova Gulnur Rinatovna;
Lavrenyuk Natalya Mihailovna

COMPETENCE AND COMPETENCY: MAIN SIMILARITIES AND DIFFERENCES

Abstract: In the article the problem of distinguishing between two concepts such as competence and competency. Given point of view of various scholars on this subject. Analyzes the main differences and similarities of competence and competency.

Keywords: Keywords: competence, competency, competence approach.

Сегодня невозможно себе представить высококвалифицированного специалиста без определенного набора навыков. Данные наборы навыков рассматриваются в рамках компетентностного подхода, однако этот подход слабо изучен. Нет единого мнения даже о происхождении данного понятия. Одни ученые появление компетентностного подхода связывают с именем Аристотеля, который именовал его таким греческим понятием как «atere». Оно определяется как некая сила, которая может до такой степени совершенствоваться и развиваться, что становится присуще личности.

Другие ученые предполагают, что появление данного подхода нужно связывать с 1958 годом, когда после запуска искусственного спутника Земли в СССР, началась острая критика системы образования в США. В 1961 году появились многочисленные статьи, книги, сравнивавшие системы образования в СССР и США.

Вопрос об основных отличиях между компетенцией и компетентностью также беспокоит многих исследователей уже долгое время. Определить границы этих понятий часто бывает очень трудно. Некоторые энциклопедические словари даже не различают эти понятия, например, советский энциклопедический словарь. А толковый словарь под редакцией Ушакова Д. И. толкует эти два понятия как два разных.

Лукашенко А. М. в своей статье дает следующее определение этим понятиям: «компетенция — это предметная область, в которой индивид хорошо осведомлен и проявляет готовность к выполнению деятельности, а компетентность — интегрированная характеристика качеств личности, выступающая как результат подготовки выпускника для выполнения деятельности в определенных областях»[5,97]. Коляда С.В. в своей работе определяет данные термины так: «компетентность – то, что человек умеет,

знает. Компетенция – круг прав и полномочий, в рамках которых человек должен уметь и знать то, что требуется»[4,2]. По мнению Гоферберг А. В., компетентность связана со способностью человека разрешать проблемы. Природа компетентности такова, что она, будучи продуктом обучения является следствием саморазвития индивида, его личностного роста.

Однако, нужно заметить, что компетенции как внутренние, потенциальные знания проявляются затем в компетентностях человека. С этих позиций Зимняя И. А., выделяет три основные группы компетенций, которые в дальнейшем закладывают основу для компетентности.

Первая группа компетенций - это компетенции, относящиеся к самому человеку как личности, субъекту деятельности, общения. Они являются сутью компетенций здоровьесбережения, ценностно- смысловой ориентации в мире, интеграции, гражданственности, самосовершенствования, саморегулирования, саморазвития, личностной и предметной рефлексии.

Ко второй группе относятся компетенции непосредственно связанные с деятельностью человека. Сюда входят компетенции познавательной деятельности, компетенции деятельности, компетенции информационных технологий.

И к последней группе относятся компетенции, связанные с социальным взаимодействием человека и социальной сферы. Они являются сутью компетенции социального взаимодействия и компетенции в общении. На последней компетенции нужно остановиться подробнее. С точки зрения Зимней И. А. туда входят: «устное и письменное общение, монолог, диалог, порождение и восприятие текста, знание и соблюдение традиций, ритуала и этикета, кросскультурное общение, деловая переписка, делопроизводство, бизнес – язык, иноязычное общение, коммуникативные задачи, уровни воздействия на реципиента»[3,24].

Таким образом, границы двух данных понятий неясны, некоторые ученые даже не различают их. Однако, нельзя не согласиться с тем, что компетентность более широкое понятие, чем компетенция. Так как набор определенных компетенций как внутренние и потенциальные знания проявляются затем в компетентности человека.

Библиографический список

1. Большой толковый социологический словарь. Т.1./ под ред. Дэвида Джери, Джулии Джери. - М.: Вече, АСТ. -1999г.

2. Галанова О. Е. «Коммуникативный жанр» как методологический концепт изучения форм социального взаимодействия/ СОЦис, №06, 2010 г.

3. Зимняя И.А. Ключевые компетентности как результативно – целевая основа компетентностного подхода в образовании. Авторская версия. –М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004г.

4. Коляда С.В. Коммуникативная компетенция руководителя// Бизнес – Ключ. №10 2007г. [Электронный ресурс].URL: http://www.bkworld.ru/archive/y2007/n10-2007/n-10-2007_241.html (дата обращения: 04. 05.2012)

5. Лукашенко А.М. Профессиональные компетенции руководителя/ Современная конкуренция, №6, 2009г.

6. Ярыгин О.Н. Эмерждентные свойства аналитической деятельности: компетентность// Вектор науки ТГУ. №1(15). 2011г.

УДК 316:378-058.56

Леонова Елена Юрьевна, ассистент,
Тюменский государственный нефтегазовый университет, г. Тюмень

ВЫСШЕЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЕ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация: Обобщаются результаты эксперимента по развитию высшего профессионального образования в пенитенциарной системе.

Ключевые слова: пенитенциарная система, высшее профессиональное образование, его особенности в условиях пенитенциарной системы.

Leonova Elena Yurievna

HIGHER PROFESSIONAL EDUCATION IS IN PENITENTIARY SYSTEM: SOCIOLOGICAL ANALYSIS

Abstract: The results of experiment are summarized on development of higher professional education in the penitentiary system.

Keywords: penitentiary system, higher professional education, his features in the conditions of the penitentiary system.

Актуальность анализа проблемы ресоциализации осужденных обусловлено тем, что сегодня каждое второе расследуемое преступление в стране совершается ранее судимым лицом, а численность осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления достигла 80% от общего количества правонарушений, что приводит к увеличению удельного веса социально деградировавших граждан [1].

Дефиниция «ресоциализация» получила теоретическое оформление в фундаментальных теоретических положениях Н. Смелзера, А.Кеннеди и Д.Кербера, И. Гоффмана, Э. Гидденса, П.Бергера и Т.Лукмана. В исследованиях зарубежных авторов ресоциализация охватывает многие виды деятельности от занятий с учащимися по обучению их неосвоенному знанию и навыкам профессиональной переподготовки работников до нахождения в экстремальных условиях. Однако воззрения большинства исследователей сходятся во мнении, что ресоциализации предшествует разрушение ранее принятых ценностей и моделей поведения [3, С.161]. Достаточно комплексное изучение явления ресоциализации в дискурсе заявленной проблематики в отечественной литературе начинается с 60-х гг. XX века. В российской социологической школе понятие ресоциализации и трансформацию его содержания выявляют А.И. Кравченко, Н.А. Перинская, А.М. Шевченко.

Базируясь на существующих социологических концептах, автор рассматривает ресоциализацию на всех уровнях социальной реальности: макро, мезо- и микроуровнях. На макроуровне ресоциализация обусловлена нарушениями и изменениями в функционировании социальной системы в целом, возникновением новых социально-экономических, политических и социокультурных условий. Ресоциализация может, как подкрепляться, так и ослабляться внешними факторами жизнедеятельности. На мезоуровне изучаемое понятие сопряжено с функционированием социальных институтов. На микроуровне ресоциализация тесно связана с отсутствием и наличием ресурсов, технологий необходимых для изменения поведения личности.

Учитывая сложность и многоаспектность изучаемого явления, автор акцентирует внимание на том, что термин «ресоциализация осужденных» представляет собой некий синтез. С одной стороны, ресоциализация - процесс - это целенаправленная протекающая деятельность, предполагающая какое-либо воздействие на осужденного. С другой, результат, при котором осужденный – совершенно новый индивид, изменивший ценностные воззрения и включенный в общество. Ресоциализация осужденных системна по своему характеру, то есть представляет упорядоченную целостность взаимосвязанных элементов. Системное понимание ресоциализации осужденных важно как в аспекте ее теоретической разработки, так и в ее практической реализации [2, С.44].

Ресоциализация осужденного протекает под воздействием определенных субъектов. К ним относят: систему исполнения наказания, семью, работу, средства массовой информации, культуру, религию, институты социальной защиты и гражданского общества. Особого внимания заслуживает аспект образования осужденных в дискурсе изучения позитивного влияния высшего профессионального образования на личность осужденного. Это детерминировано тем, что, несмотря на все многообразие мер исправления осужденных, они малоэффективны и не отвечают требованиям современного российского общества. Вместе с тем, большинство современных исследователей акцентируют внимание на образовательных технологиях ресоциализации несовершеннолетних осужденных, игнорируя образовательный контент взрослых заключенных.

Условия исправительного учреждения влияют на трансформацию образовательного пространства. Высшее образование, реализуемое в исправительном учреждении, создает условия для: мотивации осужденных на законопослушное поведение; сокращения расходов на социальную адаптацию и реабилитацию осужденных; привлечения ресурсов самой личности к реализации процесса ресоциализации. Данный комплекс позволяет устранить дублирование некоторых функций разных структурных пенитенциарных подразделений. Вместе с тем, это способствует объединению усилий различных субъектов исправительно-воспитательного процесса для консолидированного решения проблем, стоящих перед обществом в решении задач исправления и ресоциализации личности.

В 2006-2007 учебном году Тюменский государственный нефтегазовый университет провел первый экспериментальный набор и начал осуществлять обучение осужденных, находящихся в Исправительной колонии №2 города УФСИН по Тюменской области, по специальности «Социальная работа». Проведение социального эксперимента предполагалось таким образом, чтобы получить не отдельные количественные данные, а систему взаимосвязанных показателей, каждый из которых представлял бы информацию о трансформации личности осужденного в начале обучения, в процессе получения высшего образования и по его завершению. Социальный эксперимент проводился в несколько этапов.

Первый этап (2006-2009 гг.) – была выдвинута гипотеза и разработана модель ресоциализации осужденных, базирующаяся на традиционных и инновационных образовательных технологиях, методах преодоления негативных социальных последствий, условий пенитенциарной организации жизнедеятельности.

Инновационно-экспериментальная модель ресоциализации осужденного в пенитенциарном учреждении разработана на основе авторской идеи, базирующейся на традиционных и инновационных образовательных технологиях, методах преодоления негативных социальных последствий условий пенитенциарной жизнедеятельности. В основу модели положена гипотеза, согласно которой, система высшего образования способна оказывать позитивное влияние на процесс ресоциализации и социальной трансформации личности осужденного в условия пенитенциарного учреждения. Сущность разработанной и апробированной модели состоит одновременно в комплексе специальной организации и спонтанном воздействии на личность осужденного посредством образовательного процесса, учитывающего специфику условий жизнедеятельности и возможностей функционирования в исправительном учреждении, что и обусловило использование не дистанционных, а именно традиционных образовательных технологий.

Второй этап (2006-2009гг.) - интервью. Интервьюирование осуществлялось в начале процесса обучения осужденных. Данный метод предполагал составление социального портрета респондентов, и включал такие характеристики как уровень образования, род занятий в исправительном учреждении, жизненные приоритеты, интересов, эмоциональные состояния осужденных. В процессе интервью представилось возможным выделить следующие их характеристики: неадекватность реагирования и восприятия происходящего; диссонанс позитивных и негативных ценностных приоритетов; негативизм и недоверие к окружающим; отсутствие веры в будущее и видения долгосрочной перспективы; высокая потребность в самореализации и положительных эмоциональных связях; неразвитая эмпатия и низкая деятельностная активность.

Третий этап (2010-2011гг.) - фокус-группы. Фокус-групповое исследование проводилось в процессе получения осужденными высшего образования (среди студентов 3-4 курсов). Позитивные изменения в процессе обучения в себе отметили большинство респондентов. Они указывают на изменения, как в жизненных ценностях, так и своего положения в исправительном учреждении. Интервьюеры отмечают, что высшее образование дает ряд преимуществ осужденному в исправительном учреждении для возможности саморазвития. Большинство опрошенных заявили, что собираются продолжить свое образование после освобождения из мест лишения свободы, что еще раз подтверждает результативность их позитивной личностной трансформации.

Четвертый этап (2012-2013 гг.) - эксперт-опрос**.** Обобщение и анализ данных экспертного опроса позволил, в том числе, выявить критерии

ресоциализации личности в результате апробации экспериментальной авторской модели: образовательный, активности и инициативности, индивидуальной и социальной субъектности, коммуникативности

Таким образом, полученные результаты апробированной экспериментальной модели ресоциализации осужденных в условиях образовательного пространства высшей школы на базе пенитенциарного учреждения полностью подтвердили авторскую гипотезу, согласно которой, студенты, обучающиеся в условиях социальной эксклюзии, социально-психологического прессинга и ограничений, в процессе образовательной деятельности сформировали навыки самовоспитания, самоорганизации на личностном и поведенческом уровнях.

Библиографический список:

1. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р [Электронный ресурс] // Официальный сайт УФСИН. – Режим доступа: http://фсин.рф/document. - (Дата обращения: 16.04.2013).

2. Леонова, Е.Ю. Специфика реализации высшего профессионального образования в системе исполнения наказания / Е. Ю. Леонова, Л. Л. Мехришвили. - Тюмень: ТюмГНГУ, 2013. — 160 с.

3. Перинская Н.А. Ресоциализация / Н.А. Перинская // Знание. Понимание. Умение. Энциклопедия гуманитарных наук, 2005. - №4. - С. 161-162.

УДК 373-051(470+571)

Мансуров Валерий Андреевич,
доктор философских наук, профессор mansurov@isras.ru,
Институт социологии РАН, г. Москва;
Юрченко Олеся Викторовна,
кандидат социологических наук, rss@isras.ru
Институт социологии РАН, г. Москва

ДОШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ: ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ГРУППЫ[7]

Аннотация: В статье речь идет о становлении профессиональной группы педагогов-дошкольников. Показана негативная динамика социального статуса данной профессии от относительно высокого и стабильного социального положения в советский период до размытого и неопределенного в современной ситуации. Показана ключевая роль государства в формировании этой профессии.

Ключевые слова: социология профессий, дошкольное образование, социальный статус

Mansurov Valeriy Andreevich,
Yurchenko Olesya V.

PRESCHOOL EDUCATION IN RUSSIA: HISTORY OF THE FORMATION OF THE PROFESSION

Abstract: The paper centers on the formation of the occupational group of preschool educators. The negative tendency of the lowering of the social standing of this occupational group is shown, starting from a relatively high and stable social standing in the Soviet period to a contemporary inconsistent and indefinite social standing. A key role of the state is in the focus.

[7] Грант РГНФ N 12-03-00490 "Актуальная динамика социального и профессионального статуса педагогических работников дошкольного образования"

Keywords: sociology of professions, preschool education, social standing.

Идея выделения дошкольного образования и воспитания в отдельную отрасль педагогической науки принадлежит немецкому педагогу Ф.Фребелю (1782–1852). Он является создателем первой системы дошкольного воспитания и основателем детских садов [1, 13]. До него существовали детские приюты, задача которых состояла в присмотре и уходе за маленькими детьми, но не включала их образование. Фребель одним из первых привлек внимание общественности к необходимости именно педагогической работы с детьми до семи лет. Ему же принадлежит и сам термин «детский сад» (kindergarten), который был введен в 1840 г. и стал общепринятым во всем мире. В самом названии детского учреждения, а также в том, что воспитательницу Фребель называл «садовницей», проявилось его особое отношение к ребенку, как к цветку, который нужно бережно и заботливо выращивать, не меняя его врожденной природы.

Зарождение системы дошкольного воспитания и образования в России специалисты связывают с концом XVIII в., когда начали создаваться воспитательные или сиротские дома, детские общежития и убежища. Сама организация этих учреждений носила признаки системности: для младенцев подбирались няньки, часть детей усыновлялась, другая со временем определялась для обучения разному мастерству. Отметим, что в то время не существовало специальных профессионально подготовленных для работы с детьми кадров. В конце XIX-начале XX века в сиротско-воспитательных домах стали появляться предшественники профессиональной группы педагогов-дошкольников или воспитателей [2, 13]. Например, в это время в Екатеринбурге в учреждениях, организованных М. Нуровым и С. Петровым для детей-сирот от рождения и старше, выделялись профессионально специализированные работники: кормилицы, няни, воспитатели, учителя пения и мастера, обучающие ремеслу.

В тот же период и в других городах России возникают первые учреждения дошкольного образования детей, целью которых становится оказание помощи вполне благополучным семьям по воспитанию и образованию детей. Если сиротские дома были на попечении государства и частных благотворителей, то данные подготовительные заведения сразу создавались как частные. В Петрограде в 1917 г. функционировал двадцать один частный детский сад для детей из богатых семей, а также три "всесословных" детских сада для детей интеллигенции и рабочих [3,433-434]. Программы их деятельности включали обучение начальным знаниям и навыкам грамоты и счета, рисованию, лепке, рукоделию, поскольку ставили перед собой задачу подготовки к школе. В таких учреждениях с детьми работали специалисты, имеющие профессиональную педагогическую подготовку, как правило, учителя гимназий [2, 14].

С приходом советской власти была создана предпосылка для создания государственной системы дошкольного воспитания в СССР. Задача «раскрепощения женщины» стала одним из социальных оснований для создания широкой сети детских дошкольных учреждений, доступных

практически каждой семье. Эти учреждения были призваны освободить женщину и уравнять ее в правах с мужчиной, как в общественном производстве, так и в повседневной жизни. Если в 1913 году в царской России функционировало 280 дошкольных учреждений, из которых 250 были платными, доступными детям из привилегированных слоёв общества, то в 1918 г. работало около 400 государственных детских садов [4, 106]. Количество детских садов и численность профессиональной группы воспитателей, занятых в дошкольном образовании, увеличивалась на протяжении всего советского периода.

Интересно, что советский детский сад начинался с педагогических экспериментов в духе свободного воспитания. В 1919 году Наркомпрос РСФСР издал «Инструкцию по ведению очага и детского сада», в которой были изложены основы организации жизни и работы дошкольных учреждений [5, 7]. В целом данная инструкция была выдержана в духе теории свободного воспитания, принятого в западных индустриальных странах: отрицалась руководящая роль воспитателя, считалось недопустимым расписание занятий, рекомендовалось объединять детей не по возрасту, а по интересам [6]. В первые годы советской власти в дошкольных учреждениях также широко применялись системы Ф. Фребеля и М. Монтессори. Хотя программу последней нельзя отнести к программам теории свободного воспитания. Напротив, она была использована в советской России в силу ее «дисциплинарного» характера.

Однако подобное свободомыслие было непродолжительным. Принципы «свободного воспитания» были объявлены «ненаучными» и «реакционными». За основу был взят принцип целенаправленности и программности в содержании дошкольного воспитания [1, 39-40]. Решающую роль в развитии ребенка советская педагогика придавала целенаправленному обучению и воспитанию. Утверждалось, что развитие ребенка происходит не путем вызревания его врожденных задатков, а зависит в первую очередь от условий воспитания – от его содержания, форм и методов. Первоначально проекты программ, по которым шло обучение в детских садах, обсуждались учеными-специалистами в области дошкольной педагогики и психологии, а также педагогами практиками. В послевоенные годы развитие детских садов было поставлено на прочную научную основу. В 1960 году был создан Институт дошкольного воспитания АПН СССР, внесшего существенный вклад в научное сопровождение советского дошкольного образования.

В качестве исходного принципа воспитания была заложена «идейная направленность всего педагогического процесса в детском саду в соответствии с целями и задачами коммунистического воспитания» [1, 45]. Связь содержания воспитания и обучения с жизнью советских людей стала одним из важнейших принципов советской дошкольной педагогики. Такой подход ставил на первое место фигуру взрослого – воспитателя, поскольку только он, уже владеющий культурно-общественным опытом, мог передать его ребенку. Это определяло ведущую и руководящую роль воспитателя в развитии ребенка, формировало его авторитет среди родителей. Воспитатель выступал как носитель знаний и

способов деятельности, как посредник между культурой и ребенком. Его основной задачей было передать детям знания и умения, существующие в обществе.

У нас не стоит задача углубляться в вопросы психологии и педагогики, тем не менее, важно отметить, что вся большая советская страна на протяжении нескольких десятилетий обучалась и воспитывалась по единой типовой программе «Программа воспитания в детском саду», которая была утверждена и рекомендована к использованию Министерством просвещения РСФСР. Над программой работали ведущие научно-исследовательские институты дошкольного воспитания АПН СССР и ведущие кафедры дошкольной педагогики. С 1962 по 1989 год программа переиздавалась 9 раз [5, 7-8]. На протяжении всего этого времени, в соответствии с теорией социализации, сохранялась центральная роль воспитателя, а отношения между педагогом и дошкольниками можно было описать как «субъект-объектные».

Профессия воспитателя в советский период не была столь же престижна, как профессия школьного учителя. Тем не менее, воспитатели, особенно в старших и подготовительных группах, воспринимались родителями как специалисты по работе с детьми, способные достойно подготовить ребенка к школе. Помимо авторитета, воспитатели чувствовали себя социально защищенными и уверенными в завтрашнем дне. У них была стабильная гарантированная заработная плата; возможность уйти на больничный и в отпуск (сегодня в силу плохой укомплектованности государственных детских садов, воспитатели часто вынуждены работать «за двоих»); качественное питание; продуманный распорядок дня; единая и до мелочей продуманная типовая программа обучения и воспитания.

В 1991 г. в период внедрения рыночных реформ постановлением Совмина РСФСР утверждено «Временное положение о дошкольном учреждении» [6]. Положением отменялся порядок действия типовой программы как обязательного единого документа, то есть дошкольному учреждению давалась возможность выбирать программу из имеющихся, вносить собственные изменения, создавать авторские программы, использовать разнообразные формы работы [5, 8]. В качестве главного недостатка советской системы дошкольного воспитания указывалась авторитарность учебно-дисциплинарной модели педагогического процесса в детских садах, при которой педагог руководил и управлял действиями ребенка в соответствии с заданной программой. Дети при такой системе обязаны были подчиняться требованиям программы и воспитателя. В качестве альтернативы авторитарной педагогики новая концепция предложила демократический, личностно-ориентированный подход в образовании. При таком подходе ребенок является не объектом обучения, а полноправным участником педагогического процесса [1, 58-59].

Однако смена парадигмы в образовании пришлась на период глубокого экономического кризиса, – время оттока воспитателей из профессии. Произошла деидеологизация образовательных программ, по которым работали воспитатели, однако серьезных изменений в системе дошкольного образования

не произошло. Основной задачей для детского сада в 1990-е и в начале 2000-х годов стало выживание. Новой, во многом вынужденной, мерой для детских дошкольных учреждений стала неформальная коммерциализация [2, 63-71]. Сбор родительских средств на канцтовары, подарки на праздники, мелкий бытовой ремонт, покупку игрушек и предметов интерьера для группы. Кроме того, в детских садах понемногу стали вводиться платные дополнительные кружки. Наряду с легитимными неформальными платежами родителям приходилось использовать и нелегитимные практики: взятки администрации дошкольных учреждений или спонсорскую помощь на приобретение оборудования, ремонт и другие услуги.

В последние два-три года начался новый виток реформ в государственном дошкольном образовании, вызванный сразу несколькими инновациями. Во-первых, анонсировались содержательные перемены: был введен в действие новый документ «Федеральные государственные требования к структуре основной общеобразовательной программы дошкольного образования» от 16 марта 2010 года. Федеральные государственные требования (ФГТ) предписывают отойти от «поурочной» системы обучения в детском саду в пользу большей свободы воспитания и перехода к системе субъект-субъектного взаимодействия с детьми. Кроме того, теперь каждый воспитатель может составлять свою собственную программу образования и развития и реализовывать ее. Во-вторых, была начата финансовая реформа. В детских садах г. Москвы было введено подушевое финансирование: с увеличением числа детей в группе возрастает оплата педагога-воспитателя. В-третьих, началась работа над созданием прозрачной системы управления дошкольными учреждениями: введение управляющих советов, которые состоят из педагогов дошкольников, родителей и представителей власти.

В современной действительности педагоги/воспитатели как никогда ощущают себя на перепутье, а их отношение к реформам во многом негативное. Ключевые характеристики, описывающие социальное положение работников дошкольного образования на сегодняшний день, – неопределенность и незащищенность [8: 244].

Профессиональная группа: социально-психологический портрет

Прежде всего, профессиональную группу педагогов-дошкольников необходимо поделить на работников государственного и частного сектора. Частных детских садов в стране пока немного – в 2008 г. в России работало 1177 таких учреждений, что составило 2% от общей численности дошкольных учреждений. В группу профессионалов частного сектора входят, в том числе и педагоги, занятые в частных детских развивающих центрах. К этой же группе можно отнести профессиональную подгруппу няней и гувернеров.

Профессионалы государственного сектора

По данным на конец 2006 г. общая численность педагогического персонала в государственном дошкольном образовании в России составила 638, 8 тысяч человек [8, 150]. В результате уменьшения количества дошкольных учреждений с середины 1990-х гг. в России произошло снижение численности

педагогических кадров. Если в 1995 г. в стране насчитывалось 753,3 тысячи педагогов данного профиля, то к 2001 г. их число снизилось до 605,3 тысяч человек. Затем ситуация с дошкольными учреждениями несколько стабилизировалась, и последовал относительный количественный рост числа педагогов-дошкольников. При этом, как свидетельствуют данные федеральной статистики, при столь существенном сокращении педагогических кадров за последние пятнадцать лет в их структуре по стажу работы увеличилась доля педагогов со стажем свыше 15 лет с 37% в 1995 г. до 54,4% в 2006 [8, 152].

С одной стороны, это говорит о том, что за годы кризиса удалось сохранить ядро воспитателей и педагогических работников. Костяк воспитателей составляют взрослые, состоявшиеся люди, которые действительно любят свою профессию, обладают достаточным опытом и хорошо разбираются в возрастных особенностях ребенка. С другой стороны, имеется негативная тенденция, которая говорит о старении кадров сферы дошкольного образования. Отсюда распространенные экспертные оценки о воспитателях как о людях «уставших», «раздраженных», «безынициативных», у которых невыгодная рыночная ситуация [7: 246].

Об этом пишут и Г. Короблева с коллегами, отмечая, что администрация государственных дошкольных учреждений в Свердловской области вынуждена идти на снижение требований к персоналу в плане их профессиональной подготовки и опыта работы с детьми. Опрошенные ими эксперты, характеризуя требования к современному педагогу, акцент делают не на профессиональных компетенциях, а скорее на личностных чертах [2, 46]. По данным всероссийского опроса ГУ-ВШЭ, самые слабые выпускники школ поступают на специальности: «Педагогика и методика дошкольного образования» и «Педагогика и методика начального образования». Проблема состоит в сохранении представлений о том, что успешная профессиональная карьера педагога гораздо менее вероятна, чем у людей с экономическим, гуманитарным или естественнонаучным образованием. Параллельно с отмеченной тенденцией необходимо отметить, что доля студентов образовательных и педагогических вузов в общем количестве студентов всех специальностей стабильно снижается (44% – в 1950г, 32% – в 1991г, 14% – в 2004г, 8% – в 2008г) [2, 47]

В то же время, важно отметить, что профессия педагогов дошкольного образования достаточно четко сегментируется на воспитателей и специалистов – логопеды, психологи, дефектологи. Последние, по оценкам экспертов, составляют «белую кость» профессии: это более высокооплачивые кадры, которые в основном обладают высоким уровнем образования и выполняют более квалифицированную работу. На сегодняшний день, данная группа специалистов также находится в ситуации неопределенности, так как уже не первый год обсуждается вопрос о том, что в детских садах будет сокращение ставок специалистов. Кроме того, увеличение заработной платы в связи с введением подушевого финансирования в детских садах коснулось только воспитателей. По оценкам экспертов, зарплаты воспитателей в московских детских садах возросли до 35-40 тысяч рублей в месяц, а в некоторых случаях

даже до 50-60 тысяч рублей [7: 247]. Тогда как заработная плата специалистов осталась прежней. Здесь можно провести параллель с реформой в системе здравоохранения, когда заработная плата была повышена только врачам-терапевтам, а узкие специалисты остались за рамками реформирования.

Профессионалы частного сектора

Педагоги и воспитатели дошкольного образования, занятые в частном секторе, представляют собой элитный сегмент профессии. Это чаще всего высокопрофессиональные, востребованные и высокооплачиваемые кадры. При этом неправильным было бы говорить о профессионализме работников частного сектора и непрофессионализме работников государственного, так как, во-первых, государственный и рыночный сегменты не сопоставимыми по охвату детей. Например, в Москве около 400 тысяч детей посещает государственные детские сады, а частные детские развивающие центры посещают в разы меньше детей, по разным оценкам, от 26 000 до 40 000 [7: 247]. Во-вторых, значительная часть педагогов частного сектора сохраняет за собой занятость в государственных учреждениях. Те, кто работает в развивающих детских центрах, чаще всего не уходят из государственных детских садов. Занятость в частных центрах имеет явные преимущества: высокие заработные платы и небольшие группы детей по 6-10 человек в группе. В то же время, существуют и определенные минусы. Многие детские развивающие центры не готовы работать с педагогами на основе трудовых контрактов, так как им невыгодно обеспечивать своим работникам социальный пакет (больничный, отпускные, декретные выплаты). Кроме того, нагрузка педагога в детском центре зависит не только от его мастерства и профессионализма, но и от успеха маркетинговой стратегии самого центра. Для многих государственный сектор, по-прежнему, обеспечивает надежный тыл.

Педагоги дошкольники, занятые в детских центрах, – это чаще всего люди от 25 до 40 лет, с высшим педагогическим и/или психологическим образованием [7: 248]. Среди них много специалистов – логопедов, дефектологов, психологов. Они стараются регулярно повышать квалификацию на различных курсах, составляют свои авторские программы развития детей. Тех, кто успешно работает в частном секторе, отличает творческий подход к делу, умение устанавливать контакт с детьми и их родителями, открытость переменам, лояльность.

Социальный портрет педагогов-дошкольников в лицензированных частных детских садах не будет отличаться от портрета педагогов из детских развивающих центров. Если же говорить о частных домашних или семейных детских садах, то там чаще всего заняты менее квалифицированные кадры, основной задачей которых является забота и уход за детьми. По данным 2009 г., в Москве насчитывалось около 400 садов семейного типа, которые посещали около 1,3 тысячи детей (данные информационного портала Московское образование). Домашние детские сады часто создаются неофициально. Во

многих из них работают воспитатели без педагогического образования, а иногда – сами родители, которые помимо своих детей, присматривают и за другими. Хотя некоторые домашние детские сады проходят регистрацию и там работает необходимый минимальный набор персонала, включая повара и медицинскую сестру. Даже в этом случае в данных учреждениях редко заняты педагоги-специалисты, так как в садах домашнего типа в одну группу объединяются дети разного возраста, что усложняет задачу реализации образовательных программ.

Библиографический список

1. Смирнова Е. (2005) Педагогические системы и программы дошкольного воспитания. М.: Владос. Код доступа: http://psychlib.ru/mgppu/smps/sps-001.htm

2. Короблева Г., Кузьменко Т., Антонова Н. (2010) Дошкольное образование: состояние, проблемы и барьеры доступа. Екатеринбург: Кипяток.

3. История Советской Дошкольной Педагогики (1988) /Под редакцией М.Н. Колмаковой, В.И. Логиновой. М.: Просвещение.

4. Дошкольная педагогика (1986) / Под редакцией В.И. Ядэшко, Ф.А.Сохин, Т.А.Ильина 2-е изд. М.: Просвещение.

5. Программа дошкольных образовательных учреждений: методические рекомендации для работников дошкольных образовательных учреждений (2000) / Сост. О.А.Соломенникова. М.: АРКТИ

6. Телегин М. (2011) Проблемы и перспективы реализации ФГТ. Статья для конференции Дошкольное образование: новое поколение, Псков. Код доступа: http://www.mtelegin.ru/pedagogika/fgt-plan

7. Юрченко О. (2013) Динамика профессионального статуса специалистов дошкольного образования в изменяющейся России / Под редакцией В.А. Мансурова Профессионалы в эпоху реформ: динамика идеологии, статуса, ценностей. М. Институт социологии РАН.

8. Образование в Российской Федерации: 2007 (2008) Статистический ежегодник. М.: ГУ-ВШЭ.

УДК 37.048:378

Мартынова Ольга Александровна,
магистрант, o.a_martynova@mail.ru
Казанский национальный исследовательский технологический университет, г.Казань

ТЬЮТОРСТВО КАК ИННОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД К УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ В ВЫСШЕМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ

Аннотация: В статье представлено тьюторство как инновационный подход к учебно-воспитательной работе в высших образовательных учреждениях России на современном этапе. Рассматриваются задачи и критерии отбора кандидатов в тьюторы, проблемы перспективы тьюторского движения.

Ключевые слова: тьютор, куратор, индивидуальная образовательная траектория, педагогическая переподготовка, адаптация.

Martynova Olga Aleksandrovna

TUTORING AS AN INNOVATIVE APPROACH TO EDUCATIONAL WORK IN HIGHER EDUCATION

Annotation: The article gives the tutoring as an innovative approach to teaching and educational work in the higher educational institutions of Russia at the present stage. The article considers tasks and criteria for tutors’ selection, tutor movement perspectives problems.

Key words: tutor, curator, individual educational trajectory, pedagogical retraining, adaptation.

Профессия «тьютор» может быть отнесена к категории новых и инновационных в российском образовательном пространстве, хотя она зарождалась в классических английских университетах еще в XIV в. [2, 40] Сам термин «тьютор» с английского языка переводится как «наставник», «преподаватель». Изначально тьютор осуществлял посредническую роль между профессором и студентом.

В связи с присоединением России к Болонскому процессу профессия «тьютор» появилась в нашей стране и начала свое распространение, сосредотачиваясь в основном на разработке и реализации персональной образовательной траектории студентов в высших учебных заведениях.

Однако, в настоящее время, все чаще в ряде вузов России институт тьюторства используется и в воспитательной работе, а именно – при адаптации первокурсников. Тьютор чаще рассматривается как помощник куратора; он назначается из числа студентов старших курсов или магистрантов. Ключевой задачей тьютора является осуществление учебно-воспитательной работы со студенческой группой первого курса в соответствии с требованиями нормативно-правовых документов образовательного учреждения.

Это направление тьюторства можно рассматривать как инновационный вариант кураторства, как его студенческую модель. Оно отличается от традиционного кураторства, где куратор является преподавателем учебного заведения.

Основными направлениями в работе тьютора становятся личностно-ориентированный подход к каждому студенту, помощь в адаптации к учебному процессу, знакомство со студенческим самоуправлением, историей и традициями университета. Целью работы тьютора является, в конечном счете, формирование у первокурсника активной жизненной позиции, нравственных установок, способности осмысленно учиться, а также раскрытие творческих способностей и выявление лидерских качеств.

Для студентов, тем более первокурсников, очень важно наличие такого человека, к которому можно обратиться по всем вопросам. Ведь тьютор-старшекурсник – и друг, и наставник. От тьютора зависит многое: как первокурсники адаптируются в новой, совсем не знакомой для них обстановке, осваиваются в учебной и студенческой сфере.

В воспитательной работе в Казанском национальном исследовательском технологическом университете с 2012 г. практикуется тьюторское сопровождение первокурсников. Будущие тьюторы проходят определенную подготовку. Это и тренинги на командообразование, на развитие коммуникативных навыков, и многие другие. В работе с тьюторами подчеркивается, что движение тьюторов – это команда, всегда готовая прийти на помощь первокурснику. Тьюторы должны делиться опытом, подсказывать друг другу решения возникающих проблем [1].

Перед тьютором-наставником поставлены следующие задачи:

- создание благоприятного психологического климата и сплочение студенческой учебной группы;
- контроль за посещаемостью занятий и успеваемостью группы;
- оказание помощи в подготовке и проведении интеллектуальных, культурных и спортивных мероприятий;
- помощь в адаптации иногородних студентов, проживающих в общежитии университета;
- помощь в прохождении медицинского осмотра;
- ознакомление с положениями Устава университета.

При отборе кандидата в тьюторы учитываются следующие критерии:
- коммуникабельность;
- ответственность;
- наличие логического мышления;
- способность к саморазвитию и самосовершенствованию;
- объективность.

Но, в современной России роль тьютора в учебно-воспитательной работе не должна ограничиваться только поддержкой первокурсника при адаптации к повседневной жизни в университете. На наш взгляд, главная задача тьютора, помимо вышеперечисленных функций, заключается в помощи студенту в построении индивидуальной образовательной траектории. С учетом возможностей и желаний студента и вуза, тьютор должен помогать при выборе дисциплин из вариативной части учебного плана. На первом курсе студент может поменять выбранный профиль в желаемом направлении, но для этого он должен точнее определиться, как со своими желаниями, так и со спецификой направления обучения. В этом случае познания и умения тьютора-старшекурсника могут стать доступным и незаменимым источником знания для первокурсника.

Однако, не каждый ответственный и коммуникабельный старшекурсник обладает педагогическими навыками и станет успешным тьютором, поэтому кураторы-преподаватели должны отслеживать работу тьюторов-старшекурсников, выявлять способных к педагогической работе. В результате, каждый факультет вуза сможет сформировать свою команду профессиональных тьюторов, имеющих профильное образование и, возможность в последующем, пройти специальную педагогическую переподготовку. На наш взгляд, наличие такой команды тьюторов особенно актуально в отношении инженерных специальностей со сложным процессом обучения.

Библиографический список

1. Ахунова, Э. Кто такой тьютор? URL: http://www.kstu.ru /article.jsp?id =1440&id_e=29326& (Дата обращения: 18.01.2014).
2. Профессия «тьютор» / Т.М. Ковалева [и др.]. – М.-Тверь: «СФК-офис», 2012. – 246 с.
3. Справочник тьютора / Программа междисциплинарного индивидуального гуманитарного образования / А.С. Волошина [и др.]. – Ростов н/Д: НМЦ «Логос», 2010. – 64 с.

УДК 001.89:316.628

Мехришвили Ламара Ленгизовна,
д.с.н., профессор, mll@tsogu.ru,
Тюменский государственный нефтегазовый университет,
Скрауч Оксана Николаевна,
старший преподаватель, neman_oks@mail.ru
Тюменская государственная академия мировой экономики, управления и права г. Тюмень

НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ ВУЗОВ: К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ МОТИВАЦИОННОЙ СРЕДЫ

Аннотация: На основе социологических исследований раскрывается сущность мотивационной среды для молодых ученых м обосновывается региональная программа поддержки молодых ученых.

Ключевые слова: Молодые ученые, мотивационная среда.

Mehrishvily Lamara Lengizovna,
Skrauch Oksana Nikolaevna

SCIENTIFIC POTENTIAL OF YOUNG SCIENTISTS OF UNIVERSITIES: FORMING OF MOTIVATIONAL ENVIRONMENT

Abstract: On the basis of sociological researches essence of motivational environment opens up for youths of scientists and the regional program of support of youths of scientists is grounded.

Keywords: Young scientists, motivational environment.

Главный стратегический ресурс вузов – это молодые ученые, формированию и развитию научного потенциала которых должна способствовать мотивационная среда, как отдельных учреждений высшего профессионального образования, так и региона в целом. Достаточно комплексный подход к определению данной дефиниции предлагают Г. М. Коджаспирова, А. Ю.Коджаспиров: «мотивационная среда – совокупность условий, определяющих направленность и величину усилий, прилагаемых для достижения целей деятельности» [5]. Более узко, с позиции деятельности субъекта формирования мотивационной среды – руководства – рассматривают данную категорию М. С. Каз и А. А. Никитин В их трактовке «мотивационная среда – это действия, мероприятия и процедуры, которые отражают отношение высших кругов администрации … к мотивации» [3]. Мотивационная среда включает в себя два важных элемента: 1) философию, отношение самих руководителей к значимости процесса мотивации; 2) организацию, постановку работы с человеческими ресурсами (в нашем случае – молодыми научными кадрами). В рамках заявленной проблематики, возьмем на себя ответственность утверждать, что главными субъектами формирования мотивационной среды по реализации научно-творческого потенциала молодых представителей научного сообщества являются регион и вузы региона. Адаптируя имеющиеся в литературе методологические подходы, можно предположить, что мотивационная среда высшего учебного заведения – это совокупность условий, определяющих направленность и величину усилий, прилагаемых всеми участниками научно-образовательного процесса для достижения научно-исследовательских целей и новационно-ценностных ориентиров. Выявляя ее профессионально-организационную специфику, Н.И. Климович

отмечает: 1) мотивационная среда вуза – это результат целенаправленной, длительной и напряженной работы всего руководящего, административного, профессорско-преподавательского, технического состава вуза; 2) формирование мотивационной среда вуза – это непрерывный, не прекращающийся ни на один день процесс, в ходе которого вуз должен находить ответы на все вызовы динамичного и постоянно развивающегося глобального пространства высшего образования; 3) мотивационная среда вуза в своей полноте – это актив вуза, который формирует то, что в международной финансовой терминологии описывается термином «goodwill» (добрая воля), а именно: ценность вуза, которая выше, шире и многомернее его материальных активов [4]. Необходимо учитывать, что создание мотивационной среды и эффективной системы мотивации весьма сложный и специфичный процесс, «поскольку мотивация может иметь двоякое воздействие на научно-педагогических работников, и, прежде всего, молодых: мотивирующее или демотивирующее» [1;180] . При этом важно отметить, что мотивационная среда – не статичная, а динамичная система, которая эволюционирует вместе с вузами. Поэтому для обеспечения вовлечения молодежи в науку необходимо определить перспективные направления как в профессиональной среде, так и на уровне государственной власти.

Приоритетную цель деятельности как региона, таки и вузов региона в формировании и развитии мотивационной среды можно определить как постоянное повышение вовлеченности в научно-исследовательскую работу молодых преподавателей и поддержка заинтересованности региональными органами власти и высшими учебными заведениями в результатах и эффективности этой работы. Мотивационная среда должна включать комплекс показателей по удовлетворенности, восприятию и оценке самими молодыми преподавателями и учеными высшей школы молодежной научной политики вуза (региона), системы мотивации, реализуемой в университете (регионе). Решение задач повышения мотивации к научной деятельности требует, таким образом, комплексного подхода. Согласно позиции Н.А.Логиновой, комплексный подход – «направленность на выявление многоаспектности, многофакторности, разнородности детерминант и онтологических составляющих» [2].

Концепция мотивации научной деятельности молодых ученых вузов должна являться составной частью научной политики Российской Федерации и представлять собой целостную систему принципов, оценок и мер нормативно-законодательного, организационного, экономического, информационного и кадрового характера, направленных на создание условий для эффективной научно-образовательной деятельности молодых преподавателей университетов. Авторы рассматривают концепцию исходя из определения В. Абушенко: «Концепция – определенный способ видения (точка зрения), понимания, трактовки каких-либо явлений и процессов, на основании которых формулируется ведущая идея, реализующая определенный замысел в той или иной знаниевой практике» [6; 463–464]. Концепция мотивации научной

деятельности молодых ученых вузов региона - это научно обоснованная и разработанная в организационно-правовом аспектах комплексная система взглядов – целей, задач, приоритетов и стратегий. Концепция является основой программы, включающей комплекс практических мер, реализуемых органами государственной власти и учреждениями высшего профессионального образования, направленных на повышение исследовательского потенциала молодых представителей научного сообщества вузов и создание условий для его развития. Цель концепции – обоснование Программы стимулирования научной активности молодежи и подготовки нового поколения ученых и преподавателей вузов к тому, чтобы взять на себя ответственность за научно-инновационное развитие нашей страны. Поставленная цель может быть достигнута посредством: анализа ситуации и тенденций развития в вузах региона в аспекте создания условий для сохранения и развития научного потенциала и мотивации научной деятельности молодых преподавателей; выявления причин недостаточной эффективности реализуемых в настоящее время мер и недостатков принимаемой федеральной и региональной нормативно-правовой базы по вопросам поддержки молодых научно-педагогических кадров; выработки комплексного и взаимосвязанного набора решений и мер, создающих действительно эффективную систему мотивации научной деятельности молодых преподавателей вузов региона. В связи с тем, что управление научно-образовательной сферой в целом, и процессом мотивации научной деятельности молодых ученых, в частности происходит ситуативно, а не в стратегическом режиме, то приоритетной задачей концепции целесообразно определить – разработку долгосрочных стратегий сохранения и развития научного потенциала молодых ученых вузов. Представляется логичным структурировать мероприятия Программы, исходя из направлений деятельности субъектов ее формирования и реализации: 1. Регион (в лице законодательной и исполнительной ветвей власти); 2. Вузы региона.

Концепция мотивации научной деятельности молодых ученых может включать в себя комплекс мер по следующим направлениям деятельности: I. На уровне законодательных органов государственной власти Тюменской области: реформирование нормативного законодательства сферы научной деятельности молодых. II. На уровне исполнительных органов государственной власти Тюменской области: построение организационной структуры молодежной науки; развитие регионального молодежного научного сектора: отделений молодежных научных общественных организаций, экспертных советов, научных фондов; развитие и реализация программно-целевого подхода; организация системы взаимодействия с властью, бизнесом и регионообразующими предприятиями; создание и открытие региональных молодежных инновационных центров;) организация и проведение молодежных научных школ, конференций и форумов, конкурсов; обеспечение научно-методического сопровождения; обеспечение информационно-аналитической поддержки научной молодежи вузов области; создание и консолидация единого

информационно-коммуникационного пространства профессионального сообщества молодых ученых региона и России; развитие системы грантовой поддержки и премий; организация и проведение государственно-общественного мониторинга. III. На уровне вузов Тюменского региона: реализация принципов и мер социальной защищенности; формирование кадровой политики в сфере научной деятельности; становление института кураторства - наставничества для молодых ученых; формирование социального статуса молодых ученых; формирование и развитие внутренней мотивации.

Разработка и апробация комплексной Концепции мотивации научной деятельности молодых ученых вузов может явиться основой формирования и реализации специальной государственной молодежной политики в сфере научной деятельности, направленной на решение проблем научной молодежи в среднесрочном периоде.

Библиографический список:

1. Денисова, О.П. Система мотивации профессорско-преподавательского состава как показатель качества образования в высшей школе. / О.П.Денисова // Вектор науки ТГУ. – 2010. – №2. – С.179–184.
2. Деркач, А.А. Психология развития профессионала / А.А. Деркач, В.Г. Зазыкин, А.К.Маркова. – М.: РАГС, 2000. – 124с.
3. Каз, М.С. Мотивационная среда как фактор достижения стратегических целей компании / М.С. Каз, А.А. Никитин // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2009. – №3. –С.45– 46.
4. Климович, Н.И. Структурно-содержательное измерение мотивационной среды вуза в контексте преподавания иностранного языка / Н.И. Климович // Лингвострановедение: методы анализа, технология обучения: сб. статей. – Ч.1. – М.: МГИМО–Университет, 2012. – С. 141–150.
5. Коджаспирова, Г. М. Педагогический словарь / Г. М. Коджаспирова, А. Ю. Коджаспиров. – М.: Академия, 2003. –176 с.
6. Новейший социологический словарь / Сост.: А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко, Г.М. Евелькин и др. – М.: Книжный дом, 2010. – 1312с.

УДК 378.4

Митрофанова Ксения Александровна,
кандидат педагогических наук, доцент
Уральский государственный медицинский университет Минздрава России, г. Екатеринбург

ФУНДАМЕНТАЛИЗАЦИЯ ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В МЕДИЦИНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Аннотация: В статье представлены общие положения фундаментализации филологического образования в медицинском университете. Обоснована необходимость развития системы филологического образования. Дано определение филологического образования в медицинском вузе.

Ключевые слова: филологическое образование, фундаментализация, медицинский университет.

Mitrofanova Ksenia Aleksandrovna

FUNDAMENTALISATION OF PHILOLOGICAL EDUCATION IN THE MEDICAL UNIVERSITY

Abstract: The general ideas of fundamentalisation of philological education in the medical university are presented in the paper. The necessity of the development of philological education system is proved. The definition of philological education in the medical university was given.

Key words: philological education, fundamentalisation, medical university.

Одним из основных направлений научно-педагогической мысли сейчас остается фундаментализация высшего образования. В качестве основы данного процесса предлагается создание системы образования, в которой особую ценность приобретают фундаментальные и многовариантные знания, способствующие целостному восприятию научной картины мира, развитию качеств личности и ее адаптации к быстро изменяющимся социальным, экономическим, политическим и технологическим условиям современной жизни. Следовательно, фундаментальность высшего образования рассматривается как совокупность научного знания и процесса образования, которое дает понимание того, что мы живем по законам природы и общества, которые не следует игнорировать. Фундаментализация высшего образования направлена на преодоление разрыва между узкоспециализированными и методологически важными, долгоживущими знаниями, между техническим и гуманитарным образованием. Задачей фундаментализации образования является создание такой среды, в которой воспитывается гибкое мышление, происходит освоение информации и современной методологии осмысления действительности, формируется внутренняя потребность в саморазвитии и самообразовании человека на протяжении всей жизни. По мнению В.А. Глуздова, современное понимание фундаментализации предполагает приобретение знаний о «…глубинных сущностных основаниях и связях между процессами окружающего мира, с ориентированности знания на развитие общей культуры и научных форм мышления, с исторического контекста становления научного знания на современные представления о структуре и целостности содержании науки» [1, с. 24]. Таким образом, фундаментализация высшего образования — это «переход к новым принципам отбора и систематизации знаний, создание фундаментальных учебных курсов и их согласование друг с другом для достижения нового качества образованности каждой личности и общества в целом» [2, с. 67].

Фундаментальное образование, должно быть основано на единстве онтологического и гносеологического аспектов учебной деятельности. Онтологический аспект связан с познанием окружающей действительности, гносеологический – с приобретением навыков познания и использования методологии. Фундаментальное образование является инструментом достижения научной компетентности. Фундаментализация образования будет способствовать развитию творческой свободы, основанной на критическом восприятии опыта человеческого познания, на уверенности в своих возможностях использовать и трансформировать этот опыт.

В условиях процесса фундаментализации образования для нашего исследования необходимо определить, каким образом реализуется филологическое образование как компонент гуманитарного образования в неязыковом вузе, в чем его особенности и отвечает ли оно мировой тенденции гуманизации высшего образования.

Система непрерывного филологического образования востребована современными специалистами, поскольку оно помогает ликвидировать вторичную безграмотность, которая проявляет себя в неспособности к критическому осмыслению и созданию текстов в процессе непрерывного образования. Более того значение филологического образования, как средства успешной коммуникации между членами общества, повышается в связи с общей тенденцией гуманитаризации образования, которая непосредственно участвует в формировании духовного и культурного мира современного человека, его личностных качеств и развитии творческого потенциала. Филологическое образование, сочетающейся естественным образом с профессиональной подготовкой, может стать основой для многих сфер прикладной деятельности, позволяя специалисту грамотно и успешно общаться [3]. Медицинская сфера здесь не будет исключением, поскольку работа врача предполагает тесное взаимодействие с людьми, умение общаться, устанавливать контакт и получать необходимую информацию посредством коммуникации.

На сегодняшний день в системе высшего образования в медицинских вузах концепция филологического образования как неотъемлемого компонента обучения и воспитания будущего специалиста остается малоприменимой. Активно исследуются проблемы языкового образования особенно связанные с обучением иностранным языкам, рассматриваются его лингвокультурные аспекты. Являясь частью гуманитарного образования в неязыковых вузах дисциплины, направленные на обучение языкам, параллельно существует с другими дисциплинами гуманитарного и социально-экономического цикла. Как правило, большее внимание в таких вузах уделяется профессиональным дисциплинам, и гуманитарный блок дисциплин часто становится обособленным. Более того, в большинстве случаев гуманитарные дисциплины не составляют целостную систему гуманитарного знания, а реализуются как отдельные компоненты общей образовательной программы, которые не имеют точек соприкосновения. В таких условиях становится сложным формирование общекультурных и профессиональных компетенций будущего специалиста, способствующих развитию личности.

Филологическое образование в медицинских вузах, рассматриваемое как система, может стать основой для целостного восприятия высшего образования, послужить фундаментом для гуманитарного знания и интеграции между общекультурным и профессиональным циклами обучения.

Таким образом, принцип фундаментализации филологического образования обеспечивает развитие гибкого и критического мышления, создает условия для вариативности способов восприятия окружающего мира и

формирует стремление к самообразованию на протяжении всей жизни. Фундаментальное образование гарантирует целостность процесса обучения и воспитания и органическое сочетание теоретической и практической подготовки будущего специалиста-медика.

Следует особое внимание уделить понятию «филологического образования» в рамках медицинских вузов. Под филологическим образованием в медицинском вузе мы понимаем процесс подготовки специалиста-медика, результатом которого является формирование фундаментальных гуманитарных знаний в медицинской сфере, коммуникативных компетенций, ценностных и мотивационных установок для успешного профессионального и социального взаимодействия [4].

Библиографический список

1. Глуздов В.А. Наука и учебный предмет. Методологический анализ взаимосвязи. Н. Новгород, 2000.
2. Кузенная Т.Ф. Направления фундаментализации высшего филологического образования // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта, № 4, 2007. – С. 66 – 69.
3. Сергеева Н.Н., Митрофанова К.А. Проблема филологического образования в неязыковых вузах // Педагогическое образование в России, № 3, 2013. – С. 111 – 115.
4. Митрофанова К.А. Филологическое образование в системе профессионального образования в медицинском вузе // Казанская наука, № 4, 2013. – С. 208 – 210.

УДК 37.091.33:37.014.6

Москалевич Галина Николаевна,
кандидат юридических наук, доцент,moskalevich74@gmail.com
Белорусский государственный экономический университет, Республика Беларусь, г. Минск

РОЛЬ ИННОВАЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПОВЫШЕНИИ УРОВНЯ ПРЕПОДАВАНИЯ

Аннотация: Обосновывается изменение социальной роли преподавателя, использующего инновационные модели обучения.

Ключевые слова: Инновационность, социальные технологии.

THE ROLE OF INNOVATIVE EDUCATIONAL TECHNOLOGIES TO ENHANCE THE TEACHING

Abstract: based on changing social role of teachers using innovative learning models tags.

Keywords: innovation, social technologies.

Процесс глобализации мировой экономики и культуры обусловил рост интереса и повышение внимания к процессу обучения в системе высшего профессионального образования. В свою очередь, это стимулировало поиск рационального соотношения между традиционными и инновационными тенденциями в теории и практике преподавания, способствовало повышению эффективности познавательного процесса в целом, активизировало внедрение многообразных творческих нововведений в учебно-воспитательный процесс.

Интеллектуальной экономике должна соответствовать и система образования, которая предполагает формирование инновационных моделей обучения и их массовое внедрение. В современный период данная проблема в

связи с необходимостью повышения уровня качественной подготовки специалистов приобрела особую актуальность.

Молодой специалист должен сегодня помимо теоретической подготовки обладать умением ориентироваться в сложных условиях рынка. Исходя из этого, традиционный подход к обучению в вузе необходимо пересматривать и модернизировать – прежде всего, с позиции развития творчества, как педагога, так и студента.

Для формирования социально активной и профессионально востребованной личности необходима адаптация образовательного процесса к запросам и потребностям общества. Инновационность как характеристика обучения призвана ориентировать студента на самораскрытие своей личности, заинтересованное решение проблем, активное освоение разных способов познавательной деятельности [2].

При обеспечении на практике инновационности высшего образования необходимо выделить главное звено в этом процессе. В системе образования такой комплексной проблемой является качество образования, под которым следует понимать соответствие тем задачам, которые ставятся перед специалистами в той или иной области и перед страной в целом [4, 14].

Традиционные информационно-рецептивные и репродуктивные методы уже не являются эффективными и не соответствуют задачам нового времени. Формирование и внедрение инновационных моделей обучения требует пересмотра содержания, приемов и методов обучения, использования новых образовательных технологий, построенных с учетом мотивированного, творческого подхода, уровня развития аналитико-синтетических способностей студентов, медийного воспитания, обеспечивающего отбор и обработку необходимой учебной информации.

Обновление содержания образования, выработка новых технологий обучения позволяют решать такие важнейшие задачи профессионального обучения, как приобретение глубоких и разносторонних знаний; развитие аналитических способностей и критического мышления будущих специалистов; формирование способности оперативно и эффективно решать возникающие профессиональные проблемы; развитие чувства ответственности за свои действия; развитие самоанализа и осознание собственных возможностей; пробуждение творческих способностей, инициативы, воображения; развитие коммуникабельности; формирование глобального видения мира [3, 13].

Инновационный подход к разработке содержания обучения предполагает активное участие студента как субъекта образовательного процесса в создании своего содержания познавательного процесса в виде нахождения фактов, сведений и самостоятельных решений, принимаемых при выполнении учебных заданий. К таким заданиям можно отнести аннотирование прочитанных книг, сбор фактов о самых разных событиях, создание хронологических таблиц, предметное коллекционирование статей, поиск в Интернете актуальных сведений и т.д.

Преподаватель вуза, использующий инновационные модели обучения, как справедливо отмечает М.В. Кларин, выступает не столько распространителем информации, сколько консультантом, советчиком, участником общения, что приучает студентов мыслить самостоятельно, активно участвовать в учебном процессе, выдвигать свои идеи по обсуждаемой проблеме [1].

В этой связи для осуществления инновационной деятельности необходимы компетентные специалисты, владеющие методами, средствами и формами управления инновационными процессами, которые должны владеть новыми учебными технологиями, обеспечивающими активное вовлечение студентов в учебную, научно-исследовательскую и самостоятельную работу. Учебный процесс должен быть направлен на переход с ведущей учебной деятельности на профессиональную - с соответствующей трансформацией мотивов, средств, способов и результатов деятельности. Этого можно добиться лишь при реализации принципа профессиональной ориентации всех компонентов обучения, что дает возможность будущему специалисту совершенствовать свою профессиональную компетентность, учиться занимать активную позицию, формируя профессионально востребованные личные качества.

Новые творческие тенденции прослеживаются и при анализе применяемого метода обучения. Преподавателю не избежать поиска оптимального соотношения репродуктивных и творческих приемов и методов обучения в познавательной деятельности студентов. Необходимо ввести в учебный процесс методы обучения, основанные на практико-ориентированных технологиях личностного роста и работающие непосредственно на задачи развития личности. Это дискуссионные методы (обсуждение проблем, анализ предложенных профессиональных ситуаций, групповые дискуссии); проблемные методы обучения; дидактические игры (поведенческое научение, интонационно-речевой тренинг, видеотренинг); творческие деловые, имитационные, ролевые, моделирующие игры, тренинги, «мозговые штурмы»; интерактивные методы, работа с интерактивными учебными материалами; проектные методы и т.д. Творчество студентов - самый характерный признак новаторских методов. Инновационные обучающие технологии должны строиться на использовании наиболее активных методов обучения, позволяющих экономно расходовать время студента. Разумеется, что выбор методов, форм и приемов практических занятий зависит от конкретной ситуации: от контингента обучаемых, их общей и профессиональной подготовленности, от профиля учебного заведения, от возможностей преподавателя, его способности методически грамотно и содержательно насыщено организовать учебный процесс. Следует отметить и инновационную роль компьютеризированного обучения, которое имеет ряд преимуществ по сравнению с традиционным. Оно помогает преподавателю повышать активность обучения, мотивацию учения, интенсифицировать обучение, создавать условия для самостоятельной работы, комфортную среду обучения.

Таким образом, назрела необходимость создания системы обучения с гарантированной высокой результативностью, которая предполагает разработку и внедрение в практику инновационных обучающих технологий: личностно-ориентированного, диалогового, модульного, рефлексивно-творческого, информационно-компьютерного обучения и др.

Библиографический список

1. Кларин, М.В. Инновации в обучении: метафоры и модели: анализ зарубежного опыта / М.В. Кларин. - М.: Наука, 1997. - 223 с.
2. Косинец, А.Н. Инновационное образование - главный ресурс конкурентоспособной экономики государства / А.Н. Косинец // Советская Белоруссия. — 30 октября 2007. - № 205. - С. 11.
3. Павлова, Л.П. Инновационные обучающие технологии как фактор создания единого образовательного стандарта / Л.П. Павлова // Инновационные образовательные технологии. – Мн.: МИУ. – 2008. – № 1 – С. 12-16.
4. Титаренко, Л.Г. Инновационная составляющая в высшей школе / Л.Г. Титаренко // Вышэйшая школа. - 2007. - № 6. - С. 14.

УДК 372.8

Москаленко Максим Русланович,
кандидат исторических наук, доцент max.rus.76@mail.ru,
УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург;
Дорошенко Виктор Александрович,
кандидат технических наук, доцент
УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СТАНДАРТЫ ТРЕТЬЕГО ПОКОЛЕНИЯ И ПРЕПОДАВАНИЕ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ «КОНЦЕПЦИИ СОВРЕМЕННОГО ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ»

Аннотация: В данной работе рассматриваются место и роль вспомогательных учебных дисциплин в современной концепции образования. Рассказывается об особенностях преподавания учебной дисциплины «Концепции современного естествознания».

Ключевые слова: образовательные стандарты, современное естествознание.

Moskalenko Maxim Ruslanovich,
Doroshenko Viktor Alexandrovich

THE EDUCATIONAL STANDARDS OF THE THIRD GENERATION AND TEACHING EDUCATIONAL DISCIPLINE "CONCEPTS OF MODERN NATURAL SCIENCE"

Abstract: This paper discusses the place and role of auxiliary educational disciplines in modern concepts of education. Talks about the teaching of the discipline "Concepts of modern natural science".

Keywords: educational standards, modern natural science.

Современные образовательные стандарты III поколения требуют от студента владения самыми разнообразными компетенциями, а требования рынка труда подразумевают высокую способность к освоению новой информации, непрерывному повышению квалификации и овладению новыми профилями в выбранной специальности. Поэтому в системе современного высшего образования достаточно высока роль вспомогательных учебных дисциплин, формирующих общий уровень эрудиции выпускаемого

специалиста и расширяющих его научный кругозор. Современный специалист – будь то инженер, управленец, дизайнер, – свыше 50 % творческих идей черпает из смежных научных дисциплин, не относящихся прямо к его специальности.

В числе вспомогательных учебных дисциплин особое место занимает дисциплина «Концепции современного естествознания», поскольку при ее усвоении студент учится различать специфику естественнонаучной и гуманитарной культуры мышления, что способствует развитию его кругозора, эрудиции и целого ряда компетенций, предусмотренных ФГОС III поколения. Само преподавание учебной дисциплины «Концепции современного естествознания» предполагает проблемно-дискуссионный характер, развивающий мышление студентов. Это касается целого ряда разделов предмета.

Например, при объяснении такой темы, как «Естественнонаучная и гуманитарная культуры» возникает вопросы относительно критериев научности знаний. Чем естественнонаучное знание отличается от гуманитарного с точки зрения критериев научности? До сих пор в дискуссиях можно услышать сциентистский тезис XIX в., что вот физика – это наука, а история или философия – это не науки, т.к. в них нет четких законов, крайне сложно предсказать развитие различных процессов и явлений, велик простор для субъективных оценок. Между тем, данное утверждение не учитывает разницу критериев истинности знания. В естественных науках основные критерии – это наблюдение и эксперимент. В гуманитарных, разумеется, эксперимент не поставишь, разве что мысленный, а главные критерии истинности – логическая непротиворечивость суждений и достоверность установленных фактов. Технические науки описывают системы, которые можно формализовать, найти переменные величины и вывести их формулы. Гуманитарные науки описывают сложные системы (общество, государство, психика человека и т.д.), характеризующиеся неравновесностью и нелинейностью. Формализовать такую систему крайне сложно, практически невозможно, соответственно, нельзя и построить однозначных выводов. Объяснение подобного различия и приведение примеров вызывает интерес у студентов.

Достаточно интересна также тема «Редукционизм как метод анализа». Можно привести массу примеров, когда редукционизм (метод однофакторного анализа) используется некорректно. Например, при политических дискуссиях, когда ораторы в качестве причины какого-либо сложного социального явления (революции, экономического кризиса и т.д.) называют какой-либо один фактор, и, исходя из этого, строят свою аргументацию. Но данные явления имеет совокупность причин, т.к. речь идет о сложной системе (развитие экономики, государства, политических институтов и т.д.), и применение однофакторного анализа здесь ошибочно. Обычно студентам предлагается привести примеры корректного и некорректного применения редукционизма – это способствует развитию их мышления.

При рассмотрении такой темы, как методы познания (анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия, моделирование, наблюдение, эксперимент), сначала преподаватель приводит примеры, как тот или иной метод применяется в естественных и гуманитарных науках, а затем студенты сами делают это по аналогии. Поскольку курс преподается для студентов гуманитарных специальностей, их, естественно, интересует возможность применения того или иного метода в сфере гуманитаристики. Здесь достаточно важен сравнительный анализ методов научного познания, чтобы учащиеся лучше понимали отличие в специфике естественнонаучного и гуманитарного знания.

Еще одна интересная тема – теория и гипотеза, отличие теории от гипотезы. Объясняешь, что теория – это доказанная система каких-либо положений (одно из определений), а гипотеза – это предположение. И что часто эти слова не совсем верно употребляют. Так, например, существует множество свидетельств о том, что человек может получать информацию о будущем на интуитивном уровне (телепатическая связь между людьми, различного рода предсказания и т.д.). Одно из объяснений данного феномена – так называемая «теория единого информационного поля». Но если быть точным, эта теория не доказана, значит, это гипотеза, да и то сомнительная, т.к. крайне сложно ее экспериментально подтвердить, и она плохо поддается описанию на языке современной физики. Часто возникают вопросы о происхождении человека: теория Дарвина в настоящее время критикуется, находятся аргументы против нее. Здесь студентам обычно говоришь: да, у теории Дарвина есть некоторые спорные моменты. Но являются ли альтернативные ей гипотезы более научными? Идет анализ этих гипотез по критериям научности, и по методам исследования, применяемых авторами.

Изучение теоретических основ таких фундаментальных наук современного естествознания, как физика и химия, также расширяет кругозор учащихся, развивает у студентов культуру рационального мышления, вырабатывает умение делать расчеты, анализировать и устанавливать причинно-следственную связь между явлениями и процессами. Все это необходимо будущему специалисту и исследователю.

Кроме лекционного изучения данных тем, студенты обычно подготавливают по ним доклады и защищают рефераты. Во время выступления с докладами вырабатываются навыки выступления перед аудиторией, умение выражать свое мнение по изучаемой проблеме и отстаивать свою точку зрения. Данные навыки имеют для студентов достаточно важное значение – ведь публично выступать приходится достаточно часто, как в вузе, так на производстве, во время совещаний, презентации проектов и т.д. Эффективным средством обучения является также периодический показ видеоматериалов по предмету – после лекционного изучения какой-либо темы.

В целом курс «Концепции современного естествознания» достаточно важен для формирования мировоззрения будущих специалистов, развития их эрудиции и научного кругозора, он вырабатывает умение устанавливать и анализировать причинно-следственную связь между явлениями и процессами, содействует развитию культуры рационального мышления.

УДК 378.011.3:37.014

Нархов Дмитрий Юрьевич,
старший преподаватель, зам. руководителя Межрегионального научно-методического центра по работе с молодежью УрФО, d_narkhov@mail.ru
УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург

АКТУАЛЬНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВУЗОВ РОССИИ: ЕСТЬ ЛИ ИЗМЕНЕНИЯ В ХОДЕ МОДЕРНИЗАЦИИ?

Аннотация: Рассматриваются место экономических ресурсов общности преподавателей высшей школы в ресурсном обеспечении модернизации высшего профессионального образования. Приводятся данные об изменениях в состоянии актуального экономического ресурса общности в ее ходе.

Ключевые слова: модернизация; высшее профессиональное образование; преподаватели вузов; экономические ресурсы.

Narkhov Dmitriy Yurevich

ACTUAL ECONOMIC RESOURCES OF TEACHERS OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS OF RUSSIA: WHETHER THERE ARE CHANGES IN A MODERNIZATION COURSE?

Abstract: Are considered a place of economic resources of a community of teachers of the higher school in resource ensuring modernization of higher education. Data on changes in a condition of an actual economic resource of a community are provided in its course.

Keywords: modernization; higher education; teachers of higher education institutions; economic resources.

Для успешной реализации модернизации любой социальной системы, в том числе и высшего профессионального образования, необходимо обеспечить этот процесс соответствующими ресурсами – институциональными, организационными, материально-техническими и человеческими. Понятие «человеческий ресурс» в научных теориях и в практике применения трактуется неоднозначно. Мы далее будем понимать под ним количественную меру возможности выполнения социальной деятельности, общественные условия, позволяющие с помощью определённых преобразований получить желаемый социально значимый результат.

В качестве человеческих ресурсов модернизации образования выступают представители многообразных общностей и социальных групп, так или иначе участвующих в образовательных процессах. Это абитуриенты, студенты, преподаватели, администрация вуза, вспомогательный и обслуживающий персонал и другие, вовлекаемые в процесс образования опосредованно, – родители абитуриентов и студентов, работодатели, члены различных общественных, в том числе и неформальных организаций и т. д.

В модернизационных процессах особую роль играют преподаватели высшей школы, как профессиональная общность, обладающая специфическим набором ресурсов (профессиональные, экономические, культурные, политические и др.). Экономическим ресурсам в этом ряду отводится особое место. Эти ресурсы определяют социальное самочувствие общности и детерминируют пути ее дальнейшего изменения. Именно они при достаточной степени развитости обладают способностью непосредственно обеспечивать рост всех остальных типов ресурсов, обеспечивая успешность процесса

модернизации, понимаемой, в частности, и как процесс повышения человеческого потенциала включенных в нее общностей. Наоборот, недостаточность экономических ресурсов способна не только остановить, но и привести к сокращению профессионального, культурного, социального и прочих ресурсов преподавателей.

Исследование состояния экономического ресурса преподавательской общности целесообразно вести в двух аспектах. Во-первых, это актуальный (наличный) ресурс, который выражается в уровне оплаты труда и материальной обеспеченности. Во-вторых, это стратегический ресурс, создаваемый в обществе в процессе профессиональной деятельности общности. Он проявляется как экономический ресурс выпускников вузов, является результатом передачи общекультурных и профессиональных компетенций, знаний и умений будущим специалистам.

Этап модернизации, начавшийся в ситуации преодоления последствий разрушительного социально-экономического кризиса 1998–1999 гг., характеризуется низкими показателями этого ресурса: по данным исследования, предпринятого коллективом под руководством Ф. Э. Шереги 20,5 % преподавателей вузов в начале тысячелетия жили бедно, большая часть (65 %), как и во время социализма, жили «от зарплаты до зарплаты», лишь 14,5 % жили «в достатке», т. е. их доходы позволяли удовлетворять все основные потребности [5, с. 181].

Такое состояние экономического ресурса общности привело к снижению ее потенциального ресурса в целом и активизации процесса ее саморазрушения: научно-педагогическая общественность оказалась разделенной пополам. По данным того же источника, в 2000 г. 48,9 % преподавателей признавали потенциальную готовность уехать из страны и 14,7 % готовы были сделать это немедленно. Кроме научной эмиграции, продолжились и другие миграционные процессы, связанные с перераспределением профессиональных групп в пользу «экономически выгодных» для преподавания специальностей и со сменой сферы профессиональной деятельности.

Для части преподавателей, ориентированных на работу в России, профессиональная деятельность была связана с повышением степени их эксплуатации, вызванной противоречием между требованиями развивающегося информационного общества, необходимостью смены образовательной парадигмы, с одной стороны, и инерционностью института образования, устойчивостью традиционных схем самовоспроизводства, в первую очередь в сфере финансового управления, выстроенного по схеме «деньги вслед за студентом» и ориентированного на экономию средств всеми доступными способами. Фактическое осуществление модернизации высшего профессионального образования проводилось за счет преподавателей: по расчетам С. И. Плаксия более 60 % средств программы развития высшей школы было использовано на финансирование ее управленческого аппарата [см.: 2, с. 80–87]. Данная ситуация отрицательно сказалась на мотивации к качественному труду, и привела к потерям в стратегическом экономическом

ресурсе, воплотившемся в низкой конкурентоспособности «формальных» выпускников.

Реализация программы модернизации в 2000–2005 гг. не только не сняла остроту этого противоречия, но и вызвала вопрос о сверхэксплуатации преподавателей как главной угрозе высшей школе и дальнейшему общественному развитию [см.: 3]: уровень оплаты преподавательского труда продолжал оставаться низким, и при этом происходило возрастание его интенсивности и сложности. Ректор МГУ В. А. Садовничий назвал парадоксальной ситуацию, когда профессор (наиболее высоко оплачиваемая преподавательская должность) вынужден 2/3 своего времени тратить не на работу в университете, а на дополнительные заработки, обеспечивающие его проживание [4, с. 9], поскольку зарплата профессора государственного вуза была ниже средней по стране.

Проведенный нами в апреле – ноябре 2013 г. опрос, охвативший 1115 преподавателей из 32 городов России (51 вуз), не выявил кардинальных изменений в состоянии актуального экономического ресурса преподавательской общности. Ситуация, сложившаяся в сфере регулирования экономических отношений вуза и преподавателя, изменяется в сторону улучшения крайне медленно. На вопрос об изменениях собственного экономического положения в ходе модернизации его участники (из них 68,9 % работают на преподавательских должностях более 10 лет) ответили следующим образом: для 40,4 % ничего не изменилось; отметили значительное ухудшение 10 % и незначительное ухудшение – 18,6 %; незначительное улучшение – 27,2 % и значительное улучшение – всего лишь 3,5 % респондентов. Позитивные изменения в актуальном экономическом ресурсе общности, и это подтверждается комментариями, оставленными нашими респондентами в анкетах, начали происходить лишь после вступления в силу соответствующего поручения председателя правительства РФ от 14 февраля 2012 г. [1], в соответствии с которым в федеральном бюджете были закреплены средства в размере 2,65 млрд. руб. на увеличение фондов оплаты труда преподавателей.

Отвечая на вопрос об уровне заработка, большинство опрошенных преподавателей охарактеризовали его как низкий – 34,3 %, или почти удовлетворительный (30,7 %). Группа назвавших его удовлетворительным составила19,2 %. Крайне низким он остался у 12,7 % респондентов. Группа тех, чьи доходы позволяют удовлетворять все потребности (значения «хороший» – 2,5 % и «отличный» – 0,3 % респондентов) сократилась за время модернизации вчетверо.

Анализ полученных данных об уровне заработка в группах в зависимости от занимаемой должности показал, что даже группа профессоров имеет материальные ограничения для развития других видов ресурсов. Среди них свой заработок назвали удовлетворительным 33,5 % и почти удовлетворительным 29,1 %. Эти ограничения возрастают тем больше, чем ближе располагается группа к основанию «преподавательской пирамиды». В группе старших преподавателей большая часть ответов зафиксирована

значениями «низкий» – 39,7 % и «почти удовлетворительный» – 29,1 %, для ассистентов – низкий (41,7 % от всех ответов группы) и крайне низкий (28,1 % от всех ответов группы). Как результат, сохраняется тенденция множественной занятости как в вузе, так и за его пределами. На полную ставку работает 51,3 % опрошенных, у 25,4 % занятость составляет более ставки (5,9 % – 1,5 ставки и выше; в единичных случаях занятость превышает 2 ставки в разных вузах).

Модернизация не разрешила проблемы повышения интенсивности преподавательского труда и соответствующего материального вознаграждения: 60,7 % участников нашего опроса полагают, что вузом оплачивается не вся выполняемая ими работа. На открытый вопрос о видах работ, остающихся без оплаты (а такие ответы представлены в каждой второй анкете), респонденты предложили более 70 вариантов ответов, которые охватывают практически все сферы вузовской жизни. Более всего – 19,5 % ответов – касается учебной работы, то есть основной деятельности, и в большинстве случаев это работа, непосредственно связанная с повышением профессионального, культурного ресурса самой общности – курсы повышения квалификации (7,2 % опрошенных). Традиционно остается «общественной обязанностью» для преподавателей дополнительная работа со студентами-должниками. Парадоксальным видится наличие в этом списке работы с электронными ресурсами вуза.

Не менее значимая с точки зрения реализации профессионального потенциала общности научная деятельность по частоте упоминаний занимает вторую позицию (14,6 % респондентов). Среди ее разновидностей верхние строки занимают стратегически важные позиции: формирование культурного ресурса будущего общества – научная работа со студентами и аспирантами (5,7 % опрошенных) и экспертная оценка актуального культурного ресурса общности – работа в диссертационных советах (4,1 %). Очевидным остается и факт, что время, затрачиваемое преподавателем на научную деятельность, значительно превышает часы, запланированные на этот вид нагрузки в индивидуальном плане.

Одно из видимых «достижений» модернизации профессионального образования, повлекшее существенное увеличение бюрократической нагрузки на преподавателей, связано с выполнением административно-управленческих функций (так считают 11,1 % респондентов). Многочисленные записи (более 30) в анкетах свидетельствуют, что организаторская работа (отдельно ее выделили 9 % респондентов), как и «общественная нагрузка», большей частью связанная с внеучебной работой со студентами, занимают чуть ли не большую часть рабочего времени. В этом отношении показательно, что в разряд неоплачиваемых видов работ включена профориентационная деятельность: преподавателям делегируется функция формирования объекта будущего профессионального воздействия. Формируется «замкнутый круг»: ресурсы общности конвертируются не в профессиональный потенциал самой общности (повышение качества учебной, методической, научной работы и т. д.), а в ресурс других вовлеченных в образовательный процесс групп.

Наконец, ответы преподавателей свидетельствуют о сохранении проблем в сфере методического обеспечения учебного процесса: по мнению 8,2 % респондентов, остаются неоплаченными работы, связанные с разработкой новых и переработкой существующих курсов дисциплин, компонентов учебно-методических комплексов, создание учебных и методических пособий.

Таким образом, модернизация высшего профессионального образования не предоставила существенных возможностей для роста актуального экономического ресурса общности преподавателей учреждений высшего профессионального образования. Скорее мы можем говорить о только создании условия для такого развития и преодолении социальной инертности. Для продолжения модернизации ВПО остается стратегически важной задача не просто увеличивать уровень оплаты труда преподавателей, а достигнуть состояния, когда самооценок заработка «крайне низкий» и «низкий» не останется. Тем самым представится возможности для более масштабной конвертации экономического ресурса общности в профессиональные. Один из очевидных, но и самый сложный способ достижения видится в модернизации системы формирования актуального экономического ресурса, приведение в соответствие объема преподавательского труда и соответствующего материального вознаграждения.

Библиографический список

1. Встреча В. В. Путина с ректорами российских вузов. [Электронный ресурс]. URL: http://archive.premier.gov.ru/events/news/18086/ (дата обращения 20.11.13).
2. Плаксий С. И. Парадоксы реформирования высшего образования в России / С. И. Плаксий. М.: Национальный институт бизнеса. 2005.
3. Плаксий С. И. Сверхэксплуатация преподавателей – главная угроза высшей школе и развитию в XXI веке / С. Плаксий // Alma Mater (Вестник высшей школы). 2004. – № 3. – С. 16-22.
4. Садовничий В. А. Высшее образование России. Доступность. Качество. Конкурентоспособность. / В. Садовничий // Высшее образование в России. 2006. № 7.
5. Шереги Ф. Э. Научно-педагогический потенциал и экспорт образовательных услуг российских вузов / Ф. Э. Шереги, Н. М. Дмитриев, А. Л. Арефьев. – М.: Изд-во Центра соц. прогнозирования, 2002.

УДК 378.046.4

Нотман Ольга Валерьевна,
кандидат социологических наук, доцент, notman@mail.ru
УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОДВИЖЕНИЯ УСЛУГ БИЗНЕС-ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: Современные тенденции развития рынка услуг бизнес-образования диктуют ключевые тренды в конструировании эффективных инструментов их продвижения. В статье представлен ряд технологических решений по продвижению услуг в сфере бизнес-образования с учетом специфики образовательных услуг для состоявшихся профессионалов.

Ключевые слова: услуги бизнес-образования, технологии продвижения, инструменты «материализации» услуги, потребительский выбор.

Notman Olga Valerevna

TECHNOLOGICAL ASPECTS OF BUSINESS EDUCATION SERVICES PROMOTION

Abstract: The modern tendency in the business education services market dictate the key trends in the design of effective tools to its promotion. The article presents a number of technological solutions to promote services in the field of business education considering the specific educational services for established professionals.

Keywords: business services education, technology of promotion, tools of services "materialization", consumer choice.

Бизнес-образование – специфическая профессионально-образовательная среда, ключевым вектором ее функционирования является предоставление услуг с точки зрения полезности для бизнеса, карьеры, профессионального и должностного роста.

Данное обстоятельство обуславливает жесткие законы жанра как собственно для «производства» образовательных услуг, так и для их эффективного продвижения. Прежде всего, необходим учет общей специфики услуги как товара и непосредственной специфики образовательной услуги для профессионалов, уже имеющих высшее образование и опыт работы в соответствующей сфере.

Классические особенности услуги (неосязаемость, неотделимость от источника, непостоянство качества, несохраняемость [1,719-722]) осложняют механизмы ее продвижения и «заставляют» производителей искать инструменты усиления «материализованной доказательности». По меткому определению Имшинецкой И.А., услуга – неуловимое привидение (невидимка) [2,9]. Чтобы продать услугу, ее необходимо материализовать, овеществить, то есть наглядно доказать ее высокое качество до момента продажи. Демонстрация материального окружения и сопровождения услуги повышает уровень доверия к производителю (продавцу) со стороны клиента. Главная задача продвижения в данном случае – снабдить покупателя вещественными доказательствами высокого качества предоставляемых услуг.

Специфические свойства услуг бизнес-образования связаны с особенностями взаимодействия производителя услуг и заказчика. В отличие, например, от вузовского образования, услуги бизнес-школ ориентированы на высококомпетентного заказчика, имеющего сформированные профессиональные представления о требуемом на текущей момент портфеле недостающих знаний. В последние годы увеличивается доля «продвинутых» заказчиков (как предприятий, так и индивидуальных менеджеров), склонных к жесткому оцениванию качества обучения и практической отдачи от вложенных финансовых средств и временных затрат. Выстраивание взаимодействий с потребителями-экспертами (а зачастую и группой экспертов в случае корпоративных заказов) требует, помимо высокого качества услуг, еще и умелого их продвижения, позволяющего потенциальному заказчику быстро ориентироваться в многообразии предложений этого рынка.

Поэтому для обеспечения комфортности информационного поиска такого потребителя необходимо максимальное использование инструментов «материализации» услуги в целях ее продвижения.

При снабжении весьма компетентного покупателя «вещдоками» качества стоит учитывать алгоритм потребительских решений при выборе услуг бизнес-образования. Этот алгоритм может быть описан следующей последовательной цепочкой шагов:

- изучение рейтингов, медиаисточников;
- посещение корпоративного сайта;
- знакомство с отзывами коллег;
- предварительный контакт с учебным заведением.

При условии постоянного медиаприсутствия в пространстве деловых изданий и участия в соответствующих рейтингах базовым инструментом «материализации» услуги выступает корпоративный сайт. Следовательно, контент сайта должен быть максимально доказательным с точки зрения презентации основных ресурсов – преподавателей, бизнес-тренеров, консультантов. Профайлы преподавательской команды должны быть информационно исчерпывающими. Стоит отметить, что ученая степень и звание не являются достаточными для доказательства компетентности преподавателя и качества услуг бизнес-школы в целом. В данном случае целесообразно формирование целостного портфолио, включающего опыт практической и исследовательской деятельности в определенной отрасли, реализованные проекты.

Коллектив сотрудников является составляющим элементом имиджа учебного заведения, формирует первое впечатление. Поэтому общая фотография коллектива сотрудников выступает косвенным свидетельством наличия команды (здесь работает прием «визуализации» стереотипа). Присутствие на сайте лишь перечня сотрудников с указанием должностей не позволяет добиться подобного целостного впечатления. Визуализация команды снимает психологический эффект разрозненности отдельных «единиц», работающих в компании. Слоган (афоризм, эпиграф), отражающий миссию компании (ее стремления-достижения), дополняет визуальный образ «ценностной информацией».

Материальное окружение и сопровождение образовательной услуги («овеществление» через открытую демонстрацию преподавателей, сотрудников, здания, аудиторий, оборудования, инфраструктуры) являются необходимыми, но недостаточными аргументами для формирования доверия к продавцу. Необходимо «разрешить» клиенту «подсмотреть» технологию, процесс работы поставщика услуг. Например, включение демонстрационного ролика с актуальным на данный момент тренингом или презентацией новой программы создаст эффект профессиональной «открытости» образовательного учреждения, что чрезвычайно ценится в деловой среде.

«Осязаемость» услуги подкрепляется и субъективным восприятием полезности посещения сайта, не впустую потраченного времени. В этом ключе

имеет смысл обеспечить потенциальному клиенту доступ к значимой информации (изменения в законодательстве, статьи преподавателей в академических и деловых изданиях, анонсы бизнес-событий).

С точки зрения создания устойчивой репутации для образовательного учреждения и ключевого стимула выбора для потребителя преимуществом обладают личностные рекомендации, отзывы. Персональные коммуникации в сфере образовательных услуг обладают большой прочностью. Поскольку уровень риска, связанный с нематериальностью услуги и невозможностью сразу спрогнозировать «отдачу» от ее покупки, значительно повышается, потребители склонны доверять экспертному мнению (рекомендациям коллег, деловых партнеров, специалистов) более, нежели традиционной рекламе. Вместе с тем, для действенности «сарафанного радио» необходимы объективные предпосылки качества образовательного продукта, которые, впоследствии, трансформируясь в субъективную удовлетворенность заказчиков, ретранслируются во внешнюю среду. Советы, рекомендации, мнения являются по своей природе сложноконтролируемыми потоками информации. Но, в то же время, существуют приемы структурирования этих потоков: мониторинг удовлетворенности заказчиков качеством полученных услуг, позволяющий предварительно оценить содержание перспективных слухов и отзывов; генерирование слухов силами собственного персонала и влиятельных клиентов, воспользовавшихся услугой; привлечение дополнительных информантов, которые являются носителями общественного мнения и склонны высказывать свою позицию (специалисты в сфере образования, общественных и управленческих структур, представители бизнес-среды и деловых СМИ). Благоприятная репутация (бренд) бизнес-школы, сформированная посредством «накопления» положительных отзывов, обеспечивает устойчивые рыночные позиции и в некотором смысле способна нивелировать просчеты текущих рекламных мероприятий.

Таким образом, четкая опора на алгоритм потребительского выбора учреждений и услуг бизнес-образования позволяет выстроить обоснованную схему продвижения. В современных условиях развития рынка бизнес-образования традиция количественного наращивания медиастимулов постепенно теряет свою значимость, на первый план выходит стратегия соответствия используемых коммуникационных решений специфике продвигаемого продукта и его восприятия потенциальным потребителем, а также стандартам взаимодействия всех участников этого рынка.

Библиографический список

1. Котлер Ф., Армстронг Г., Сондерс Дж., Вонг В. Основы маркетинга: Пер. с анг. – 2-е европ. изд. – К.; М.; СПб.: Издат. Дом «Вильямс», 1998.

2. Имшинецкая И.А. Инструкция по продвижению услуг, или Как продать невидимку? – Ростов н/Д: Феникс, 2011.

УДК 316.422.42

Окладникова Елена Алексеевна,
доктор исторических наук, профессор, okladnikova-ea@yandex.ru
Российский педагогический государственный университет им. А.И. Герцена,
г. Санкт-Петербург

РЕФОРМЫ РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ: ТЕНДЕНЦИИ И ПРОГНОЗЫ

Аннотация: Статья посвящена анализу проблем современной образовательной политики в системе высшего образования современной России, оценке результатов реформирования структурных, организационных и функциональных особенностей вузов.

Ключевые слова: политика в сфере образования, высшее образование, предпринимательский университет, реформы образования, современная Россия.

Okladnikova Elena Alekseevna

THE REFORM OF THE RUSSIAN SYSTEM OF EDUCATION: TRENDS AND FORECASTS

Abstract: The article is devoted to the analysis of problems of a modern educational policy in the higher education system of modern Russia, the assessment of the results of the reform of the structural, organizational and functional features of the universities.

Keywords: policy in the sphere of education, higher education, entrepreneurial University, education reform, modern Russia.

Болонский процесс – это начальная стадия интеграции российских вузов в мировую систему образования, глобального университета. Философия транснационального университетского пространства призвана воплощать идеи эсенциализма (транслировать существенное, фундаментальное знание) и прагматизма (передавать знания и умения, которые позволяют студентам быстро ориентироваться в изменяющемся мире).

Основными декларируемыми, в контексте Болонской системы тенденциями, современного образования в России являются: 1) глобализация, выраженная подписанием Болонской декларации: образование должно стать открытой общественно-государственной системой, предполагающей распределение ответственности между субъектами образовательной политики и повышение роли участников образовательного процесса (образовательного учреждения, родителей, педагога, обучающегося)[1, 4]; 2) индивидуализация образования путем создания условий для наиболее полноценного развития способностей школьников, организации взаимодействия ученика и преподавателя с акцентом на познавательную, а не дидактическую работу; 3) расширение влияния общественности на управление процессом образования и его гуманизацию [2]; 4) сокращение гендерного разрыва в трудовой сфере в связи с развитием IT-технологий и сокращением сферы физического труда. Следствием этого должна стать утрата школой, университетом, учителем единоличного права формирования картины мира учащихся в условиях глобального информационного общества; 5) демографические сдвиги в России, приведут к падению количественных показателей трудовых ресурсов, а вызовы времени, потребуют от молодого поколения установки на креативность, самостоятельность, непрерывного образования в течении всей жизни, при том,

что задача воспитания креативного поведения молодого поколения через компетентностный подход возлагается на высшую школу.

Вопросам, связанным с реформированием современной Российской системы образования, была посвящена вторая международная научная конференция, проходившая в РГПУ им. А.И. Герцена (СПб) в декабре 2013 г. Тематика выступлений касалась вопросов социологического образования в России, теоретических и прикладных проблем социологии образования, особенностей образования в условиях современной демографической ситуации в России, коммерциализации образования, системы образования в эпоху информационного общества и новаций и традиций в школьном образовании.

Реформы, подобно революциям, т.е. как любая преобразовательная деятельность, всегда имеют проблемные и положительные аспекты с точки зрения оценки их результатов. Положительными особенностями современной Российской системы образования участники конференции назвали, во-первых те аспекты, которые касались разработки и применения новых курсов, дополняющих и развивающих уже утвержденные ФОГС. Среди таких курсов упоминались расширяющие рамки «Социология коммуникаций» спецкурсы по проблемам «Психоментальных комплексов» населения современной Европы и «Межэтнической напряженности» в России. Целью таких курсов является воспроизведение востребованного обществом типа культуры, повышение ИЧР, реализация программ по непрерывному образованию, а также воспроизводство общественного интеллекта[3, 151-157]. Актуальным стал успех магистерской программы «Социология организаций и управление персоналом» в СПбГУ, нацеленной на формирование теоретических и практических навыков управления современным Российским обществом. Важное значение для совершенствования трёхуровневого образовательного процесса имеет чтение курсов по теоретической социологии, а также расширение рамок курсов, в которых разрабатываются теории среднего уровня, в частотности «Социологии музыки». В курсе Социологии музыки студенты могут сделать много новых открытий, например, ознакомиться с малоизвестной социологической концепцией А.В. Луначарского. Во-вторых, было указано на положительные тенденции в области организационно-методического обеспечения образовательного процесса. Например, участники конференции выразили мнение, что студентов стоит более активно привлекать к работам над социальными проектами, что позволит им становиться активными социологами–практиками ещё на студенческой скамье. Студентов также стоит обучать новым социологическим методикам сбора информации. В частотности, краудсорсингу. Некоторые участники конференции даже выступили в поддержку коммерциализации образовательных услуг, полагая, что «ответ» на ситуацию экономического, политического и социального кризиса современной России[4, 438].

Несмотря на то, что участники конференции озвучили положительные особенности современного социогуманитарного образования, практически в каждом выступлении звучала озабоченность проблемным состоянием

образовательной системы в современной России, независимо о того, к какому тематическому разделу конференции относилось выступление. Как выяснилось, декларируемые Минобразованием цели реформирования современного высшего образования и, связанные с ними тенденции реформ, не стыкуются с жизненными реалиями. В этом контексте остановимся на одной из таких важных проблем. Это проблема характера и особенностей современной российской образовательной политики. Она находит выражение в отсутствии адекватной вызовам времени и внятной государственной политики в области науки и образования. Как убедительно показали участники конференции, пока нет адекватной вызовам времени политики реформирования высшей школы не только в России, но и на Украине, где также как и в России наблюдается отсутствие приоритетов в развитии образования. Система высшего образования современной России не соответствует потребностям и нуждам экономики. Все инновационные и модернизационные инновации пока реализуются только на «бумажной стадии», и не оказывают положительного влияния на жизненные реалии. Например, инновационными образовательными Интернет-технологиями в России пользуются только 24,14% жителей страны, 92,66% их вообще не используют. Политические элиты не заинтересованы в финансировании образования. В настоящее время возникает ситуация, в которой работодатели сами должны оплачивать образование сотрудников. В итоге, все реформы в сфере образования ведут к усилению социальной напряженности, которые тесно сопрягаются с методическими, организационными и кадровыми проблемами [5, 371].

Возникновение транснациональной политико-образовательной системы есть закономерное следствие процессов глобализации, осуществляемой под знаком американской культуры, суть которой − превращение суверенных государственных образований в транснациональные корпорации. Отличительной особенностью такого мирового устройства станут единые экономические, социальные, политические и образовательные пространства. В этих условиях университеты станут наднациональными институтами, подобно тому, как такими корпорациями стали многие мировые промышленные концерны или банки. В этом аспекте интересно социологическое предсказание Э. Гидденса, который полагал, что образовательные системы, университетские центры, которые действуют в рамках конкретных территорий по классической схеме трансляции фундаментальных знаний, очень скоро не будут иметь будущего. Таким будущим для европейской, (а теперь и российской системы образования) станет предпринимательский университет. Схема структуры предпринимательского университета изложенная в работе Бретон Р. Кларка [6], сегодня реализуется в Европе. В таких университетах действуют два контура управления: стратегический, исполнительный, на который возложена функция непосредственного управления (возглавляет Президент) и управление персоналом и учебным процессом (возглавляет Ректор). Такое разделение функций продуктивный фактор образовательной структуры такого рода, действующей в рыночных условиях. Целями предпринимательского

университета являются: удовлетворение интересов бизнеса, работа по совместным проектам с целью получения прибыли, внедрения инноваций в сферу обучения (включая научно-исследовательскую работу), связь с потребителями услуг образования (абитуриентами и бизнесом), удовлетворение потребностей рынка в специалистах разного профиля и их непрерывного образования. Сегодня рынки труда и образования слабо взаимодействуют друг с другом в силу установки вузов России на подготовку специалистов-теоретиков. Сегодня рынок образовательных услуг в России отличает: 1) наличие многих разрозненных рынков образования; 2) легальность платных услуг (платные отделения государственных вузов, платные школы, курсы); 3) услуги государственных и негосударственных учреждений (включая репетиторство, школьные поборы); 4) наличие образовательных учреждений, действующих без лицензии; 5) наличие вузовской коррупцией и т.п.

Определяющей особенностью нового образовательного пространства предпринимательского университета должна стать «функциональная грамотность». Грамотность такого рода подразумевает оперирование корпусом фундаментальных навыков, а также сводное владение студентами одним или двумя иностранным языками. С этим связана проблема межкультурной коммуникации, предполагающая, что те студенты и преподаватели, которые входят в пространство транснационального образования, транснационального университета, должны знать «правила игры», т.е. быть знакомы с ценностно-нормативной системой разных обществ и культур[7]. При этом подразумевается, что «правила игры» и языковые практики будут американские. Но, в относительно недалёком прошлом русский язык был вторым по популярности в мире (ныне только пятый). Участниками конференции (РГПУ, декабрь 2013) было высказано мнение, что приоритетного внимания заслуживает не столько ориентация внедрения английского языка в образовательный процесс в российских школах, сколько распространение русского языка в международном масштабе.

Итак, сегодня реформирование высшего образования в России предполагает создание трёх типов университетов: классического, научно-исследовательского и предпринимательского. Не трудно предположить, что в условиях глобализации, т.е. превращения стран в транснациональные корпорации, жизнеспособной станет только модель предпринимательского университета. Миссия, структура, организация учебной деятельности, состав студентов и преподавателей в предпринимательских университетах, согласно концепции Б.Р. Кларка, были и будут ориентированы на англоговорящих студентов и американские культурные традиции. Поэтому, распространение идеи «предпринимательского университета», как в Европе, так и в России, подобно «макдонализации» высшего образования со всеми вытекающими из этого последствиями.

Библиографический список

1. Государственно-общественное управление как стратегическое направление развития современной школы (Учебно-методический комплект) / авт.- сост.: И.М. Гриневич, А.А. Дробот – Ставрополь: СКИРО ПК и ПРО, 2012.

2. Педагогическая психология// (электронный ресурс) http://www.syntone.ru /library/news/content/3318.html

3. Захарова Е. М. Гражданско-патриотическое воспитание в рамках социальной стратегии российской системы образования// Глобальные вызовы современности и социальная стратегия российской системы образования: Материалы международной научной конференции 17-18 декабря 2013 г. / Отв. редактор А.В. Воронцов, науч. редактор С. Н. Малявин. — СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2013.

4. Коновалова И.А. Коммерческая составляющая деятельности вуза // Глобальные вызовы современности и социальная стратегия российской системы образования…

5. Старостина С. Е., А. Д. Федотова. Проектирование основных образовательных программ, реализующих ФГОС // Глобальные вызовы современности и социальная стратегия российской системы образования…

6. Кларк Б.Р. Создание предпринимательских университетов. Организационные направления трансформации. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2011, - 240 стр.

7. Яницкий О.Н. Институт социологии РАН. Высшее образование: проблемы, перспективы (размышление после дискуссии) //(электронный ресурс) http://www.isras.ru /blog_yan_2.html

УДК 378:332.01-043.74

Павлова Вера Ивановна,
доктор биологических наук, профессор
Челябинский государственный педагогический университет;
Павлов Борис Сергеевич,
доктор философских наук, профессор, дейст. член МААН и РАЕН
Институт экономики УрО РАН, г. Москва;
Сарайкин Андрей Михайлович,
кандидат технических наук, доцент
Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск;
Шевелёва Оксана Раисовна,
аспирант, Физико-технологический институт,
УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург

К ВОПРОСУ О РЕГИОНАЛИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ (НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОСЫЛЫ)

Аннотация: Одной из основополагающих социально-экономических детерминант развития рыночных отношений в России является регионализация профессионального образования. Определяя содержание и сущность этого процесса, авторы статьи анализируют его неоднозначное влияние на формирование спроса и предложения кадров специалистов в рамках делового сотрудничества Вузов с предприятиями региона. В предлагаемой статье анализируются также некоторые актуальные проблемы жизненного самоопределения юношей и девушек, их ценностные ориентации в сфере профессионального образования и трудозанятости, влияние на этот процесс семьи, вуза, среды ближайшего окружения. Выводы и предложения авторов основаны на результатах социологических исследований, проведённых ими в ряде уральских вузов.

Ключевые слова: ВУЗ. Жизненные планы. Качества специалиста. Профессиональное образование. Образовательные услуги. Работодатели. Регионализация. Рынок труда. Студент. Человеческий потенциал. Экономика региона.

Pavlova Vera I.,
Pavlov Boris S.,
Saraykin Andrei Mikhailovich
Sheveleva Oksana Raisovna,

TO THE QUESTION OF REGIONALIZATION OF PROFESSIONAL EDUCATION IN ECONOMIC TRANSFORMATION (SCIENTIFIC AND THEORETICAL THESES)

Abstract: One of the fundamental socio- economic determinants of the development of market relations in Russia is the regionalization of vocational education. Determining the content and gist of this process, the authors analyze its the ambiguous effect on the formation of the supply and demand of specialists within the business cooperation with companies in the region of High Schools In the present article analyzes some current problems of vital self-determination of boys and girls, and their value orientations in the field of vocational education and employment of influence on this process family , university, media entourage. Conclusions and proposals of the authors based on the results of sociological studies conducted in a number of Ural universities.

Keywords:University. Life plans. Quality of specialist. Vocational education. Educational services. Employers. Regionalization. Labor market. Student. Human chemical potential . The region's economy .

В период перехода и развития к рыночным отношениям важнейшей детерминантой всех аспектов социально-экономических отношений является усиление региональных начал. Региональная образовательная политика все больше начинает детерминироваться региональными проблемами занятости и трудоустройства населения, миграции, экологии и здоровья, безопасности и порядка, градостроительными проблемами и проблемами малого бизнеса. Каждый регион призван создавать свою собственную систему образования, не противоречащую общероссийской, со своими структурами, системами финансирования и управления, для выполнения конкретных социальных целей и в соответствии с этим строит нужную ему образовательную политику. Регионализация становится «социальным заказом» общества. Можно считать, что регионализация высшего образования – важнейшая часть национальной системы образования, выполняющая целый комплекс функций в структурах основных сфер общественной жизни [1].

Необходимость формирования собственных региональных интересов, собственной региональной политики практически во всех значимых сферах жизнедеятельности населения детерминируется в настоящее время тенденцией на усиление роли субъектов Федерации, делегируемой им Центром. В этом состоит объективная политическая предпосылка формирования региональной политики. В качестве экономической предпосылки выступает характер финансирования субъектов Федерации федеральным центром (его недостаточность и нерегулярность), что вынуждает регионы в первую очередь рассчитывать на собственные ресурсы [2, 3].

Помимо этого, опыт последних лет показал, что надежды исключительно на внешних инвесторов инновационной деятельности в большинстве российских регионов весьма призрачны. Существует также и информационная предпосылка. Выяснилось, что развитию инновационной деятельности в регионе препятствуют весьма низкий уровень знаний хозяйствующих

субъектов в области трансфера технологий, отсутствие квалифицированных специалистов для проведения этой работы. Наконец, неразвитость или отсутствие соответствующей инфраструктуры в регионе, выражающей его интересы в инновационной деятельности, отсутствие регионального законодательства в этой сфере также являются сдерживающими факторами региональной политики – квалифицируем её как организационно-правовую предпосылку.

Сами по себе процессы становления региональности нового типа в условиях России носят противоречивый, болезненный (порой парадоксальный) характер, требуя не только большей выверенности политической практики, но и большей восприимчивости научно-философской мысли к региональным феноменам. По нашему мнению, регионализация системы образования с формально-юридических позиций есть ничто иное, как разделение полномочий и «предметов ведения» федерального центра (федеральных органов власти и управления) и субъектов федерации в области образования в рамках единого (общенационального) образовательного пространства и на основе единых правовых и организационно-управленческих рамок.

Следует учитывать и то обстоятельство, что процессы регионализации образования, как и в целом процессы реформирования в России, в настоящее время во многом носят стихийный характер: не изучены их сущностные параметры и характерные закономерности, не раскрыты связи и структурные отношения региональных систем в общем образовательном пространстве России и в контексте процессов культурно-цивилизационного роста, а также общие процессы социокультурной и институциональной трансформации. Отсюда потребность в целостном научном осмыслении современной общественной системы образования, выработки более адекватных подходов к формирующейся образовательной политике. При этом, предпосылкой эффективного управления развитием системы высшего образования является адекватное понимание ее социальной природы, функций, внутренней структуры. Особое значение в современных условиях имеет социологический анализ проблем системы функционирования высшего образования в России, детерминируемых, прежде всего, своеобразием хода социально-экономических реформ [4].

Регионализация высшего образования, вызванная, с одной стороны, социально-экономическим кризисом, а с другой, реформированием всей системы образования имеет как свои положительные, так и отрицательные черты. К числу положительных моментов этого процесса можно отнести то, что региональные вузы, в большей мере, учитывая потребности региона в специалистах той или иной профессии, могут оперативно реагировать на изменения в спросе на них. К числу отрицательных - не всегда высокое качество выпускаемых специалистов и их соответствующая востребованность на региональном (не говоря уже о федеральном) рынке труда.

В конечном счёте, реализация и общественной и государственной потребности в образовании происходит на уровне личности. Личная потребность в высшем образовании определяется ценностью образования для конкретной личности. В выборе профессии, а значит и учебного заведения, немаловажную роль играют субъективная мотивация, социальная ориентация и жизненные планы молодых людей и их родителей (близких им людей). Именно в этих факторах выражается стремление молодежи занять определенное положение в обществе.

Потребность в образовательных услугах – это спрос, который предъявляет личность и общество на те или иные образовательные услуги. Стремление к высшему образованию объясняется комплексом экономических и социально-психологических факторов. Во-первых, образование открывает путь к творческому, менее контролируемому и более самостоятельному труду. Во-вторых, тяга к образованию обусловлена ростом внутренней потребности в увеличении своих знаний. В-третьих, образование обеспечивает получение профессии, возможность приобретения социального опыта и защиту от безработицы, «защиту» от призыва на службу в рядах Российской Армии на период обучения в вузе.

Введение государством института платных образовательных услуг породило для значительной части населения проблему жизненно важного выбора между необходимостью обеспечения затрат семей на оплату витально необходимых продуктов питания, одежды, жилищно-коммунальных услуг и т.д. и стремлением обеспечить детям возможность получения более качественного образования, выбора более перспективной и престижной профессии. Этот выбор, в конечном итоге, определяется, с одной стороны, реально оцениваемыми возможностями семейного бюджета, а с другой – системой сложившихся ценностных ориентаций, приоритетов в решении жизненных проблем у родителей и их взрослеющих детей. Вполне понятно, что решение этой дилеммы не всегда идёт в пользу выбора реализации расширенной образовательной программы для детей. Поставив семью и молодых людей перед таким сложнейшим выбором, государство, в свою очередь, само встало в зону риска, установив непосредственную зависимость качества процесса образования и качества профессиональной подготовки специалистов от уровня материальной обеспеченности различных групп населения. По сути, государство поставило своеобразный социально-экономический барьер при получении высшего образования малоимущим слоям населения [5].

Российский экономический кризис, связанный с процессом становления рыночной системы, оказал и продолжает оказывать влияние на большую часть социализирующихся молодых россиян, в результате которого, в системе ценностно-профессиональных ориентаций и структуре мотиваций профессиональной деятельности закономерно происходит сдвиг в сторону экономической детерминанты. В первую очередь заметно падение ценностей профессионализма и профессиональной приверженности в сознании

подростков и юношества. Все более утрачивается самостоятельное ценностное содержание профессиональной деятельности.

Исследования авторов показывают, что практически все предприятия регионов, где проводились опросы, испытывают недостаток технического персонала высокой квалификации. Необходимы специалисты, чтобы заполнить вакансии компьютерных ученых, инженеров по вычислительной технике, системных аналитиков и компьютерных программистов.

Своим респондентам – 1000 студентов 4-5 курсов ряда уральских ВУЗов[8] задавался вопрос: «Как Вы считаете, какими качествами должны обладать выпускники, чтобы быть востребованными на рынке труда?». Ответы на этот вопрос можно в какой-то мере воспринять как «прорисовку» виртуального портрета современного молодого специалиста, конкурентоспособного на региональном рынке труда. По степени предпочтительности личностные качества выпускников уральских ВУЗов были проранжированы следующим образом (% от общего числа опрошенных – 1000 чел): «трудолюбие» - 56 %; «профессионализм в работе» - 55 %; «общительность, умение ладить с окружающими – 53 %; «жизненный оптимизм, вера в свои силы – 48 %»; «целеустремленность, желание сделать трудовую карьеру» - 46 %; «стремление совершенствовать профессиональное мастерство» - 37 %»;«предприимчивость» - 28 %; «хорошая теоретическая подготовка» - 27 %; «сильная воля» - 27 %. Значительно меньшее число голосов набрали такие качества, как: «мобильность, как способность менять местожительство, окружение» - 23 %; «способность переносить удары судьбы» - 17 %; «физическая выносливость» - 16 %; «жесткость позиции, если уверен в своей правоте» - 13 %; «способность менять свои убеждения, если они не отвечают реальности» - 12 %.

Исследование показали, что, по мнению значительной части экспертов, профессиональные и личностные качества молодых специалистов, выпускаемых региональными вузами не соответствует требованиям современного производства. В наибольшем дефиците в профессиональной подготовке молодых специалистов, по мнению экспертов сегодня находятся такие качества, как владение оргтехникой («дефицит» - 75 %), владение практическими навыками (55 %), самостоятельность (45 %), порядочность (45 %), организаторские способности (40 %), умение общаться с людьми (35 %) и др.

Из-за низкой активности предприятий и законодательных сложностей с взаимными обязательствами двух партнёров «ВУЗ-Завод», пока не получает большого развития, так называемый, целевой приём. В чём основные причины? Мы обратились к мнению 150 руководителям и организаторам уральских производств и получили такие ответы. «По моему мнению, предприятия и организации НЕ ЖЕЛАЮТ воспользоваться услугами вузов для подготовки необходимых специалистов по следующим причинам?» (% от

[8] В выборку вузов были включены: Уральский федеральный университет (УРФУ), Уральский государственный университет путей сообщения (УрГУПС); Нижневартовский государственный гуманитарный университет (НГГУ), Челябинский государственный университет (ЧГПУ), Южно-Уральский… государственный университет (ЮУрГУ) и др.

общего числа опрошенных - 150 чел.):

- зачем «тратиться» на подготовку «своих» специалистов, когда можно найти «готовых» на региональном рынке труда	- 65
- не надеются, что стипендиаты от предприятия будут хорошо и прилежно учиться и из них будет толк в будущем	- 36
- за пять лет подготовки в вузе «много воды утечёт» и молодой специалист может не понадобиться	- 29
- после окончания вуза специалист найдёт возможность «ускользнуть» от выполнения своих обязательств и не будет работать на предприятие	- 28
- предприятия не знакомы с образовательными программами специальностей (особенно новых)	- 21
- предприятия не устраивает качество подготовки специалистов в вузе	- 14
- вузы берут слишком большую плату за свои услуги	- 3

Можно утверждать, что отсутствие нормативно-правовой базы, регулирующей отношения между вузами и выпускниками, с одной стороны, и структурами, выступающими в роли работодателей, - с другой, последние в большинстве своём потребительски относятся к «продукции» высших учебных заведений, рассматривая вузы в качестве своеобразных доноров-альтруистов.

Библиографический список

1. Берсенёв В.Л., Важенин С.Г., Павлов Б.С. Особые грани современной российской экономики и не только // Экономика региона. 2011. № 1. С. 264-267.

2. Павлов Б.С., Александрова Ж.П. Воспроизводство человеческого потенциала в регионе: теоретико-методологические и методические подходы социологического анализа. Екатеринбург. Институт экономики УрО РАН. 2009. 434 с. * 30,8 п.л 1.000 экз.

3. Татаркин А.И., Павлов Б.С. Проблемы развития социального партнерства на муниципальном рынке труда (на примере Урала). М.: ЗАО «Издательство Экономика», 2009. – 436 с. * 27,3 п.л.

4. Павлов Б.С., Багин В.В., Лоншакова Н.А. Рынки труда и образовательных услуг в контексте социальной безопасности региона (на материалах межрегиональных социологических исследований). Екатеринбург-Чита: Институт экономики УрО РАН. 2003. 93 с.

5. Павлов Б.С., Лоншакова Н.А., Разикова Н.И., Сиражетдинова А.А. Регионализация профессионального образования: динамика предложения и спроса // Журнал экономической теории. 2012. № 2. С. 157-169.

УДК 378.2:006

Патутина Светлана Юрьевна,
старший преподаватель, psu99@ya.ru
Уральский государственный экономический университет, г.Екатеринбург

АДАПТАЦИЯ СЕРТИФИКАЦИИ КВАЛИФИКАЦИЙ В КАЧЕСТВЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭКЗАМЕНА

Аннотация: Результаты исследования определили факторы и способы адаптации независимой оценки квалификаций в качестве государственного экзамена.

Ключевые слова: Сертификация квалификаций, профессиональный стандарт кадровика, независимая оценка компетенций и квалификаций.

Patutina Svetlana Urievna

ADAPTATION OF CERTIFICATION OF QUALIFICATIONS AS A STATE EXAMINATION

Abstract: The results of the research have identified factors and ways of adaptation of the independent evaluation of qualifications as a state examination.

Keywords: Certification of qualifications, professional standard of the personnel officer, independent evaluation of the competence and qualifications.

Сертификация квалификаций – это процедура, посредством которой независимая от работодателей и образовательных учреждений организация (третья сторона) документально подтверждает соответствие квалификации персонала требованиям нормативных документов по профессии. Данная процедура рассматривается как официальное подтверждение качества и во многом определяет конкурентоспособность работника, а значит, и развитие производства в целом, его эффективность.

Результаты сертификации квалификаций специалистов в области кадрового менеджмента по системе Национального союза кадровиков, реализуемой СРОО «Ассоциация руководителей и специалистов по управлению персоналом», показывают насколько эффективно обучение студентов. Потому что независимая оценка определяет соответствие квалификаций профессиональным стандартам кадровика, а значит требованиям профессионального сообщества и работодателям.

Необходимо отметить, что сертификацию проходили не только студенты и преподаватели кафедры Экономики труда и управления персоналом Уральского государственного экономического университета, а также специалисты и руководители служб персонала. (таблица 1).

Таблица 1

Анализ результатов сертификации квалификаций
по системе НСК за 2011-2013 гг.

Уровень квалификации	2011		2012		2013 (прогноз)		2012 к 2011	2013 к 2012
	чел.	(%)	чел.	(%)	чел.	(%)		
Участвовали всего, из них:	86	100	107	100	122	100	124,4	114,0
Прошли всего, из них:	47	100	74	100	81	100	157,4	109,5

Результаты опроса участников, прошедших сертификацию, показал необходимость и значимость независимой оценки квалификаций.

Таблица 2

Результаты опроса участников сертифкации за 2011-2013 гг.

Варианты ответов	2011	2012	2013
Отметьте, какова практическая польза для Вас от полученного Вами сертификата?			
- повышение заработной платы	1	1	1
- повышение в должности	2	3	2
- сертификат помог найти профильную работу	2	3	6

- включили в кадровый резерв (улучшили позицию в кадровом резерве)	4	16	6
- моральное поощрение (похвала, благодарность, доска почёта и т.д.)	5	13	9
- личное моральное удовлетворение, повышение самооценки	11		
- ничему не способствовал	8	17	5
- другое			
Что Вы считаете необходимо исправить в системе сертификации?			
- необходимо увеличить долю кейс-вопросов			4
- необходимо добавить вопросы из курса экономики (нормирование труда, производительность труда, организационное развитие, оплата труда и т.д.)	5	2	1
- необходима корректировка процедуры прохождения (этапы, время и т.д.)	1	2	1
- необходимо добавить к тестированию практические задания		5	7
- всё устраивает	27	40	7
На данный момент Вы работаете по своей специальности?			
- да	16	16	10
- нет	17	36	8
Всего опрошенных	42	63	30

Таким образом, сертификация с каждым годом все больше способствует поиску профильной работы, моральное поощрение, похвала отходят на второй уровень. Необходимость в корректировки процедуры прохождения сертификации видит только один человек, а значит, участники вполне справляются с заданиями в предоставленное им время.

Также нами был проведён анализ сопоставления показателей анкетирования выпускников 2013 года Уральского государственного экономического университета специальности «Экономика труда» (специалитет) по вопросам оценки собственных знаний в той или иной дисциплине и ведомственных листов по тем же дисциплинам. Иными словами, мы сравнили фактические показатели знаний студентов и их самооценку, группа получала оценки по балльно-рейтинговой системе.

Мы заметили, что более 50% выпускников имеют завышенную самооценку по 15 дисциплинам из 26, что составляет 57,7% дисциплин из общего числа. Из чего следует вывод о том, что по большинству предметов бывшие студенты имеют не объективную оценку собственных знаний, причем самооценка не всегда завышена.

Стоит отметить, что в некоторых случаях, прошедшие сертификацию студенты, существенно занизили собственную оценку по предмету, не смотря

на то, что по ведомости их балл выше. Это говорит о возможности получения знаний по неоцененному предмету из других дисциплин, так как обучение в высшем учебном заведении подразумевает взаимосвязь многих дисциплин между собой. Это позволяет «добрать» неполученный или упущенный объём знаний в одном курсе из других.

Затем анализируя содержание рабочей программы мы выявили ее соответствие профессиональным стандартам кадровика (большинство дисциплин учебной программы соответствует стандарту). Примерный перечень учебных дисциплин, которые позволили студентам достичь уровня подготовки к сдаче независимой оценки их квалификаций представлены в таблице 3.

Таблица 3

Примерный перечень учебных дисциплин, реализуемых кафедрой Экономики труда и управления персоналом, в соответствие с уровнями профстандарта кадровика

Название ОПОП	Название дисциплины	Квалификационный уровень
Специалитет: Специальность «Экономика труда» специализация «Экономика труда и управление персоналом»	1. Экономика труда, 2. Экономико-правовое регулирование системы управления персоналом, 3. Делопроизводство в кадровой службе.	Оперативный уровень 1А – специалист по кадровому делопроизводству
	1. Управление персоналом организации 2. Организация труда 3. Экономика социально-трудовых отношений 4. Нормирование труда, 5. Поведение в организации, 6. Физиология и психология труда 7. Охрана труда 8. Кадровая безопасность 9. Профдиагностика 10. Управление профобучением в организации	Оперативный уровень 1Б – специалист по управлению персоналом
	1. Экономика труда, 2. Экономико-правовое регулирование системы управления персоналом, 3. Делопроизводство в кадровой службе. 4. Управление персоналом организации 5. Организация труда 6. Экономика социально-трудовых отношений 7. Нормирование труда, 8. Поведение в организации, 9. Физиология и психология труда 10. Охрана труда 11. Кадровая безопасность 12. Профдиагностика 13. Управление профобучением в организации	Тактический уровень 2 – специалист по управлению персоналом с опытом работы не менее 3 лет

В результате сведения дисциплин по уровням подготовки, хотелось бы сказать, что в данные программы специалитета не были заложены требования профессионального стандарта кадровиков. Что свидетельствует о высоком уровне квалификации преподавателей кафедры, которые разрабатывали данные программы и обучали студентов анализируемой группы.

Для адаптации независимой оценки квалификаций в качестве государственного экзамена, была одобрена и адаптирована рекомендация по внедрению требований профстандартов в учебные модули третьего поколения. Результаты осуществления данной рекомендации в процессе изучения, т.к. бакалавры по Управлению персоналом только готовятся к прохождению сертификации и сдаче ГОС экзаменов.

Результаты сертификации квалификаций показали, что независимую оценку выпускников проводить необходимо. Также на примере выпускников, прошедших накануне ГОС экзаменов сертификацию, выявлена необходимость привести в соответствие уровни профстандарта кадровика и образовательных ступеней.

УДК 378:005.44

Пацукевич Ольга Васильевна,
старший преподаватель, Minol80@mail.ru
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, Республика Беларусь, г. Горки

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФЕНОМЕНА МАССОВИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: В статье автор рассматривает одну из тенденций в системе высшего образования – массовизацию. Современный технологический уклад требует значительного образовательного ценза социума. Однако сложилась такая ситуация, когда практически каждый выпускник школы ориентируется на поступление в вуз независимо от своих способностей и уровня знаний. Это проблема вызывает неоднозначные оценки в современной образовательной практике.

Ключевые слова: массовизация, качество, количество, студенты, университет, образовательный ценз.

Patsukevich Olga Vasilevna

THEORETICAL ANALYSIS OF THE PHENOMEN OF MASS CHARACTER OF HIGHER EDUCATION

Abstract: The article examines one of the tendencies in the system of higher education – mass character. Modern technological way of life requires considerable educational qualification of socium. However, nowadays almost every school-leaver is going to enter higher education establishment regardless of his / her abilities and level of knowledge. This problem causes controversy in modern educational practice

Keywords: mass character, quality, quantity, students, university, educational qualification.

В условиях современного социума складывается своеобразная ситуация, суть которой в том, что высшее образование перестает выполнять функцию «социального лифта» для какой-то части населения. Оно становится непременным условием существования практически всех людей при высокотехнологическом укладе жизни. Если для нормального функционирования индустриального общества возникала потребность во

всеобщем среднем образовании и массовой грамотности, то сегодня в условиях постиндустриального общества этого уже стало недостаточно, так как требуется массовое овладение исследовательскими и проектными компетенциями, которые формируются благодаря системе высшего образования. Это породило в общемировой практике тенденцию «массовизации» высшего образования.

Первыми к ней перешли США в конце 1920-х годов, за ними последовали европейские страны в 1960-е годы, а в 1970-е–1980-е годы было взято на вооружение развивающимися странами Азии.

В 1960-х гг. в Европе утвердилось мнение, что увеличение набора в вузы создает предпосылки к стимулированию экономического роста. Так, число студентов с 1960-го по 1980 год в среднем увеличилось в три с половиной раза, в Финляндии, Швеции и Италии – в шесть раз, в Испании и Норвегии – почти в десять раз. В результате начался переход к массовому высшему образованию. Только к началу XXI в. стремительный рост числа студентов в большинстве развитых стран замедлился.

В России же, число лиц, получающих высшее образование с начала 90-х выросло почти в два с половиной раза: со 190 до 448 студентов в расчете на каждые 10 тыс. человек населения и сейчас составляет 6,5 млн. человек. Поэтому тенденция перехода к массовому высшему образованию сохранится еще как минимум в ближайшее десятилетие в силу укорененной в общественном сознании необходимости получения высшего образования для достижения успеха в как профессиональной деятельности, так и в жизни вообще. Специфика российской ситуации проявляется в том, что если в Европе и США переход к массовому высшему образованию происходил на фоне экономического подъема и роста «бэби-бума» – вступления во взрослую жизнь детей послевоенного поколения, то в России этот процесс совпал с началом затяжного демографического спада и весьма неоднозначной экономической ситуации. В некоторых регионах, число студентов с 1995 года возросло в три-четыре раза, при том, что за эти годы население сократилось на 20%.

Причин массового обучения в вузах несколько, и они схожи для всех стран.

Во-первых, резко выросло число рабочих мест, требующих от претендентов более сложной и длительной подготовки, чем дает начальное и среднее профессиональное образование.

Во-вторых, в условиях, когда ситуация на рынке труда быстро меняется, высшее образование позволяет легче переходить с одной кадровой позиции на другую, так как человек с высшим образованием легче адаптируется.

В-третьих, в последней четверти XX века изменились социальные функции высшего образования. Оно стало минимумом, необходимым для профессиональной и социальной карьеры, допуска в значимые общественные коммуникации.

В общественном сознании сформировалось представление о том, что наличие диплома о высшем образовании считается необходимым условием

успешного старта на рынке труда. Поэтому большинство современных студентов стремится к достижению этой цели максимально кратким путем. Сложилась такая ситуация, когда практически каждый выпускник школы ориентируется на поступление в вуз. Причем делает либо самостоятельно, либо под влиянием родителей. Почти для трех четвертей поступающих в вузы профориентация, выбор тех направлений, в которых в дальнейшем предстоит специализироваться, – дело случайное.

Массовый спрос на диплом о высшем образовании породил столь же массовое предложение, что в целом привело к значительному росту количественных показателей, часто, правда, в ущерб качеству. При этом вместо спроса на знания и умения, приобретаемые в процессе получения диплома, появилось стремление получить именно престижные «корочки». В результате от студента нельзя ожидать и требовать усилий, активности и творчества. При этом карьерный рост соотносится не с социокультурным потенциалом личности и профессионализмом, а с наличием необходимых связей и способностью их устанавливать. На второй план отходит мотивация повышения своего общекультурного уровня, овладения профессиональными навыками, духовность.

В результате в высших учебных заведениях стали обучаться студенты, чей общекультурный уровень, эрудиция и даже подготовка по профильным дисциплинам оказывается далеко не соответствующими требованиями и задачам высшей школы. Поэтому в учебном процессе преподавателям нередко приходится ориентироваться даже не на средних, а на слабых студентов, что ведет к снижению качества образования. Это приводит к складыванию парадоксальной ситуации – людей с дипломами высших учебных заведений становится все больше, а специалистов, способных на современном уровне решать сложные проблемы в различных сферах общественной жизни, появляется все меньше. Однако находится немало и тех, для кого получение высшего образования способствует реализации явно выраженных способностей и талантов.

Когда речь идет о низком качестве, то это в наибольшей степени касается подготовки выпускников гуманитарных и экономических специальностей, которые являются самыми востребованными на рынке труда. Отсюда и разговоры о том, что слишком много развелось никому не нужных юристов и экономистов при острой нехватке настоящих специалистов в своем деле. Даже если сократить предложение вдвое-трое путем уменьшения количества вузов, то положение изменится мало

Еще одна причина способствует массовизации высшего образования – это сложившаяся в современном социуме демографическая ситуация. В последнее время значительно сократилась численность молодежи абитуриентского возраста. Количество же бюджетных мест, привязанное ко всей группе остается практически прежним. Это, с одной стороны, приводит к небывалой доступности бюджетного обучения и снижению конкурса для поступления в

вуз, а с другой стороны, обостряет конкуренцию за абитуриентов между вузами, часто вынуждая их снижать планку для поступления.

Однако в массовизации высшего образования можно наблюдать и позитивные черты. Так, международные исследования показывают высокую положительную корреляцию между образовательным цензом общества и ВНП на душу населения, средней продолжительностью жизни и даже снижением уровня преступности. Агрессия всегда идет рядом с невежеством. Страны, де-факто уже давно реализующие всеобщее высшее образование (Япония, Корея), быстро стали лидерами инновационного развития, не обладая абсолютно никакими природными ресурсами [1].

Однако сегодня именно университеты должны стать основными элементами инновационного развития. Современный технологический уклад требует значительного образовательного ценза социума, причем не только для созидателей новых знаний и разработчиков технологий, но и для обычных их потребителей и пользователей.

Таким образом, к анализу феномена массовизации высшего образования применим двойственный подход. С одной стороны, эта общемировая образовательная тенденция приводит к весьма печальным последствиям — высшая школа в значительной степени утрачивает свою функцию воспроизводства ителлектуальной элиты, способной поддерживать и транслировать высокий уровень духовной культуры. Сегодня массовое высшее образование ассоциируется с более низким качеством, по сути, оно девальвируется. С другой стороны, университетское образование теперь является лишь ступенькой для выработки у обучающегося междисциплинарного критического мышления, приспосабливающегося к требованиям научно-технического прогресса, а задачей – «научить учиться» в течение всей жизни.

Библиографический список

1. Белоцерковский, А. В. О «качестве» и «количестве» образования/ А. В. Белоцерковский// Высшее образование в России. – 2011. – №4. –С 3-10.

УДК 37.018.1

Перепечина Юлия,
магистрант, perepechinayulia@yandex.ru
Уральский государственный педагогический университет, г.Екатеринбург

РЕПЕТИТОРСТВО СЕГОДНЯ: ПРИЧИНЫ, РЕСУРСЫ

Аннотация: В статье говориться о «старом» способе подготовки к экзаменам и его «новой» форме – репетиторстве как подготовке к Единому государственному экзамену. В качестве доказательной базы приведены данные собственного социологического исследования в г. Екатеринбурге.

Ключевые слова: ЕГЭ, школьники, учителя, репетиторство, причины, ресурсы.

Perepechina Yulia

TUTORING TODAY: REASONS AND RESOURCES

Abstract: The article refers to the "old" way of preparing for exams and the "new" form - tutoring as preparation for the Unified State Exam. As the evidence shows the data of its own sociological research in Yekaterinburg.

Keywords: exam, students, teachers, tutors, causes, resources.

Одна из самых обсуждаемых инноваций российского образования XXI в. – это введение новой системы оценивания итоговых знаний выпускников общеобразовательных учреждений - Единого государственного экзамена.

Естественно, что такая новая система оценивания требует и новых способов подготовки выпускников к ней. Но, первоначально, может показаться, что таковых нет: к приближающимся экзаменам школьники, как и раньше, готовятся либо самостоятельно, либо на различных элективных курсах в школе, либо с помощью репетитора.

Однако, это – лишь внешняя оболочка. Изменилась внутренняя форма этих способов подготовки, например, с помощью репетитора: он изменялся, подстраивался под внешние обстоятельства, и в результате трансформировалось в подготовку старшеклассников к Единому государственному экзамену.

Отличительная черта современного репетиторства – его искусственное стимулирование самими преподавателями. Из-за крайне низкого финансирования образования, именно плата от школьников и абитуриентов за дополнительную подготовку к ЕГЭ стала одним важнейших, или даже главных, доходов многих преподавателей школ и ВУЗов. Естественно, что преподаватели-репетиторы заинтересованы в сохранении и увеличении этого дохода.

М.В Артамонова, О.В Богословская и Ю.В. Латов подсчитали, что преподаватель, занятый «чистым» репетиторством, может увеличить свой доход в 2-3, а в некоторых случаях и в 8-10 раз[1]. Конечно, помимо материальных выгод, существуют и социальные факторы формирования предложения преподавателем репетиторских услуг.

По результатам исследований репетиторства выделяют следующие три основных мотива этого занятия:

1. низкий уровень заработка при высоком уровне квалификации;
2. невозможность отказать знакомым и родственникам;
3. личная предрасположенность к занятию репетиторством, чувство востребованности и самореализации.

Эти мотивы отмечают и авторы монографии «Высшее образование в России: правила и реальность»: «Общей тенденцией в развитии мотивации репетиторской деятельности является (…) нарастание смешанных мотивов, когда удовлетворение только одной стороны деятельности, в ущерб другой, не приносит должного подкрепления. Длительная и интенсивная работа на рынке репетиционных услуг означает не просто возможность удовлетворения одной только материальной мотивации, а, скорее всего, является сигналом того, что

данная деятельность удовлетворяет значимые психологические потребности субъекта, которые не всегда осознаются им самим» [2, 406].

В феврале-апреле 2013 г. в г.г Екатеринбурге нами было проведено социологическое исследование «Подготовка старшеклассников г. Екатеринбурга к ЕГЭ по обществознанию: социологической анализ». Обществознание, в качестве дисциплины для анализа, мы выбрали, потому что именно этот предмет школьной программы, за исключением обязательных русского языка и математики, из года в год занимает лидирующую позицию в рейтинге общеобразовательных предметов по количеству выбравших её школьников для сдачи Единого государственного экзамена

При подведении результатов исследования, нами было выяснено, что с помощью репетитора к ЕГЭ по обществознанию готовятся 40,3% старшеклассников г. Екатеринбурга. Это составляет 22,3% от всех одиннадцатиклассников г. Екатеринбурга, сдающих ЕГЭ по обществознанию. Большинство из них (64,6%) – девушки, треть (35,4%) – юноши . При этом, при подготовке к ЕГЭ по обществознанию с помощью репетитора юноши больше ценят личностный комфорт – место и время проведения занятий, тогда как девушки ценят комфортную форму работы «один на один».

Также, нами было выяснено, что старшеклассники г. Екатеринбурга тратят на подготовку к ЕГЭ по обществознанию с помощью репетитора в среднем 2,333 час. в неделю. Половина старшеклассников (49,9%) подготовке с помощью репетитора посвящают два часа в неделю. Каждый шестой(16,7%) - три часа в неделю.

При подведении результатом исследования, нами была определена средняя стоимость услуг репетитора по обществознанию в г. Екатеринбурге. Она составила 522 рубля 97 копеек за час занятия и варьируется в пределах от 200 до1000 рублей за час. Причём, только половина старшеклассников (54,3%) указывая причину подготовки к ЕГЭ по обществознанию с помощью репетитора, отметили, что их родители могут себе позволить оплачивать данную услугу.

При этом, родители старшеклассниц за их подготовку к ЕГЭ по обществознанию платят репетитору около среднюю сумму – от 300 до 600 рублей за одно занятие. Минимальную – 200 рублей – и около максимальную – 900 рублей – суммы платят репетитору, в большей степени, родители старшеклассников-юношей.

Мы выяснили, что большинство старшеклассников г. Екатеринбурга (82,9%) удовлетворены своей подготовкой к ЕГЭ по обществознанию с помощью репетитора. Только 7,3% старшеклассников оказались неудовлетворенны по причине нехватки времени на подготовку к экзамену. Все они готовятся к ЕГЭ по обществознанию с помощью репетитора по 3 часа в неделю.

Таким образом, сегодня мы рассматриваем репетиторство, зародившееся ещё в советское время, и адаптированное ко времени современному, российскому, как подготовку старшеклассников к Единому государственному

экзамену. А значит, набирая в поисковике «репетитор» мы наталкиваемся на «подготовка к ГИА, ЕГЭ».

Библиографический список

1. Артамонова М. В., Богословская О. В., Латов Ю. В. Институциональная трансформация российского высшего образования. Доклад // Материалы Интернет-конференции «Дети и молодежь». URL:http://ecsocman.hse.ru/text/33373354/ (дата обращения: 10.02.2013).
2. Заборовская А.С., Клячко Т.Л., Королёв И.Б., Чернец В.А., Чирикова А.Е., Шилова Л.С., Шишкин С.В. (отв. ред.). Высшее образование в России: правила и реальность. М.: Независимый институт социальной политики, 2004, 406 с.

УДК 316.4

Петрова Лариса Евгеньевна,
кандидат социологических наук, доцент, docentpetrova@gmail.com
Уральский государственный педагогический университет, г.Екатеринбург

МОЖНО ЛИ ОНЛАЙН УЧИТЬ ВРАЧА: ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МЕДИЦИНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: Выделены 3 группы источников медицинского онлайн-образования для профессионалов: МООС – массовые открытые онлайн курсы, образовательные порталы с видеоматериалами, профессиональные социальные сети. Востребованность онлайн-образования вступает в противоречие с возможностью формальной конвертации таких ресурсов. Онлайн-образование в медицинском профессиональном дискурсе используется российскими студентами-медиками и практикующими врачами только как информальное или самообразование.

Ключевые слова: медицинское образование, eLearning, врач, студент медвуза.

Petrova Larisa E.

CAN TEACH ONLINE DOCTOR: CHALLENGES OF MODERN PROFESSIONAL MEDICAL EDUCATION

Abstract: A group of three sources of medical online education for professionals: MOOC - a massive open online courses, educational portals with video, professional social networks. Demand for online education in conflict with the possibility of a formal conversion of such resources. Online education in the medical professional discourse used by the Russian medical students and practitioners only as informal or self.

Keywords: medical education, eLearning, doctor, medical student University.

Любая образовательная система в современном обществе испытывает на себе пресс изменений, природа которых не только социетальна (меняющиеся запросы общества к системе), но и обусловлена технологическими новациями в области производства и распространения знаний. Профессиональное медицинское образование можно охарактеризовать как весьма консервативное, крайне слабо подверженное изменениям: социальная роль врача принципиально не меняется, большое значение имеет преемственность образовательных технологий и персонала вузов, медицинские профессиональные учебные заведения локализованы только в государственном образовании и т.д. И это – на фоне высокой степени неудовлетворенности россиян системой здравоохранения, кадровым кризисом в отрасли, которые, по мнению экспертов, будут только усугубляться в будущем в связи с

начавшимися процессами реструктуризации и укрупнения медицинской сети, ужесточением условий получения бесплатной помощи, сокращением Программы государственных гарантий [1].

Актуальность постановки проблемы традиций и инноваций в современном медицинском профессиональном образовании связана с первую очередь со скоростью производства новых знаний и методик в медицине: «период полураспада компетентности» (единица измерения устаревания знаний) у медиков – это снижение компетентности на 50% через 3-4 года. Противоречие заключается в необходимости постоянного обновления содержания медицинского образования, с одной стороны, и, с другой – структурно ограниченных возможностях включения новых знаний и методик в образование (ФГОСы, инертность образования в целом), высокими финансовыми затратами на обновление образовательного контента и методов преподавания. Невозможность достичь востребованных целей (соответствия профессионального образования достижениям современной медицинской науки и практики) старыми методами ставит вопрос об интенсификации, инновационных механизмах преобразований. Технической инновацией, ведущей к значительному сокращению издержек, является использование новых образовательных технологий – различных вариантов eLearning.

В спектре электронного образования самой современной и дающей максимальную экономию ресурсов (с учетом инвестиций) технологией является онлайн-образование. Однако профессиональное медицинское образование осуществляется только в очной форме – закон не позволяет обучать студентов медицинских специальностей заочно. Таким образом, структурно в этом сегменте образования уже заложены определенные ограничения: нет возможности полного дистанта, речь может идти только о смешанном обучении. В системе дополнительного образования – повышения квалификации и усовершенствования врачей – формально образование возможно онлайн, однако в реальности большинство курсов проходят в режиме реального времени, и, насколько нам известно, с небольшой долей элементов eLearning [2].

Преимущества онлайн-обучения для профессионалов: это и экономия ресурсов на образование, и возможность повышения квалификации, не выезжая в областной центр, и шанс расширить профессиональные горизонты за счет освоения международного опыта или, хотя бы, опыта других регионов.

Таким образом, в отечественной системе повышения профессиональной квалификации медицинских работников и собственно в высшем профессиональном медицинском образовании возможности онлайн-обучения на уровне запроса, потребности не заявлены. А есть ли предложение в этой сфере на рынке онлайн образования? Мы сознательно не анализируем здесь опыт (в том числе имеющийся в ГБОУ ВПО УГМУ) реализации смешанного образования – используется do.teleclinica.ru – сайт дистанционного обучения, предназначенный для размещения учебно-методических и аттестационно-

измерительных материалов, для студентов/курсантов как додипломного так и последипломного обучения.

Источники медицинского онлайн-образования для профессионалов представляют собой несколько групп: 1) МООС – массовые открытые онлайн курсы (massive open online course); 2) образовательные порталы с видеоматериалами; 3) профессиональные социальные сети.

МООС – сегмент в основном англоязычного образования. Один из самых активно развивающихся ресурсов – https://www.coursera.org/ - проект в сфере онлайн-образования. Coursera предлагает не отдельные лекции, а полноценные курсы, которые включают видеолекции с субтитрами, текстовые конспекты лекций, домашние задания, тесты и итоговые экзамены. Формат работы традиционен для такого рода активностей: доступ к курсам ограничен по времени; каждое домашнее задание или тест должно быть выполнено только в определенный период времени. По окончании курса, при условии успешной сдачи промежуточных заданий и финального экзамена, слушателю может высылаться сертификат об окончании. На январь 2014 года в разделе «Медицина» на всех языках всего предлагалось 62 курса, в том числе – 24 онлайн-курса с получением официального сертификата, все – английском языке, в том числе 1 – на китайском с английскими субтитрами. Самые большие «наборы» курсов по медицине предложены Калифорнийским ун-том в Сан-Франциско (9), Ун-том Джона Хопкинса (7).

Принципиально важно, что все описанные онлайн-курсы реализуются бесплатно и мы анализировали только те, что предполагают получение письменного подтверждения (сертификата) в случае успешного окончания. В 2-х случаях специально указано, что, пройдя курс, студенты могут получить зачетные единицы (кредиты) в свое образование. Еще в двух случаях Ун-т Джонса Хопкинса предлагает бесплатный МООС, но в случае необходимости зачета кредитов, необходимо заплатить 99 долларов.

Объем медицинских курсов варьируется от 216 до 15 часов (рассчитано нами на основе представленной информации). Самый большой по объему – курс «Медицинская неврология» Университета Дьюка – 12 недель по 18 часов работы.

Может ли студент российского медвуза пройти МООС – например, по «Медицинской неврологии»? Да, если: 1) знает о такой возможности; 2) в достаточной степени владеет английским (по экспертным оценкам преподавателей иностранного языка в медвузе примерно треть студентов обладает таким уровнем); 3) собственно, испытывает такое желание или потребность. Что даст ему такой МООС с формальной точки зрения? Ничего, потому что дисциплина вряд ли будет зачтена в его родном, русскоязычном медвузе. Неформально – с позиций повышения уровня подготовки – наверное, многое, потому что студент, как минимум, сможет освоить зарубежный опыт – и преподавания, и содержания образования. Можно сделать очевидный вывод о востребованности МООС – для амбициозных студентов и профессионалов и только в режиме самообразования [3].

По поводу возможного «зачета» МООС в российских вузах автор одного из онлайн-курсов на Coursera[9] Сергей Рощин, проректор ВШЭ, высказался так: «Студент к нам придет и скажет: «Этот курс есть в образовательной программе, я его прослушал здесь, а не в аудитории». И мы зачтем, если поймем, что это нормальный курс, а не недельный вместо трех месяцев» [4]. Представляется, что такой демократизм практически невозможен в российских медвузах – для этого нет ни формата, ни опыта, ни желания.

К МООС можно отнести также предлагаемые для работников медучреждений курсы по социально-значимым проблемам. Например, «Обучение у экспертов: курс для медицинских работников. Глобальный контроль над табаком» - это интерактивный учебный курс, подготовленный Высшей школы здравоохранения им. Блумберга Ун-та Джонса Хопкинса при содействии экспертов по контролю над табаком. Обучение бесплатно и доступно всем, кто уже работает в медицинских учреждениях и заинтересован в расширении знаний о проблеме. Заявлено, что участники, прошедшие полный курс, получат сертификат о прохождении курса от Международного ин-та по контролю над табаком при Высшей школе здравоохранения им Блумберга Ун-та Джонса Хопкинса. Кроме того, имеющие на это право могут подать заявку на получение максимальных баллов по системе повышения квалификации «Continuing Medical Education» (CME) в категории 2.5 AMA PRA Category 1. Стоимость заявки на баллы по системе CME составляет 45 долларов США. Таким образом, МООС в данном случае также бесплатный, в случае зачета кредитов надо платить.

Русскоязычный сегмент МООС – это, например, предлагаемые Национальным Интернет-Обществом специалистов по внутренним болезням интерактивные обучающие курсы, пройдя которые и правильно ответив на тестовые вопросы, можно получить персонализированный сертификат. Всего предложено 4 образовательных цикла, в описании не указан объем. Также на этом сайте предлагается возможность участвовать в Интернет-сессии [5].

Может ли российский врач записаться на эти курсы? Да, при тех же условиях, что указаны для студентов. Надо ли ему это? То же – что и со студентами – только для честолюбия и самообразования.

Другая группа открытых онлайн образовательных ресурсов для врачей – специализированные образовательные порталы с видеоматериалами. Например, русскоязычный медицинский видеопортал http://www.med-edu.ru предлагает 96 видеолекций по всем медицинским специальностям. Семь материалов, добавленных в январе 2014 года, уже набрали от 52 до 122 просмотров. Med-edu – не единственный, но богатый по контенту образовательный видеопортал для врачей.

Наконец, третья группа онлайн образовательных ресурсов для врачей – это профессиональные социальные сети. В Рунете их несколько, самые известные – «Врачи РФ», «Доктор на работе», «Я Врач», «Мир Врача», «Эврика», «Медтусовка», «Медпро». Практически во всех соцсетях предлагаются видео- и текстовые материалы, цель которых – обмен опытом и

[9] Всего 2 российских вуза предлагают курсы на этой платформе: НИУ ВШЭ и Санкт-Петербургский госуниверситет.

повышение квалификации. Собственно, сама идеология соцсетей не предполагает формального образования, поэтому говорить о возможности использования в вузе или системе постдипломного образования не приходится. И здесь мотивом является честолюбие и желание повысить квалификацию в формате самообразования.

Таким образом, вызов профессиональному медицинскому образованию во всем мире и российскому – особенно – связан с инновациями в технологиях производства и распространения знаний. Очевидная востребованность онлайн-образования (актуальность, новизна информации и экономичность ее потребления) вступает в противоречие с возможностью формальной конвертации таких образовательных ресурсов. Онлайн-образование в медицинском профессиональном дискурсе может быть использовано российскими студентами-медиками и практикующими врачами только как информальное образование. Острота проблемы – не только в обеспечении институциональных возможностей в разрешении противоречия, но и социокультурных особенностях участников процесса (укажем лишь на недостаточно высокий уровень информационной культуры врачей и преподавателей медвуза, вступающий в противоречие с довольно высоким уровнем последней у современных студентов).

Библиографический список

1. Попович Л. Тренды – 2014 в здравоохранении // http://www.hse.ru /news/avan /107226305.html
2. Петрова Л.Е., Царькова С.А. Качество деятельности врача: оценка работы и дополнительного профессионального образования // Уральский медицинский журнал. 2013. № 3. С. 122-126.
3. Зборовский Г.Е., Шуклина Е.А. Самообразование парадигма XXI века // Высшее образование в России. 2003. № 5. С. 25-32.
4. Нельзя расставить столбы для ограничения мобильности человеческого капитала // http://www.edutainme.ru/post/nelzya-rasstavit-stolby-dlya-ogranicheniya-mobilnosti-chelovecheskogo-kapitala/
5. http://www.internist.ru/articles/elearning/

УДК 316:37

Петров Александр Юрьевич
кандидат философских наук, доцент, ajpetrov@mail.ru
УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург

ВЫБОР ТЕХНИЧЕСКОЙ СПЕЦИАЛЬНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ЖИЗНЕННОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ВЫПУСКНИКОВ ШКОЛЫ (ИЛИ КТО СЕГОДНЯ ИДЕТ В ТЕХНАРИ?)[10]

Аннотация: Элитное («немассовое») техническое образование, сохранившее, по мнению абитуриентов, свою глубину и свое качество (в отличие от «массового» нетехнического), трансформируется в инструментальную ценность-средство, связанную с приобретением в техническом вузе реальных возможностей для успешного карьерного роста

[10] Статья подготовлена в рамках проекта «Новые модели инженерного образования как фактор воспроизводства технической элиты индустриального региона» № 13-06-00610, поддержанного РФФИ

и положительной социальной мобильности в различных (в том числе и нетехнических) областях.

Ключевые слова: элитное техническое образование, прагматический интерес, эвристический интерес.

Petrov Alexander Yuryevich

CHOICE OF THE TECHNICAL SPECIALTY IN THE CONTEXT OF THE LIFE PLANNING SCHOOL GRADUATES (OR WHO'S GOING TECHIES?)

Abstract: Elite («nomass») technical education, preserved, according to the applicants, its depth and its quality (in contrast to the «mass» non-technical), is transformed into the instrumental value-tool associated with the acquisition of the technical University of the real possibilities for successful career growth and positive social mobility in various (including non-technical) areas.

Keywords: elite technical education, pragmatic interest, heuristic interest.

Чтобы составить социологический портрет нынешнего абитуриента технического («неэкономического» и «неюридического») вуза, методом анкетирования нами были опрошены 200 абитуриентов Уральского федерального университета непосредственно *на момент подачи ими документов* исключительно на технические специальности (машиностроение, радиоэлектроника, информационные, физические или химические технологии и т.п.). Условия и характер проведенного нами полевого социологического исследования не позволял нам осуществить единомоментный фронтальный, массовый опрос, заставляя, между тем, обращаться к каждому респонденту индивидуально, выстраивая доверительные межличностные отношения. Данное обстоятельство превращало традиционное анкетирование в глубокое интервью, позволившее выявить наряду с традиционными, также и *скрытые (латентные) факторы,* оказывающее заметное влияние на профессиональный выбор: степень родительского влияния, уровень конформной реакции («идти вслед за товарищами»), желание соблюдать семейные традиции и т.п. Кроме того, мы смогли получить откровенные ответы и о том, действительно ли наши респонденты собираются в будущем работать на производстве в соответствии с полученной специальностью и насколько их профессиональный выбор окончателен. Мы сравнивали также абитуриентов с точки зрения их социальной принадлежности, особо выделяя абитуриентов-выходцев из семей инженеров. Наконец, нас интересовал вопрос о причинах профессионального выбора большинством нынешних абитуриентов ***не***технических профессионально-образовательных направлений (прежде всего, экономических и юридических), и мнение абитуриентов, избирающих для себя, напротив, наиболее трудоемкие для освоения технические специальности, рассматривалось нами как особенно ценное и информативное с точки зрения разработки конкретных практических рекомендаций.

Безусловно, мотивационные установки абитуриентов-технарей на входе в образовательную систему подвергнутся существенной корректировке в течение 4-6 лет обучения в техническом вузе, включая практическое знакомство с условиями производственной деятельности со всеми ее плюсами и минусами. Но пока что, буквально *на момент непосредственного профессионального выбора,* абитуриенты делятся с нами своими соображениями, оценивая

мотивационные факторы в пользу технической специализации. Итак, что же побуждает нынешних выпускников школ идти в технари?

Абитуриенты технического вуза в процессе своего профессионального самоопределения руководствуются, по нашим данным, прежде всего ***прагматическим интересом*** к профессии («Если я освою эту профессию, то что это мне, в конечном итоге, даст и какие новые возможности предоставит?»). Иным и словами, абитуриент стремится к выбору той профессии, которая, по его представлениям, позволит ***быстро, эффективно и более-менее гарантированно*** устроиться в жизни и сделать успешную карьеру (90,4% юношей и 76,9% девушек). Более того, прагматический интерес к профессии вызывается *моделированием возможностей ее применения,* а, следовательно, не сужает, как принято считать, представления о профессии до масштабов меркантильного («денежного») интереса, а, напротив, существенно ***расширяет эти представления*** до масштабов реализации приобретенных профессиональных способностей в самых широких областях деятельности, напрямую не связанных с освоенной в вузе узкой технической специализацией. Так, освоение сугубо технической специальности, по мнению «подвинутых» абитуриентов, формирует умения и способности, которые наиболее эффективно будут способствовать карьерному росту вне зависимости от будущего рода деятельности (в том числе, и в плоскости управления и бизнеса): аналитика, комбинаторное мышление, волевые качества, рационализм, логика, расчетливость, внимание к мелочам и т.п. Отсюда, на второе место по личностной значимости выходят соображения ***универсального характера*** выбираемой технической профессии («полученные здесь знания всегда пригодятся в жизни, ***независимо от того, буду ли я работать по этой специальности»*** - 80,0% юношей и 78,4% девушек), а также ее ***социального престижа,*** определяемого, в глазах абитуриентов, предоставляемыми *возможностями для социальной мобильности и перемещения* в те или иные сферы деятельности в зависимости от складывающейся конъюнктуры (75,3% юношей и 70,6% девушек).

Таким образом, элитное («немассовое») техническое образование, *сохранившее, по мнению абитуриентов и их родителей, свою глубину и свое качество* (в отличие от «массового» и в значительной мере «девальвированного» нетехнического, ассоциирующегося на уровне бытового общественного мнения, прежде всего, с экономическим и юридическим), трансформируется в *инструментальную* ценность-средство, связанную с приобретением в техническом вузе реальных возможностей для успешного карьерного роста и положительной социальной мобильности. ***Способные к освоению трудоемких технических специальностей*** молодые интеллектуалы (половина опрошенных нами абитуриентов - 51,4% юношей и 47,1% девушек - прошли курс углубленного обучения в физико-математических классах) выбирают технические вузы ***(«те, в которых хорошо учат!»),*** обеспечивая себе полноценное ***базовое*** образование, позволяющее в будущем реализовать свой потенциал вне зависимости от узких рамок полученной сугубо

технической специальности. Иными словами, нынешние абитуриенты рассматривают техническую специальность ***в гораздо более масштабной проекции,*** расширяя представление об узкопрофильном профессиональном образовании до уровня образования ***базового.*** Именно в данном контексте следует рассматривать мотивационные установки нынешних абитуриентов технических вузов, связанные с соображениями *престижа, быстрой карьеры,* универсальных (иными словами, *базовых*) знаний.

О готовности креативно и комплексно осваивать будущую техническую профессию заявили нам 72,6% абитуриентов-юношей и 52,9% абитуриентов-девушек: данную категорию процесс освоения технической специальности как раз и привлекает своей сложностью, трудоемкостью, проблемностью и, что особенно ценно, ***ожидаемым выходом на инновационные виды деятельности.*** Более того, в числе наиболее значимых причин отсутствия у большинства нынешних старшеклассников профессионально-эвистического интереса к техническим знаниям и профессиональной ориентации на поступления в технический вуз, выступает, по мнению наших респондентов, весьма слабое представление о передовых технологиях и перспективных направлениях производства и техники. Более половины абитуриентов-технарей (56,2% юношей и 60,8% девушек) полагают: большинство нынешних старшеклассников продолжают стойко ассоциировать производство с «допотопным» уровнем развития, а потому сама возможность поступления в технический вуз, чтобы затем прийти на «морально устаревшее» производство, большинством выпускников школ (и это факт!) изначально не рассматривается.

На эвристический интерес к выбираемой профессии указали 47,3% юношей и 54,9 девушек. Иными словами, *одна половина абитуриентов будет учиться в техническом вузе с интересом, а вторая половина – без интереса.* Проблема *популяризации технических знаний* превращается в приоритетную, ибо слишком заметно отражается на эффективности как профессиональной ориентации, так и профессиональной подготовки. Так, в числе факторов, сдерживающих профессиональный выбор в пользу технической специальности, наши респонденты называют: «свойственное большинству школьных учителей *неумение интересно рассказывать о технических профессиях* ввиду отсутствия какого-либо представления о них» (36,9% юношей и 45,1% девушек); *отсутствие в школе возможностей для технического творчества* (56,8% юношей и 59,6% девушек).

Одна треть абитуриентов признается в значимости не столько выбранной профессии, сколько ***диплома-«корочки»,*** свидетельствующего об успешном прохождении через систему высшего технического образования, как наиболее трудоемкого. Процесс освоения технической специальности видится скорее как ***само***цель, нежели возможность последующей реализации профессиональных знаний на практике: ***престижно овладеть*** трудоемкой технической специальностью, нежели работать в данном направлении. 49,3% юношей и 57,7% девушек ***готовы в будущем расчетливо сменить*** профессию в зависимости от складывающихся обстоятельств. Между тем, подобная

готовность креативных абитуриентов к будущим социальным переходам из одной профессиональной области в другую заставляет и нас подумать о коррекции традиционных представлений и парадигм. Действительно, система профессионального технического образования, рассматривающаяся её будущим субъектом как несомненная и безусловная базовая ценность, должна предоставить студенту ответную *возможность комбинировать* свою профессиональную подготовку, осуществляя внутри самой системы динамичные переходы из одной образовательной программы в другую в зависимости от складывающихся в ходе обучения прагматических интересов и эвристических предпочтений. Абитуриенты, по нашим данным, готовы к подобного рода внутрисистемной мобильности, комбинациям и переходам, однако сама система профессионального образования пока что не готова предоставить студентам такую возможность, задавая жесткий вектор образовательных стандартов под каждую специальность.

Достаточно заметным оказывается, по нашим данным, и родительское влияние на профессиональный выбор. «Лично у меня нет большого желания поступать в вуз на эту специальность, ***но родители*** очень хотели бы видеть меня специалистом именно в этой области», – в этом откровенно признались нам 25,4% (1/4 часть!) абитуриентов технического вуза (25,3% юношей и 27,5% девушек). Весьма любопытной и показательной представляется нам наметившаяся тенденция: *родители, трудовая деятельность которых осуществляется отнюдь не на инженерном поприще, буквально «подталкивают» своих детей к поступлению в технический вуз и к освоению именно инженерной специальности.* Так, по нашим данным, абитуриентов, родители которых представляют *неинженерные* («нетехнические») виды деятельности (учителя, предприниматели, врачи и т.п.), настаивают на выборе своими детьми исключительно *технического* вектора высшего профессионального образования. Данные настроения присутствуют в семьях «неинженеров» как в отношении юношей (24,1%), так и в отношении девушек (28,6%). Смеем предположить, что тенденция настаивать на поступлении в технический вуз проявляется в настоящее время еще ярче: особенности возрастной психологии в период юношества вынуждают претендующих на самостоятельность 17-летних респондентов скрывать наличие фактора какого-либо родительского влияния на процесс своего профессионального выбора. Реакция юноши на попытку социолога оценить здесь степень родительского патернализма может выглядеть весьма болезненной и категоричной – *«нет, только не это!»* И если уж ***каждый четвертый*** абитуриент технического вуза, по нашим данным, тем не менее, признался нам в том, что ***«я не согласен, но родители принуждают»,*** то мы делаем особый акцент на полученных результатах и смеем предположить следующую причину наметившейся тенденции. Известная девальвация массового экономического и юридического образования (и прежде всего, их символического эквивалента – диплома-«корочки») вынуждает родителей ориентировать своих детей на получение образования более глубокого, более универсального и откровенно «более

солидного». Будет ли выпускник технического вуза в последствии работать на производстве по полученной специальности, - для весьма значительной доли абитуриентов и их родителей (и, прежде всего, родителей, представляющих «неинженерные» и «непроизводственные» сферы деятельности) соображения подобного рода откровенно отступают здесь на второй план. Главное – получить «добротное» образование и поступить в вуз, «где в принципе хорошо учат»! Действительно, *«еще не начав» и «еще не приступив»,* о том, что по окончании технического вуза собираются работать на производстве по полученной специальности, заявили нам 61,6% абитуриентов-юношей, остальные же – либо занимают выжидательную позицию и пока что еще не решили для себя, пойдут ли они инженерами на производство, иными словами, *свой реальный профессиональный выбор они сделают позже – уже по окончании вуза* (17,9%), либо откровенно и уверенно заявили, что планируют получить универсальное и глубокое образование, но быть инженерами вовсе не собираются (20,5%).

Что же касается абитуриентов-девушек, то здесь просматривается весьма любопытная тенденция: инженерная среда, с одной стороны, безусловно катализирует выбор технического вуза и специальности и, прежде всего, - с точки зрения уверенности в получении качественного, глубокого и универсального образования (родители убедились в этом на своем собственном опыте!), однако, с другой стороны, дает гораздо более реалистичные представления о «трудоемкости» и «трудозатратности» инженерной деятельности на производстве. И мы видим здесь заметную разницу в мотивационных установках: что касается ***семей «неинженеров»,*** то планируют после окончания технического вуза работать на производстве по инженерной специальности 52,3% (половина) абитуриенток, что же касается ***семей инженеров,*** то доля собирающихся проявить себя на инженерном поприще, продолжив семейные традиции, заметно ниже – 36,7% (1/3 часть). К тому же, 53,3% девушек из семей инженеров откровенно указали нам на отсутствие в сегодняшней жизни, и прежде всего среди родственников и знакомых, ярких конкретных примеров успешной инженерной карьеры, когда профессионализм и интеллект реально дополнялись бы достойной зарплатой и социальным престижем.

УДК 316.014

Праведников Александр Владимирович,
магистр социологии, S.Pravednikov@gmail.com
Уфимского государственного авиационного технического университета; аспирант
Башкирского государственного университета, Республика Башкортостан, г. Уфа

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ И РЕАЛИЗАЦИЯ ЖИЗНЕННЫХ ПРОЕКТОВ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН

Аннотация: Статья базируется на теоретических моделях разделения обязанностей между супругами с точки зрения накопления социального капитала и повышения жизненных шансов.

Ключевые слова: гендер, занятость, социальный капитал, домашнее хозяйство, профессиональный труд.

Pravednikov Alexandr Vladimirovich

CAPITAL AND PROFESSIONAL LIFE PROJECT IMPLEMENTATION OF MEN AND WOMEN

Abstract: The article is based on theoretical models of division of responsibilities between spouses in terms of the accumulation of social capital and improve life chances.

Keywords: gender, employment, social capital, household, professional work.

Семья и работа занимают важное место в жизни каждого человека. Это лишний раз подтверждается данными, полученными М.К. Горшковым и Ф.Э. Шереги при анализе ответов молодежи на вопрос о том, что для них является «жизненным успехом» [2, 129-130] По совокупности ответов наличие крепкой семьи и детей было поставлено на первое место (60,2%), а интересная работа на четвертое (30,5%).

Эти цифры еще раз обуславливают интерес социологии к проблемам связанным с профессиональной деятельностью и семейной жизнью людей. На стыке двух означенных проблем непременно возникает вопрос о совмещении людьми социальных ролей профессионального работника и семейных обязанностей супругов.

В рамках экономической социологии и социологии семьи существуют различные подходы и взгляды на разделение обязанностей, в том числе и неоплачиваемого труда, между супругами. С развитием общества, процессами эмансипации и равноправия полов, постепенно приобретающего все более явные черты, наиболее популярным становится эгалитарный подход. Если охарактеризовать его кратко, то это подход к разделению обязанностей, при котором сами обязанности не имеют «гендерной привязки». Объяснить популярность этого подхода к разделению обязанностей легко даже тем, что в современных обществах, в особенности в развитых странах, мужчины и женщины в равной степени интегрированы в профессиональный труд с целью накопления разного вида социального капитала и повышения жизненных шансов каждого отдельного человека, что является особенно важным в условиях большого количества разводов.

Однако, многими исследователями отмечается невозможность одновременного накопления достаточного капитала для обеспечения конкурентоспособного состояния во всех сферах. Поэтому, практически неизбежно происходит специализация на одном из видов капитала. В нашем случае речь идет о накоплении профессионального капитала и/или повышении эффективности в домашнем хозяйстве.

По мнению Бэккера в этом вопросе важными являются два постулата:

Первый из них заключается в том, что домашний труд может компенсировать недостаток доходов в домохозяйстве, в том случае если их не хватает для приобретения на рынке конечных объектов потребления, а достаточно, лишь для покупки товаров сырья. Однако основные ресурсы, физическая активность и время не могут постоянно поддаваться увеличению, подобно доходу домохозяйства, поэтому домашний труд не может обеспечить

для семьи постоянного неограниченного роста уровня жизни без увеличения дохода домохозяйства.

Вторым постулатом является то, что домашним трудом, занимаются те члены семьи, чей труд на рынке труда оплачивается ниже. [1, 417-428]

В условиях существующей разницы в оплате труда между мужчинами и женщинами это может приводить к институциализации традиционной модели мужчины-кормильца и женщины-домохозяйки.

«В свою очередь эти различия в оплате труда могут усугубляться тем, что сложившееся внутрисемейное разделение труда заставляет членов домохозяйства специализироваться на накоплении человеческого капитала разного типа: одних – повышать производительность на рынке, а других — повышать производительность в домохозяйстве». [4, 30]

Т. Парсонс выделяет роли инструментального и экспрессивного лидера, подчеркивая, что они гендерно не детерминированы. При этом важным моментом выделяется то, что на устойчивость и адаптивные качества семьи как системы влияет конкурентность между статусами, любая конкуренция между статусами приводит к снижению устойчивости системы.

«Разделение ролей по полу проведено в нашем обществе так, чтобы во многом устранить женщину от борьбы за те виды профессионального статуса, которые имеют значение для определения статуса семьи. Если замужняя женщина занята вне дома, то большей частью только в профессиях, в которых она не может вступить в прямую конкуренцию за статус с мужчиной своего класса. Можно сказать, что такое разграничение половых ролей способствует интеграции членов семьи». [3, 125]

Опять-таки, с точки зрения экономической рациональности за мужчиной закрепляются публичные роли, а за женщиной – домашние.

Однако, необходимо отметить, что в условиях современных социально-экономических реалий российского общества, сложно представить себе чтобы «среднестатистическая» женщина могла себе позволить свободный выбор между профессиональной занятостью и выполнением неоплачиваемых семейных обязанностей не детерминированный экономическим фактором.

По большому счету, выбор между профессиональным капиталом и социальным капиталом для каждой отдельной женщины определяется профессионально-статусным положением супруга во взаимосвязи с различными потребностями всех отдельных членов домохозяйства и семьи в целом. Таким образом, профессиональная деятельность женщин до определенной степени детерминирована жизненными обстоятельствами и совмещение оплачиваемого и неоплачиваемого труда является объективной необходимостью. Безусловно, важным фактором, является желание самого человека, потому как включение женщин в профессиональную деятельность может и не являться вынужденной мерой, а быть осознанным желанием.

В рамках пилотажного социологического исследования, проводимого среди студентов вузов г. Уфы, (объем выборки 140 человек, студенты 1,3,5 курсов) ряд вопросов был посвящен исследованию взглядов респондентов на

профессиональную занятость женщин. Несмотря на то, что вопрос задавался представителям обоих полов, ниже будет представлены только ответы девушек.

Большая часть опрошенных (70,4%) считают, что в случае, если бы семья не нуждалась в привлечении дополнительных источников доходов, российские женщины предпочли бы не работать. Оставшиеся 29,6% считают, что российские женщины предпочли бы работать независимо от финансовой необходимости семьи в их оплачиваемом труде. Для получения более объективных данных, помимо общего вопроса, отражающего представления студентов о всех российских женщинах, был задан дополнительный вопрос, ориентированный непосредственно на респондента, ставящий его в рамки обозначенной ситуации.

Ответы респондентов на данный вопрос дали почти противоположные результаты. Большинство женщин, давая ответ на этот вопрос, высказались за желание работать, независимо от экономических потребностей семьи, такой ответ дали 68,8% опрошенных. Треть опрошенных высказали мнение, что при отсутствии экономической необходимости они предпочли бы не работать. Такая существенная разница между ответами «о других» и ответами «о себе» может объясняться несколькими причинами. Первой из этих причин является существующее различие мнений респондентов о ситуации вообще и мнений о себе лично, выявленное множество раз во время различных эмпирических исследований. Второй возможной причиной является то, что большинство респондентов сейчас не имеют постоянной работы, а также не имеют собственной семьи. Вследствие этого они пока не могут себе реально представить совмещение супружеских ролей, домашних обязанностей с постоянным участием в профессиональной деятельности, мнение студентов по этому вопросу до конца не сформировано и основано по большей части на родительской семье и «идеальных» моделях.

Подводя краткий итог необходимо сказать, что в реалиях российского общества равные жизненные шансы пока являются в большей степени номинальными, нежели реальными. По причинам экономической рациональности, связанным с разницей в оплате труда мужчин и женщин, необходимостью женщин брать долгосрочный отпуск по рождению ребенка и уходом за ним, часто происходит специализация мужчин на накопления профессионального капитала – позволяющая достичь конкурентоспособного состояния на рынке труда, а женщин на повышении эффективности в домашнем хозяйстве, не дающее преимуществ в публичной сфере, что в итоге приводит к неравенству в возможностях к реализации жизненных проектов.

Библиографический список

1. Беккер Г. С. Эволюция семьи // Беккер Г. С. Человеческое поведение: Экономический подход. Избранные труды по экономической теории / Пер. с англ. Под ред. Р. И. Капелюшникова. М.: ГУ ВШЭ. 2003. 540 с.

2. Горшков М.К.,Шереги Ф.Э. Молодежь России: Социологический портрет. М.: ЦСПИМ, 2010. 592с.

3. Парсонс Т. Аналитический подход к теории социальной стратификации. Социальная стратификация. Вып. I. Под ред. С. А. Белановского. М.: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, 1992. 412 с.

4. Черкашина Т.Ю. Внутрисемейная иерархия экономических статусов супругов и ее влияние на стабильность семьи. 2003. 208 с.

УДК 378.091.12:005.962.31

Прохода Владимир Анатольевич,
кандидат социологических наук,
Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова, г.Москва

ОБРАЗ ИДЕАЛЬНОГО ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВУЗА В СОЗНАНИИ СТУДЕНТОВ

Аннотация: В публикации анализируются представления студентов об идеальном преподавателе вуза. Обосновывается необходимость использования тех или иных критериев при оценке педагогической деятельности преподавателей. Представлены результаты социологических исследований, проведенных в МГУ им. М. В. Ломоносова.

Ключевые слова: анкетирование студентов; образ идеального преподавателя; критерии оценки преподавателей.

Prokhoda Vladimir Anatolievitch

THE IMAGE OF THE IDEAL LECTURER IN THE STUDENTS' SENSE

Annotation: There is an analysis of the students' sense the image of the ideal lecturer in this publication. It validates the necessity of using the different criterions of the assessment lecturers' pedagogism. It's represented the results of the Lomonosow Moscow State University sociological research.

Key words: the gallupoll of students, the image of the ideal lecturer, the criterions of the lecturers' assessment.

В 2003 году Россия присоединилась к Болонскому процессу, постулирующему внедрение внутривузовских систем контроля качества образования и привлечение к внешней оценке деятельности вузов студентов и работодателей. С 2005 г. наличие внутривузовской системы менеджмента качества (СМК) стало обязательным требованием при оценке деятельности вуза. Один из базовых принципов СМК - ориентация на потребителя. С 2009 г. в федеральных государственных образовательных стандартах акцентируется внимание на том, что обучающимся должна быть предоставлена возможность оценивания содержания, организации и качества учебного процесса в целом, а также работы отдельных преподавателей.

В сфере высшего образования это означает, что студент является активным участником совместной с педагогическим коллективом деятельности и имеет право участвовать в оценке образовательной деятельности. Именно студенты испытывают на себе воздействие педагогической деятельности и являются партнерами преподавателя в образовательном процессе.

От того насколько педагог соответствует в сознании студентов образу идеального преподавателя во многом зависит эффективность учебного процесса. Описание образа идеального преподавателя сопряжено с выявлением основных критериев и логики оценки педагога студентами, что в конечном итоге позволяет лучше понять образовательные ожидания и запросы студентов. Учет представлений студентов способствует приближению преподавателя к образу идеального педагога, являясь одним из основных путей повышения его успешности в глазах обучающихся. Оговоримся, что абсолютизирование мнения студентов может приводить к ситуации, когда стремление

преподавателя к признанию в глазах студента начинает противоречить качеству его педагогической работы.

Анализ научной литературы показывает недостаток разработанности проблемы. Заявленная тема традиционно изучается в рамках психологии и педагогики. При этом исследователи редко апеллируют к результатам количественных исследований, в частности, раздаточных анкетных опросов, акцентируя внимание на механизмах межличностного восприятия, процессе формирования образа преподавателя. Основными методами получения эмпирической информации выступают неформализованное интервью, фокус-группы, наблюдение, контент-анализ эссе студентов.

В рамках публикации обобщены некоторые результаты двух социологических исследований с условным названием «Преподаватель глазами студента», проведенных на одном из гуманитарных факультетов МГУ им. М. В. Ломоносова. Метод сбора первичной социологической информации – раздаточный анкетный опрос. Опросы проводились в весеннем и осеннем семестрах 2011 года. Всего опрошено соответственно 422 человека и 360 человек. Студентам было предложено оценить по девяти качествам с помощью пятибалльной шкалы, («1» - минимальная оценка, «5» - максимальная оценка) конкретных педагогов, читавших им учебные курсы в течение предшествующего опросу учебного семестра.

В дальнейшем был проведен факторный анализ девяти критериев, по которым студентам предлагалось оценить преподавателей. В результате выяснилось, что все рассматриваемые критерии объединяются в единую характеристику с условным названием «идеальный педагог». При этом вклад критериев в характеристику «идеальный педагог» различен (от k=0,591 до k=0,838). Вес критерия определяется силой его связи с представлением студента об идеальном педагоге. Одни качества в студенческом сознании сильнее связаны с единой характеристикой, другие - слабее.

Образ идеального педагога в сознании опрошенных, прежде всего, оказался связан с умением преподавателя наладить контакт с аудиторией (см. таблицу). Такая составляющая образа преподавателя, подразумевает наличие среди профессионально важных, по мнению студентов качеств педагога коммуникабельности.

Таблица 1

Ранжирование критериев по силе их связи с характеристикой «идеальный педагог»

	Ранг
Уметь наладить контакт с аудиторией	1
Уметь заинтересовать студентов учебным курсом	2
Ясно и последовательно излагать учебный материал	3
Раскрывать значение учебного предмета для будущей профессии	4
Использовать различные методы обучения	5
Обладать высокой культурой речи	6
Привлекать студентов к научной деятельности	7
Объективно оценивать знания студентов	8
Быть организованным и дисциплинированным	9

При этом для студентов важна не только коммуникабельность сама по себе, которая в отдельных случаях может принимать формы отвлечения педагога от темы учебных занятий, но и умение преподавателя заинтересовать обучающихся учебным курсом. Интересно, что критерий менее важен для первокурсников, в отличие от студентов старших курсов. К числу основных характеристик идеального преподавателя относится, и умение ясно и последовательно излагать учебный материал.

Интересно, что в современных российских условиях, характеризующихся отсутствием прямой связи между полученным образованием и сферой деятельности человека, профессиональной неопределенностью существенной части студентов, в числе важных характеристик идеального педагога оказывается умение раскрывать значение предмета для будущей профессии.

От идеального педагога студенты ожидают использование широкого спектра методов обучения. Ригидность, приверженность старым методам педагогического воздействия в глазах студентов отдаляет преподавателя от идеального образа. Это в большей степени касается обучающихся на младших курсах. Педагог в представлении респондентов должен обладать высокой культурой речи, что вполне понятно, поскольку речь является основным средством воздействия на студентов. Критерий актуализируется для студентов старших курсов.

В числе критериев аутсайдеров оказалось привлечение преподавателем студентов к научной деятельности. Сравнительно низкое место критерия, в ряде случаев может быть обусловлено спецификой направления подготовки.

Интересно, что еще менее значимой для респондентов оказалась объективная оценка преподавателем знаний студентов. Наибольший вес этот критерий приобретает в сознании студентов пятого курса. Результаты проведенных Институтом комплексных исследований образования МГУ (ИКИО МГУ) опросов позволяют констатировать, что объективность в существенной мере ассоциируется у студентов со справедливостью выставленных преподавателем оценок. Показательно, что при отсутствии контрольных мероприятий существенная часть студентов затрудняются оценить объективность педагога. Важно учитывать, что студенты не всегда верно трактуют смысловое значение отдельных качеств идеального преподавателя. Так, «объективность» в понимании некоторых студентов может означать «снисходительность».

Замыкает импровизированный рейтинг важности критериев организованность и дисциплинированность преподавателя. Видимо, студенты готовы прощать педагогу опоздания или невыполнение правил проведения занятий. Отметим, что не самый важный с позиции студентов критерий, по результатам опроса педагогов и организаторов учебного процесса оказался в числе основных.

Образ идеального преподавателя может быть неодинаков в сознании различных групп студентов, при этом изменения возможны даже в рамках одного вуза, в зависимости от подразделения, направления и профиля подготовки. В тоже время анализ результатов исследований, проведенных ИКИО МГУ, как в государственном, так и в негосударственном вузах позволяет утверждать, что некоторые критерии оценки преподавателей являются базовыми и постоянно оказываются в студенческом сознании в числе самых важных, вне зависимости от курса обучения и направления подготовки. Прежде всего, в их числе оказываются качества, характеризующие педагогическое мастерство преподавателя - «умение наладить контакт с аудиторией», «умение заинтересовать студентов учебным курсом», «ясное и последовательное изложение учебного материала». Именно эти критерии, в первую очередь, можно рекомендовать для включения в опросный инструментарий, используемый при оценке педагогической деятельности преподавателя.

В заключение отметим, что опыт отдельного вуза, не может репрезентировать ситуацию в системе высшего образования в целом. Тем не менее, рассмотренный опыт представляет определенный интерес для всех интересующихся затронутой проблематикой.

УДК 378.147

Прямикова Елена Викторовна,
доктор социологических наук, доцент, Pryamikova@yandex.ru,
Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург;
Лобова Елена Владимировна,
кандидат социологических наук, доцент, e-lobova@yandex.ru,
Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург

ПОВЫШЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ: СТРАТЕГИИ ВУЗОВ

Аннотация: Обобщаются результаты опроса студентов России и Израиля, сопоставляются формы их образовательной активности.

Ключевые слова: образовательная активность, формы образовательной активности.

Pryamikova Elena Viktorovna,
Lobova Elena Vladimirovna

INCREASE OF EDUCATIONAL ACTIVITY OF STUDENTS: STRATEGY OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS

Abstract: Results of poll of students of Russia and Israel are generalized, forms of their educational activity are compared.

Keywords: educational activity, its forms.

Современная ситуация в образовании отражает сложность переходного периода, связанного с изменением педагогической парадигмы, информационной реальности общества в целом. Особенностью современного общества является неоднозначность влияния увеличения поступающей информации на сознание человека [См., например : 1]. Высшее образование, по крайней мере, российское, оказывается в сложной ситуации, поскольку вчерашние школьники далеко не всегда умеют работать с информацией разного формата и сложности. Данная проблема является одним из базовых оснований необходимости изменения образовательных практик студентов и преподавателей в рамках компетентностного подхода.

Вузы различных стран, скорее всего, испытывают в современной ситуации сходные проблемы, но, вероятно, решают их по-разному, поскольку пока еще сохраняется специфика социокультурного контекста в условиях тотальной глобализации. Сравнение мнений студентов и преподавателей разных стран было целью исследования «Динамика ожиданий и оценок студентов в процессе получения высшего образования: сравнительное исследование вузов России и Израиля»[11].

Студент сегодня только оценивает процесс обучения и его условия, высказывает свое мнение по поводу удовлетворённости качеством преподавания отдельных дисциплин, образования в целом. В УрГПУ этот аспект представлен как один из элементов системы менеджмента качества вуза и входит в процесс «взаимодействия с потребителями». В Ариэльском

[11] Первый этап исследования состоялся зимой и весной 2009-2010 гг., когда были опрошены студенты первых курсов вузов Израиля (тогда еще Университетский Центр Самарии (г. Ариэль) и Еврейский университет Иерусалима) и Екатеринбурга (Уральский государственный педагогический университет и Уральская государственная медицинская академия). Второй этап состоялся зимой 2012 г. и охватил студентов третьих курсов тех же екатеринбургских вузов и студентов 1-3 курсов Университета (г. Ариэль, Израиль).

университете проводится оценка качества работы преподавателя студентами, и эта оценка влияет на заработную плату преподавателя. Более глубокий подход к исследованию образовательной активности студентов основывается на выявлении их ожиданий и оценок процесса получения собственного образования. Одной из задач исследования было выявление сходств и различий в уровне и способах их включенности в образовательный процесс.

В качестве объектов социологического исследования выступили студенты и преподаватели вузов. Сбор информации осуществлялся двумя методами – анкетный опрос (студенты) и полуформализованное интервью (преподаватели). В общей сложности в исследовании приняли участие 20 преподавателей екатеринбургских и израильских вузов, а также более двух тысяч студентов.

Социальные портреты российских и израильских первокурсников существенно различаются. В России в вуз чаще всего поступают выпускники школ (средний возраст первокурсников составляет 17,3 года). В Израиле же доля первокурсников младше 20 лет составляет менее 10%, поскольку после окончания обучения почти все выпускники школ идут на обязательную службу в армии [2], затем устраиваются на работу. В вуз они поступают, уже определившись со своими профессиональными планами.

Каковы же формы образовательной активности студентов?

Таблица

Предпочитаемые формы занятий для студентов[12]

Формы образовательной деятельности	Ариэльский университет		УГМА		УрГПУ	
	1 курс	3 курс	1 курс	3 курс	1 курс	3 курс
Лекции	47,1	48,8	31,7	17,3	54,0	40,6
Семинары	2,3	9,9[13]	35,0	22,9	42,7	41,2
Практические занятия	37,4	47,3	71,7	70,1	46,0	42,2
Самостоятельная работа с различными источниками информации	17,5	12,8	11,7	11,2	15,2	11,8
Экзамены, зачеты	28,9	34,5	10,4	8,9	8,2	9,6
Научные конференции	2,5	3,9	16,7	15,4	13,4	9,1
Разработка собственных проектов	13,9	17,2	8,3	15,9	15,2	17,1
Участие в научных исследованиях	7,4	6,9	14,2	23,4	7,9	9,6
Практика, работа в какой-либо организации	38,3	38,4	32,5	49,1	35,1	42,2
Ничего не привлекает	11,6	8,4	4,2	8,9	5,2	9,1

Студентов-первокурсников больше привлекают лекционные занятия

[12] Здесь и далее приводятся % от количества опрошенных. В таблицах не указано количество тех, кто не ответил (проигнорировал) данный вопрос или затруднился с ответом. Эти данные указаны только в тех случаях, когда они являются весомыми. Единичные случаи не отмечались.

[13] Данная форма, более точно название, не распространена в Ариэльском университете.

(примерно каждый второй студент Университета Ариэля и УрГПУ), отличаются только будущие медики Екатеринбурга. У них ярко выражен приоритет практических занятий. Этот интерес поддерживается преподавателями, которые считают подобные занятия более эффективными для профессиональной подготовки (по данным интервью). У всех студентов практически в равной степени вызывает интерес практика в какой-либо организации.

К старшим курсам становятся еще более значимыми практические составляющие: понимание того, как применить знание на практике, а также иллюстрации из аналогичного опыта преподавателя. У студентов УГМА поддерживается интерес к практическим занятиям, что, видимо, связано как с изначальной ориентацией на практическую деятельность, так и с образовательными практиками, на которые делается акцент при изучении дисциплин (совпадает с данными интервью преподавателей). И у студентов УГМА, и у студентов УрГПУ падает интерес к лекциям как форме занятий, но увеличивается – к практике в организации, что еще раз подчеркивает общую ориентированность современных студентов. Заслугой вуза можно считать рост интереса к участию в научных исследованиях и разработке собственных проектов, что прослеживается по отношению ко всем студентам, особенно УГМА и Ариэля (в том, что касается разработки проектов). Для студентов УрГПУ интерес к разработке собственных проектов остается стабильным, что так же можно отнести к достижениям самого университета.

На основании данных исследования можно сделать ряд выводов.

Во-первых, крайне сложно разделить влияние вуза и социокультурного контекста на образовательную активность студентов (по ряду показателей данные по УГМА и Ариэльскому университету почти совпадают). Результаты показывают, что существуют возможности вуза менять общую ситуацию.

Судя по изменениям «веса» различных составляющих высшего образования, отмечаемых студентами как значимые – профессионализм преподавателей, интерес к содержанию дисциплин и т.п., – можно сделать второй вывод – влияет позиция вуза, главное – соотнести предполагаемую стратегию с реальной ситуацией и найти более адекватные способы ее реализации.

В Израиле студенты старше, они более мотивированы в силу понимания своих целей, наши – вчерашние школьники, для них университет – это следующая «станция» на пути во взрослую жизнь. Выбор университета, академии, института, который они делают, может быть спонтанным. Тем больше груз ответственности на сотрудниках вуза, в первую очередь преподавателях, задача которых не только учить, но и воспитывать будущих специалистов. Каждый вуз вынужден формировать собственную стратегию работы со студентами. Эта стратегия формируется не только направленно, но и в чем-то спонтанно, поскольку выбираются все возможные точки воздействия. По сути, стратегия вуза представляет собой смешение и изменение приоритетности следующих направлений:

1. Практикоориентированность. В этом случае выделяется УГМА. Студенты в данном вузе изначально нацелены на определенную профессиональную деятельность. Задача вуза – поддержать этот интерес и подкрепить его реальными профессиональными знаниями и умениями. Похожая ситуация в Ариэльском университете, но там картина более размытая в силу гетерогенности профессиональных направлений, представленных в исследовании.

2. Повышение субъектности участников образовательного процесса. В условиях, когда вуз превращается в открытое пространство для всех желающих, и массовое отчисление не особо заинтересованных студентов невозможно по финансовым соображениям, приходится поддерживать активность наиболее инициативных. Так среди респондентов УрГПУ особо выделяется группа тех студентов, которые собираются продолжать обучение в магистратуре. При сравнении ответов на вопросы, именно эта группа наиболее заинтересована в эффективности своего обучения. Для сравнения - такой разницы не наблюдается в УГМА.

3. Развитие форм образовательной деятельности. Реализация данной стратегии в большей степени выявлена за счет сопутствующих методов, так в ходе наблюдений было выявлено, что в Ариэльском университете существуют дополнительные возможности для студентов разного уровня подготовки и изначальных способностей. Это разное время прохождения бакалавриата, наличие «летнего» семестра и т.п. Наличие подобных возможностей способствует тому, что студенту проще адаптироваться и стать успешным в образовательном процессе. Российский вариант образовательного пространства, к сожалению, не отличается таким разнообразием.

На самом деле первые две составляющих можно обнаружить в стратегии каждого из выбранных вузов. Первоначальный замысел исследования предполагал выявление особенностей студентов двух стран. Впоследствии оказалось, что не менее важна специфика самого вуза. По некоторым данным ответы студентов УГМА ближе к ответам респондентов из Ариэльского университета. В условиях ярко выраженной практикоориентированности становится более проблематичным преподавание социальных и гуманитарных предметов, что может стать предметом дальнейшего исследования.

Библиографический список:

1. Рудановская, С.В. Социальная критика в поисках нового бытия: от утопии к постутопическому мышлению / С.В. Рудановская // Личность. Культура. Общество. 2007. Вып.1 (34).

2. Вооружённые силы Израиля // «Зарубежное военное обозрение», № 7, 1994. стр. 9-15.

УДК 316.66:378.016

Редькина Анна Михайловна,
anna_redkina@mail.ru
Днепродзержинский государственный технический университет,
Украина, г. Днепродзержинск

РОЛЬ СОЦИАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ ИНЖЕНЕРА

Аннотация: Статья посвящена проблеме формирования социальной компетентности у студентов инженерных специальностей. Рассматривается понятие о социальной компетенции, выделяются ее компоненты и функции. Прогнозируются перспективы дальнейших исследований в данном направлении.

Ключевые слова: социальная компетентность, студент, инженер, функции, формирование.

Redkina Anna Mikhailovna

THE ROLE OF SOCIAL COMPETENCE IN EDUCATIONAL STRATEGY OF ENGINEER

Abstract: The Article deals with the formation of social competence among engineering students. The concept of social competence, highlighted its components and functions. Projected prospects for further research in this direction.

Keywords: social competence, student, engineer, function, formation.

Нынешнее общество развивается столь стремительно, что современный инженер уже не может быть только высококвалифицированным профессионалом. В сегодняшних условиях усложнения и расширения социального опыта возрастает потребность в социально компетентных инженерах, поскольку требования к специалисту все более повышаются. Проблема формирования социальной компетентности будущего инженера встала очень остро и требует переосмысления в условиях расширения информационного пространства, поскольку выпускник технического ВУЗа не может являться специалистом, достигшим высокого уровня профессионального мастерства, однако должен обладать средствами, которые позволили бы ему совершенствоваться в профессиональном плане и принимать самостоятельные решения.

Суть понятия компетентности (компетенции) крайне разноречива. В нашем случае мы будем говорить о социальной компетентности как о социальной осведомленности личности (накопленных социальных знаниях) и готовности к профессиональной деятельности с использованием приобретенных социальных знаний.

Формирование социальной компетентности предполагает становление таких ее функций:

1) гностическая, выражающаяся в активизации познавательной, интеллектуальной деятельности личности, усвоении накопленных человечеством знаний, фактов, информации образовательного характера, повышении личностной осведомленности, кругозора, эрудиции, нацеленных на перспективное развитие;

2) эмоционально-волевая, выражающаяся в способности человека к волевому напряжению, мобилизации своих усилий, особенно в ситуациях

конфликтного типа, в преодолении трудностей в процессе профессионального роста, настойчивости, выдержки, выносливости;

3) контрольно-оценочная (рефлексивная) – осознание человеком своего знания, поведения, нравственного облика и интересов, идеалов и мотивов, целостную оценку самого себя как профессионала своего дела.

Эта совокупность функций проявляется в умении специалиста решать проблемные задачи, проектировать собственную деятельность с учетом накопленных знаний, отличающуюся высоким качеством и результативностью.

Основа формирования социальной компетентности на уровне образовательной подготовки современного инженера – усвоение совокупности знаний, идей, ценностей, которые становятся ориентиром и инструментом профессиональной деятельности. Социальная компетентность инженера предусматривает постоянное повышение квалификации, поиск возможностей для наиболее полного раскрытия себя в профессии, самостоятельность, ответственность, способность к инновационной деятельности. Социальная компетентность будущих инженеров в совокупности знаний, умений, ценностей и установок позволяет самостоятельно и эффективно достигать поставленных целей деятельности. Как отмечалось выше, социальная компетентность инженера определяется не только базовыми знаниями и умениями, но и ценностными ориентациями, мотивами деятельности, пониманием себя и окружающего мира, постоянными взаимоотношениями с окружающими людьми. При этом важно реализовать индивидуальные способности студента.

Социальная компетентность содержит личностный компонент своего проявления. Показателем интенсивности развития социальной компетентности может быть степень самореализации, что характеризует жизнедеятельность конкретного студента. Самореализация – процесс, в котором предусматривается осознание личностью того, чем она владеет и чего хотела бы достичь, а также выбор практических действий для воплощения опыта в реальную действительность. Одна из функций самореализации – стимулирование процесса развития личности, а, соответственно, и ее качественных характеристик.

Интеллектуальное развитие личности, формирование способностей и готовность студентов к применению полученных знаний позволяет сформировать социальную компетентность инженера. Причем специальные знания являются необходимым, но недостаточным условием социальной компетентности. Практическое решение определенных заданий обеспечивает приобретение умений и навыков, предпосылкой которых являются теоретико-методологические и практические знания.

Значимым качеством развития социальной компетентности является мобильность, проявляющаяся в способности к творческому усвоению новых видов деятельности и к перестройке сложившихся ранее. При этом мобильность предусматривает открытость человека к новому, уверенность в своих силах в процессе его усвоения, широту и многогранность мышления,

гибкость установок личности, способность адекватно оценивать свои результаты и определять новые перспективы. Будущему инженеру необходимо обладать личностной и социальной мобильностью, прежде всего – мобильностью знаний, уметь отказаться от стереотипов, быть способным к инновациям, иметь интерес ко всему новому, но при этом критически осмысливать предлагаемое, выбирать наиболее эффективную технологию для решения инженерного задания. Такое мышление направлено на осознание целостной картины мира. Однако наиболее важным качеством развития социальной компетентности будущего инженера является коммуникативность, поскольку умение общаться не всегда присуще представителю такой профессии. Современному инженеру, как и любому человеку, необходимо сформировать и навык поликультурности. Связано это с тем, что в начале XXI века особенно наболела проблема мирного сосуществования и продуктивного сотрудничества людей разных национальностей, вероисповеданий, сторонников различных стилей жизни, представителей разных культур. Проблема диалога культур постепенно становится определяющей в разных сферах нашей жизни, однако наиболее ярко проявляется при формировании приоритетов развития современного образования: формирование у субъектов обучения толерантности к другим людям, их традициям, привычкам, национальным ценностям; гуманитаризация образования, в частности, необходимость овладения иностранными языками.

Процесс формирования социальной компетентности будущего инженера будет более эффективным, если: 1) создать необходимые условия во время прохождения производственной практики с проведением занятий по профессиональной научно-предметной подготовке; 2) обеспечить проведение занятий по дисциплинам гуманитарного цикла; 3) ориентировать студентов на самооценку профессионально значимых качеств при индивидуальном обучении и в процессе преподавания дисциплин. Выполнение задания по формированию у студентов-инженеров полной структуры учебной деятельности позволит им в полной мере осознать себя в социальной роли, оценить свои возможности, достоинства и недостатки собственной деятельности, сознательно формировать свои личностные качества.

Итак, социально компетентная личность характеризуется такими особенностями:

- умение анализировать специфику функционирования социальных институтов, классов, групп и их представителей;
- умение блокировать (а в лучшем случае – «отключить») и проанализировать в дальнейшем негативные эмоции, чувство собственной неуверенности;
- принятие решений относительного собственного «я»;
- представление об эффективных способах достижения личностных и социально значимых целей;
- представление о моделях собственного поведения с учетом социального контекста;

- адекватное понимание желаний, ожиданий, требований и прав других людей;

- осознание и уважение к правам других представителей общества.

Приведенные положения, безусловно, не составят исчерпывающего представления о содержании модели инвариантной социальной компетентности специалистов инженерного профиля. При богатой теоретико-методологической основе исследования, проблема формирования социальной компетентности будущего инженера не является достаточно изученной, ее раскрытие требует более детального изучения и дальнейшей разработки новых эффективных методов ее формирования. Нине продолжается научно-исследовательская методическая работа относительно определения и внедрения составляющих социальной компетентности в программы подготовки профессионалов инженерного профиля. Определенные положения требуют дополнительного переосмысления и критичной оценки. На основе всего вышеизложенного можно сделать определенные выводы, которые могут послужить отправными положениями для дальнейшего исследования. Перспективными направлениями исследования формирования социальной компетентности специалиста-инженера являются проблемы влияния информационно-коммуникативных технологий, выявление взаимозависимых составляющих социальной компетентности современного специалиста и др.

УДК 378.147

Романова Ольга Павловна,
кандидат философских наук, доцент, romanova@tsogu.ru
Тюменский государственный нефтегазовый университет, г.Тюмень

ПРОБЛЕМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Аннотация: Рассматриваются проблемы реформирования высшей школы. Приводятся данные социологического опроса по проблеме модернизации образования.

Ключевые слова: Образование, реформа, модернизация, социологическое исследование, Болонская конвенция, информационные технологии.

Romanova Olga Pavlovna

PROBLEMS OF MODERNIZATION OF THE GRADUATE SCHOOL

Abstract: The problems of reform of higher education. The data of a poll on the issue of modernization of education.

Keywords: Education reform, modernization, case study, the Bologna Convention, information technology.

В нашей стране идет реформирование системы образования. Актуальность данной проблемы обусловлена:

- процессом глобализации, который предполагает сотрудничество стран по различным направлениям общественного развития, в том числе и в сфере образования;

- тенденцией создания информационного общества, ведущая роль в котором принадлежит информации;

- формированием гражданского общества в условиях конфронтационной культуры.

В статье акцент сделан только на некоторых проблемах, связанных с реформированием образования.

В Болонской конвенции зафиксированы единые требования к системе образования всех Европейских стран. С 2002 г. Россия пытается обновить стандарты на основе «компетентностного» подхода к содержанию образования с переходом, в соответствии с конвенцией, на двух уровневую систему высшего образования. Это позволит нашей стране влиться в европейскую образовательную среду. Однако при модернизации были заимствованы чисто формальные элементы – бакалавриат, магистратура, кредиты, компетентностный подход, в результате произошла подмена цели образования. Целью стало не изменение ориентации системы образования на личность студента, а введение двух уровней. На наш взгляд, необходимо учитывать и социальные последствия реформирования образования. Европейские страны решают свои проблемы: 12 летнее обучение в школе, введение магистратуры приводит к более позднему включению молодежи в трудовую деятельность, а, следовательно, снижает уровень безработицы. На Западе бакалавры – это высококвалифицированные рабочие с высшим образованием, потребность производства в них постоянно растет. В нашей стране, даже в передовых отраслях, такие работники составляют 4%. Учитывая низкие темпы, уровень развития производства и роста ВВП в ближайшие 10 лет, данная категория работников вряд ли будет востребована на рынке труда, так как высокотехнологичное производство в нашей стране практически не создается.

Несомненно, переход на двухуровневую систему и приведение нашего образования в соответствие европейскому, должны происходить, но необходим определенный переходный период, в который будет осуществляться государственная поддержка молодежи, в частности, значительное увеличение бюджетных мест в магистратуре.

Объективные причины отсутствия позитивных сдвигов в модернизации образования анализируются в литературе по данной проблеме [2, 4].

Автора интересовали субъективные причины, а также была поставлена практическая цель – поиск механизмов воздействия на изменение субъективных установок участников образовательного процесса в ТюмГНГУ. В ходе проводимого в настоящее время социологического исследования используются методы: беседы (клинико-биографический), опроса (интервьюирование, анкетирование), экспертный опрос, тестирование. На 3 этапе были проведены интервью и беседы со студентами 3 и 4 курсов транспортных и нефтегазовых специальностей (150 человек). Исследование выявило не однозначное отношение студентов к модернизации образования. Ответы респондентов распределились следующим образом: 41,4% выбрали варианты – скорее отрицательное, отрицательное; положительное, скорее положительное отношение у 17,1%, в то же время 41,5 % затруднились с ответом. Так же предлагалось оценить результаты модернизации высшего образования по 5 бальной шкале (5 наивысшая оценка). Хотя все опрошенные

отметили, что результаты есть, но только 20% поставили баллы 4 и 5; 16% - 2; 45% дали удовлетворительную оценку.

Использование информационных технологий в обучении повышает его эффективность, так как молодежь неразрывно связана с информационными технологиями. В Тюменской области 75% молодежи имеет персональные компьютеры, более 45% постоянно пользуется интернетом [3, с.159]. При проведении автором опроса, студенты дали высокую оценку использованию интерактивных методов обучения (55% опрошенных высказали положительное отношение, 30% - негативное).

Компьютерные технологии способствуют приобретению у молодежи умений находить информацию, упорядочивать, истолковывать ее и не развивают мышление, умения сопоставить разные точки зрения, «формулировать и аргументировать собственную точку зрения, опираясь на знания фактов, законов, закономерностей науки, на собственные наблюдения, свой и чужой опыт» [4, с. 31, 35]. Современная система образования не выполняет свою важнейшую миссию.

В документах Минобразования РФ акцент сделан на личностно-ориентированный (личностно-деятельностный) подход к обучению. Главное внимание должно уделяться личности студента, являющегося центральным элементом обучения, при организации учебной, познавательной деятельности необходим учет его индивидуальных особенностей. Важное место в реализации данного подхода принадлежит технологиям обучения: обучение в сотрудничестве; дискуссии; метод проектов; проблемные ролевые игры и др.

Тесты, получили широкое распространение в системе высшей школы. В существующем виде они не развивают мышление и вызывают неприятие у значительного числа студентов. Так, тестирование, как форму оценки знаний, по результатам проведенного автором опроса, негативно воспринимает более 50% студентов.

В процессе беседы оценивались формы и методы проведения занятий. Положительное отношение к интерактивным методам высказали 55% студентов, почти 30% негативное. При этом, они отметили, что 48% преподавателей используют интерактивные методы на лекциях и при приеме зачетов и экзаменов, в то же время 30 % вообще данные методы не используют. Так же оценивалось использование преподавателями активных форм проведения занятий (деловые игры, психологические тренинги). По результатам беседы было выявлено, что 80 % студентов в таких формах организации учебного процесса не участвовали и, что только 10 % преподавателей их регулярно проводят. В целом же, почти 50% опрошенных позитивно относятся к данным методам и высказали пожелание в них участвовать. Переход к Болонской системе ведет к увеличению часов на самостоятельную работу студентов (СРС). Однако, активного вовлечения студентов в СР не наблюдается. Фактически произошел процесс формализации, связанный, на наш взгляд, с недостаточной разработкой методов организации СРС.

Использование информационных технологий в том, виде в котором они получили распространение: изучение материалов лекций в какой системе, например в ТюмГНГУ – используется Эдукон, тестирование в той же системе и др. формирует технократическое мышление будущего специалиста, что особенно плохо для руководителей, производства и, в конечном счете, для страны. Необходимо развивать творческое мышление у студентов, без этого невозможно подготовить ни качественного специалиста, который будет развивать нано технологии, ни эффективных управленцев.

В образовательном стандарте заложена хорошая основа для развития важнейших для руководителя качеств - творческий потенциал, коммуникабельность. Используется система базовых дисциплин и вариативных, в том числе по гуманитарным наукам. Необходимо более четко дифференцировать методы обучения. Элективные курсы носят практическую направленность и создают хорошую основу для использования активных форм – деловые игры, психологические тренинги. Однако, их потенциал сводится на нет стандартными требованиями – не менее 60% занятий с использованием тестов и т.п. В информационных технологиях сегодня существуют широкие возможности для развития личности: специализированные учебники с мультимедийными сопровождениями, электронные учебно - методические комплексы, включающие электронные учебники, учебные пособия, тренинговые компьютерные программы, компьютерные лабораторные практикумы и деловые игры, учебные видеофильмы, аудиозаписи и др. Проблема в том, что нет ни законодательной базы для создания таких технологий, ни подготовленных преподавательских кадров, ни материальных ресурсов.

Для решения отмеченных в статье проблем в первую очередь необходимо:

- разработать теоретико-методологическую базу модернизации высшего образования, без этого не возможно преодолеть кризисные явления в образовании и обеспечить системный подход;
- принять Минобразования и науки РФ нормативных актов по созданию и внедрению информационных технологий в образование;
- повышать квалификацию преподавателей в области педагогики и информационных технологий.

Библиографический список

1. Актуальные аспекты модернизации гуманитарного образования в высшей (технической) школе [Текст] / Е. А. Зевелева // Известия вузов. Геология и разведка. - 2012. - № 5. - С. 81-82.

2. Антипьев, А. Г. Гуманитаризация российского образования: состояние и проблемы [Текст] / А. Г. Антипьев // Alma mater: Вестник высшей школы. - 2010. - N 10. - С.49-52.

3. Статистический ежегодник [Текст] : Стат.сб в 4 ч. Ч.4 (1) /Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области. – Тюмень, 2010. – 255 с.

4. Краевский В.В. Общие основы педагогики: Учебник. – М.: Издательский центр «Академия». 2003. - 256 с.

УДК 316.612:331.108.4

Самсонова Елена Владимировна,
помощник директора Института Фундаментального образования,
старший преподаватель кафедры Экономики Производственных и Энергетических
Систем института «Высшей школы экономики и менеджмента», bumazeka@rambier.ru
УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ СТАНОВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ

Аннотация: В статье рассматривается профессиональное становление личности будущего специалиста. Затрагивается вопрос об адаптации студента в вузе, его интеллектуальных способностях, навыках в обучении, главных качествах необходимых человеку для успешной работы: образованность, умение воплощать знания в конкретные дела. Профессиональная подготовка специалистов осуществляется в профессиональных учебных заведениях.

Ключевые слова: адаптация, профессионализм, интеллектуальные способности, качество образования, мотив, навык, самообразование.

Samsonov Elena Vladimirovna

PROFESSIONAL FORMATION OF PERSONALITY

Abstract: This article discusses the professional development of the future specialist . Address the issue of adaptation student in high school , his intellectual abilities , skills training , the main qualities necessary for a person to successfully work : education , the ability to translate knowledge into action . Professional training provided in vocational schools .

Keywords: adaptation , professionalism, intellectual ability , quality of education , motive, skill, self-education.

Новые социально-экономические условия, интенсификация научно-технического прогресса, развитие высокотехнологичных и наукоёмких отраслей производства ставят перед высшим образованием задачу подготовки специалистов, соответствующих изменяющимся запросам общества, экономики и производства. Современный рынок труда требует от выпускника вуза высокой профессиональной мобильности, активной жизненной и профессиональной позиции. Особая специфика проявляется в этой связи в вопросах подготовки инженерных кадров, поскольку деятельность инженера, управляющего технологически сложными процессами и человеко-машинными системами, требует большей отдачи, значительных интеллектуальных, моральных и физических затрат, высокого уровня сформированности профессиональной культуры.

Профессиональное становление личности специалиста на первых этапах обучения в вузе осложняется процессом адаптации, который включает приспособление, привыкание к новым условиям и новой социальной среде. Основные трудности адаптации обуславливаются большим объемом и сложностью учебного материала, неумением работать самостоятельно, планировать, распределять время, иным суточным режимом, удаленностью от места жительства, проживанием в общежитии. Успешность адаптации определяется адекватностью профессионального самоопределения, которое предполагает аргументированный выбор конкретного вида деятельности с учетом как объективных факторов (информация о выбранной профессии), так и субъективных (знание своих интересов, интеллектуальный уровень и.т.д.). Слабая информация о профессии и слабое знание собственных возможностей,

влечет за собой случайный выбор профессии, что приводит к трудностям в процессе обучения. (Как часто можно слышать в коридорах вуза: -«Я никогда не думал, что так буду ненавидеть физику, математику, химию, и т. д…..»)

Основной успех в становлении профессионального становления специалиста в период обучения в вузе принадлежит мотивам. В период адаптации, на начальном этапе, основную роль играют мотивы профессионального выбора, которые определяют профессиональные намерения и успешность учебной деятельности студентов. Мотивы у студентов очень разные: как прагматические, так и профессиональные (материальное благополучие, перспективы профессионального роста, интерес к профессиональной деятельности). От наличия сформированности интереса к будущей профессии во многом зависит не только успеваемость, но и устойчивость профессиональных намерений. Как правило, к концу 2 курса студенты говорят о правильности выбора профессии. Не следует забывать и о социально-статусном мотиве, таком как «перспектива профессионального роста», студенты рассматривают его как одно из условий удачной профессиональной карьеры. А, мотив социального преуспевания – «мода, престиж профессии»? Очень часто – этот фактор играет огромный выбор при выборе профессии.

Обоснованность профессионального выбора и устойчивость профессиональных планов, которые обуславливают успешность профессиональной адаптации в начальный период профессионального становления, в значительной мере определяется наличием информации о профессии. Информированность абитуриента о содержании профессиональной деятельности, ее социальном и материальном статусе, условиях труда и т.д. способствует более раннему и продуманному принятию решения, а, следовательно, большей уверенности в правильности профессионального выбора. Динамика отсева студентов из вуза свидетельствует, что самый большой процент отчисленных студентов наблюдается в период обучения на первом курсе. И это происходит не только по причине неуспеваемости, но и по собственному желанию, когда студенты ставят под сомнение правильность своего выбора.

А, вот, основы профессионализма закладываются в процессе обучения. Эффективность как учебной, так и профессиональной деятельности зависит от множества факторов. Одним из условий учебной деятельности является уровень интеллектуального развития, лежащий в основе обучаемости. Интеллектуальный потенциал в учебной и профессиональной деятельности определяется личностными свойствами студентов. Свойства нервной системы моделируют адаптационные процессы в организме при изменении факторов внешней среды, они влияют на работоспособность, как в учебе, так и в работе, формируют стиль учебной и профессиональной деятельности. Нельзя забывать и о продуктивности психических процессов: внимание, память, мышление. Свойства нервной системы обуславливают функциональное состояние в период эмоционального напряжение и непосредственно влияют на успешность

деятельности во время экзаменационной сессии. Реакция на стрессовую ситуацию экзамена выражена практически у всех студентов, независимо от курса обучения. Но, следует отметить, что с возрастом увеличиваются функциональные возможности организма, выражающиеся в повышении работоспособности и снижения утомляемости. У студентов старших курсов отмечается положительная динамика на сдачу экзаменов. После сдачи экзаменов у старшекурсников – адекватная реакция на успешную или неуспешную сдачу экзаменов. Зависимость уровня успеваемости от уровня интеллектуального развития, является далеко не единственным условием.

Адаптация студента и связь между успешностью учебной деятельности студентов и их субъективной оценкой преподавателей изучаемых дисциплин на протяжении учебы в вузе не однородна. В условиях адаптации студентов к непривычным условиям в вузе, личность преподавателя существенно определяет уровень успеваемости.

Связь между успешностью студентов и их субъективной оценкой преподавателей изучаемых дисциплин на протяжении учебы в вузе не является однородной. Наиболее высоко студенты оценивают качества, характеризующие отношение преподавателей к студентам: объективность, терпение, доброжелательность. Качества, которые характеризуют стиль преподавания: активность проведения занятий, живость в изложении материала, чувство юмора, умение снять усталость аудитории, оценивается более низко. К сожалению, характеристика преподавательской деятельности, непосредственно формирующая отношение студентов к будущей профессии, тоже оценивается студентами не высоко. Личность преподавателя формирует и отношение студентов к предмету изучения: интерес к предмету, степень восприятия предмета, значимость будущей профессиональной деятельности. Между оценками личностных и профессиональных качеств преподавателей и отношением студентов к изучаемым дисциплинам, можно отметить прямые корреляционные связи.

Функция вуза как социокультурная система, не должна ограничиваться подготовкой человека к профессиональной деятельности. Главное качество, необходимое человеку для успешной работы, - образованностью умение воплощать знания в фактические, конкретные дела. Будущему специалисту в процессе своей профессиональной деятельности придется изучать и оценивать различные жизненные ситуации, принимать решения, организовывать, управлять, осуществлять контроль и оценку. Успешное выполнение этих функций возможно лишь при наличии определенных умений и личностных качеств, которые формируются на основе развития самостоятельности.

Система воспитания вуза должна стать не только подготовкой образованных специалистов, но и формированием инициативы, активной и творческой личности – специалистов, обладающих высокой социально-профессиональной мобильностью умеющих и готовых приспосабливаться к различным изменениям и условиям жизни, появлению новых технологий и профессий, требующих высокой квалификации и специальной подготовки.

Умения и навыки самостоятельной работы, сформированные в вузе, должны помочь выпускнику занять активную позицию – сформировать готовность к смене вида или содержания профессиональной деятельности.

Формирование специалиста как личности, его профессиональное становление в период обучения, во многом зависит от преподавателей. Задача каждого преподавателя является: формирование средствами своего предмета личности профессионала в той области, целям которой служит обучение будущей профессии средствами своей специальности. Знания, получаемые студентами в процессе обучения, постоянно пересматриваются и обновляются. Меняются современные требования науки и техники, меняется содержание обучения в учебных планах, программах, учебниках. Но, знаний, полученных в вузе, недостаточно. В условиях динамично развивающихся наук и производства, полученные знания требуют постоянного обновления, а решение нестандартных производственных задач – нового типа мышления. Все это на начальном этапе вхождения в профессию требует от студентов-выпускников умения работать самостоятельно, умения и желания постоянно самосовершенствоваться. Повышение уровня профессионализма в поствузовский период невозможно без наличия навыков и умений в области самообразования, приобретенных в период обучения в вузе. Можно сделать вывод, что неотъемлемой составляющей образовательного процесса в вузе должно стать развитие у студентов способности к самостоятельной работе. Качественной характеристикой любой профессии является профессиональная деятельность, которая определяется мерой владения современным содержанием и современными средствами решения профессиональных задач и продуктивными способами их осуществления. В современном обществе профессии быстро рождаются и умирают, и тогда отмирает потребность в людях, владеющих искусством решения данного класса задач. Профессиональную подготовку осуществляют учебные заведения. Качеством своего труда выпускники содействуют развитию производства в условиях развивающегося прогресса. И самая замечательная оценка качества труда выпускника, когда у него имеется желание продолжать образование, постоянно саморазвиваться, самообразовываться в течение всего процесса своей профессиональной деятельности.

Библиографический список

1.Андреева.Д.А. О понятии адаптации студентов к условиям учебы в вузе. Проблемы интеллектуального и культурного развития студенчества. Под общ.ред.Б.Г.Ананьева.-Л.: Изд-во ЛГУ, 1973.-с.62-69.

2.Апенько С.О. Оценка персонала в антикризисном управлении предприятием. Человек и труд.-2003.-№9.-С.4-12.

3.Бурняшева Л. Пути и методы студенческого воспитания. Высшее образование в России.-2004.-№7.-С.80-85.

4.Зверева Н., Шевченко С., Каткова О. подготовка выпускников к социально-профессиональной мобильности. Высшее образование в России.-2006.-№6.-С.89-93.

5..Ильин Е.П. Мотивация и мотивы.- СПб: Питер, 2000.-512с.

6.Янушкевич Ф. Технологии обучения в системе высшего образования: Пер.с польск.-М., 1986.

УДК 371:001.895(871.12)

Семенов Максим Юрьевич,
аспирант, semenoffmax@inbox.ru
Тюменский Государственный Университет, г. Тюмень

ВНЕДРЕНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ ИННОВАЦИЙ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ЮГА ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация: В статье изложены основные положения о важности и приоритетности внедрения инноваций в сфере образования. Рассмотрено современное состояние данного процесса, разобраны некоторые отдельные инновации, которые применяются на территории юга Тюменской области, а также успешность их реализации.

Ключевые слова: инновации, общее образование в России.

Semenov Maxim

THE INTRODUCTION OF SPECIFIC INNOVATIONS IN EDUCATION IN THE RUSSIAN FEDERATION (BY THE EXAMPLE OF SCHOOL SYSTEM IN THE SOUTH TYUMEN REGION)

Abstract: The article contains the main provisions of importance and priority of the innovations introduction in the educational sphere. The current state of this process was viewed, plus some separate innovations that are applied in the South Tyumen region, and success of their realization was viewed too.

Keywords: innovations, general education in Russia.

Институт образования является одним из основных социальных институтов, которые ответственны за процесс социализации личности, ретрансляцию определённых навыков и знаний об общественном устройстве, а также, формировании четких представлений о социальных ролях индивида в структуре общества. Адекватное функционирование системы образования на её различных звеньях, таких как: дошкольное воспитание, общеобразовательная школа, профессионально-техническое образование, среднее специальное образование, высшее образование, и т.д., является неотъемлемым компонентом для улучшения процесса реализации функций данного социального института. Уровень общеобразовательных учреждений, таких как школы, гимназии и лицеи играет важную роль во всей системе образования. Как отмечает Ф.Э. Шереги: «Общеобразовательная школа наряду с институтом семьи является базисом становления личности и трансформации знаний, необходимых для дальнейшей профессиональной деятельности личной жизни индивида» [12, 13].

Мнение социума о проблеме преобразования и изменениях в сфере образования отражается в результатах исследования, которое было проведено Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ). Согласно полученным данным, лишь 8% респондентов считают не нужными перемены в системы российского образования, 47% опрошенных настаивают на коренных изменениях и 41% респондентов предлагает лишь её частичную трансформацию [6]. Эта ситуация подтверждает общественную заинтересованность проблемами, связанными с модернизацией и внедрением инноваций на различных уровнях образовательной системы. Респондентами данного исследования являлись родители российских школьников, то есть

люди, которые непосредственно взаимосвязаны с общеобразовательной системой.

Реализация проектов по внедрению инновационных средств и методов в сферу образования невозможна без четкой и отработанной государственной системы отбора приоритетных направлений деятельности. Первый принцип, прописанный в гл.1 ст.3 Федерального Закона №273 «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012, на котором основывается государственная политика и правовое регулирование отношений в сфере образования, является, признание приоритетности образования [11]. Данный факт напрямую взаимосвязан с различными действиями правительства РФ, а также органов власти на региональном и местном уровнях, которые коррелируются с образовательной системой страны и её модернизацией. К примеру, еще 05.09.2005 президент России В.В. Путин в своём выступлении подчеркнул важность образовательной сферы для нашего государства: «Следующий вопрос – это создание механизмов, способных кардинально поднять качество отечественного образования. Мы должны наконец создать основы для прорывного инновационного развития страны, для укрепления ее конкурентоспособности» [3]. Ряд ученых, занимающихся этой проблематикой и в настоящее время, поддерживают данную точку зрения: «Можно говорить о том, что уже в ближайшее время конкурентоспособность стран на мировой арене будет в первую очередь определяться конкурентоспособностью их систем образования» [4, 3]. Президент РФ также обращает внимание на важность поддержки образовательных учреждений, которые активно внедряют различные инновационные образовательные программы. Итогом данного выступления явилось принятие решения о запуске четырех национальных проектов, и один из этих проектов направлен на образование. Как отмечает министерство образования и науки Российской Федерации на своём официальном сайте: «Приоритетный национальный проект "Образование" призван ускорить модернизацию российского образования, результатом которой станет достижение современного качества образования, адекватного меняющимся запросам общества и социально-экономическим условиям» [7].

Согласно сведениям о параметрах реализации приоритетного национального проекта «Образование» на 01.01.2013, представленным министерством образования и науки РФ: доля граждан, удовлетворенных условиями предоставления образования по РФ равна 30,5% (тоже значение и в Уральском Федеральном округе), доля граждан, удовлетворенных качеством полученного образования по стране составляет 28% (тоже значение и в Уральском Федеральном округе), доля обучающихся в современных условиях от общей численности обучающихся по основным программам общего образования по России – 76,1% (в Уральском Федеральном округе – 79,9%) [10, 1/36-37].

Общеобразовательные учреждения Юга Тюменской области по определенным позициям занимают лидирующие положения в рейтингах, которые составляются для мониторинга и анализа ситуации по выполнению

различного рода модернизационных мероприятий применяемых в общеобразовательных учреждениях региона. Так, например, исходя из сведений рейтинга субъектов Российской федерации по показателям эффективности модернизации региональных систем образования(МРСО), наша область занимает первое место среди регионов по показателям применения инструментов дистанционного обучения. Доля общеобразовательных учреждений, осуществляющих дистанционное обучение обучающихся в общей численности образовательных учреждений в Тюменской области, составляет 70%. К примеру, в г. Москва данный показатель равен 62%, а в соседней Свердловской области – 13,7% [9]. Под этим понимается: применение дистанционных образовательных технологий при реализации основных и/или дополнительных образовательных программ, использование сети Интернет на скорости более 2 Мб/с, переход на электронный документооборот и т.д. Такое положение может объясняться удельной долей объема финансирования от общего количества денежной массы, который был направлен на модернизацию общеобразовательных учреждений путем организации в них дистанционного обучения для обучающихся. В 2012 году: 93 млн. рублей на закупку компьютерного оборудования и 19,6 млн. рублей на увеличение пропускной способности и оплаты интрнет-трафика (всего бюджет 438млн. рублей), а в 2013 году: 6 млн. рублей – закупка компьютерного оборудования и 25,7 млн. рублей - увеличение пропускной способности и оплаты интрнет-трафика (всего бюджет 366,9 млн. рублей). [8, 5-6/7-8].

Необходимо обратить внимание на проект под названием «NetSchool», который напрямую коррелируется с модернизационными процессами в общеобразовательной системе. Этот проект помогает осуществить не только полный переход от бумажного классного журнала к электронному, обеспечить открытость информационного пространства, но и повысить качество образования [5]. Использование данной разработки полным ходом применяется в нашем регионе, о чем свидетельствуют вышеприведенные данные, так как она имеет непосредственную взаимосвязь с дистанционными образовательными технологиями.

Органы государственной власти Тюменской области проявляют заинтересованность не только в применении данного проекта, но и следят за качеством услуг, которые предоставляются инструментами модернизации в общеобразовательных учреждениях. В частности, ежегодный мониторинг качества предоставления государственных и муниципальных услуг, который проводиться Тюменским Государственным Университетом по заказу правительства Тюменской области. Так, например, в 2013 году в данный мониторинг вошли ряд государственных и муниципальных услуг, подлежащих исследованию, которые взаимосвязаны с модернизационными процессами в школьном образовании. Этими услугами являлись: предоставление информации о текущей успеваемости учащегося, ведение электронного дневника и электронного журнала успеваемости, представление информации из баз данных Тюменской области об участниках единого государственного

экзамена и о результатах единого государственного экзамена. С некоторыми результатами вышеупомянутого мониторинга есть возможность ознакомиться в следующих публикациях: [1],[2]. Взаимосвязь действия и контроля за происходящей ситуацией может отражать положительную тенденцию развития данного направления инновационной деятельности в образовательной сфере юга Тюменской области.

Процесс модернизации в сфере общего образования не обосновывается лишь количеством учреждений, использующих дистанционные образовательные технологии. Необходимо понимать, что есть и другие немаловажные компоненты, которые должны применяться и улучшаться в инновационном процессе образования. К их числу можно отнести и среднемесячную заработную плату педагогических сотрудников, а также её динамику роста, повышение квалификации, профессиональную переподготовку учителей и руководителей общеобразовательных учреждений, развитие школьной инфраструктуры и т.д. Тюменская область занимает лидирующие положения в рейтингах среди регионов России по большинству вышеупомянутых показателей, но, не стоит забывать, что есть субъекты РФ, которые не имеют столь привлекательных результатов в этой, немаловажной сфере для всего социума. Поэтому, необходимо улучшать различные программы помощи и межрегионального обмена опытом о процессе модернизации общего образования. Реализация данной ситуации невозможна без четкой координации на федеральном уровне, проработке нормативно правовой базы в данной сфере, увеличения или перераспределения объемов финансирования, а также проведения постоянного мониторинга и анализа реального положения дел, по средствам, различных социологических исследований.

Библиографический список

1. Акулич М.М., Батырева М.В., Семенов М.Ю. Исследование качества предоставления государственных услуг как способ социального контроля власти/Академический вестник ТГАМЭУП №2(24) [текст]: научно-аналитический журнал. Тюмень: «Тюменская государственная академия мировой экономики, управления и права» («ТГАМЭУП»), 2013. – 336с.

2. Акулич М., Батырева М. О качестве государственных услуг, предоставляемых населению/ Научно-популярный журнал «Государственная Служба». Учредитель и Издатель: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации. №4(78) июль-август 2012.

3. Выступление президента России Владимира Путина 5 сентября 2005г.//Официальный сайт департамента образования администрации города Тюмени. Точка доступа:http://depedu.tyumen-city.ru/vajno/nacionalynii-proekt-obrazovanie/vistuplenie-prezidenta-rossii-vladimira-putina-na-vstrece-s-clenami-pravitelystva-rukovodstvom-federalynogo-sobranii-i-clenami-prezidiuma-gosudarstvennogo-soveta-5-sentibri-2005-g/%20title=

4. Клячко Т.Л. Образование в России: основные проблемы и возможные решения /Т. Л. Клячко. —М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2013. –48 с. — (Научные доклады: образование).

5. Официальный сайт NetSchool Сетевой город. Образование. Точка доступа: http://www.net-school.ru/prod_about.php

6. Преобразования в образовании. Исследование ВЦИОМ. 2013// Интернет портал Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ). Точка доступа: http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114639

7. Приоритетный национальный проект «Образование» // Официальный ресурс министерства образования и науки Российской Федерации. Точка доступа: http://минобрнауки.рф

8. Распоряжение Правительства Тюменской области от 18.03.2013г. № 312-рп.О комплексе мер по модернизации общего образования Тюменской области в 2013 году и период до 2020 года// Официальный ресурс министерства образования и науки Российской Федерации. Точка доступа: http://мрсо.рф/public/docs/tumenskaya_obl_rasporiazhenie_312.pdf

9. Результаты реализации проекта по модернизации региональных систем общего образования и повышению заработной платы педагогических работников. Модернизация региональных систем общего образования Российской Федерации// Официальный ресурс министерства образования и науки Российской Федерации. Точка доступа: http://мрсо.рф/mon/projects/index?option=14

10. Сведения о параметрах реализации приоритетного национального проекта «Образование» Министерство образования и науки Российской Федерации на 1.01. 2013// Официальный ресурс министерства образования и науки Российской Федерации. Точка доступа: http://минобрнауки.рф

11. Федеральный закон «об образовании в Российской Федерации» №273-ФЗ от 21.12.2012//Официальный сайт компании «Консультант Плюс». Точка доступа:http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=148547

12. Шереги,Ф.Э..Социология образования: прикладные исследования/ Ф. Э. Шереги. - Москва: Academia, 2001. - 464 с.

УДК 04.51

Смирнов Владимир Алексеевич,
доктор социологических наук, проректор по воспитательной и социальной работе,
Костромская государственная сельскохозяйственная академия, г.Кострома

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ[14] ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые проблемы реформирования высшего образования в России. Автор обращает внимание на тот факт, что целый ряд параметров существования современного университета не учитывается при оценке качества его работы. Современный университет является не только образовательным и научным институтом, но и особым социокультурным центром региона.

Ключевые слова: высшее образование в России, реформирование, мониторинг.

Smirnov Vladimir Alekseevich

SOME PROBLEMS OF REFORMING THE HIGHER EDUCATION IN RUSSIA

Abstract: In article some problems of reforming of the higher education in Russia are considered. The author pays attention to that fact that a number of parameters of existence of modern university isn't considered at an assessment of quality of its work. The modern university is not only educational and scientific institute, but also the special social and cultural center of the region.

Keywords: the higher education in Russia, reforming, monitoring.

[14] Статья подготовлена в рамках исследовательского проекта «Университет и сообщества: европейский опыт и российские практики» при финансовой поддержке РГНФ (номер заявки № 13-03-00060).

В России уже несколько десятилетий происходит трансформация социально-экономических, политических, аксиологических основ жизнедеятельности общества. Немаловажную роль в этом процессе играет система высшего образования. С одной стороны, это один из механизмов инновационного развития экономики, социальной сферы, культуры. С другой сама система образования является объектом модернизации, что не может не отражаться на ее качестве и эффективности. Находясь в такой амбивалентной ситуации, российские вузы вынуждены решать две, подчас противоположные, задачи – пытаться включиться в процессы инновационной модернизации и одновременно сохраниться как организационная система, «выстоять» в череде разнообразных мониторингов, проверок, оценок и т.д.

Не смотря на то, что в общественном дискурсе нет четкого понимания модели модернизации российского высшего образования, тем не менее, уже сегодня можно указать на тот факт, что намеренным или непреднамеренным последствием реформ является жесткая стратификация системы российских вузов, возникновение в социальном образовательном пространстве «зон» стремительного развития и «зон» депривации.

Пытаясь повысить качество российского образования, его инновативность, конкурентноспособность с ведущими мировыми университетами, Министерство образования и науки РФ совершают типичную для российской практики выработки решений, ошибку. Ошибка эта носит системный характер, и связана с искусственным разграничением социальных систем и процессов, в действительности тесно связанных между собой. В данном случае речь идет о том, что преследуя экономические цели модернизации, развития инновационных, наукоемких технологий, государство как бы исключает из этих процессов социальные отношения, социокультурные особенности той или иной локальности. И в этом контексте очень симптоматичными выглядят критерии оценивания вузов, на основе которых строится мониторинг Министерства образования и науки РФ. В нем практически полностью отсутствует «человеческий» фактор и роль университета в его сохранении и развитии. Речь в данном случае идет не столько о развитии человеческого капитала, о подготовке высококвалифицированных специалистов и т.д. Важно то, что сегодня многие региональные университеты стали неотъемлемой частью региона, элементом его социокультурной повседневности, фактором сохранения социальной стабильности, снижения напряженности и депривированности целых социальных групп в регионе. В условиях несбалансированной социальной политики, такая функция вуза может иметь серьезное значение не только для регионального развития, но и в целом для сохранения стабильности на всей территории России. Серия студенческих волнений достаточно наглядно демонстрирует тот факт, что практически все российские университеты встроены в социальные структуры повседневности. И в данном случае даже не так важно, что значительная часть студенческих протестов, по всей видимости, была спровоцирована администрацией университетов, а так же то, что какая-то

часть присоединенных вузов, безусловно, заслуживает такого будущего ввиду низкого качества образования. Вызывает интерес тот факт, что на фоне практически полной индифферентности студенчества в отношении реформы российского высшего образования в целом, судьба конкретного вуза вызывает неподдельную (пусть даже и спровоцированную извне) активность. Нам представляется, что это один из индикаторов, подтверждающих глубокую исторически обусловленную укорененность российских вузов в региональном пространстве и контексте. Вуз является важной локальностью, в которой сходятся интересы многих социальных групп региона, часть этих интересов функциональна, часть дисфункциональна, но сам факт их наличия не вызывает сомнений.

Важно и то, что некоторая часть университетов, несмотря на свою неэффективность с точки зрения официальных критериев, предложенных Министерством образования и науки РФ, является важнейшим «инкубатором» по подготовке политической и экономической элиты региона. Это зачастую выглядит парадоксальным, но как показывает наш опыт, в ряде вузов, есть своеобразные «социальные лаборатории», в которых происходит системное развитие надпрофессиональных компетенций студентов, которые позволяют им достигать успеха и становиться «локомотивами» развития в самых разных сферах жизнедеятельности региона.

Таким образом, представляется, что значительная часть современных российских университетов, не зависимо от их статуса, ведомственной принадлежности, количества обучающихся студентов достаточно серьезно интегрированы в региональные процессы. При этом, такая интеграция внешне может быть охарактеризована через аналогию айсберга. Очень часто его верхушка практически не заметна, явные процессы выстраивания отношений с региональной властью и сообществом зачастую выглядят бессистемными и стохастическими, их эффект через обращение к понятиям «трансферт знаний» и «доходы НИОКР из регионального бюджета» практически не заметен. И все-таки мы рискнем предположить, что существует еще и подводная часть айсберга, широкий спектр латентных процессов, которые связывают конкретный университет с регионом, его экономикой, культурой, отдельными сообществами. В этом контексте возникает серьезная проблема реформирования высшего образования в России, не учитывающая социокультурный слой бытийности российских вузов, их латентную функциональность. Представляется, что данный фактор необходимо учитывать при проектировании системы высшего образования в современной России.

УДК 316.628-053.9

Сорокин Геннадий Геннадьевич,
кандидат социологических наук, доцент, sgg01@tsogu.ru
Тюменский государственный нефтегазовый университет, г. Тюмень

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЖИЛЫХ ГРАЖДАН КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ПРЕФИГУРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Аннотация: В статье рассматриваются различные культурные детерминанты образовательной активности пожилых людей. Особое внимание уделяется анализу проявлений префигуративной культуры в образовательных практиках.

Ключевые слова: социология образования, социология старости.

Sorokin Gennady Gennadyevich

EDUCATIONAL ACTIVITIES OF SENIOR CITIZENS AS MANIFESTATION OF THE MODERN PREFIGURATIVE CULTURE

Abstract: The article discusses various cultural determinants of older people's educational activity. Particular attention is paid to influence of the prefigurative culture on educational practices.

Keywords: sociology of education, sociology of aging.

Значительное увеличение доли пожилых граждан в возрастной структуре социума требует от общества интеграции представителей старшего поколения во все сферы общественной жизни, использования социального, экономического и культурного потенциала этой социально-демографической группы для решения актуальных проблем современности. Данное обстоятельство обуславливает важность повышения образовательного уровня граждан третьего возраста, развития программ их образования. Существенным препятствием интеграции пожилых людей в образовательное пространство могут выступать различные культурные факторы. В представленной статье будут рассмотрены некоторые аспекты влияния феноменов современной культуры общества на специфику обучения пожилых людей. Материалом для анализа выступал практический опыт реализации программ геронтообразования в России и за рубежом.

В социальной и культурной плоскостях старение связано, с одной стороны, с накоплением таких социальных статусов как родитель, дед, наставник, учитель, старейшина и т.д., с другой - с постепенным исключением из ролевого набора социального субъекта роли ученика. В силу этого обстоятельства, ситуация интеграции пожилого человека в образовательный процесс нередко сопряжена с феноменом, который в социологии принято называть “ролевым конфликтом”. Социальные роли, характерные для пожилого возраста вступают в конфликт с ролями, присущими статусу учащегося. Социальный субъект оказывается перед непростым выбором: остаться в роли наставника или же поменяться местами с тем, кого ещё совсем недавно учил сам. Оговоримся, что ролевой конфликт, вызванный обращением пожилого человека к образовательной деятельности, не обязательно переходит в межличностную конфронтацию с “молодым” учителем. Значительно чаще он остаётся на внутриличностном уровне, связан с заниженной самооценкой

когнитивных возможностей социального субъекта и протекает под девизом “я слишком стар, чтобы учиться”.

Опыт работы учреждений социальной защиты позволяет констатировать, что большая возрастная разница между специалистами и клиентами является существенным фактором, осложняющим, а иногда и препятствующим успешному осуществлению социальной работы с пожилыми и старыми людьми [1, 170]. Аналогичная ситуация может возникнуть и в образовательных программах, ориентированных на третий возраст. В данном случае имеет место переход проблем межпоколенного взаимодействия из повседневной жизни в образовательные практики. К месту будет вспомнить выдающегося исследователя проблем взаимодействия поколений К. Манхейма, который считал, что “… вряд ли можно представить себе учителя, который не сталкивается ежедневно в своей работе с трудностями, при внимательном рассмотрении представляющими собой симптомы конфликтов внутри семьи, в обществе, между возрастными группами и т.д.” [2, 465].

Ощущение дискомфорта, вызванное возвращением пожилого человека за парту, усугубляется тем, что в современных образовательных практиках учитель зачастую оказывается моложе своего ученика. Традиция “взрослых учиться у взрослых”, безусловно, не является новой, она появилась задолго до институциализации образования, до появления в обществе первых профессиональных учителей. Но особенность современной ситуации состоит в том, что учитель и ученик уже не являются представителями одного поколения. Сегодня дети и внуки начинают выполнять функции агентов социализации для своих родителей, бабушек и дедушек. Анализируя описанные выше изменения в процессах создания и трансляции культурных ценностей, американский исследователь М. Мид приходит к выводу о зарождении в современном обществе новой формы культуры – префигуративной, которая и определяет новый тип социализации. Префигуративная культура ориентируется, главным образом, на будущее. Сегодня дети вырастают в мире, которого не знали старшие, поэтому не предки и не современники, а сам ребенок определяет ответы на сущностные вопросы бытия. И, наоборот, старшее поколение никогда не увидит в жизни молодых людей повторения своего беспрецедентного опыта. Этот разрыв между поколениями ведет к тому, что жизненный опыт молодого человека сокращается на поколение, а воспроизведение его в отношении к своему ребенку или к своим родителям исчезает. М. Мид считает, что префигуративный тип социализации относится к постсовременности и начинает играть все более важную роль [3, 350-360].

Возникновение института образования пожилых обнажило и обострило проблему адаптации старшего поколения к новому типу социализации. Сегодня молодёжь обучает старшее поколение уже не косвенно (информально), а непосредственно (нередко формально). Поэтому для поддержания функциональной грамотности, от пожилых людей требуется не просто признать свою социальную или профессиональную некомпетентность и согласиться с тем, что у молодёжи можно многому поучиться, а буквально сесть за парту и

учиться у “молодого” учителя. Далеко не каждый пожилой человек к этому готов. Безусловно, в отдалённой перспективе решение данной проблемы будет связано с удовлетворением социальными институтами потребности общества в человеке, ориентированном на непрерывное образование. Пока же ощущение дискомфорта, которое могут испытывать пожилые люди, обучаясь у “молодых”, следует рассматривать как одну из специфических черт данного контингента учащихся и учитывать её при реализации образовательных программ для старшего поколения.

Анализ опыта работы специализированных образовательных учреждений, ориентированных на старшее поколение, позволяет сделать вывод о существовании двух основных стратегий устранения описанных социально-психологических барьеров: исключение из образовательного процесса элементов префигуративной культуры и адаптация учащихся к префигуративному типу образования. Первая стратегия направлена на сведение к минимуму или исключение из образовательного процесса моментов, ассоциирующихся с традиционным “школьным” образованием. Типичными примерами учебных учреждений, использующих первую стратегию, являются группы взаимопомощи и клубы для пожилых людей. Для подобных заведений характерна неформальная обстановка, проектирование учебных мероприятий с учётом пожеланий слушателей, ориентация образования на практическое решение жизненных задач, научно-популярное изложение материала. Одним из эффективных средств создания комфортной образовательной среды в рамках первой стратегии является привлечение пожилых людей на преподавательскую работу. Часто в специализированных образовательных учреждениях преподавательские функции выполняют не профессиональные педагоги, а наиболее способные бывшие учащиеся. В настоящее время большинство учреждений, осуществляющих образование представителей старшего поколения, обращаются к первой стратегии. Опыт их работы свидетельствует о том, что для решения ряда задач данный вариант является вполне приемлемым. В частности, эта стратегия оправдывает себя в учреждениях, где реализация образовательных программ не является основной задачей (клубы, консультативные центры, учреждения досуга). Но, даже согласившись с тем, что искусственное создание комфортной образовательной среды может помочь пожилому учащемуся овладеть определённым набором знаний умений и навыков, нельзя забывать и о том, что из благоприятного климата учебного заведения он рано или поздно попадает в суровую реальность префигуративной культуры. Дискомфорт, который пожилой человек испытывает при обучении вообще и при обучении у молодых людей в частности – это показатель неготовности к принятию ценностей новой культуры. В связи с этим, более предпочтительным сегодня представляется развитие образовательных практик, которые не среду адаптируют к человеку, а учат человека функционировать в изменяющейся среде. Такой подход к организации образования пожилых позволяет максимально реализовывать его социализирующий потенциал. К тому же, как уже говорилось, стратегия исключения из образовательного

процесса префигуративных элементов работает далеко не всегда. Например, чрезвычайно актуальную задачу профессиональной подготовки пожилых граждан решить в рамках клубной организации учебных занятий пока не представляется возможным. Поэтому, на наш взгляд, будущее геронтообразования связано с реализацией второй стратегии. Стратегия адаптации человека к префигуративному типу образования используется в университетах третьего возраста и аналогичных учебных заведениях. Формы организации занятий в данных учреждениях обычно не отличаются от школьных или вузовских, но взаимодействие между педагогом и учащимся в данном случае выстраивается по принципу партнёрства в достижении общих целей. Статус ученика в рамках второй стратегии выступает результатом компромисса между необходимостью выполнения роли объекта педагогического воздействия и правом пожилого человека на уважение и внимание со стороны молодёжи. Одним из факторов, способствующих успешной реализации образовательных задач в рамках второй стратегии, является присутствие в штате профессиональных педагогов или специалистов в области преподаваемой дисциплины, которые являются представителями разных поколений. Такой подход используется, в частности, Университетом золотого возраста г. Орла и Высшей народной школой г. Санкт-Петербурга.

Итак, геронтообразование является наиболее ярким проявлением префигуративной культуры современности. В его рамках роли учителя и ученика чётко распределяются между “молодыми” и “пожилыми” и требуют соответствующего поведения участников образовательного процесса. Возрастные изменения социального статуса, связанные с переходом в когорту пожилых людей и трансформацией ролевого набора, могут оказывать существенное влияние на специфику обучения геронтов. Далеко не все представители старшего поколения психологически готовы снова оказаться в роли ученика, учиться у людей моложе себя. Данное обстоятельство должно учитываться при реализации образовательных программ для пожилых граждан. Наиболее актуальными сегодня представляются формы организации образовательного процесса в третьем возрасте, которые не исключают префигуративные элементы, а, напротив, адаптируют пожилого учащегося к префигуративному типу культуры.

Библиографический список

1. Яцемирская, Р. С. Психопатология пожилого и старческого возраста: курс лекций / Р. С. Яцемирская. - М.: Издательство МГСУ, 2002. — 192 с.

2. Манхейм, К. Диагноз нашего времени / К. Манхейм; пер. с нем. и анг. - М.: Юрист, 1994. - 700 с.

3. Мид, М. Культура и мир детства. Избранные произведения: пер. с англ. / М. Мид. - М.: Наука, 1988. – 429 с.

УДК614:005.331

Талалаева Галина Владленова,
доктор медицинских наук, профессор
УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург
Спирина Мария Александровна, магистрант,
УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург

РОЛЬ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В ПОВЫШЕНИИ КАЧЕСТВА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: Рассматривается система российского здравоохранения, как основной инструмент повышения качества и уровня жизни граждан, а так же роль системы здравоохранения в повышении конкурентоспособности российского человеческого капитала.

Ключевые слова: человеческий капитал, система здравоохранения Российской Федерации, качество жизни, уровень жизни, конкурентоспособность.

Talalaeva Galina V.,
Spirina Maria A.

THE ROLE OF THE HEALTH SYSTEM IN IMPROVING THE QUALITY OF HUMAN CAPITAL OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: Russian health care system is considered as the main instrument to improve the quality and standard of living, as well as the role of the health care system to improve the competitiveness of the Russian human capital.

Keywords: human capital, Russian health system, quality of life, standard of living, competitiveness.

Человеческий капитал - это оценка воплощенной в индивидууме потенциальной способности приносить доход. Человеческий капитал включает врожденные способности и таланты, а также образование и приобретенную квалификацию. [1]

Ключевой смысл в данном понятии – это способность человека приносить доход. Стоит разделить понятия качества человеческого капитала и качество жизни, это два абсолютно противоположных понятия. Качество человеческого капитала подразумевает под собой возможность приносить доход, в зависимости от личных качеств, умений и профессиональных навыков, а так же состояния здоровья. Качество жизни подразумевает под собой услуги, которые конкретный индивидуум может получать в меру своих способностей и возможностей. Но, тем не менее, два этих понятия существуют без отрыва друг от друга, так как от качества человеческого капитала на прямую зависит качество жизни, и, соответственно, чем выше качество человеческого капитала, тем выше уровень жизни. Конечно, одним из главных координаторов уровня жизни и уровня человеческого капитала, является система здравоохранения. В целом, эта система устроена таким образом, что главной задачей является не повышение качества человеческого капитала российского общества, а улучшение качества жизни, причем улучшение качества жизни отдельных категорий граждан, которые составляют далеко не значительную часть от общего числа населения, и следовательно, не являются основной основной частью всего человеческого капитала страны. Примером таких категорий

граждан могут быть: лица с хроническими заболеваниями, дети, инвалиды, беременные женщины, роженицы, наркоманы (реабилитация).

Как говорилось ранее, человеческий капитал – способность приносить доход, как государству, в виде налоговых отчислений, так и в виде заработка самим индивидуумом, но категории граждан, описанные выше, не только не приносят доход, но и влекут за собой огромную статью расходов. Тем более, не являются критичными звеньями в системе повышения качества человеческого капитала, как в России, так и в отдельных регионах. Можно сделать вывод, что современная система здравоохранения в Российской Федерации, это более чем затратная система поддержки не трудоспособного населения, которое составляет демографический груз нации и не повышает конкурентоспособность страны на мировом рынке труда.

Недавно в Санкт-Петербурге состоялся экономический форум, по итогам которого, участники выдвинули смелое предположение, о том, что Россию в скором будущем ждет неминуемая экономическая стагнация. Уже на сегодняшний день инвестиции в экономику Российской Федерации резко сократились. Одной из причин сложившейся ситуации эксперты называют в разы низкий уровень производительности, по сравнению со странами Европейского союза и многими другими странами. Производительность труда определяется числом работоспособного населения страны, людей готовых сегодня же включится в трудовой процесс в современных высокотехничных сферах производства. Число таких людей сокращается с каждым годом, потому что эта категория граждан не приоритетна для современной системы здравоохранения в России.

На сегодняшний день в стране действует тотальная система диспансеризации населения.

Диспансеризация - это система мер, направленных на сохранение здоровья населения, предупреждение развития заболеваний, снижение частоты обострений хронических заболеваний, развития осложнений, инвалидности, смертности и повышение качества жизни. Диспансеризация проводится с целью раннего выявления хронических неинфекционных заболеваний, являющихся основной причиной инвалидности населения и преждевременной смертности. [2] Данное определение взято с сайта Министерства здравоохранения Российской Федерации. Как видно из определения, другими словами, диспансеризация – это определенное «сито», через которое пропускают население страны, это своеобразный «допуск-контроль» к работе, к праву работать. Резоннее предположить, что данная система, должна быть технологией повышения качества человеческого капитала, и, как следствие, инструментом для повышения конкурентоспособности нации.

Как известно, наиболее рентабельная составляющая населения, это мужчины в возрасте 20-25 лет, эти же молодые люди являются «золотым запасом» нации. Согласно данным, представленным на официальном сайте Федеральной службы статистики, отсутствует тенденция стабилизации смертности среди молодых людей 20-25 лет, и это наблюдается уже в двух

поколениях. Хотя, стоило бы, направить силы для сохранения «надежды» нации.

Можно разработать определенный пакет рекомендаций, для реформирования действующей системы здравоохранения, предложить направить усилия на стабилизацию и сохранение, а в будущем, и увеличение доли конкурентоспособного населения страны и регионов в целом. Система здравоохранения должна, действительно, выполнять свою функцию по поддержанию экономически активного населения, иначе, страну ждет настоящий кризис и крах в Российской экономике.

Библиографический список

1. Бизнес-словарь [Электронный ресурс]. URL: http://www.vedomosti.ru/glossary/ (дата обращения 25.01.2014г.)

2. Министерство здравоохранения Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://minzdrav.permkrai.ru/glavnomu_vrachu/dispanserizacija_-_2013/1942/ (дата обращения 25.01.2014г.)

УДК 331.548 : 371(470.54)

Тесленко Ирина Владимировна,
кандидат социологических наук, доцент, iv_k@mail.ru
УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург

СПЕЦИФИКА ОРГАНИЗАЦИИ И ВЕДЕНИЯ ПРОФОРИЕНТАЦИОННОЙ РАБОТЫ В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: автор приводит результаты исследования 2012 года. Основное внимание уделено особенностям выбора будущего места учебы, профессиональным планам, анализу отношения выпускников к существующей системе профориентационной работы и их предложения по ее развитию. Материалы интересны работникам образования, ответственным за профориентацию, представителям органов власти, выпускникам школ и их родителям.

Ключевые слова: общее среднее образование, профессиональное образование, социологическое исследование, профориентационная работа, профессиональный выбор.

Teslenko Irina Vladimirovna

SPECIFICS OF THE ORGANIZATION AND CONDUCTING PROFESSIONAL ORIENTATION WORK SVERDLOVSK REGION

Abstract: The author cites the results of the survey realized in late 2012 among the Yekaterinburg and the Sverdlovsk region. The main focus is to note the peculiarities of the future study place choice and professional plans. The author analyzes in detail the attitude of Russian school leavers to the existing system of career guidance and their suggestions for its development. The data are interesting for the education system employees, for the responsible for the organization and management of career guidance, for the authorities of the RF, for the school leavers and their parents.

Key words: general secondary education, secondary professional education, the highest professional educations, unified state examination, sociological research, work on vocational guidance, professional choice.

В открытых источниках информации, в том числе в журналах из перечня ВАК при Министерстве образования и науки РФ в 2012–2013 годах были опубликованы аналитические материалы по результатам проведенного осенью 2012 года исследования среди выпускников 9-х и 11-х классов школ города

Екатеринбурга и Свердловской области. Первоначально инициатором исследования, ориентированного на Чкаловский район г. Екатеринбурга, выступил Ресурсный центр развития программ профессиональной ориентации молодёжи, содействия трудоустройству, предпрофильного и профильного обучения ГБОУ СПО СО «Уральский колледж бизнеса, управления и технологии красоты». При поддержке Министерства общего и профессионального образования Свердловской области и в сотрудничество с Региональным ресурсным центром развития профессионального образования в Свердловской области (директор Ф. Г. Исламгалиев) стало возможным проведение анкетирования выпускников школ в Свердловской области, а так же интервьюирование учителей, администрации образовательных учреждений; родителей; экспертный опрос представителей Отделов образования, Ресурсных центров, Центров занятости населения [5]. В рамках данной статьи будут рассмотрены особенности профессиональной ориентации выпускников школ Свердловской области.

В ходе анализа полученных результатов определены основополагающие особенности выбора учебного заведения для получения профессионального образования, а именно:

1. Решающее значение при выборе учебной организации профессионального образования имеют имидж учебного заведения и престижность выдаваемого диплома;
2. Окончательное решение о месте получения профессионального образования принимают родители выпускников;
3. В среде выпускников и их родителей, и вообще в российском обществе, господствует мнение: лучше получить высшее образование, причем о проблемах трудоустройства абитуриенты и их родители на стадии выбора организации для получения профессионального образования не задумываются.

Остановимся более подробно на каждой обозначенной позиции. Итак, при выборе учебного заведения для получения профессионального образования наибольшее значение имеют имидж учреждения – 55 %, престижность диплома (55 % респондентов указали на значимость данной позиции). Об особенностях личности, склонностях родители и выпускники задумываются очень редко; наличие желаемой специальности значимо только для 2 % опрошенных. Как результат, не успешность, нежелание посещать занятия, самостоятельное принятие решения об уходе или отчисление из учебной организации.

В умах и душах российских родителей прочно укоренилась позиция: обязательно надо закончить 11 классов школы и поступить в вуз. Огромное количество выпускников престижных вузов сегодня трудоустраиваются не по полученной специальности. Видимо, с большим удовольствием выпускник вуза кладет на полку диплом и начинает заново размышлять о том, кем же он хочет стать, где ему нравиться и хочется работать. Почему-то только в этот момент для выпускника становятся значимы слова Ушинского: Если вы удачно выберете труд и вложите в него свою душу, то счастье вас отыщет».

Кроме этого, динамично меняющийся сегодня рынок труда активно заявляет о потребности в инженерных кадрах, специалистов среднего звена, за подготовку которых сегодня отвечает среднее профессиональное образование[1]. При анализе трудоустройства в разрезе связи с полученной специальностью, из всех выпускников реже всех прочих на работу по полученной специальности устраиваются молодые люди, получившие высшее образование в области естественных наук – только треть выпускников, социальных наук – 48,8 %, образования и педагогика – 62,7 %, геологии, разведки и разработки полезных ископаемых – 44,9 %, металлургии, машиностроения и металлообработки – 54,5 % [3].

Выпускники школ знают, слышали о проблемах трудоустройства. Однако будущие студенты уверены, что именно учебное заведение обеспечит им в будущем рабочее место, они останутся работать там, где проходили практику, на или получат распределение. На практике многое оказывается не так. Данная ситуация вынуждает считать, что система профориентационной работы существующая сегодня не отвечает потребностям и особенностям развития системы образования и рынка труда.

Профессиональная ориентация сегодня понимается как «система научно обоснованных мероприятий, направленных на подготовку молодёжи к выбору профессии с учётом особенностей личности и социально-экономической ситуации на рынке труда, на оказание помощи молодёжи в профессиональном самоопределении и трудоустройстве» [4]. Причем, профессиональная ориентация включает в себя: профессиональное просвещение, профессиональное консультирование и психологическую поддержку.

В рамках профессионального просвещения обучающихся знакомят с современными видами трудовой деятельности, социально-экономическими и психофизиологическими особенностями различных профессий. Кроме этого, при поддержке Центров занятости населения осуществляется информирование молодежи о современном состоянии рынка труда, о потребностях в квалифицированных кадрах для конкретного региона России, города, района. Еще одним направлением профпросвящения является знакомство с требованиями, предъявляемыми профессиями к человеку, возможностями профессионально-квалификационного роста. Профессиональное консультирование сегодня предполагает предоставление рекомендаций обучающимся о возможных направлениях профессиональной деятельности, которые наиболее соответствуют его личностным (психологическим, психофизиологическим, физиологическим) особенностям. А психологическая поддержка ориентирована на снижение психологической напряженности, формированию позитивного настроя и уверенности в будущем у обучающихся.

Однако 90 % респондентов не довольны качеством профориентационной работы, которую сегодня осуществляют педагоги-психологи или учителя технологии, не имеющие специальной подготовки в данном направлении. В это же время за рубежом ситуация развивается по-иному: в Великобритании Университет Западного Лондона реализует магистерскую программу в сфере

профессиональной ориентации и развития карьеры (год – очное обучение и три года обучения без отрыва от работы); выпускники регистрируются в Реестре практикующих работников, формируемым Институтом профессиональной ориентации (Institute of Career Guidance); в Австрии учителя-предметники целенаправленно осваивают компетенции школьных консультантов при посещении семинаров; в Чешской республике преподаватели должны иметь высшее педагогическое образование, диплом магистра по любой специальности, пройти дополнительный курс в ВУЗе по профилю консультирования.

Поэтому, хочется обратиться к родителям выпускников, специалистам, отвечающих за профориентационную работу: большее внимание необходимо уделять выбору профессии, а не оценке престижности вуза и комфортности поездок на учебу, важно проанализировать профессиональные склонности детей, их увлечения и потребности, интеллектуальные возможности, уровень подготовки, готовность и к научной деятельности в вузе. «Во всем мире диплом уже давно перестал быть гарантией успеха. Гораздо важнее реальные умения, профессионализм - а пути к профессионализму могут быть самые разные, включая и среднее специальное образование, к которому можно добавить различные курсы, в том числе он-лайн» [2].

Библиографический список

1. Задорина М.А., Тесленко И.В. Изучение социального партнерства в профессиональном образовании на региональном уровне (по материалам исследования в Свердловской области) // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. ВЦИОМ. № 5[117] Сентябрь-октябрь, 2013. С. 67 – 70.

2. Литвак Н. Голландские советы российским абитуриентам // Московский комсомолец, 5 января 2013 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mk.ru/social/article/2013/01/05/794854-gollandskie-sovetyi-rossiyskim-abiturientam.html

3. По материалам Региональных докладов Министерства общего и профессионального образования Свердловской области «О состоянии системы образования Свердловской области» за 2010, 2011, 2012 годы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.minobraz.ru/dokumenty/oblastnye_dokumenty/

4. Российское образование. Федеральный портал. http://www.edu.ru/ abitur/act.15/index.php

5. Тесленко И.В. Портрет абитуриента 2013 года (выпускника школы, поступающего в учреждения СПО и ВПО): результаты исследования // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 4. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.science-education.ru/110-9665 (дата обращения: 23.08.2013).

УДК 373.5.014.

Титова Наталия Борисовна,
кандидат педагогических наук, доцент, titova_nb@bk.ru
Российский государственный профессионально-педагогический университет,г. Екатеринбург

СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: КАЧЕСТВО ЗНАНИЯ ИЛИ ИМИТАЦИЯ?

Аннотация: В тезисах рассматриваются проблемы реформирования системы школьного образования в кризисном социуме.

Ключевые слова: реформы, модернизация, имитация, обучение.

Titova Natalia Borisovna

MODERN EDUCATION: QUALITY OF KNOWLEDGE OR IMITATION?

Abstract: The article deals with the problems of reforming the system of school education in the crisis society.

Keywords: reforms, modernization, imitation, training.

Современный, период развития человечества от индустриального общества к постиндустриальному, требует пересмотра основных парадигм содержания, организации образования, технологии преподавания. Эта потребность вызвана развитием коммуникационных систем и новейшими способами передачи знаний. Естественно, что базой для подготовки субъектов будущего информационного общества является система образования. Примечательно, что в последние десятилетия во многих странах мира отмечаются существенные перемены в сфере образования, которые имеют явно выраженный реформаторский характер.

Реформы в сфере общего образования в нашей стране в постсоветский период идут с начала 90-х годов XX века, однако в результате этих реформ, которые также часто называют «модернизацией системы образования» или «инновационными процессами», ситуация со школьным образованием становится лишь хуже. Во многом это связано с отсутствием научно продуманного стратегического плана реформирования, отсутствием системы показателей, измеряющей пошаговое выполнение реформ, жёсткий прагматизм, подразумевающий введение в проектирование реформ образования методов менеджмента. Отсутствие позитивных итоговых результатов процесса реформирования, неизбежно ведёт к подмене реальных действий их имитацией, проявляющейся в следующих формах:

- Демагогии, умышленном искажении сути процессов или подменой их сущности симулякрами.
- Фальсификации, дающей о себе знать в преднамеренном искажении информации для оправдания своекорыстных целей, интересов, искажении сущности происходящих в обществе процессов. [5, 26-27]
- Профанации, сказывающейся, в умышленной подделке.[5, 29]
- Манипулировании, выражающемся в управлении общественным сознанием и поведением людей. Этот феномен проявляет себя в замене реальных дел показными мероприятиями, что стало реальной чертой российской действительности. [5, 30-31]
- Иллюзии, представленной формированием ложных представлений, которые отражают социальные установки творцов иллюзий. [5, 32]

Рассмотрим, каким образом проявляется имитация в реформировании российского общего образования.

На протяжении всего процесса реформирования, мы наблюдаем декларативные и демагогические высказывания, касающиеся увеличения финансирования образования. Экспертный опрос, проведенный нами в 2010 году (опрашивались как учителя-предметники школ Екатеринбурга, так и

представители школьной администрации) показал, что финансирование деятельности школ явно недостаточно. Директор одной из школ города Екатеринбурга отметила, что проблему обновления библиотечного фонда приходится решать за счёт сбора родительских средств. [4, 17] Демагогическими являются и заявления о повышении престижа учительской профессии, в том числе, и за счёт увеличения оплаты труда до средней по экономике региона. Известен тот факт, что средняя нагрузка российского учителя составляет 26 часов (полторы ставки), а разница в финансировании образования в разных регионах страны достигает 10 раз, при разнице в зарплате учителей – 5–7 раз. [2]

Демагогию мы видим и в заявлениях об улучшении качества образования. Уже упомянутые нами эксперты чисто формальным считают усиление значимости социализирующих, гуманитарных дисциплин. Так, в начальной школе сократив количество часов на русский язык, вводят дисциплину «детская риторика». Более того, практически по всем социализирующим предметам (кроме иностранного языка и информатики) сократили количество часов на изучение дисциплин. [4, 19] Таким образом, мы видим ярко выраженные проявления умышленного искажения сути процессов и подмены их сущности симулякрами.

Профанация реформ образования проявляется и в их экономической составляющей. По мнению известного педагога и директора московского образовательного центра Е. Ямбурга, проводимые реформы являются реформами не образования, а экономики образования, его сервисного обеспечения.[6]. Введение подушевого финансирования привело не к улучшению качества образования, а дало скорее обратный эффект: были «оптимизированы» - сокращены ставки психологов, логопедов, социальных педагогов. Кроме того в новых условиях небольшие классы по 15-16 человек стали невыгодны, вновь появились классы по 30 человек, что прямо противоречит курсу на личностно-ориентированное обучение.

Профанацией является и введение ЕГЭ как формы итоговой аттестации (и инструмента проверки знаний для поступления в вуз). Необходимость ЕГЭ как противоядия от коррупции декларировалась с момента его возникновения. Первые аналоги ЕГЭ появились после студенческих волнений 1968 года во Франции. Через семь лет после нововведения от такой формы аттестации отказались, поскольку уровень знаний школьников, поступивших в вузы, оказался слишком низок, что привело к деградации высшего образования Франции. [3]

В свою очередь, в РФ мы наблюдаем, многочисленные фальсификации, которые выразились в выполнении тестов ЕГЭ студентами, учителями, списывании с электронных источников, ЕГЭ-туризме и т.д. Стимулирует подобные действия система отчётности по результатам итоговой аттестации ответственных лиц вплоть до губернаторов.

В процессе реформирования происходит манипулирование общественным сознанием, что выражается, в упрощении содержания

школьного образования. К примеру, концентрическая система, в преподавании истории введённая в условиях конституционной нормы обязательного девятилетнего образования в 90-е годы, по мнению большинства учителей истории, была явно ошибочным нововведением. По мнению наших экспертов, отмечен безусловный вред, перехода с линейной системы изучения дисциплины на концентрическую. Они полагают, что, учащиеся в 8-9 классах не в состоянии в полной мере понять всю сложность экономических и социально-политических процессов происходивших в России и в Европе в девятнадцатом-двадцатом веках. С другой стороны, в 10 классе, когда интерес к процессам, происходившим в XX веке наиболее высок, школьники вынуждены начинать изучение истории вновь с Древней Руси, что существенно снижает мотивацию познавательной деятельности. Отягощает ситуацию введение единого стандарта на учебник истории, что, скорее всего, приведёт к очередной замене истории на идеологию. [4, 18]

В условиях процветания имитации, в перечисленных выше формах, в умах россиян будут царить иллюзии: ЕГЭ-спасение от коррупции, образование модернизируется по европейскому стандарту, внедрение в систему образования рыночных отношений – залог эффективности последнего и т.д.

Ж.Т. Тощенко отмечает условия, благоприятствующие существованию имитации. Имитация становится возможной там, где нет чётко очерченной стратегической мысли, научной базы. Благоприятными условиями для неё является отсутствие связей с народом, за которого решают функционеры. [5, 24]

Поскольку обратной связи с субъектами образования у реформаторов нет, к мнению родителей, учителей не прислушиваются, впрочем, давая возможность обсуждать новости, связанные с реформированием образования на форумах, вырабатываются формы адаптационного поведения: такие как натаскивание, с помощью репетиторства на тестирование, поиски олимпиад на которых можно победить, заплатив. Поиск возможностей пройти вне конкурса, на льготные места. Таким образом, если вначале люди декларируют своё возмущение, то затем, общими усилиями начинают решать тактические задачи по адаптации к ухудшающейся ситуации. [1, 41] Мы видим, что имитация порождает имитацию.

Таким образом, имитация модернизации общего образования, проявляющаяся в различных формах, ведёт к резкому падению качества знания, невозможности успешной социализации, коррупции, потере возможности социальной мобильности, а значит, усилению социального раскола в стране, не обеспечивающей своих граждан равным доступом к общему образованию, что заявлено в Конституции РФ.

Библиографический список

1. Борусяк Л. Образование в России: возможность реформ воздействие коррупции (по дискуссиям на Интернет-форумах).// Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. № 3(109). С. 38-52

2. Слово Олега Смолина, предваряющее обсуждение в Госдуме http://smolin.ru/duma/duma06/2012-12-18odv.htm

3. Тавокин Е.П. Российское образование под прицелом "реформ". http://www.isras.ru/files/File/Socis/2012_8/Tavokin.pdf

4. Титова Н.Б. Предварительные итоги реформы школьного образования: взгляд школьных учителей.// Образование и наука: известия уральского отделения российской академии образования. № 3(71) 2010 С. 14-22

5. Тощенко Ж.Т. Новые лики деятельности: имитация.// Социол. исслед. 20012. №12 С. 23-36

6. Ямбург Е. Близорукий бухгалтер пришел на смену учителю. http://www.novayagazeta.ru/society/52529.html

УДК 378.091

Тютин Владимир Александрович, старший преподаватель,
УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург;
Еланцев Алексей Владимирович, старший преподаватель,
УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург;
Гафурова Татьяна Рузалевна, старший преподаватель,
УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург

ВЫСШАЯ ШКОЛА - ВЫБОР СТРАТЕГИИ

Аннотация: в статье дается характеристика состояния высшего технического образования России, высказывается идея о чрезвычайной актуальности инженерного образования на современном этапе.

Ключевые слова**:** государство, синергетика, производство, инженерное образование, высшая школа, экономика.

Tutin Vladimir A.,
Elantsev Aleksey V.,
Gafurova Tatiana R.

THE GRADUATE SCHOOL-CHOICE OF STRATEGY

Abstract: this article characterizes a current state of the higher technical education in Russia, it suggests urgent necessity of engineering education at the present stage.

Keywords: state, synergetics, production, engineering education, graduate scool, economic

Процесс развития любого государства подчиняется синергетическим закономерностям.

Выбор приоритетов развития общественной системы – сложная задача, и она зависит от многих внешних и внутренних условий. Как то, например: глобализация экономики, вступление во всемирную торговую организацию, или снижение темпов развития внутреннего производства, внедрение «отверточной технологии», значительно опускающей уровень технического творчества и приводящей к полной девальвации инженерного потенциала. Подобное положение вещей рано или поздно обязательно окажется фактором, сдерживающим экономический рост в стране. Поэтому воспроизводство высококвалифицированных инженеров в ближайшее время может стать первоочередной задачей, а лозунг прошлого века « Кадры решают все», как никогда актуальным. Понимая и оценивая данный момент, как наиболее важный необходимо обратить внимание на ситуацию сложившуюся в управлении и организации комплексом образовательных услуг в частности высшей школы.

Конечно, сразу необходимо признать, тот факт, что существующая система образовательных услуг не всегда отражает потребностям реального

производства, что в итоге становится проблемой не одной отрасли образования, а системо–образующей нерешенной задачей. Реалии сегодняшнего дня таковы, что связь между современным, частным, промышленным предприятием и государственными высшими учебными заведениями РФ оказалась разорвана. В современных экономических условиях, когда статьи бюджета предприятия на научные разработки изначально закладываются минимальными, а многие проблемы и технологии под грифом «коммерческая тайна» подготовить специалиста «под ключ» очень сложно.

Выявление причин и поиск возможных выходов из сложившейся ситуации, представляется нам возможным, через изучение истории вопроса и анализ основных этапов развития инженерного образования в советской и постсоветской России.

Нельзя отрицать, что развитие научно-образовательной сферы общества имеет свои особые закономерности развития, но прежде всего, реагирует на внешние факторы развития производительных сил общества. Наиболее ярким примером может являться строительство социалистической индустрии, когда создание оборонной промышленности в 30-е годы 20-го века в СССР стало мощным катализатором развития науки и образования. Государство было заказчиком, исполнителем, контролером. Государственно плановая экономика, не взирая на издержки, реализовывала актуальные образовательные проекты. Создание всевозможных форм обучения от традиционно очной, создание ОКП, ОТФ, филиалов, в промышленных центрах не обязательно крупных городов до индивидуального обучения руководителя предприятий. Одним из важнейших факторов, влияющих на этот процесс, являлось военное противостояние двух социально-политических систем, что заставляло руководство страны ориентироваться, прежде всего, на собственные ресурсы и технологии. К 70-м годам 20-го столетия, по мнению академика Н.Моисеева системы достигли ядерного паритета, что снизило остроту противостояния, но в известном смысле обострило конкуренцию.

В системе образования СССР так же стали намечаться «сбои» преизбыток выпускников отдельных специальностей, несоответствие программ обучения задачам производства, излишние расходы. Но система продолжала держаться за счет государственных гарантий.

Смена экономической формации и политической системы, несомненно, отразилась на всей системе подготовки кадров и организации процесса обучения.

В начале 90-х годов наиболее актуальной была задача насыщения рынка товаров и услуг, она была решена путем ликвидации монополии государства на внешнюю торговлю. Данный шаг прямо или косвенно повлиял на развитие многих отраслей промышленности страны, начиная с пищевой до машиностроения и металлургии. Импортные поставки переориентировали многих специалистов, прежде всего, из технологической сферы производства в сферу предоставления услуг. Престиж «Технаря» нечем было поддерживать.

В сфере образования, государство в связи с введением рыночных отношений сделало приоритетным экономические, юридические и управленческие направления обучения. Если в 30-е – 70-е годы массовая пропаганда акцентировала внимание на технических достижениях то в 90-е годы на телевидении и радио доминировали выступления экономистов и менеджеров, часто обсуждающих и повторяющих одни и те же вопросы. Так или иначе, отсутствие подкрепленного хорошей заработной платой и карьерным ростом спросом со стороны промышленности закрепило изменившуюся ценностно-образовательную ориентацию общества. Сегодня мы видим, что современный абитуриент неохотно выбирает специальности инженерного профиля, особенно хорошо это иллюстрируют статистика по результатам ЕГЭ, когда физику сдают только 27% всех выпускников в отличие от 60% выбирающих профильным предметом обществознание. Юные выпускники школ, техникумов и колледжей просто не видят себя во многих технических профессиях, считая данные направления не престижными и бесперспективными. Большинство, из них приходя в ВУЗ выбирают не профессию, а стиль жизни. Поэтому зачастую контингент студентов по таким не модным направлениям формируется вообще по остаточному принципу. Отсюда, как следствие плохая успеваемость студента, его отношение к учебе, как к отбыванию повинности и не желание по окончании университета работать по полученной специальности. Действительно, зачем вкладывать энергию и время на изучение того, что не станет твоей профессией.

С другой стороны, несмотря на вступление России в ВТО конкурентные отношения и защиту национальных интересов никто не отменял. Процесс развития экономики идет не ровно, но он идет. Потребность в специалистах, технического профиля, нарастает, а следовательно нарастают противоречия между потребностями реального производства и существующей системой подготовки кадров на различных уровнях. Реальность такова, что основываясь на предыдущем опыте и используя новые возможности, появились попытки точечного, локального решения проблем обеспеченностью кадрами для своих предприятий. Примером тому может служить целевое направление от промышленных предприятий. Здесь тебе и конкретный студент, заинтересованный в получении профессии и «замотивированный» на это договором с предприятием и его четкое распределение, как молодого специалиста на рабочее место. Но и тут не все гладко, во-первых, количество целевых мест ограничено, не более 10-15% от числа общего приема, во-вторых, программу целевой подготовки потенциальных работников необходимо начинать еще в школах, а без инициативы и поддержки со стороны правительства или чиновников города сделать это очень сложно. Советский институт подшефных школ, профтехучилищ и техникумов разбитый и снятый с балансов многих предприятий, как не профильный нес колоссальную нагрузку по профориентации молодежи. Такая работа на перспективу в школьном возрасте вызывала интерес, раскрывала возможности, которые открывает та

или иная специальность, а молодым людям позволяла делать выбор профессии, более взвешено и осознано.

Учитывая все вышеизложенное, следует обратить внимание на специфику регионального опыта взаимодействия ВУЗа и промышленного предприятия из реального сектора экономики в УрФО. В частности необходимо отметить опыт ВСМПО, где в период с 2007 по 2012 год, на базе филиала УГТУ-УПИ (ныне УРФУ) совместно с заинтересованными кафедрами головного ВУЗа и руководства предприятием были подготовлены более 50 инженеров металловедов.

Студентами стали выпускники школ Верхняя и Нижняя Салда. На тот момент это был первый опыт в уральском регионе, аналогичный опыт был только на ВИАМ Москва, который впоследствии получил громкое название «практико-ориентированный бакалавриат». Инициатива исходила от руководства предприятием, были согласованны учебные планы, рабочие программы, лекционные курсы преподавателей были переработаны с учетом специфики предприятия. Такое взаимовыгодное сотрудничество позволило, во-первых, решить проблему кадрового голода и омолодить кадровый состав предприятия, во-вторых, выполнило социальную функцию, являясь сдерживающим фактором оттока молодежи из депрессивных районов малых городов. Кроме этого подобное сотрудничество значительно расширило возможности самого университета, предоставив дополнительную площадку и богатый материал для научных исследований и разработок.

Необходимо отметить, что именно опыт взаимодействия с таким индустриальным гигантом, как ВСМПО АВИСМА позволил университету выйти на более высокий уровень, когда металлургический холдинг УГМК совместно с УРФУ приступили к созданию корпоративного университета в городе Верхняя-Пышма. В рамках данного проекта в результате совместных усилий и с привлечением частных инвестиций создано с нуля образовательное учреждение со всей инфраструктурой отвечающей всем современным требованиям. Используя богатый опыт сотрудников университета, и учитывая потребности предприятий УГМК, выбрано оборудование в учебные лаборатории, разработаны необходимые учебные планы и программы, методические пособия и указания для студентов. Кроме того подписано соглашение о создании на территории одного из предприятий кафедры МТЦМ, где планируется подготовка студентов по программам практико-ориентированного бакалавриата.

Вышеуказанный опыт дает основание для формирования образовательной стратегии включающей непосредственно интересы разных субъектов не только заказчиков и потребителей образовательных услуг.

УДК 35.088.6

Хитрин Кирилл Леонидович,
аспирант, khitrin.gmu552@yandex.ru
Уральский институт – филиал РАНХиГС , г.Екатеринбург

О РОЛИ ОБРАЗОВАНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ В ИСТОРИИ РОССИИ

Аннотация: В тезисах рассмотрены особенности роли образования в профессиональной подготовке служащих на различных этапах развития российской гражданской службы (включая современный). Обоснована зависимость специфики образовательной подготовки от содержания идеологии государственной службы.

Ключевые слова: гражданская служба, образование гражданских служащих, история гражданской службы.

Khitrin Kirill Leonidovich

ON THE ROLE OF EDUCATION IN VOCATIONAL TRAINING OF CIVIL SERVANTS IN THE HISTORY OF RUSSIA

Abstract: This thesis is devoted to the features of education's role in servants' vocational training at various stages of the development of Russian civil service (including the modern phase). It justifies the dependence between peculiarities of educational training and the content of a public service ideology.

Keywords: civil service, civil servants' education, history of civil service.

Обеспечение реализации государственных функций как сфера специальной деятельности развивалась параллельно становлению основных государственных институтов. Известны различные исторические (включая и присущие России) формы организации государственной гражданской службы. В современных условиях гражданская служба в соответствии с российским законодательством (ч. 1 ст. 3 ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [1]) определяется как профессиональная деятельность. Однако определенный интерес вызывает «проверка» подобного утверждения с позиции ключевых социологических критериев, используемых для характеристики профессии и соответствующей ей профессиональной группы.

Одна из проблем, соотнесенная с решением подобной задачи, проявляется в наличии различных традиций, подходов к интерпретации самого понятия «профессия», а также состава и сущности тех критериев, которые могут быть использованы [2]. Тем не менее, О.В. Лукша, резюмируя обзор различных теоретических подходов к определению профессии в социологии, подчеркивает: «В сухом остатке в качестве ключевой конституирующей характеристики профессий остается когнитивная специфика – абстрактное, теоретическое знание» [2, 17]. В зарубежной социологии подчеркивается роль имеющегося у представителей профессии экспертного знания, воспроизводство и трансляция которого невозможна вне специального образования.

В рамках решения обозначенной задачи целесообразно обратиться к некоторым историческим аспектам, касающимся специфики образования как фактора функционирования группы публичных служащих. В истории

отечественной гражданской службы традиционно выделяют три основных периода – дореволюционный, советский и современный (постсоветский). В этом контексте целесообразно начать с конца XVIII – начала XIX вв. как признанного этапа профессионализации российской государственной службы в ее дореволюционный период развития.

Как свидетельствует обзор развития отечественной государственной службы в XVIII-XIX вв., представленный В.П. Мельниковым, в данный период образование становилось все более значимым фактором, способствующим, в частности, расширению сословных рамок, сохраняющих свое значение в качестве «ограничителя» в доступе к гражданской службе и продвижении по ней представителей ряда «непривилегированных» сословий [3, 64]. Указ «Об устройстве училищ» (1803 г.) определил необходимость окончания училища для занятия гражданской должности, требующей юридических и других знаний. Указ «О правилах производства в чины по гражданской службе и об испытании в науках для производства в Коллежские Асессоры и Статские Советники» (1809 г.) требовал от претендентов на получение чина коллежского асессора (8-й класс) представления свидетельства об успешном обучении в российском университете или о сдаче экзаменов по предусмотренным программам (однако в 1834 г. данный указ, часто выполнявшийся непоследовательно, был отменен). Тем не менее, в 1834 г. было также принято «Положение о порядке производства в чины по гражданской службе», расширяющее карьерные возможности чиновников с более высоким уровнем образования. На протяжении XIX столетия режим продвижения по гражданской службе становился все более благоприятным для тех, кто получил высокобалльный аттестат об окончании высшего учебного заведения или имел степень кандидата, магистра или доктора, что позволяло начать службу с более высокого чина и за более короткие сроки занимать последующие. Все это повышало привлекательность карьеры гражданского служащего для лиц, получивших высшее образование: «Как показывает анализ занятости вузовских выпускников за 1898-1916 гг., 74% их находились на службе в государственном аппарате» [3, 83]. Тем не менее, доля чиновников с высшим образованием оставалась крайне ограниченной, в частности, в связи с незначительным количеством лиц, в то время выпускавшихся из российских учебных заведений. При этом традиционно в качестве значимых для чиновника разделов образовательной «программы» рассматривались знание русского и иностранного языков, правоведение, науки исторические и основы наук математических. Несмотря на описанные выше преференции, предоставляемые лицам, имеющим высокий уровень образования, критерии происхождения, выслуги и ряд других сохраняли свое центральное положение. В данном контексте А.В. Оболонский отмечает: «Лишь после революции, в 1906 году, был принят закон об отмене сословного принципа при получении чинов и замене его критерием образования» [4, 71].

Советская модель партийно-государственного управления также столкнулась с проблемами образовательного аспекта квалификации кадров. В соответствии с данными, приведенными В.П. Мельниковым, в 1922 г. только

5,2% членов уездных и 13,9% членов губернских исполкомов Советов имели высшее образование. При этом следует учитывать, что подобные показатели были бы существенно меньшими, если бы в данных условиях советская власть не пошла на привлечение бывших служащих старого государственного аппарата (в 1922 г. их удельный вес в исполкомах всех уровней в РСФСР в среднем составлял 44,1%). По этой же причине среди служащих группы «А» (народные комиссары, их заместители, начальники управлений и комитетов, заведующие отделами и т.д.) высшее образование имели уже 57% лиц [3, 333-334]. Впоследствии ситуация несколько ухудшилась в связи с возрастанием значения членства в партии, политической лояльности как критериев назначения на должность, а также вследствие массового рекрутирования в управленческую среду представителей рабочего класса, призванных вытеснить «классово чуждые» силы. Однако некоторые позитивные сдвиги заявили о себе благодаря развитию системы высших и средних учебных заведений во второй половине 1920-х – начале 1930-х и последующих годах.

Советской властью были также учреждены специальные организационные формы подготовки и повышения квалификации работников партийно-государственного аппарата. Так, уже в 1918 г. в Москве была открыта Школа инструкторов и агитаторов, преобразованная в 1919 г. в Центральную школу советской работы при ВЦИК (впоследствии – Коммунистический университет им. Я.М. Свердлова). Широкое распространение получила курсовая форма подготовки кадров государственного аппарата. В регионах стали создаваться советско-партийные школы. В 1924-1925 учебном году сеть высших советско-партийных учебных заведений включала 14 коммунистических университетов с более чем семью тысячами слушателей [3, 401]. Развернутая по стране сеть совпартшкол, преобразованная впоследствии в сеть региональных высших партийных школ, по прошествии определенного времени была дополнена учебными заведениями «высшего эшелона» – Высшей школой профсоюзного движения, Высшей комсомольской школой, Академией общественных наук при ЦК КПСС, Академией народного хозяйства при Совете Министров СССР.

В рамках обобщения изложенного следует подчеркнуть: роль образования как элемента профессиональной подготовки служащих на различных этапах отечественной истории определялась идеологией государственной службы как таковой. В дореволюционный период акцент делался на готовности к коммуникации (именно по этой причине важным оказывалось знание языков и гуманитарных наук), а в советский – на политической лояльности (вследствие этого одну из ключевых ролей играла собственно идеологическая подготовка).

В этом смысле при интерпретации роли образования в профессиональной подготовке гражданских служащих в постсоветской России следует определить основные особенности современной государственной службы. В настоящее время коммуникативная ориентация оказывается наиболее значимой для низших уровней служебной иерархии, характеризующихся прямым взаимодействием с населением, а политическая лояльность как ресурс продвижения – для высших уровней.

Все это свидетельствует о том, что и в настоящее время, равно как и на предыдущих этапах развития гражданской службы, образование играет не ведущую, а дополнительную, «сопровождающую», инструментальную роль. В силу того, что в современных условиях образование дистанцировано от идеологии, то оно как таковое оказывается важным, главным образом, для гражданских служащих низшего и среднего звена. Постсоветский этап развития гражданской службы был отмечен появлением программы высшего образования по профилю «Государственное и муниципальное управление» (1992 г.; первоначально в форме специалитета, в настоящее время также в форме направлений бакалаврской и магистерской подготовки). Однако в силу незначительности доли государственных и муниципальных служащих, получивших высшее образование по данному профилю, формой специальной подготовки выступают программы дополнительного профессионального образования служащих по вопросам государственного и муниципального управления. Как следует из обозначенного выше, смысловым «ядром» подобных программ должна стать именно подготовка к коммуникативной активности в контексте различных аспектов государственного управления.

Библиографический список

1. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 28.12.2013) // Российская газета. 2004. № 162; Российская газета. 2013. № 273.
2. Лукша О.В. Социология профессиональных групп: определение понятий // Федеральный образовательный портал «Экономика. Социология. Менеджмент». URL: http://ecsocman.hse.ru/data/864/561/1216/luksa-sociol-profes.doc
3. Мельников В.П. Государственная служба в России: исторический опыт. М.: Изд-во РАГС, 2005. 448 с.
4. Оболонский А.В. На службе государевой: к истории российского чиновничества // Общественные науки и современность. 1997. № 5. С. 63-76.

УДК 316.74:378

Цыганенко Наталия Викторовна,
кандидат социологических наук, доцент,ziganenkonw@mail.ru
Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова
Алтайский край, г.Барнаул

ДЕМОТИВИРУЮЩИЕ ФАКТОРЫ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ ВУЗА

Аннотация: на материалах социологического исследования рассматриваются демотивирующие факторы учебной деятельности студентов.

Ключевые слова: мотивация, демотивирующие факторы, учебная деятельность.

Tsiganenko Nantalija V.

DEMOTIVATING FACTORS LEARNING ACTIVITIES OF STUDENTS UNIVERSITY

Abstract: sociological research on materials considered demotivating factors learning activities of students.

Keywords: motivation, demotivating factors, educational activity.

Стимулирование работы студента - это особый, сложный вопрос, связанный с развитием мотивов учения. Психологами доказано, что соотношение мотива и цели образует смысл учения. Если цели учебной

деятельности соотнесены с мотивами студентов, то она приобретает для них личностный смысл. Знание и учет основных мотивов - одно из важных условий обеспечения успешности студентов.

С целью получения информации о характере мотивов учебной деятельности студентов АлтГТУ нами было проведено социологическое исследование, результаты которого могут иметь практическое значение для оптимизации учебного и воспитательного процессов. В анкетном опросе приняли участие студенты 10 факультетов АлтГТУ, 25 учебных групп, объем выборочной совокупности составил 396 человек.

При изучении особенностей мотивации следует выявить демотиваторы, то есть факторы, оказывающие негативное действие на учебный настрой студента.

Доля студентов, отметивших отсутствие демотивирующих факторов, составила лишь 12% от всех опрошенных. Большинство студентов (88%) указали те или иные причины, которые снижают их мотивацию, их стремление к учебе. Общий перечень этих причин был определен на стадии разработки программы исследования методом неформализованного интервью.

Факторы, демотивирующие студентов в учебной деятельности, можно разделить на несколько групп (в скобках указана доля студентов, указавших эту причину в качестве снижающей мотивацию к учебе**)**:

1) индивидуально- личностные, связанные с психологическими познавательными способностями и особенностями личности студента, типом характера и темперамента, направленностью интересов, состоянием здоровья: низкий уровень подготовленности, ограниченные способности к учебе -5%; такие особенности характера, как неорганизованность и лень -34%; проблемы со здоровьем, хроническая усталость -17%;

2) социальные: будущие проблемы с трудоустройством -24%; низкая заработная плата в будущем -18%;

3) организационные: плохая организация занятий, низкое качество преподавания-14%; недостаточная оснащенность аудиторий современной техникой и мебелью, их неэстетичный вид -14%;

4) межличностные: проблемы в семье, в личной жизни -10%; конфликтные отношения с преподавателями - 6%; плохие отношения с одногруппниками -2%; возможность более интересного проведения времени с друзьями -19%;

5) материальные: условия проживания в общежитии –9%; материальные проблемы семьи -10%; стремление к финансовой независимости, желание скорее начать работать (или студент уже работает) -22%

6) ошибка в выборе специальности -12%

7) хобби - 15%, увлеченность Интернетом - 20%

Среди индивидуально–личностных факторов, снижающих мотивацию, доминируют те, которые связаны с дефицитом самоконтроля и ориентацией на развлечения: неорганизованность и лень, увлеченность Интернетом, встречи с друзьями, хобби.

Насколько сильно эти причины демотивируют студентов? Большинство опрошенных (61%) считают, что названные ими демотиваторы являются временными, устранимыми факторами и не заставят их бросить учебу. В группе риска быть отчисленными оказываются 10,6% опрошенных.

Наиболее распространенным демотиватором является такая особенность характера, присущая 34% студентов, как неорганизованность и лень. Этот факт можно интерпретировать двояко:

- возможно, эти 34% опрошенных обладают развитым чувством самокритичности и так называемым внутренним локусом контроля – не перекладывают ответственность за решение своих проблем на внешние факторы – плохих преподавателей, проблемы с трудоустройством и прочее;

- почти треть опрошенных студентов АлтГТУ характеризуется инфантильностью; (при этом самый высокий показатель у первокурсников, самый низкий – у студентов 5 курса). Естественно, что у первокурсников проблемы с самоорганизацией возникают в связи с незавершенной адаптацией к условиям обучения в Вузе – они получают гораздо большую, в сравнении со школой, степень свободы, и не знают, как ею правильно воспользоваться. Это обстоятельство еще раз подчеркивает актуальность проведения адаптационных мероприятий со студентами первого курса.

Одним из индикаторов, позволяющих дополнительно измерить степень ответственности, является посещаемость занятий. Вовсе не пропускают занятия или пропускают крайне редко 69% опрошенных; пропускают иногда- 27%, пропускают часто - 4%.

Первокурсники отличаются меньшей дисциплинированностью, чаще, чем студенты 4 курса, пропускают занятия из-за лени, нежелания рано вставать пропускают первые пары. Они более самоуверенны: 27% из них не считают пропуски занятий чем- то страшным, полагая, что смогут их компенсировать самоподготовкой, чтением литературы, тогда как из студентов четвертого курса лишь 6% надеются на самоподготовку. Примерно четверть студентов 1 и 4 курсов пропускают занятия по тем предметам, которые им не интересны. При этом 13% студентов 1 курса не готовы мириться с неинтересным преподаванием; среди четверокурсников 24% пропускают занятия тех преподавателей, которые неинтересно излагают материал (аналогичные показатели пропусков занятий по этой причине у студентов 4 и 5 курсов, среди студентов 2 курса их 42%!).

Пропуски занятий бывают вызваны несколькими причинами: - состоянием здоровья, плохим самочувствием (63%), личными обстоятельствами (54%), ленью (15%), нежеланием рано вставать (15%), работой (12%), неинтересной организацией занятий (11%).

Суммарным выражением влияния различных мотиваторов и демотиваторов является желание или нежелание учиться. В целом хотят учиться и учатся с удовольствием 44% отпрошенных, хотят учиться, но испытывют при этом определенные трудности 36%, 20% студентов выбрали вариант ответа « учиться я не хочу, но должен, поэтому постоянно

приходиться делать над собой усилие», 1% составил выбор варианта «учиться определенно не хочу, меня не пугает возможное отчисление».

Какие мотивы стоят за разной степенью желания или не желания учиться? Интересно, что держит в Вузе студентов, которые учиться не хотят? Анализ данных показывает, что между глубинными мотивами учебной деятельности и желанием (нежеланием) учиться есть очевидная связь: у тех, кто не хочет учиться в Вузе, выражена внешняя негативная мотивация и крайне низок уровень внутренней мотивации. У тех, кто хочет учиться и делает с удовольствием, развита внутренняя мотивация, подкрепленная действием внешних позитивных факторов; интересно, что и сама студенческая жизнь для них доставляет удовольствие. У тех студентов, которые хотят учиться, но испытывают при этом определенные трудности, средний уровень внутренней и внешней позитивной мотивации.

Опрос выявил, что городские студенты существенно опережают выходцев из сельской местности по таким мотивам обучения в Вузе, как необходимость получения образования, профессии. Сельские студенты испытывают большее давление со стороны родителей; среди них выше доля тех, кто учиться не хочет, но должен, и ниже доля тех, кто учится с удовольствием. Выбор специальности студентами из города и села тоже характеризуется некоторыми различиями.

Сельские студенты чаще делают выбор специальности случайно, в момент подачи заявления, ориентируясь на наличие бюджетных мест. Это обстоятельство актуализирует необходимость активизации профориентационной работы со школьниками, абитуриентами из сельской местности. Городские студенты выбирают специальность на основе интереса к конкретной профессии, совета близких, престижа специальности и ожидаемой высокой заработной платы. В целом система мотивов выбора специальности городскими студентами имеет более сложную структуру.

Для городских студентов демотиваторами учебной деятельности являются собственная лень и неорганизованность (этот фактор назвали 62% городских студентов и 38% сельских), проблемы в семье и в личной жизни (62% и 38% соответственно), у них больше претензий к качеству организации занятий (58%), выше увлеченность Интернетом (68% городских и 32% сельских студентов отмечают этот фактор как демотивирующий) и возможность более интересного времяпровождения (63% из назвавших этот фактор в качестве демотиватора – городские); городские студенты более амбициозны: среди них стремятся к финансовой независимости 60% (соответственно, среди сельских - 40%). Сельские студенты испытывают большее влияние таких демотивирующих факторов как будущие проблемы с трудоустройством, низкая заработная плата в будущем, ошибки в выборе специальности, условий проживания в общежитии.

Мотивы обучения в Вузе рознятся у юношей и девушек. Юноши более подвержены влиянию таких факторов, как давление со стороны родителей, желание пожить студенческой жизнью. Девушки менее подвержены влиянию

родителей, у них сильнее выражены непосредственные мотивы учебной деятельности: интерес к приобретению новых знаний и желание повысить свой образовательный и культурный уровень.

В отношении большинства студентов демотивирующие факторы - это поводы, которые, при стечении обстоятельств могут стать причинами отчисления. Так же они указывают слабые звенья в организации учебно-воспитательной работы в вузе и, соответственно, направления ее совершенствования.

УДК 378.014.543.1:378.4

Черепанова Анастасия Дмитриевна,
магистрант, a.d.cherepanova@gmail.com
УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург

ФОНДЫ ЦЕЛЕВОГО КАПИТАЛА РОССИЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ КАК НОВАЯ ВОЗМОЖНОСТЬ ДЛЯ ИХ РАЗВИТИЯ

Аннотация: В данной статье раскрывается понятие и механизм функционирования фондов целевого капитала российских университетов, рассматривается основная законодательная база, а также выделяются главные проблемы эндаументов.

Ключевые слова: университеты, целевой капитал, фонд целевого капитала.

Cherepanova Anastasia Dmitrievna

ENDOWMENT FUNDS OF RUSSIAN UNIVERSITIES AS NEW OPPORTUNITY FOR THEIR DEVELOPMENT

Abstract: This article explains the concept and functioning mechanism of Russian universities' endowment funds, considers principal legislative base and distinguish the main problems of endowments.

Keywords: universities, endowment, endowment fund.

Важным показателем эффективности высшего учебного заведения является его финансовое обеспечение, в том числе количество привлеченных средств. [1,3] Привлечением средств сейчас занимаются лишь наиболее развитые вузы, но даже им становится все тяжелее каждый раз искать партнеров и жертвователей. Появилась необходимость создания «вечного капитала» – эндаумента (в российской терминологии – целевого капитала), который позволяет не только повысить эффективность функционирования университета, но и является дополнительной возможностью для развития вуза и повышения его конкурентных позиций в стране и мире.

Значимым нововведением для учебных заведений является принятие Федерального закона от 30.12.2006 №275-ФЗ «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций», позволяющего некоммерческим организациям получать дополнительные доходы с помощью создания эндаумент-фондов, широко распространенных в зарубежной практике.

Целевой капитал некоммерческой организации – сформированная за счет пожертвований часть имущества некоммерческих организаций (НКО), переданная в доверительное управление управляющей компании для получения дохода, используемого для финансирования уставной деятельности НКО [2].

Большинство целевых капиталов создается в сфере образования и науки. Государственные и муниципальные образовательные учреждения не могут самостоятельно являться собственником целевого капитала, так как, в соответствии с указанным федеральным законом, некоммерческая организация-собственник целевого капитала может быть создана только в форме фонда, автономной некоммерческой организации, общественной организации, общественного фонда или религиозной организации [2]. Такие фонды целевого капитала в России в настоящее время сформировали около 50 учебных заведений, владеющих примерно 80 целевыми капиталами (возможно создание нескольких целевых капиталов в рамках одного фонда).

Основными целями создания фонда целевого капитала являются: повышение качества образования, развитие науки и научных исследований, поддержка талантливой молодежи, усиление кадрового потенциала, продвижение имени университета и успехов его выпускников.

Механизм функционирования фонда целевого капитала представлен на рисунке 1. [3, 10]

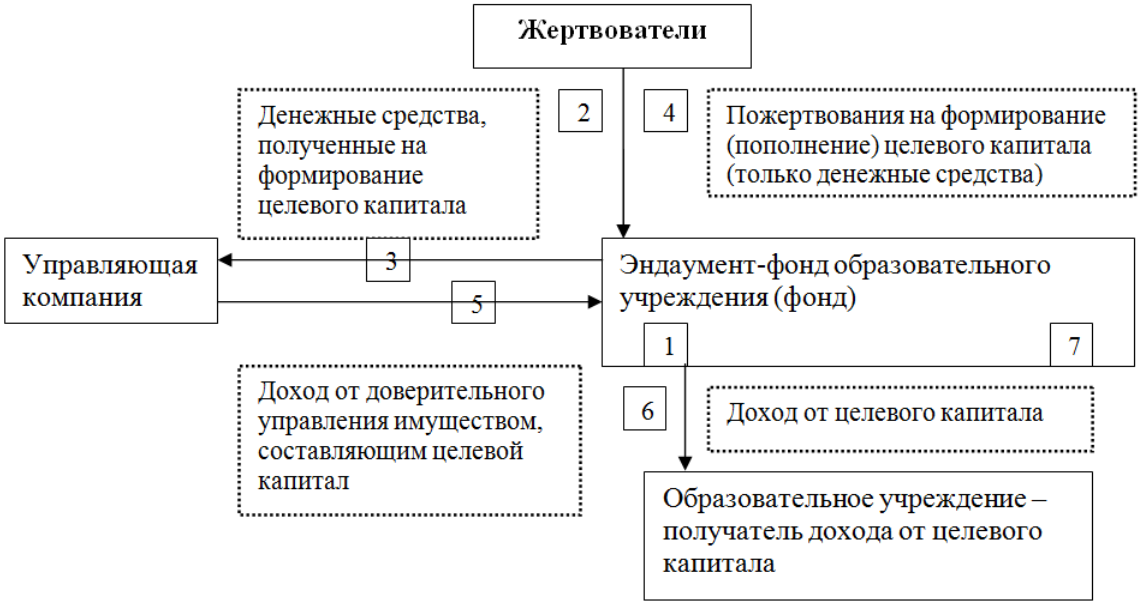


Рис. 1. Механизм функционирования фонда целевого капитала образовательного учреждения

Механизм включает в себя следующие этапы:

1. Создание фонда целевого капитала (эндаумент–фонда)

2. В течение года происходит формирование целевого капитала фонда за счет пожертвований (только в виде денежных средств). Минимальный объем целевого капитала – 3 млн. руб.

3. Фонд передает целевой капитал в доверительное управление управляющей компании.

4. Происходит пополнение целевого капитала жертвователями.

5. Управляющая компания направляет полученный доход от управления целевым капиталом фонду для его использования с установленными целями

(предусмотренными ФЗ-275, уставом НКО-собственника целевого капитала, договором пожертвования или завещания).

6. Фонд перечисляет доход от целевого капитала НКО в соответствии с финансовым планом.

7. Попечительский совет фонда формирует отчет, публикуемый в сети Интернет.

Фонды целевого капитала как механизм осуществления благотворительной деятельности формируют ряд преимуществ для развития образовательного учреждения. Это такие возможности, как:

- привлечение частных инвестиций в образование;
- наличие у образовательного учреждения собственных финансовых продуктов;
- приобретение образовательными учреждениями при наличии фонда преимущества в получении более высоких государственных статусов;
- возможность финансирования широкого перечня направлений;
- повышение эффективности управления имуществом образовательного учреждения;
- прозрачная и более понятная схема для жертвователей;
- налоговые льготы. [3, 14]

Для эффективной деятельности таких фондов предусмотрены следующие налоговые льготы:

1. Передача денежных средств юридическими лицами-жертвователями некоммерческим организациям на формирование целевого капитала объектом налогообложения не признается, таким образом, пожертвование не облагается НДС.

2. Фонды целевого капитала освобождены от уплаты налога на прибыль (денежные средства на формирование целевого капитала и доходы от управления целевым капиталом).

3. Получатель пожертвований освобожден от уплаты налога на прибыль с суммы дохода от целевого капитала. [4]

Фонды целевого капитала образовательных учреждений России имеют общие черты:

- создаются при ведущих университетах;
- основной объем пожертвований, формирующих целевой капитал, создан за счет крупных взносов 3-6 физических лиц – успешных выпускников;
- важную роль в создании фонда играет ректор и топ-менеджмент вуза;
- основные направления использования дохода от целевого капитала: развитие вуза, образовательные и инновационные проекты, стипендии и гранты;
- закрытость и низкая информационная прозрачность.

При большом количестве преимуществ существует большое количество проблем в развитии фондов целевых капиталов в России, наиболее важными из которых являются: слабая законодательная база, недостаточные налоговые льготы и стимулы для жертвователей, недостаточная информированность

потенциальных доноров о механизме функционирования целевого капитала и неразвитость в России культуры и традиции благотворительности.

Создание фондов целевого капитала вузов является перспективной возможностью для их развития, повышения исследовательской и инновационной активности, усиления позиций региона и страны в целом. Решение вышеперечисленных проблем станет значительным вкладом в уже начатое движение.

Библиографический список

1. Приказ Министерства образования и науки Российской федерации от 2 сентября 2011г. №2257. Режим доступа: http://www.edu.ru/db-minobr/mo/Data/d_11/m2257.html

2. Федеральный закон от 30.12.2006 №275-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/ cons_doc_LAW_149890/

3. Миркин Я.М., Бахтараева К.Б. Эндаумент-фонды (фонды целевого капитала) государственных и муниципальных образовательных учреждений: организация деятельности, состояние и перспективы развития: Практическое руководство. М.: Финансовый университет, 2010. 144 с.

4. Налоговый кодекс Российской Федерации. Режим доступа: http://www.consultant.ru/ popular/nalog2/

УДК 37.064.2:316

Шалагина Елена Владимировна,
кандидат социологических наук, доцент Elshal96@gmail.com
Уральский государственный педагогический университет, г.Екатеринбург

СОЦИАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ УЧИТЕЛЯ И УЧАЩИХСЯ В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ

Аннотация: В статье автор обращается к анализу сущностных причин основных противоречий в системе социального взаимодействия в современной школе между педагогами и школьниками. Данные субъекты образовательного процесса рассмотрены в качестве представителей двух социальных общностей со специфической системой культурных норм, образов жизни, деятельности, в которой дифференцируются также их цели и задачи.

Ключевые слова: Социальное взаимодействие, социокультурные ценности, тип культуры, образ жизни, потенциал конфликтогенности.

Shalagina Elena Vladimirovna

SOCIAL INTERACTION OF THE TEACHER AND PUPILS IN THE MODERN SCHOOL

Abstract: In the article the author analyzes the essential causes of major contradictions in the system of social interaction in a modern school between teachers and students. The data subjects of the educational process are considered as representatives of the two social communities with specific system of cultural norms, lifestyles, activities in which differentiate their goals and objectives.

Keywords: Social interaction, socio-cultural values, type of culture, lifestyle, potential of conflicts.

Актуальность изучения вопросов социального взаимодействия учителя и ученика в современной школе определяется тем, что сегодня происходит поиск путей модернизации системы российского образования. Инновациями охвачены как содержание, так и формы, средства, методы образовательной

деятельности. Реализация выдвигаемых целей и положений, прежде всего, зависит от той системы взаимодействия, в которую включены участники учебно-воспитательного процесса.

Однако существует ряд глубинных противоречий в системе социального взаимодействия учеников и учителей. Трудности в их общении представляются неизбежными, поскольку в образовательном процессе сталкиваются две социальные группы, которые дифференцируются по целому набору критериев.

Прежде всего, они представляют два типа культуры: взрослую и детскую. У первых есть возможность обратиться и использовать общечеловеческие нормы, законы и ценности. Вторые находятся в определенной степени «культурной дикости»: только в ходе социализации, постепенно получают образцы поведения, действий, отношений, и довольно продолжительное время не умеют оценивать себя, не владеют механизмами конструктивного взаимодействия.

Этим группам присущ разный темп жизни: спокойный, рациональный, репродуктивный - с одной стороны, и активный, эмоциональный, ищущий – с другой.

Помимо этого, деятельность учителей в образовательном пространстве является профессией, а значит, регулируется системой должностных обязанностей, профессиональной этикой, менеджментом качества и т.д. Для ребенка роль ученика не определяется в качестве профессиональной, и требует серьезной работы над формированием мотивации к учебному процессу. Складываясь, в большей степени, на этапе начальной школы, она претерпевает ряд естественных изменений при переходе в среднее звено, когда вступают в силу закономерности подросткового возраста и, отодвигая учебу на второй план, приоритетной становится сфера общения со сверстниками. В результате мы фиксируем рост конфликтности в системе взаимодействия «ученик-учитель», определяемый ситуацией, когда педагоги, ориентируясь на свою профессиональную задачу, пытаются научить того, кто учиться не хочет.

Таким образом, речь идет о существовании специфики деятельности у разных субъектов образовательного процесса: учить и учиться. Соответственно, можно рассуждать и о различных видах деятельности, характерных для изучаемых нами категорий: учеба и обучение, в ходе которых в процессе взаимодействия состыкуются различные системы потребностей и интересов, сформированные в рамках каждого вида деятельности.

К глубокой противоречивости этих отношений обращался еще Платон. М.Хайдеггер, анализируя его притчи, подчеркивал наличие сопротивления ученика учителю как имманентно присущую образованию особенность. Ведь недаром речь идет об «…обратном спуске в пещеру и борьбе внутри пещеры между освободителем и сопротивляющимися узниками», перед которыми возникает дилемма – «…вовсе не стоит предпринимать пути наверх» (к знанию и свету истины), поскольку этот свет слепит глаза и требует поиска своего места в мире.

В.Я.Нечаев, исследуя это звено взаимодействия в школе, также обращается к его гетерогенности: «…разнородность содержит в себе предельную форму – бинарность – атрибутивное сочленение в едином коллективе двух подгрупп. Позиции одной (учителей) и другой (учащихся) имеют разновекторную направленность». Сохранным остается один общий вектор – это освоение определенной культуры.

В основе педагогического взаимодействия, в конечном счете, всегда лежит трансляция социокультурных ценностей общества, в котором это взаимодействие происходит. Освоение социального опыта, приобщение к общечеловеческой и национальной культуре выступают в качестве глобальных целей образования.

Логика социального прогресса сегодня определяет специфику подобной трансляции: вместе с темпом жизни увеличиваются изменения и трансформации самих ценностей. В современной ситуации мы зачастую фиксируем следующее противоречие: подрастающее поколение считает, что в процессе образования ими обретаются устаревшие с их точки зрения знания и ориентиры, на которые невозможно опереться в реальном мире. Это дезадаптирует личность по отношению к существующим условиям. Тем самым также детерминируется противоречивость педагогического взаимодействия сегодня.

Минимизировать данные процессы позволяет изменение традиционных принципов взаимодействия педагога и школьника, где первый выступает в качестве ведущего начала, второй – ведомого, переориентация на диалог двух культур. Тем более, что «… в широком социокультурном контексте учитель и учащийся одинаково обладают изначальной активностью стремлений и равноправны как партнеры, причем весьма зависимые. Лишь, приняв друг друга как соучастников, они могут успешно решать проблемы». Доминирующая причина, стимулирующая развитие конфронтации во взаимодействии педагогов и учащихся заключается сегодня в том, что господствующая система педагогического взаимодействия до сих пор изначально ставит учителя в ситуацию трансляции знаний и культурного опыта, а ученика – в положение пассивно воспринимающего их.

Конфликтное взаимодействие в образовательном процессе действительно можно рассматривать как закономерное явление, в котором участники проявляют свои природные, психологические и социальные особенности, поскольку здесь сталкиваются нормы культуры, образы жизни, цели и задачи жизнедеятельности представителей двух социальных групп. Однако при ориентации на сближение основных потребностей и интересов относительно образования возможно возникновение сотрудничества как единственно конструктивного варианта солидаризации в школе.

Для мониторинга системы взаимодействия в современной школе мы регулярно проводим конкретные социологические исследования. В 2013 году группой уральских социологов Уральского государственного педагогического

университета были изучены основные элементы социальной напряженности в образовательных средах Свердловской области.

В результате анализу полученных результатов большее внимание обращают на себя черты несовпадений ценностного автопортрета молодых и представлений о них у взрослых.

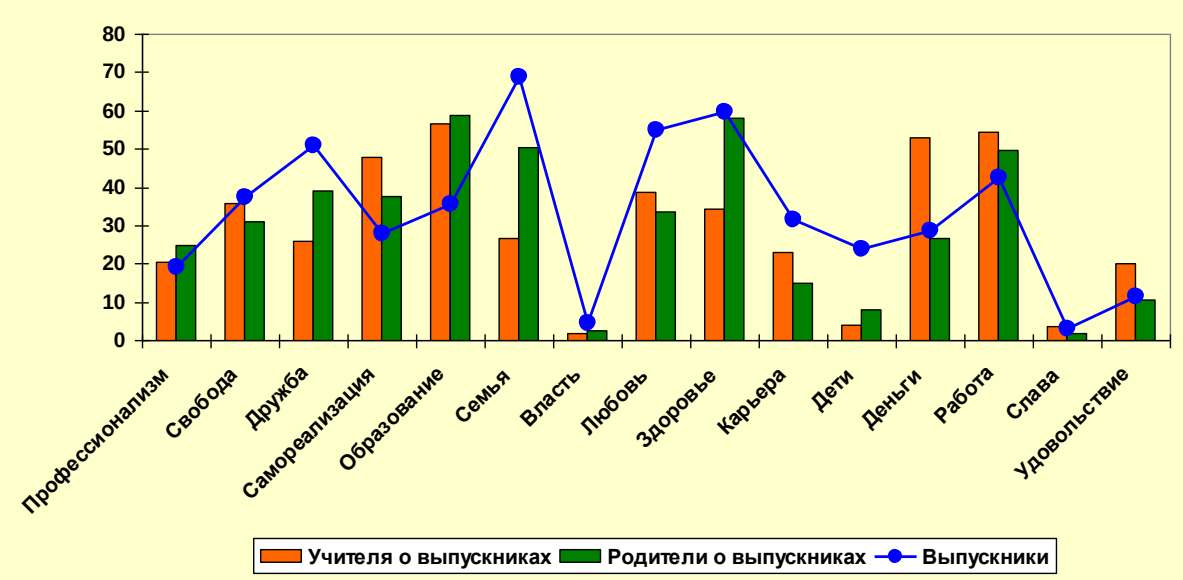


Рис. Ценности учеников и «ценностные образы» учеников, учителей и родителей

Дифференциация между ценностным автопортретом учеников и портретом, представленным родителями, не велика, но при этом, четко фиксируется. Получается, что родители всерьез полагают, что любовь и дружба для их собственных детей не слишком значимые ценности, а приоритетными для выпускников являются такие ценности, как образование и работа. Таким образом, родители переносят собственные ожидания от детей на их ценностную систему.

Однако, особенно большой разрыв наблюдается между коллективной самопрезентацией школьников и их образом у учителей. Учителя убеждены, что ценностная иерархия учеников выглядит следующим образом – образование, работа, деньги. В то же время, по их мнению, ни здоровье, ни семья, ни дружба, ни будущие дети, не входят в число приоритетов школьников. Именно по обозначенным позициям наблюдаются наиболее существенные несовпадения. То есть, полученные нами результаты демонстрируют следующее: у учителей складывается образ школьника как молодого, весьма циничного прагматика.

Можно предположить, что если бы мы попросили школьников создать «ценностный портрет учителя», мы получили бы аналогичную картину: ценностный образ учителя, созданный учениками, существенно отличался бы от ценностного автопортрета учителя. Возникает вопрос, как такое возможно, ведь ученики и учителя общаются очень интенсивно, изо дня в день, в течение многих лет и, несмотря на это, остаются «незнакомцами»? Вероятно, это связано с несколькими обстоятельствами: существенный возрастной разрыв, ограниченное поле взаимодействия с учеником, которое определяется

профессиональным статусом учителя, профессиональная усталость учителя. Кроме того, в оценках учителей проявляются известные стереотипы, что выражается в повседневной формуле: «молодежь нынче пошла не та!».

Таким образом, становится ясно, что несовпадение ценностных ориентаций учеников и представлением о них у учителей могут являться основой взаимных непониманий, базой для конфликтных ситуаций, неверных, неадекватных вариантов учительского поведения.

Библиографический список

1. Амонашвили Ш.А. Воспитательная и образовательная функция оценки учения школьников. – М., Педагогика, 1984. – С.175 - 185
2. Мид М. Культура и мир детства. – М., 1988. – 429 с.
3. Нечаев В.Я. Социология образования. – М., МГУ, 1992, с.146.
4. Хайдеггер М. Учение Платона об истине//Историко-философский ежегодник. – М., Наука, 1986. – С.258-265

УДК 37.014.4

Широкалова Галина Сергеевна,
доктор социологических наук, профессор, shirokalova@list.ru
Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия, г. Нижний Новгород

РЕФОРМА ОБРАЗОВАНИЯ. НЕТ СВЕТА В КОНЦЕ ТУННЕЛЯ

Аннотация: Критически рассматриваются основные направления реформы образования в России.

Ключевые слова: реформа образования, подготовка аграрных кадров.

Shirokalova Galina Aleksandrovna

EDUCATION REFORM. THERE IS NO LIGHT AT THE END OF THE TUNNEL

Abstract: a critical explains the basic directions of reform in Russia.

Keywords: education reform, training of agricultural workers.

Важнейшим условием формирования эффективного агропромышленного комплекса является обеспечение его кадровым потенциалом, способным обеспечить инновационное развитие. В рыночных условиях работодатели хотят видеть специалиста способного системно мыслить, самостоятельно принимать эффективные решения, имеющего навыки делового общения, умеющего позиционировать себя и результаты своего труда. Но молодежь, имеющая такие качества и амбиции, предпочитает идти в те сферы, где она будет иметь возможности социальной реализации и адекватное её запросам вознаграждение. Сельское хозяйство не входит в их число. Работа же с другим контингентом требует учета его специфики, что проигнорировано авторами реформы образования.

Ряд проблем начинается еще со школьной скамьи. Выпускники школ выбирают для ЕГЭ минимум предметов, чаще тех, которые кажутся им наиболее легкими. Поэтому вузы вынуждены ограничиваться обязательными для ЕГЭ предметами, чтобы выполнить план приема на бюджетные места. В результате на первом курсе студенты осваивают школьную программу по

предметам, не обязательным для получения аттестата, но необходимым для получения технических и естественнонаучных специальностей.

Учебные заведения, готовящие кадры для тех отраслей, где труд не престижен, мало оплачиваем, не нормирован и т.д., имеют самый низкий проходной балл. Более высокая доля студентов из села в учебных заведениях аграрного профиля выше не из-за любви к АПК, а из-за снижения уровня подготовки молодежи в связи с «оптимизацией» образования и закрытием школ в сельской местности. Уровень доходов сельских семей недостаточен, чтобы дать молодежи образование в соответствии с её интересами. В результате значительная часть селян идет в учебные заведения аграрного профиля, где меньшая стоимость обучения, есть общежития, изначально ориентируясь на смену профессии. Материально-техническое состояние вузов, чей контингент в основном состоит из бюджетных студентов, не позволяет из-за отсутствия финансовых средств обеспечить подготовку кадров в соответствии с современными технологиями и вести соответствующие им научные исследования.

Серьезной ошибкой была передача значительной части учебных заведений сельскохозяйственного профиля, готовящих специалистов рабочих профессий и среднего звена, Министерству образования, что привело к закрытию ряда специальностей, разрыву отраслевых связей, в том числе с вузами, утрате этими заведениями возможностей получения льгот в качестве сельхозпроизводителей. Кстати отметим, что по схожей схеме произошла «оптимизация» на Украине, что вызвало ухудшение материальной базы, качества знаний, подготовки учащихся и возможностей трудоустройства.

Специфической проблемой, о которой не упоминается при обсуждении реформы образования, является снижение уровня профессорско-преподавательского состава сельскохозяйственных вузов. Здесь надо выделить несколько причин. Педагогические коллективы стали пополняться собственными выпускниками, часто из сельской местности, что ведет к сужению общекультурного и научного кругозора, росту патернализма, который не всегда способствует объективности оценок профессиональных качеств. Даже если бы вуз и хотел взять молодежь из передовых научных школ, он не может предложить социального пакета, который бы заинтересовал специалиста, приезжающего их другого региона. Кроме того, из-за отсутствия коммерческих студентов заработная плата преподавателей самая низкая по сравнению с другими вузами. По этой же причине хуже и условия труда. Все это вынуждает молодежь уходить в другие организации или работать в нескольких местах.

Преподаватели специальных и общеобразовательных дисциплин не имеют возможности проходить повышение квалификации в научных школах страны, т.к. отсутствует государственное финансирование работы институтов и курсов повышения квалификации учебных заведений Минсельхоза, а вузы, их имеющие, требуют десятки тысяч за одного слушателя, зачастую не обеспечивая нужного уровня преподавания. При контингенте в 500 преподавателей вуз должен тратить на оплату курсов без учета дороги,

проживания, командировочных в лучшем случае 2 - 3 млн в год. В результате вузы перешли на «систему сертификатов», в которой участие в Международной конференции, даже заочное, считается достаточным повышением квалификации. Министерство образования сохранило финансирование своих институтов, но для преподавателей вузов других министерств обучение на них платное. К тому же доцент, имеющий зарплату в 14 тыс. руб., не в состоянии поехать в командировку, имея 100 рублей командировочных в сутки.

Второй вариант отчета о повышении квалификации – справка с места второй работы о прохождении стажировки. В учебных заведениях Минобразования эту проблему решить легче, поскольку в каждом крупном городе есть несколько вузов, имеющих аналогичные кафедры. Сельскохозяйственные учебные заведения – «штучный товар» и повышение квалификации для узких специалистов возможно только на централизованной основе, которая должна предусматривать особую строку при финансировании учебных заведений аграрного профиля. Имеющаяся же практика дискредитирует саму идею повышения квалификации.

Новый Закон «Об образовании в РФ» отменил нормативы аудиторной учебной нагрузки для преподавателей вузов. В результате во многих вузах она выросла до 900 часов и для профессора, и для ассистента, что сказалось на возможностях обновления учебных курсов и освоении новых форм преподавания, повышающих качество обучения, но требующих регулярной подготовки к занятиям. Например, практическое занятие в форме моделирования реальной ситуации требует от преподавателя разработки модели, поиска путей её решения, анализа «плюсов и минусов», каждого из них, эмоционального напряжения во время проведения занятий, проверки заданий во внеучебное время. В итоге значительная часть выданных заданий не проверяется, а значит и не выполняется студентами. Это до 20-25% учебного времени, что снижает сроки обучения студентов- бакалавров, примерно на год.

Кроме того, такие формы работы, как компьютерные симуляции, деловые и ролевые игры, разбор конкретных ситуаций и т.п., требуют значительного эмоционального напряжения при их проведении, особенно в «слабой» аудитории. Напомним, что смысл любого сообщения при живом разговоре собеседников на 7% передается словами, на 38% интонацией говорящего, и более чем на 50% мимикой, жестами, позой говорящего. Учебная же нагрузка преподавателя такова, что он не успевает психологически восстанавливаться к следующим занятиям. Но интенсивность работы не учитывается структурой нагрузки, а следовательно, должна осуществляться за пределами рабочего времени. Но альтруизм не атрибутивное свойство рыночной экономики.

Новые квалификационные требования для переизбрания преподавателя на должность ориентированы на научные публикации в изданиях по списку ВАК, написание монографий и т.п. Выполнение этих требований в выше названных условиях ведет к перераспределению времени на написание текстов; преподавание становится придатком по «остаточному принципу».

«Оптимизация» системы образования привела к снижению статуса преподавателя вуза, даже по сравнению со школьным учителем. Речь идет и об уровне зарплаты, и об объеме обязанностей. Более чем на 10% снижает уровень жизни доцента в течение года оплата только одной публикации в «ваковском» журнале, еще столько же будет стоить зарубежная публикация и участие в двух – трех конференциях с материалами, объем которых может обеспечить их цитирование. Введение этой системы стало средством не повышения научной квалификации преподавателей, а механизмом, ведущим к их обнищанию.

Отсутствие же таких публикаций создает критическую ситуацию при переизбрании на должность. Причем, вузы ввели практику избрания на один – три года, обосновывая это сокращением кадров в связи с переходом на бакалавриат, а фактически для увеличения личной зависимости преподавателей. Любой работник канцелярии, бухгалтерии, лаборант сегодня больше социально защищен, поскольку он принимается на не ограниченный срок.

Не менее абсурдно решение правительства, что каждый преподаватель должен за год заработать для института 50 тыс. рублей (пока, тенденция к существенному повышению этой суммы), что практически равно зарплате ассистента за год. При этом не учитывается, что сельхозпроизводители не имеют средств на хоздоговора. В результате преподаватель ценится не как педагог, а как источник дохода. Естественно, что в условиях постоянного психологического и материального дискомфорта амбициозная молодежь предпочитает другое место работы. В результате вузы не имеют возможности обновления профессорско-преподавательского коллектива.

Не учитывается специфика сельскохозяйственных вузов и при определении сроков магистратуры и аспирантуры. Например, в силу большой зависимости растениеводства от погодных условий срок в 3 года для проведения опытов и выявления закономерностей слишком мал. В результате аспиранты по объективным причинам не успевают подготовить диссертацию за этот период. Кроме того, после приватизации учхозов появилась проблема опытных полей. Став самостоятельными, они стали требовать деньги за предоставление участков под опыты, за студенческую практику и т. п. В результате подготовка специалистов стала в большей степени теоретической, чем практической. Преподаватели лишились возможности проводить научные исследования, а вузы стали не востребованы как элемент системы переподготовки кадров.

Нами перечислены далеко не все «подводные камни» реформирования системы аграрного образования. Оценивая же её в целом, можем констатировать, что она не учитывает специфики сельхозпроизводства и роли интеллигенции в сельских поселениях. Следовательно, неизбежна стагнация АПК под разговоры об обеспечении продовольственной безопасности страны.

УДК 371.844:61

Шихова Елена Павловна
кандидат социологических наук, доцент,
Уральский государственный медицинский университет, г. Екатеринбург;
Костромин Роман Алексеевич, студент
Уральский государственный медицинский университет, г. Екатеринбург

РАЗВИТИЕ СТУДЕНЧЕСКОГО НАУЧНОГО ОБЩЕСТВА И КАЧЕСТВО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: Рассматриваются аспекты роли студенческих научных обществ в улучшении качества образования в медицинском вузе.

Ключевые слова**:** система менеджмента качества, качество образования, студенческое научное общество**.**

Shihova Elena PAvlovna,
Kostromin Roman Alekseevich

DEVELOPMENT OF STUDENT SCIENTIFIC SOCIETY AND QUALITY EDUCATION

Abstract: Discusses aspects of the role of student scientific societies to improve the quality of education in medical school.

Keywords: quality management system, quality of education, student scientific society.

Глобальной задачей XXI в. является гуманизация образования, что предполагает усиление внимания к личности студента, и отношение к обучающемуся, как высшей социальной ценности. Постепенно происходит процесс перехода образования с позиций передачи глубоких знаний, на формирование навыков и компетенций, в связи с этим увеличивается роль студенчества в образовательной среде.

В настоящее время, в рамках ФГОС третьего поколения, большое внимание уделяется совершенствованию политики медицинских вузов в области научно-исследовательской и инновационной деятельности [1, 1]. Установки и ориентиры на научно-исследовательскую деятельность усваиваются студентами в процессе профессиональной подготовки. Продвигаясь от простых, учебных к более сложным научным проблемам, студенты вырабатывают ориентиры, которые носят методологический и профессионально-этический характер.

В каждом вузе существует стратегический план развития, включающий в себя множество аспектов, в том числе и в научной сфере. Ключевыми моментами в научно-исследовательской области являются [4, 6-7]:

- увеличение объемов выполняемых научно-исследовательских работ;
- продвижение приоритетных направлений в науке с целью внедрения их в практическую деятельность;
- увеличение количества защищаемых научно-методических трудов;
- проведение и участие в научно-практических конференциях;
-увеличение числа студентов, занимающихся научно-исследовательской работой;
- определение механизмов поощрения наиболее одаренных студентов и молодых ученых;
- подготовка студентов к преподавательской и научной деятельности.

Реализация данного плана производится на различных уровнях, при этом, большая роль принадлежит студенческим научным обществам. Культура любого научного сообщества, в том числе и студенческого, включает в себя ряд взаимосвязанных факторов – воспитание и образование, исторические, философско-профессиональные воззрения и интериоризацию культуры, социальных и профессиональных норм. Все это влияет на формирование у студента индивидуальных, профессиональных, эмоциональных, когнитивных и поведенческих особенностей.

Помимо этого, ФГОС предусматривают постоянное повышение качества образования для подготовки специалистов, обладающих динамичной профессиональностью, общекультурными и профессиональными компетенциями, готовых и способных к системному и инновационному развитию российского здравоохранения. На повышение качества образования направлена работа Совета по менеджменту качества (СМК).

Одно из направлений СМК – анализ и мониторинг качества образования в различных сферах вуза. Для этого в феврале 2012 года было проведено исследование мнения внутренних потребителей (студентов и профессорско-преподавательского состава) ГБОУ ВПО УГМА Минздравсоцразвития России на тему «Удовлетворенность внутренних потребителей качеством образовательных услуг» [2, 7]. Выявлено, что при существующей организации учебного процесса удовлетворены возможностью заниматься исследовательской деятельностью больше половины обучающихся - 57,82%, не совсем удовлетворены – 34,12%, не удовлетворены – 8,06% студентов.

Условиями для занятий исследовательской деятельностью - удовлетворены 50,00% студентов, не совсем удовлетворены – 40,95%, не удовлетворены – 9,05% .

По полученным результатам только 53% студентов имеют возможность и условия для занятий исследовательской работой. Более подробного анализа научно-исследовательского блока пока проведено не было.

26 марта 2013 года, был создан Совет студентов по качеству образования в Уральской медицинской академии. В его состав вошли студенты - представители факультетов и студенческих организаций медицинского вуза. Управление Советом осуществляет УСМК сейчас уже университета. Цель Совета студентов по качеству образования – содействие повышению качества подготовки обучающихся в ГБОУ ВПО УГМУ Минздравсоцразвития России [3, 2].

Основные задачи Совета [3, 2-3]:

- организация мониторинга удовлетворенности обучающихся качеством образовательных услуг;

- разработка и реализация программ, корректирующих и предупреждающих мероприятий, входящих в область влияния Совета студентов по качеству;

- сотрудничество со студенческими внутривузовскими, региональными и межвузовскими организациями, занимающимися вопросами качества высшего образования, как в Российской Федерации, так и за рубежом;

- развитие мотивации у обучающихся в направлении научно-исследовательской и инновационной деятельности.

Таким образом, новая студенческая организация выявляет, учитывает и анализирует мнения и предложения студентов, создает и реализовывает программы и проекты, направленные на решение поставленных задач.

При этом, Совет студентов по качеству образования тесно взаимосвязан с молодежным медицинским научным обществом и способен влиять на него.

В настоящее время разрабатывается расширенная, углубленная анкета по научно-исследовательскому блоку. Это позволит выявить причины не высокого уровня удовлетворенности возможностями и условиями для выполнения исследовательских работ, что в свою очередь будет способствовать составлению эффективных и подробных корректирующих и предупреждающих мероприятий. Предполагается проведение интернет-анкетирования с максимальным привлечением студентов.

Свои предложения по модернизации научно-исследовательской сферы студенты могут оставлять в ящике «Мнения студентов», расположенного на первом этаже главного учебного корпуса. Все предложения будут рассматриваться Советом, и по согласованию с администрацией и профессорско-преподавательским составом будут вноситься соответствующие коррективы.

Совет студентов, совместно с НОМУСом может разрабатывать и реализовывать совместные проекты и мероприятия. Одно из таких мероприятий – «Ярмарка студенческих научных кружков УГМУ» впервые проводилась в ноябре 2013 года. Её целью являлось ознакомление студентов со студенческими научными обществами различных кафедр университета, развитие мотивации в направлении научно-исследовательской и инновационной деятельности, увеличение числа студентов, занимающихся исследовательской работой, а также помощь в профориентации.

В дальнейшем, планируются повторное анкетирование, позволяющие оценить результаты деятельность Совета студентов по качеству образования.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что деятельность Совета студентов по качеству образования соответствует ФГОС третьего поколения, миссии и политике УГМУ, направлена на повышение качества образования во всех сферах деятельности.

Программа Совета студентов по качеству образования может способствовать развитию молодежного медицинского научного общества, реализовывать совместные проекты, тем самым анализируя и модернизируя научно-исследовательскую и инновационную деятельность Уральского государственного медицинского университета, а социально-психологический - междисциплинарный подход к повышению качества образования может

обеспечить наиболее убедительные результаты в анализе специфики научной и профессионально-культурной сферы студенческого научного общества.

Библиографический список

1. Миссия и политика Уральской государственной медицинской академии [Электронный ресурс] / Уральский государственный медицинский университет – Режим доступа: http://www.usma.ru/gallery/SMK/Missiya_i_politika_(utv.21.10.2012_g).pdf (дата обращения: 12.12.2013).

2. Удовлетворенность внутренних потребителей качеством образовательных услуг [Электронный ресурс] / Уральский государственный медицинский университет – Режим доступа: http://www.usma.ru/gallery/SMK/Shestakova_A.A_Rezultaty_monitoringa_ udovletvo rennosti_potrebitelei_kak_ekspertiza_kachestva_obrazovaniya2013.pdf (дата обращения: 12.12.2013).

3. Положение о Совете студентов по качеству образования [Электронный ресурс] / Уральский государственный медицинский университет – Режим доступа: http://www.usma.ru/gallery/SMK/polozhenie_o_Studencheskom_sovete_po_kachestvu2013.pdf (дата обращения: 12.12.2013).

4. Стратегический план развития Уральской государственной медицинской академии на 2013-2017 год [Электронный ресурс] / Уральский государственный медицинский университет – Режим доступа: http://www.usma.ru/gallery/sotr /ND/Strategich eski i_plan _ razvitiya_UGMA_na_2012-2017.pdf (дата обращения: 12.12.2013).

УДК 316.774

Юлдашева Оксана Николаевна,
кандидат социологических наук, доцент, 2tov_@mail.ru
Башкирский государственный университет, Республика Башкортостан, г.Уфа

КОММУНИКАТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: В статье рассмотрены актуальные вопросы использования коммуникативных технологий социальных медиа в системе современного вузовского образования.

Ключевые слова: коммуникативные технологии, социальные медиа, веб-технологии, сетевая среда.

Yuldasheva Oksana Nikolaevna

COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN EDUCATION SYSTEM

Abstract: The article describes the use of topical issues of social media communication technologies in the system of modern higher education.

Keywords: communication technologies, social media, web-technologies, network environment.

При работе над анализом коммуникативных технологий в социальных медиа мы опирались на уже описанную концепцию постиндустриального общества. В рамках указанной исследовательской парадигмы изучалась, в частности, трансформация роли масс-медиа в жизни общества. Так по высказыванию современного итальянского философа и социолога Дж. Ваттимо, «общество, в котором мы живем, является обществом всеобщей коммуникации, обществом масс-медиа» [1, 7]. Американские исследователи высказали убеждение в том, что люди вступают в социальные отношения со СМИ. Для них предлагаемый масс-медиа – медиа мир соответствует реальному миру. В

частности, с точки зрения этих американских социологов вопросы «взаимодействия индивидов с компьютерами, телевидением и новыми СМИ существенно социальны и естественны, точно так же, как взаимодействия в реальной жизни». Подобное социальное общение в виртуальном мире позволяет человеку создавать свой собственный мир. Ведь любое изображение воспринимается мозгом человека как реальное изображение. И только сознательно человек может придавать ему виртуальность. Если же сознание отказывается выдавать подобную информацию, то грань между реальностью и нереальностью стирается. Если люди погружаются в пространство, где они ничего не делают, а только смотрят, то их увлекает сама возможность создавать и изменять сюжет. Условно говоря, если человеку нравится созданная им виртуальная реальность, то у него нет необходимости признавать, что это не реальность.

Еще несколько лет назад для нашей страны социальные медиа казались фантазией будущего, однако сейчас мы столкнулись с тем, что современное поколение – это «сетевое» поколение. При этом темпы расширения аудитории сети и объемов ее контента (информационной наполняющей) могут поразить воображение. Так, на июнь 2012 г. общее количество пользователей сети составило около 2,4 млрд. [7] Существует семь разновидностей социальных медиа: социальные сети, блоги и микроблоги, форумы, сайты отзывов, фото и видеохостинги, сайты знакомств, геосоциальные сервисы. Заметим, что современные исследователи социальных медиа выделяют следующие, свойственные им особенности, которые могут быть определены через понятия: синдикации, социализации, сотрудничества, интерактивности и открытости. При этом, с точки зрения социологии, нам особенно интересно, каким образом через социальные медиа осуществляется социализация индивида, ведь непосредственного контакта не происходит. А значит, к современным агентам социализации индивида мы можем добавить СМИ и интернет, оказывающие сильнейшее воздействие на формирование молодой личности. Сетевая среда (интернет), усиливая процесс опосредованного общения, оказывает воздействие на психическое состояние личности.

Если проанализировать объем увеличения сетевого контента, то к декабрю 2012 г. у лидера в мире социальных сетей – Facebook – насчитывалось 693 млн. активных пользователей, 343 млн. пользователей оказалось у проекта корпорации Google – Google+. В Twitter 300 млн. активных участников, еще 300 млн. у другой компании, принадлежащей Google – YouTube. Российская Вконтакте находится лишь во второй десятке, но нужно уточнить, что ее пользователей считали только по России, тогда как ее пользователи есть и в других странах. Кроме того, ВКонтакте показывает прекрасные темпы роста, уступая лишь Twitter и Facebook, и двигаясь наравне с Google+ [8]. Необходимо заметить, что если сравнить темпы роста аудитории современных СМИ, к которым некоторые ученые относят и Интернет, то для достижения охвата аудитории в 50 млн. человек радио понадобилось 38 лет, телевидению – 13 лет, сети Интернет – 4 года [4]. Поэтому стремительное распространение интернета

и, главное, социальных медиа, не могло не повлиять на появление новых коммуникативных технологий. Возвращаясь к высказыванию Т. Парсонса о том, что новые символические системы создаются и функционируют только благодаря процессам коммуникации [5, 104-153], отметим, что указанный процесс был перенесен из реальной среды в виртуальную. А значит, нельзя отрицать тот факт, что использование коммуникативных технологий социальных медиа может успешно использоваться в системе образования. Благодаря современным веб-технологиям каждый пользователь может стать не пассивным пользователем сети, а создателем собственного сетевого контента. К возможностям новых коммуникативных моделей можно отнести следующие:

- быстрое создание пользовательского контента;
- мгновенное и одновременное редактирование;
- совместная работа над любым текстом или проектом;
- постоянное общение;
- хранение больших объемов информации;
- обнародование любой информации в сети и т.д. [2, 111-117].

Сегодня в интернет вместо чтения масштабных документов студенты все чаще предпочитают иметь дело с небольшими объектами информации в самых разных форматах и из самых разных источников: читают посты в блогах, смотрят видеозаписи на YouTube, размещают фотографии на Flickr, слушают подкасты, обмениваются мнениями на форумах, создают собственные социальные сети типа MySpace. В результате распространения социальных сервисов в сетевом доступе оказывается огромное количество материалов, которые могут быть использованы в учебных целях. Сетевые сообщества обмена знаниями могут поделиться своими коллекциями цифровых объектов и программными агентами с образованием. Новые сервисы социального обеспечения радикально упростили процесс создания материалов и публикации их в сети. Таким образом, веб-технологии создали такие возможности для коммуникации и работы в интернете, которые значительно повлияли как на количество коммуникативных потоков в сети, так и на их качественное содержание. Безусловно, для проникновения новых технологий в систему образования была создана самая благоприятная среда.

Однако не нужно забывать и о тех минусах, что несут с собой подобные технологии. Исследователи сети Интернет указывают, что развитие сети привело к такой ситуации, что постепенно остается все меньше общих оснований для построения символической коммуникации, отсылок к единому культурному фону даже в пределах одной нации и «в сроках» одного поколения. В связи с этим усиливается разрыв между поколениями, углубляются противоречия между социальными группами, распадаются сами эти группы, хаотично формируются многочисленные атомарные структуры – виртуальные сообщества, слабо объединенные социальными связями. Одновременно возможность коммуникации на основе формирования общих принципов и норм – общих культурных кодов – затрудняется [3, 8-17; 6]. Указанные технологии могут стать только дополнением базового учебного

процесса, но заменить «живое» общение между преподавателем и студентом не получится. Очевидно, что эти проблемы требуют отдельного изучения и научного осмысления.

Библиографический список

1. Ваттимо, Д. Прозрачное общество / Ваттимо Д. / Пер. с итал. Д. Новикова. – М.: Логос, 2003.
2. Горошко, Е. И. Влияние социальных медиа на коммуникативные процессы / Е. И. Горошко // Ученые записки Таврического национального университета. Серия «Философия. Социология». – Симферополь, 2010. – Том 23 (62). – № 3.
3. Естрина, О. В. Социокультурное пространство: определение понятия / О. В. Естрина, Н. В. Дулина // Человек, Культура, Общество: Межвуз. Сб. науч. тр. – Волгоград: Волгоградский Политехник, 2007.
4. Какие социальные медиа вы используете? – [Электронный ресурс]. – URL: http://tods-blog.com.ua/voting/social-media/.
5. Парсонс, Т. Современное состояние и перспективы систематической теории в социологии. // Современная западная теоретическая социология. / Т. Парсонс. М.: ИНИОН РАН, 1994.
6. Кузнецова, Ю. М. Психология жителей Интернета / Ю. М. Кузнецова, Н. В. Чудова. – М.: УРСС, 2008. – 224 с.
7. Internet Usage Statistics: The Internet Big Picture World Internet Users and Population Stats. - [Электронный ресурс]. – URL: http://www.internetworldstats.com/stats.htm.
8. URL: http://telecomblog.ru/internet-novosti/vtoraya-posle-facebook.

УДК 316:115

Лахтина Татьяна Александровна, студентка
УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург;
Якурнова Людмила Степановна,
кандидат философских наук, доцент
УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург

ПРОБЛЕМЫ СОВМЕЩЕНИЯ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ В ВУЗЕ С АКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В ДВИЖЕНИИ СТУДЕНЧЕСКИХ ОТРЯДОВ УРФУ

Аннотация: Анализируются результаты пилотного исследования студентов УрФУ, разных курсов очного обучения по проблемам совмещения обучения с активной деятельностью в движении студенческих отрядов УрФУ, а также их удовлетворенности обучением в вузе. Данное исследование было проведено в декабре 2014 г. с целью написания курсовой работы.

Ключевые слова: движение студенческих отрядов, отрядники, бойцы, командиры, методисты, удовлетворенность обучением, отрядная деятельность.

Lakhtina Tatiana Aleksandrovna,
Yakurnova Lyudmila Stepanovna

ALIGNMENT PROBLEMS OF TEACHING IN HIGH SCHOOL STUDENTS WITH TRAFFIC ACTIVE IN STUDENT TEAMS URFU

Abstract: The results of the pilot study students UrFU different courses full-time study on the problems of combining active learning activities within the movement UrFU student teams , as well as their satisfaction with training in high school . This study was conducted in December 2014 with the aim of writing a term paper .

Keywords: movement of student teams, unit officers , soldiers, commanders, Methodists , satisfaction with training, company officer activities.

Подразумевается, что основная цель студента при поступлении в университет – получение высшего образования и приобретение необходимых профессиональных квалификаций. Однако помимо образовательного процесса университет проводит воспитательную работу со студентами, как через преподавателей, так и через различные студенческие организации. Воспитательная работа Уральского Федерального Университета особенно богата: в университете действует 6 организаций студенческого самоуправления, 15 клубных организаций и 28 общеуниверситетских творческих коллективов. Самыми крупными по охвату участников являются организации студенческого самоуправления: например, Союз Студентов охватывает более 50% студентов ВУЗа, Волонтёрский Центр УрФУ – около 2 000 тысяч студентов, Штаб Студенческих Отрядов УрФУ – около 1 100 студентов.

Между тем известно, что многие активисты студенческих организаций в настоящее время сталкиваются с трудностями при совмещении учебной деятельности с внеучебной. Видение границы, за которой воспитательная работа университета начинает вредить студентам больше, чем помогать, в сочетании с грамотной организацией воспитательной работы может значительно повысить эффективность образовательного процесса.

В литературе рассматриваются проблемы совмещения образования с трудовой деятельностью, однако самостоятельных исследований, посвящённых проблемам в обучении, вызванным активным участием студента в воспитательной работе ВУЗа, в процессе обзора научной литературы обнаружить крайне сложно. Тем более сложно встретить исследования, где выявлялись бы проблемы совмещения учебы студентов, их академической успеваемости с активной деятельностью в движении студенческих отрядов.

Отсюда данная проблема явилась темой нашего небольшого пилотного исследования. Оно было проведено в декабре 2013 г. В анкетировании приняли участие 90 студентов – членов студенческих отрядов. Из 90 полученных анкет 7 было выбраковано.

Коротко опишем некоторые моменты, выявленные в результате исследования.

Исходя из полученных данных, можно отметить что, респонденты на вопрос о пропусках занятий ответили, что не пропускают пары из-за отрядной деятельности, или пропускают 1-2 пары в неделю. При этом меньше всего отрядная деятельность влияет на «кандидатов». Такие результаты достаточно закономерны, так как кандидаты, как правило, практически не задействованы в деятельности отрядов, особенно в осеннем семестре.

Число пропусков занятий, связанных с отрядной деятельностью у студентов-«стариков» отрядов больше, чем у кандидатов, однако меньше, чем у «бойцов», что так же легко объяснимо: старики уже не принимают такого активного участия в жизни отряда, однако их связь с отрядом ещё достаточно

прочна, хотя бы потому что они всё ещё находятся в стенах университета, где постоянно встречаются с другими представителями отрядного движения.

Больше всего занятий пропускают комиссары отрядов. Вероятно, это вызвано их наиболее активным положением в отряде и большим количеством их отрядных обязанностей. Интересно, что на втором месте по пропускам находятся не командиры, как можно было бы предположить, а мастера и методисты. Скорее всего, это объясняется тем, что основная работа командира – организация производственных работ – начинается во второй половине весеннего семестра, в то время как обязанности мастеров и методистов примерно одинаковы в любой период года.

Опираясь на данные опроса, можно сделать следующие выводы: ровно половина опрошенных закончила предыдущий учебный семестр с одной и более задолженностям, что доказывает существование проблемы успеваемости членов студенческих отрядов. При этом больше всего задолженностей имеют комиссары и обычные бойцы, немного меньше «долгов» у командиров, мастеров и методистов. Трудно сказать наверняка, почему показатели успеваемости бойцов, чьи обязанности меньше, чем обязанности командиров, мастеров и методистов, ниже их показателей успеваемости. Можно только предположить, что это связано со складом характера и личными качествами, необходимыми для должностей командира, мастера и методиста: именно эти люди являются главными организаторами производственных работ отряда, что требует особой ответственности, умения планировать своё и чужое время. Возможно, что эти же качества помогают студентам в учебном процессе.

Стоит отдельно отметить тот факт, что из той половины респондентов, которая указала на наличие академических задолженностей по окончании предыдущего семестра, треть опрошенных на момент опроса всё ещё не ликвидировали свои долги.

Данные опроса выявили, что десятая часть респондентов уже была отчислена из университета, и чуть меньше респондентов находятся в списках к отчислению в настоящий момент. Такой показатель является весьма тревожным знаком и говорит о серьёзности проблем успеваемости в среде студенческих отрядов. Интересно заметить, что среди всех респондентов кроме кандидатов не отчислялись и не находятся в списке на отчисление в настоящий момент только командиры. Незначительно отличаются данные по мастерам и методистам. Всё это подтверждает высказанное ранее предположение о влиянии качеств, необходимых для занятия должностей командира, мастера и методиста, на хорошую успеваемость.

Одним из показателей академической успеваемости студентов являются их научные достижения, такие как публикации в научных журналах, выступления на научно-практических конференциях или получение именной стипендии. Как показало исследование, четверть респондентов имеют научные достижения, причём дисперсия показателей достаточно маленькая, так что можно предположить, что отрядная деятельность практически не влияет на научные достижения студентов.

Важнейшим субъективным фактором, влияющим на академическую успеваемость не только «отрядников», но и всех студентов, является удовлетворённость получаемым образованием. При обработке результатов опроса индексы удовлетворённости различными факторами образования не имели отрицательных значений, что говорит о том, что в целом респонденты удовлетворены получаемым образованием.

Вполне естественно, что индекс удовлетворённости участников движения студенческих отрядов расписанием занятий и количеством нагрузок хоть и не отрицательный, но стремиться к нулю, ведь эти люди постоянно испытывают недостаток времени из-за занятости в отрядной деятельности. Однако стоит отметить, что и такой значимый фактор, как качество преподаваемых предметов лишь незначительно превышает нулевую отметку. И, не смотря на общую удовлетворённость обучением, степень этой удовлетворённости невысока.

Для изучения зависимости между приоритетностью отрядной деятельности над учёбой и удовлетворённостью обучением были рассмотрены только два фактора, напрямую касающихся процесса образования: удовлетворённость качеством преподаваемых предметов и профессионализмом преподавателей. При этом мы исключили респондентов, выбравших ответ «затрудняюсь ответить» при оценке своей удовлетворённости указанными факторами. Из полученных данных мы выяснили, что данная проблема существует, так как разница в приоритетах между удовлетворёнными и неудовлетворёнными респондентами достаточно велика. Получается, что неудовлетворённые качеством преподаваемых предметов респонденты в шкале личных приоритетов ставят отрядную деятельность перед учёбой чаще, чем те, кто этим фактором удовлетворён.

По аналогии была рассмотрена зависимость между удовлетворённостью профессионализмом преподавателей и приоритетами респондентов.

Как выяснилось, такой зависимости практически не прослеживается. В целом по двум факторам мы видим, что студенты, неудовлетворённые получаемым образованием, зачастую ставят отрядную деятельность выше получения знаний в системе приоритетов, однако в первую очередь это зависит от качества преподаваемых предметов.

Последним в ряду субъективных факторов, влияющих на успеваемость «отрядников», является их заинтересованность в обучении. Для того чтобы выявить степень влияния этого фактора, респондентам было предложено ответить на вопрос «Планируете ли Вы после выпуска из университета работать по специальности?».

Исходя из результатов опроса, можно сказать, что большая часть опрашиваемых всё же планирует работать по специальности. Однако почти треть респондентов выбрала отрицательные ответы. Можно сделать вывод, что влияние этого фактора на успеваемость участников движения студенческих отрядов существует, но он не является основным.

Одной из гипотез нашего исследования было утверждение о том, что незаинтересованные в обучении члены студенческих отрядов в шкале приоритетов ставят отрядную деятельность выше учёбы. Исходя из данных опроса, выявилось, что, действительно, респонденты, не планирующие работать по специальности, ставят отрядную работу выше учебы в шкале приоритетов. Однако в целом большинство респондентов, независимо от их заинтересованности в обучении, на первое место ставят учёбу, что опровергает выдвинутую гипотезу.

Исходя из полученных результатов, отметим, что влияние субъективных факторов на успеваемость участников движения студенческих отрядов невелико: получение образования все же является основным приоритетом «отрядников». Они уделяют обучению достаточное количество времени, заинтересованы в получении образования и вполне им удовлетворены.

УДК 177:316.454.5-057.875

Яно Татьяна Дмитриевна, старший преподаватель
УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург

ЛОЖЬ КАК СОЦИАЛЬНО ПРИЕМЛЕМАЯ ФОРМА АДАПТАЦИИ К ВУЗУ

Аннотация: Обучение в Вузе - динамический процесс. В юношеском возрасте стрессогенная ситуация новой обучающей среды провоцирует повышенную поисковую активность форм поведения.

Ключевые слова: Новая среда обучения, адаптация, ложь, вранье, форма поведения.

Yano Tatiana Dmitrievna

LIE AS SOCIALLY ACCEPTED FORM OF HIGHER SCHOOL ADAPTATION

Abstract: Higher Education is a dynamic process. In adolescence a stressful situation in a new educational environment encourages high searching activity forms behavior.

Keywords: New educational environment, adaptation ,lies ,liar , form behavior.

Обучение в Вузе процесс динамичный со знаковыми характеристиками:

- большая информационная насыщенность,
- варьированность требований к субъектам образовательного процесса,
- неравномерность интеллектуальных и эмоциональных нагрузок.

Именно благодаря данным свойствам образовательного процесса происходит интенсивное социальное взросление человека. Однако, если зрелая личность, попадая в аналогичную ситуацию, занимает ориентировочную позицию, постепенно выбирая стиль поведения и взаимодействия с окружающими, то в юношеском возрасте подобная хроническая стрессогенная ситуация провоцирует повышенную поисковую активность. Человек начинает активно действовать, порой без относительной оценки действительности, воспроизведя те способы поведения, к которым он прибегал в более младшем возрасте или наиболее часто использует в значимой микросреде.

Одним из таких способов является форма манипулятивного поведения-обман. Обман используется как форма адаптивного поведения, проявляется в умышленной (с помощью вербальных и невербальных средств) коммуникации,

передачи сведений, не соответствующих действительности. Таким образом человек лжет не во всех ситуациях, а только в тех, где необходимо действовать нестандартными способами, т.е. адаптироваться. Именно поэтому обман рассматривается как адаптивная форма поведения.

Но изначально принимая во внимание негативное отношение к обманщику в обществе, в юношеском возрасте человек склонен использовать один из наиболее социально приемлемых видов обмана- вранье.

Вранье- это типичное порождение русской культуры, отсутствующее в массовых проявлениях на западе. Слово «вранье» в русской культуре употребляется для выражения социально и морально более нейтрального явления, чем умышленная ложь. Враньем иногда называют тривиальную, незначительную, простительную ложь.

Выделяют следующие признаки вранья:

- вранье - не дезинформативный фномен, а коммуникативный: это один из способов установления контактов и сближения людей.

- вранье не рассчитано на то, чтобы ему поверили, в этом акте отсутствует намерение обмануть слушателя.

- классическое вранье характеризуется тем, что обманщик получает удовольствие, наслаждение от самого процесса изложения небылиц, в этом есть элемент самолюбования, самовозвеличивания, главное чего хочет враль- восторженное внимание публики.

- вранье как внешнее проявление защитных механизмов личности, направленных на устранение чувства тревоги, дискомфорта, вызванного неудовлетворенностью субъекта своими взаимоотношениями с окружающими.

При развитии здоровой личности в юношеском возрасте необходимость обмана сводится к единичным случаям даже в различных условиях перегрузки. В противоположной ситуации личностного развития человек выбирает ложь как наиболее приемлемую форму поведения в разрешении внутриличностных и межличностных конфликтов.

Наличие обратной связи обязательно для любой клиентоориентированной организации, которой является и библиотека, поэтому изучение пользовательских потребностей и ожиданий всегда было одним из приоритетных направлений деятельности библиотек. Стоит отметить, что при помощи обратной связи с пользователями библиотека развивается, трансформируются ее внешние и внутренние коммуникации. Это также важно для того, чтобы библиотека продолжала оставаться важным компонентом образовательной среды университета, могла выполнить свою миссию.

Содержание

Акулич М.М., Ефимова Г.З.
ОЦЕНКА РАБОТОДАТЕЛЯМИ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ ВЫПУСКНИКОВ ТЮМЕНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА 4
Алиева С.Н.
ОБРАЗОВАНИЕ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ: РЕФОРМЫ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ 9
Антипьев А.Г.
ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА В МОДЕРНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ 14
Аржаных Е.В., Гуркина О.А., Новикова Е.М.
ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ И ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ СОВРЕМЕННЫХ ШКОЛЬНИКОВ 17
Ахметшина Е.Р.
ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ГРУППЫ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УНИВЕРСИТЕТОВ РОССИИ: ОЦЕНКА ПРОДУКТИВНОСТИ 21
Бабина А.А.
ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫЕ ОСНОВЫ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ 25
Багирова Т.Б., Каташинских В.С.
ФАКТОРЫ НЕУСТОЙЧИВОСТИ ОРИЕНТАЦИЙ СТУДЕНТОВ НА ОБУЧЕНИЕ В МАГИСТРАТУРЕ 28
Блохин В.Н.
ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ 31
Верецкая А.И., Довейко А.Б., Квасова А.А., Стеценко А.И.
МОНИТОРИНГ НЕКОТОРЫХ ФАКТОРОВ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ В ВГУ 34
Воронов В.В.
УПРАВЛЕНИЕ ЗНАНИЯМИ В БИЗНЕСЕ: ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ В ЛАТВИИ 39
Воронская И.Г., Щербинин Г.С.
БИБЛИОТЕЧНАЯ КОММУНИКАЦИЯ КАК КОМПОНЕНТ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО ИНЖЕНЕРА 43
Гаврилюк В.В.
ОПЫТ РЕФОРМ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ РОССИИ 47
Гаврилюк Т.В.
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ВУЗ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ 52
Гончарова С.В.
УЧАСТИЕ УНИВЕРСИТЕТОВ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РЕГИОНА 56
Гришнякова Е.А., Кузьмина В.М.
ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНЧЕСТВА КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НА РЫНКЕ ТРУДА 59
Гусев О.А., Зяблова А.Ю.
ПЕРСПЕКТИВЫ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ УРФУ 63
Дегтярева Т.П.
ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ РЕФЛЕКСИЯ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА У СТУДЕНТОВ ВУЗА 65
Джураева Д.Д., Джураева Л.Р., Ниязов Л.Н.
МОТИВАЦИЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ПОТЕНЦИАЛА УЧАЩИХСЯ В ВЫСШИХ ТЕХНИЧЕСКИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ 70

Дронишинец Н.П.,Булдакова Л.Б.
РЕАЛИЗАЦИЯ ИННОВАЦИОННЫХ МЕХАНИЗМОВ РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ОЦЕНКЕ КАЧЕСТВА ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ГОРОДСКОМ ОКРУГЕ ПЕРВОУРАЛЬСК 74
Дубровская Е.А.
ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ ПЕРВОГО КУРСА К ОБУЧЕНИЮ В ВУЗЕ (НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНТОВ ТЕПЛОЭНЕРГОФАК УРФУ ИМ. ЕЛЬЦИНА Б.Н.) 78
Ермолаева С.Г.
СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ 81
Журавлева Л.А.
ДИСФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ЯВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА ОБРАЗОВАНИЯ 85
Зайцева Е.В., Запарий В.В., Коробейникова А.П.
САМОЧУВСТВИЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ УРГУ И УГТУ-УПИ И ИХ ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ НАКАНУНЕ ОБРАЗОВАНИЯ УрФУ 88
Захарова С.В., Панкина М.В.
ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ДИЗАЙН КАК НОВОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ 93
Икингрин Е.Н., Кучина М.А., Шошина А.А.
ПЕРВЫЙ ВУЗ ЮГРЫ: ПУТЬ ОТ ФИЛИАЛА К КЛАССИЧЕСКОМУ УНИВЕРСИТЕТУ 96
Ильина И.В.
О ЦЕЛЯХ ВОСПИТАНИЯ: ИСТИННЫХ И ЛОЖНЫХ 100
Исакова А.А.
СОВРЕМЕННОЕ ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СВЕТЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО СТАНДАРТА 104
Калещатова В.В.
ВЛИЯНИЕ ЛИДЕРСТВА НА МИКРОКЛИМАТ УЧЕБНОЙ ГРУППЫ 107
Канаева Л.В.
МОДЕРНИЗАЦИОННЫЙ ТУПИК: НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОФОТБОРА АБИТУРИЕНТОВ 110
Качайнова Н.Б.
ПСИХОСОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ДОСТУПНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ДЛЯ ИНВАЛИДОВ 114
Кокшарова С.Н.
РЕФОРМА РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПОЗИТИВНЫЕ И НЕГАТИВНЫЕ СТОРОНЫ 117
Кораблева Г.Б., Данилов Д.Л.
РЕСУРСНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА 121
Кузнецов Н.С.
СОЦИАЛЬНО – ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ 125
Кузьмина В.М.
ТРУДОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ И УРОВЕНЬ ЕЕ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ДЛЯ РАЗЛИЧНЫХ КАТЕГОРИЙ СОТРУДНИКОВ 127
Курбатова Л.Н.
ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ПРЕПОДАВАТЕЛЯМИ И СТУДЕНТАМИ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА 131
Лавренюк Н.М., Шаяхметова Г.Р.
КОМПЕТЕНТНОСТЬ И КОМПЕТЕНЦИЯ: ОСНОВНЫЕ СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ 136
Леонова Е.Ю.

ВЫСШЕЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЕ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ 138
Мансуров В.А., Юрченко О.В.
ДОШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ: ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ГРУППЫ 141
Мартынова О.А.
ТЬЮТОРСТВО КАК ИННОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД К УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ В ВЫСШЕМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ 148
Мехришвили Л.Л., Скрауч О.Н.
НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ ВУЗОВ: К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ МОТИВАЦИОННОЙ СРЕДЫ 151
Митрофанова К.А.
ФУНДАМЕНТАЛИЗАЦИЯ ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В МЕДИЦИНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ 154
Москалевич Г.Н.
РОЛЬ ИННОВАЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПОВЫШЕНИИ УРОВНЯ ПРЕПОДАВАНИЯ 157
Москаленко М.Р., Дорошенко В.А.
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СТАНДАРТЫ ТРЕТЬЕГО ПОКОЛЕНИЯ И ПРЕПОДАВАНИЕ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ«КОНЦЕПЦИИ СОВРЕМЕННОГО ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ» 160
Нархов Д.Ю.
АКТУАЛЬНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВУЗОВ РОССИИ: ЕСТЬ ЛИ ИЗМЕНЕНИЯ В ХОДЕ МОДЕРНИЗАЦИИ? 163
Нотман О.В.
ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОДВИЖЕНИЯ УСЛУГ БИЗНЕС - ОБРАЗОВАНИЯ 167
Окладникова Е.А.
РЕФОРМЫ РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ: ТЕНДЕНЦИИ И ПРОГНОЗЫ 171
Павлова В.И., Павлов Б.С., Сарайкин А.М., Шевелёва О.Р.
К ВОПРОСУ О РЕГИОНАЛИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ (НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОСЫЛЫ) 175
Патутина С.Ю.
АДАПТАЦИЯ СЕРТИФИКАЦИИ КВАЛИФИКАЦИЙ В КАЧЕСТВЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭКЗАМЕНА 180
Пацукевич О.В.
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФЕНОМЕНА МАССОВИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ 184
Перепечина Ю.
РЕПЕТИТОРСТВО СЕГОДНЯ: ПРИЧИНЫ, РЕСУРСЫ 187
Петрова Л.Е.
МОЖНО ЛИ ОНЛАЙН УЧИТЬ ВРАЧА: ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МЕДИЦИНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ 190
Петров А.Ю.
ВЫБОР ТЕХНИЧЕСКОЙ СПЕЦИАЛЬНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ЖИЗНЕННОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ВЫПУСКНИКОВ ШКОЛЫ (ИЛИ КТО СЕГОДНЯ ИДЕТ В ТЕХНАРИ?) 194
Праведников А.В.
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ И РЕАЛИЗАЦИЯ ЖИЗНЕННЫХ ПРОЕКТОВ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН 199
Прохода В.А.
ОБРАЗ ИДЕАЛЬНОГО ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВУЗА В СОЗНАНИИ СТУДЕНТОВ 203
Прямикова Е.В., Лобова Е.В.
ПОВЫШЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ: СТРАТЕГИИ ВУЗОВ 207

Редькина А.М.
РОЛЬ СОЦИАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ ИНЖЕНЕРА 211
Романова О.П.
ПРОБЛЕМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ 214
Самсонова Е.В.
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ СТАНОВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ 218
Семенов М.Ю.
ВНЕДРЕНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ ИННОВАЦИЙ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ЮГА ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ) 222
Смирнов В.А.
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ 226
Сорокин Г.Г.
ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЖИЛЫХ ГРАЖДАН КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ПРЕФИГУРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОСТИ 229
Талалаева Г.В., Спирина М.А.
РОЛЬ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В ПОВЫШЕНИИ КАЧЕСТВАЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 233
Тесленко И.В.
СПЕЦИФИКА ОРГАНИЗАЦИИ И ВЕДЕНИЯ ПРОФОРИЕНТАЦИОННОЙ РАБОТЫ В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ 235
Титова Н.Б.
СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: КАЧЕСТВО ЗНАНИЯ ИЛИ ИМИТАЦИЯ? 238
Тютин В.А., Еланцев А.В., Гафурова Т.Р.
ВЫСШАЯ ШКОЛА - ВЫБОР СТРАТЕГИИ 242
Хитрин К.Л.
О РОЛИ ОБРАЗОВАНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ В ИСТОРИИ РОССИИ 246
Цыганенко Н.В.
ДЕМОТИВИРУЮЩИЕ ФАКТОРЫ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ ВУЗА 249
Черепанова А.Д.
ФОНДЫ ЦЕЛЕВОГО КАПИТАЛА РОССИЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ КАК НОВАЯ ВОЗМОЖНОСТЬ ДЛЯ ИХ РАЗВИТИЯ 253
Шалагина Е.В.
СОЦИАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ УЧИТЕЛЯ И УЧАЩИХСЯ В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ 256
Широкалова Г.С.
РЕФОРМА ОБРАЗОВАНИЯ. НЕТ СВЕТА В КОНЦЕ ТУННЕЛЯ 260
Шихова Е.П., Костромин Р.А.
РАЗВИТИЕ СТУДЕНЧЕСКОГО НАУЧНОГО ОБЩЕСТВА И КАЧЕСТВО ОБРАЗОВАНИЯ 264
Юлдашева О.Н.
КОММУНИКАТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ 267
Лахтина Т.А., Якурнова Л.С.
ПРОБЛЕМЫ СОВМЕЩЕНИЯ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ В ВУЗЕ С АКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В ДВИЖЕНИИ СТУДЕНЧЕСКИХ ОТРЯДОВ УРФУ 270
Яно Т.Д.
ЛОЖЬ КАК СОЦИАЛЬНО ПРИЕМЛЕМАЯ ФОРМА АДАПТАЦИИ К ВУЗУ 274

Научное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИОЛОГИИ МОЛОДЕЖИ, КУЛЬТУРЫ, ОБРАЗОВАНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ

В авторской редакции

Компьютерный набор и верстка: Е.В. Кеммет

Подписано в печать 20.02.14		Формат 60x84 1/8
Бумага писчая	Плоская печать	Усл печ. л. 17,5
Уч.-изд. л. 17,0	Тираж 100 экз	Заказ 5026

Типография ООО «Издательство УМЦ УПИ»
г. Екатеринбург, ул. Гагарина, 35а, оф. 2
Тел.: (343) 362-91-16, 362-91-17

ISBN 978-5-8295-0256-0